

Диана Логунова

ТЫ — МОЙ ПАРАДОКС

Любовь преодолевает всё

Annotation

До недавнего времени моя жизнь была едва ли не страной Чудес. Но вот когда часы пробили два, а я, как Золушка, почти сбежала с бала, мой мир стал странным на все сто! Или к чему приводит не пунктуальность.

ЛЮБОВЬ ПРЕВОЗМОГАЕТ ВСЁ. ВЕРГИЛИЙ ПУБЛИЙ МАРОН.

На дворе стоял обычный майский месяц, а число ещё не перевалило за десятое. На улице была чудесная солнечная погода, и я, договорившись с подругой, выбежала на пробежку. Только вот, не учла время выхода из дома. Поэтому, я сейчас неслась по самой оживленной улице города, огибая прохожих. Расправа подруги была неизбежна. В голове так и проносились дикие мысли присущие моей фантазии, где меня оставляли без еды в темной комнате заполненной пауками. Вздрогнув от собственных мыслей, я на секунду прикрыла глаза, что явилось моей роковой ошибкой. Нет, к паучкам меня не понесли, ведь на моем пути возник доблестный рыцарь, хорошо, что без доспехов. И судя по габаритам рыцаря, спасти-то меня спасут. Однако не в этом случае.

— Куда летишь? — и вроде бы грубо прозвучал вопрос, но вот он первый парадокс — ругаться мне впервые не хотелось. Наоборот, я подняла голову и внимательно оглядела парня.

Что же, за одну только внешность его можно причислить к Богам Олимпа. А может, он действительно снизошел до меня с самых небес, как дар Божий за мои мучения? Его шоколадные волосы развивались по ветру, а голубые, как небо, как море, глаза с лукавством на меня глядели. Seriously, не хватало только яркого света и ангельского пения. Его сильные мужественные руки обтянутые белой футболкой, крепко держали меня, не давая упасть. В этот момент в мою ослепленную красотой голову и влетело напоминание о том, что я забыла дому футболку, в которой собиралась отправиться на пробежку. В голове быстро созревает коварный план, а я убеждаю себя, что не поиздеваться над этим великолепием — грех.

— К тебе, — нагло соврав, ничуть не краснея, сказала я, прижимаясь губами к вовремя изогнувшимся в ухмылке губам парня.

И на долю секунды засомневавшись, молодой человек перехватывает инициативу поцелуя, и я теряюсь в этом сладком поцелуе. Наверное, со стороны это смотрелось впечатлительно, прямо как в американском фильме о любви, над которыми мы с Танькой вечно смеялись. Мысль о подруге оживила и я, собрав мысли в пыльную кучку, повела парня в огороженное место, где и преступила к выполнению своей миссии.

— Первый раз меня домогаются в парке, — на миг, оторвавшись от моих губ, пробормотал парень.

«Ой, будто я каждый день домогаюсь до парней в парке, мальчишка ты мой голубоглазый» — едва не ляпнула я, с трудом заставив себя промолчать.

Я усадила парня на мерзлую и грязную землю, сама сев на его колени, и потянулась к его футболке. Он, поняв меня, поднял руки вверх, и футболка оказалась у меня. Урвав последние секунды прекрасного поцелуя, я соскочила с колен опешившего парня и побежала, злорадно хохоча на бегу.

— Стоять! — его крик сотряс половину улицы и мою слабую душевную корпорацию, но останавливаться я не собиралась.

И наконец-то, на горизонте замелькала серая (серая, а не седая от моих выкрутасов)

голова подружки. Таня ходила из стороны в сторону, дожидаясь меня, нервно теребя часы на руках. Увидев меня, несущуюся на семи ветрах, Долматова оторопела, создав мне новый вид проблемы. Схватив за руку голубку дней моих суровых, я потащила её вперед, пока она не поняла, что оголенный парень бежит именно за нами. Буквально через пару секунд концепция поменялась, и теперь я хвостиком бежала за Танькой.

На наше счастье, на наше спасение, мы заметили долгожданный поворот в паутину дворов, и скрылись там. Серые глаза подруги гневно сверкали, ожидая объяснения.

— Ой, давай сначала в торговый центр зайдём, а потом я тебе всё объясню, — примирительно пролепетала я, оглядываясь в поиске прекрасного незнакомца.

— Я, вообще-то, туда и собиралась, пока ты не появилась с взбешенным сопровождением в виде полуголого парня.

Я улыбнулась, подхватив подружку мою под руку, и отправилась в ЦУМ, стараясь выдумать правдоподобную историю о сумасшедшем маньяке и его жертве в роли меня любимой.

— Жду душераздирающего рассказа, — скрестив руки на груди, серьезно спросила Таня, внимательно разглядывая скомканную футболку в моих руках.

— Ой, не могу, — стараясь скрыть свой смех, я изобразила страдающий упадок, но подруга, зная мои актерские способности, естественно не поверила. — Ладно, началась всё с того, что бежала я к тебе на встречу, совершенно забыв о создании будильников и моей сверх пунктуальности. Бегу себе спокойно, никого не трогаю, и тут бах! В меня врезается какой-то извращенец!

— Скорее всего, это ты в него врезалась, — риторично исправила меня Таня. — А чего извращенец-то?

— Не суть важна, кто в кого врезался, — отмахнулась я, совершенно не заостряя на этом внимание. — А кто он ещё, кроме извращенца? Я обычная самаритянка в спортивных штанах, в топе, совершенно без косметики среди разукрашенных кукол в юбках и платьях. Тут явно нужно иметь извращенные качества.

— И это не ты на него накинулась? — саркастично подняв бровь вверх, спросила Долматова, издеваясь надо мной.

— Я же тебе говорю, что отбивалась как могла! — пылко воскликнув, продолжала гнуть свою планку я.

— Какая трагедия, — иронично вздохнула подруга, имитируя в голосе неподдельный ужас.

— Меня чуть не лишили невинности! — предприняв последнюю попытку самозащиты, воскликнула я излишне громко.

— Ну, я смотрю, ты была совершенно не против такого расклада, — кивнув головой в сторону футболки, заметила Долматова.

— Говорю же, отбивалась, как могла, — теряя попытки отстоять свой бред, повторялась я.

— К чему этот цирк? — полный провал озарил меня, прочитала я в глазах подруги, и решила сознаться в своих сладких грехах.

— Я футболку дома забыла, — наполовину созналась я, застенчиво опустив глаза в пол.

— Погоди, — подруга не сдержала смеха. — Ты врезалась в парня, возбудила его, забрала футболку и сбежала?

На секунду задумавшись, я кивнула головой, принимая эту версию сюжета.

— Да.

— Боже мой! — у Тани начиналась настоящая истерика, и она никак не могла перестать смеяться. — А купить, а вернуться домой было нельзя?

— Я и так опаздывала, а покупать я не хочу, — отмахнулась я от предложений Тани. — Тем более, я хотела развлечься!

— Да, — протянула Таня. — Ты так развлеклась, не забудешь!

— Ну, и куда мы сейчас? — быстро сменив тему, поинтересовалась я.

— Для начала мы зайдем в спортивный магазин, где я куплю себе напульсники, а потом мы отправимся на тренировку, — проинструктировала подруга.

— Хорошо, — согласилась я лениво, осматривая проходящих мимо людей, которые так спешили пройтись по магазинчикам. — Какие планы на вечер?

— Не знаю, — отозвалась подруга, сворачивая в нужную нам сторону. — Никаких, наверное. Куда пойдём?

— Я думаю, что пора навестить друзей, сходя в клуб, — предложила я, заходя в спортивный отдел.

— С радостью, — легко согласилась Таня, и словно мимолетом добавила. — Мне сегодня опять мозги долбили...

— Кто на этот раз? — поинтересовалась я, осматривая спортивный инвентарь. — И как ты ему отомстила?

— На этот раз Марина Алексеевна, — раздраженно фыркнула подруга, после скривив голос как у самой женщины. — Олежка такой хороший, хороший. Не была бы я его мамой, сама бы за него вышла замуж!

— Вот умора, — усмехнулась я, глядя на раздражение Долматовой. — А родители что сказали?

— Что-что, — губы подруги растянулись в злорадной ухмылке. — Якобы мальчик хороший, но наша Танечка ещё совсем мала для свадьбы.

— Да, — подтвердила я. — для свадьбы с ним, я бы и в шестьдесят лет была бы маленькой девочкой.

— Хорошо, что мама с папой понимают, что он мне не нравится, и не собираются меня с ним сватать, — подруга развернулась ко мне лицом.

— Помню, что он тёте Свете не понравился, — мы обе вспомнили тот момент, когда мама Тани красочно расписывала биографию Олега.

— Да, кому он понравится? — чрезмерно громко ответила Таня, активно жестикулируя руками.

— Себе подобным, — произнесла я, осматривая большое пространство магазина. — Ну, и где твои напульсники?

— Вот они! — увидев стеллаж с нужной вещью, Тани мигом помчалась к своей прелести. — Точно такие же, как и были у меня до этого. Упакуйте!

Только после я узнала, что за участь постигла предыдущую пару дивной вещицы. Оказывается, они пали смертью храбрых, попавшись под горячую руку своей хозяйки, когда та испытывала сильнейший стресс, и безмолвно приняли на себя удар острых ножниц.

Мы недолго бродили по магазинам, вспомнив, что изначально нас привело к встрече. Выбрав самую отдаленную площадку от места прошедших событий моего эпичного

столкновения и коварного плана, дабы не попасться в лапы моего маньяка, мы приступили к пробежке, где я и использовала свой трофей.

С Долматовой мы бегали по отдельности, настроившись на собственный ритм и волну. Танька бежала впереди меня, слушая музыку в наушниках, а я, позади неё, слушала шепот ветра и пение птиц.

Я всегда любила бегать. Тебя посещают разные мысли, идеи, воображения, но в это же, время кажется, что в голове совершенно пусто, стоит лишь сосредоточиться на темпе и дыхании.

Я всегда выбирала второе, не любив загружаться на серьезные темы, которые все чаще и чаще стали меня посещать. Зачем себя лишний раз накручивать? Вопрос риторический.

Устав, мы с Таней решили сделать перерыв, и поняли, что время близится к вечеру, и нам пора возвращаться домой, чтобы успеть собраться в клуб.

— Когда-нибудь случится такое, что ты перестанешь бояться лифтов, и мы больше не будем подниматься на пятый этаж? — раздраженно спросила Таня, развалившись на пороге моей квартиры.

— Нет, — протянула я, бодро передвигаясь по квартире, привыкнув к такой сложившейся обстановке.

Тяжело, чуть мучительно и разочаровано вздохнув, подруги сердито посмотрела на меня и отправилась собираться в наше путешествие. Я тоже без дела не сидела и, скрывшись в своей комнате, наводила красоту.

За дверью, со стороны кухни, где орудовала Танька, не переставая, доносились звуки побоищ, что заменяло мне и музыку, и анекдоты.

И когда половина макияжа красовалась на моем лице, я вышла из своего укрытия, решив проверить все ли в порядке у подружки бедненькой моей. И когда я появилась на кухне, эта мадам, сидя на столешнице бара, спокойно поедала колбасу, в упор, смотря на разбросанную по обеденному столу косметику.

— Только никому, — заметив меня, Таня приложила палец к губам, издав характерный звук, когда просят соблюсти молчание.

— Я нем, как пельмешка, — шутливо и гордо отдала честь я, пристраиваясь рядом.

— Вот, блин, — простонала Долматова. — Я теперь пельмени захотела.

— В морозилке посмотри, — вольно махнув рукой в сторону холодильника, пробормотала я.

— О, да, детка, — пританцовывая, пропела Танька. — Ты знаешь, чего я хочу!

— Да, — поддакнула я подруге. — Поэтому и сказала, где хранится столь ценный клад.

— Спасибо, о, королева! — достав пельмени их морозилки, приторно-сладко отозвалась подруга. — Ты спасла меня!

— Боже, что за ирония, — засмеялась я, едва не соскользнув со столешницы.

— Судьбы, — беспечно проговорила Танька, закидывая пельмени в кипящую воду.

— Мне тоже! — оповестила я, наблюдая за кулинарными способностями лучшей подруги.

Таня кивнула головой, и из полной пачки пельменей высыпалась большая часть содержания. Только тогда Долматова удовлетворительно кивнула, отложив упаковку.

— Когда, кстати, Тимофей приедет? — вскользь спросила Таня, помешивая поварешкой содержание кастрюли.

— Совсем забыла из-за этого извращения! — без наигранного возмущения воскликнула я. — Через неделю.

Тимофей — единая часть меня, он мое все, он мое начало и он мой конец, мы с ним едины и не делимы. Мы — близнецы. Конечно, правильнее говорить, что мы двойняшки, но дела это не меняет. Тим является, так сказать, моим старшим братом, родившись на десять минут раньше.

В адрес Тимофея я не потерпела бы и одно мимо сказанного неуважения, готовая за него перегрызть глотку. И если, у меня это могла ограничиться одними пустыми словами, то брат реально мог это сделать, если бы кто-то посмел меня обидеть.

— Ты за эту неделю с ума сойдешь, — вырвала меня из мыслей Танька, задумчиво глядя перед собой.

— Я за месяц не сошла, а значит, и неделю точно выдержу, — воинственно отозвалась я, в душе сознавая, что чем меньше срок ожидания, тем нестерпимее ты ожидаешь его конца.

— Понятно-понятно, — закивала головой подруга. — А как же ваша связь?

Наверное, всем известны эти легенды о связи между близнецами. Некоторые это оспаривают, некоторые поддерживают. Но я с точностью в сто процентов могу сказать, что эта связь у нас с Тимофеем есть и выражается не только морально, но и ослаблено физически. Эта долгая история.

— Обойдется, эта наша связь, — фыркнула я, прекращая тему, ибо она заставляла меня расстраиваться. — Но если честно, то я уже изнемогаю без него. Скучаю.

— Не расстраивайся, — Таня, оставив готовку, подошла ко мне и заключила в свои крепкие объятия, даря ими всю свою заботу и поддержку. — Скоро, сестренка, скоро.

Я улыбнулась, чувствуя прилив сил. Да, мы уже иначе друг друга и не называли. Нас легко принимали за сестер, настолько мы были близки.

— Забили, — отмахнулась я. — Смотри, повариха, от тебя сейчас все пельмени сбегут.

Танька что-то прошипела, и кинулась спасать наш ужин под мой тихий смех. И нечаянно, а может по злему року судьбы, Долматова сумела обжечься, и носилась по кухне, фыркая.

— Ты сейчас так на ежика похожа, — не сдержалась я, действительно подмечая схожесть зверька и подруги. — Серые волосы, серые глазки, выпускаешь колючки и вечно фыркаешь.

— Смотри, — угрожающее начала Танька. — Ты сама заработала свою кличку, змея. Холоднокровная, кусачая, шипящая. Чтобы добавит ещё?

— Я поняла, — хохоча, еле выговорила я, поняв, что с подругой сегодня шутки плохи. Но тут Долматова опять фыркнула, и я засмеялась громче.

— Кушать подано, — не мучаясь по поводу тарелок, мы начали вкушать плоды прямо из дымящей кастрюли.

В клуб мы попали быстро, несмотря на грозных вышибал на входе самого дорого клуба в городе. А всё почему? Потому что связи в нашей жизни играют очень важную, даже незаменимую роль.

Клуб был полон людей, которые отдавались страстности музыки и отжигали. Особо смелые девушки пытались попасть за стойку ди-джея, но их действия умирляли охранники внутри клуба.

Мы с подругой подошли к стойке бармена, где орудовал Елисей, встряхивая шейки, разливая по стопкам прекрасные напитки. Даже не скажешь, что этот парень учится в одиннадцатом классе, а так же приходится родным младшим братом своего напарника Егора, который являлся моим лучшим другом. Их тандем был уникально слаженным, завораживая своими трюками. Ими — трюками — братья Пьяновы и прославились на весь город.

— Привет, мальчики, — перекрикивая громкую музыку, поздоровались мы с Танькой хором.

Не отрываясь от своей работы, парни быстро проскочили мимо нас, успев ухватить дружеские поцелую в щечку. Девушки, что сидели рядом, бросили на нас с Долматовой ревнивые взгляды, заставляя нас коварно ухмыльнуться. Да, нам с подругой нравилось играть роль здешней стервы.

— Чего изволите, дамы? — пританцовывая на месте, спросил громко Елисей.

— Виски с колой, — вальяжно протянула Долматова, перегнувшись через барную стойку, пока охранники были заняты сниманием пьяной девчонки с трибуны танцовщицы.

Притянув рыжего парня, которого в народе звали не иначе. Как «рыжик», Таня звонко чмокнула его в щеку, незаметно для всех вложив в его кармашек на пиджаке плату за выпивку. Егор, что наблюдал за братом со стороны, звонко засмеялся, покачав головой. Парни уже привыкли к нашей игре.

Синхронно влив в себя жгучий напиток, мы отправились танцевать, где наши пути и разделились. Туман ультрамаринового цвета окутал меня, придавая моим очертаниям холодной резкости, когда Таня попала в зону красного цвета, и её движения мои с легкостью выиграть сексуальность Кейт Аптон.

Мы медленно растворялись в танце, поглощая и пропуская музыку через себя. Таня полностью ушла в отрыв, не замечая ничего вокруг, а вот я с неким удовлетворением подмечала направленные в нашу сторону взгляды. Я не скажу, что являлась обладательницей завышенной самооценки, но такие плотоядные взгляды отлично поднимали настроение.

Через час изнурительных танцев, что выплеснули из нас все эмоции, мы вновь вернулись к бару, около которого становилось всё больше народу. Подруга, вернувшись в реальность, заметила обращенное на нас внимание, и начала искать свою новую жертву.

Два года назад, после страшной аварии, в которой Таня едва не погибла, она увлеклась вот таким развлечением: выбирать самых хиленьких парней в клубе, танцевать с ними, а после бесследно исчезать.

Я не знаю, становилось ли ей легче, и почему она делала это, но в её жизнь я не лезла. Я тоже не идеальна на поступки, и подругу была судить не вправе.

И когда жертва была найдена в виде высокого, но странно худущего парня в очках, Таня, кивнув мне на прощание, удалилась доводить жертву до белой горячки.

Я же решив, что в клубе делать мне больше нечего, хотела попрощаться с парнями, но неудачно повторила утрешний инцидент врезания в мужскую грудь.

— Какая встреча, — знакомый аромат окутал меня, затуманив мозг, но голос, пропитанный нахальной усмешкой, моментально отрезвил.

Я повернулась в сторону подружки, но та, предательство помахав мне ручкой, начала охмурять парнишку, который вот-вот мог заляпать пол слюнями.

— Привет, — вновь повернувшись к синеглазому красавцу, протянула я, ища пути отступления.

Да, на каблуках далеко не убежишь, тем более из клуба полного людьми, что точно бы помешали моему очередному побегу. Явно судьба отказывалась мне помогать, посадив удачу на плечо синеглазке.

— Как мне помнится, мы не закончили, принцесса, — дьявольским тоном пророкотал парень, сокрушив все мои планы побега, лишь обняв меня своей крепкой рукой.

— Вынуждена отказаться от продолжения столь сомнительно дела, — раздраженно ответила я, нервно дергаясь в руках смеющегося парня.

— А с утра ты была совершенно не против, — он наглым образом наклонился к моему уху. — Даже больше, ты сама начала это «сомнительное дело».

И тут, вопреки всем мои сказочным ожиданиям, где дракон отгоняет недостойного принца от принцессы, меня закидывают на плечо и несут, по мотивам сказки, в пещеру.

— Эй, и после этого как ты можешь являться рыцарем? — пробубнила я себе под сон. — Нельзя так обращаться с принцессами.

И я уж было хотела цапнуть за первое попавшееся место этого восхитительного маньяка, как меня поставили на пол перед компанией парней. Что-то дела мне перестали нравиться совсем.

— Я может и немного пьяна, но душой явно не являюсь, парни, — оглядев всех представителей мужского пола, которые словно снизошли с обложки журналов, сказала я.

— Никто и словом не обмолвился о твоих умственных способностях, маленькая, — крепко обнимая меня, произнес тот, чьего имени я не знала. — Тебе не стоит нас бояться.

— Это кому ещё кого бояться надо, — тихо ответила я, проигрывая в голове планы отступления. — Тем более, не думаю, что ты захочешь со мной связываться после нападения в парке.

— Не говори, что эта малышка обставила тебя в парке, — произнес рыжий парень, которого я пометила как «солнышко», едва не задыхаясь от смеха.

— Случай, солнце ты чудное, попрошу вежливее обращаться ко мне, — одернула я парня.

— Солнце? — пропустив моё замечание, мимо ушей, вновь захохотал парень. — Меня так ещё никто не называл. Хотя...

— Милая, так ты можешь называть только меня, — раздался недовольный голос парня за спиной.

Так, надо срочно всё это прекращать, пока это дело не дошло до серьезных проблем.

— Мальчики, вы уже поняли, что я не девочка на ночь, так что спешу с вами проститься, надеюсь, что мы с вами больше не пересечёмся на этой большой-большой планете Земля.

Но не успела я, и вырваться из объятий голубоглазого брюнета, как к компании подошел мой бывший молодой человек. Вспоминая обстоятельства, вынужденные меня навсегда вычеркнуть этого человека из своей жизни, я вздрогнула, непроизвольно прижимаясь к парню, обнимающего меня. Парни, что находились в компании, тоже напрялись, некоторые даже поднялись со своих мест.

— Какие люди, да без охраны, — останавливаясь напротив меня, медленно протянул Антон, и поднял взгляд вверх. — А, нет, все же с охраной. Братец приставил?

— Что тебе нужно, Антон? — вместо меня ответил голубоглазый парень, до сих пор обнимая меня, заставляя задуматься об их знакомстве.

— Слушай, милый, — не зная, как ещё обратиться к парню, пробормотала я. — Мне

что-то плохо стало от новых лиц, отведи меня к туалету.

— Конечно, маленькая, — кивнув, парень повел меня в сторону туалетов, где я и намеревалась сбежать от Антона и этого красавчика.

Зайдя в женский туалет, я удовлетворенно вздохнула, отмечая, что окно находится на небольшом расстоянии от земли. И раскрыв окно настежь, я словно птичка, выпорхнула из него, мысленно прощаясь с моим красивым незнакомцем и его компанией.

И только дома, оказавшись в надежной баррикаде одеял, я смогла успокоиться, не боясь быть пойманной.

Когда я проснулась, тогда и утро — отдала я себе команду, всматриваясь в стрелки часов, что отбивали уже полпервого дня.

В принципе, а чего я ожидала после вчерашнего бурного на эмоции дня? Естественно мой организм решил отдохнуть, тем более что майские праздники позволяли.

Я ещё раз потянулась, отложив телефон, и прислушалась к играющей в квартире музыке. Либо у меня галлюцинации, либо у меня похмелье. В моей квартире была полнейшая тишина, и только после я поняла, что музыка доносится от соседа сверху, недавно въехавшего на это место жительства. Песня, кстати, была отличная, но на английском, поэтому, не заботясь о своем внешнем виде, я помчалась к нему, дабы узнать название песни.

Вначале сосед звонок не услышал, и только после второго трезвона удосужился выключить музыку и открыть мне дверь.

— Привет, — поздоровался шокированный парень, смутно мне знакомый.

— Мальчик, — мило протянула я, опираясь на косяк двери. — Скажи, что за песня у тебя сейчас играла!?

— Значит, уже не солнышко, — усмехнулся парень, шокируя меня своим известием. И когда это я успела его солнышком прозвать?

— Солнышко, — лишь ради песни подтвердила я, для убедительности кивнув головой. — Название песни скажи.

— Linkin Park — Leave out All the Rest, — ответил странный рыжеволосый парень разглядывая меня, как экспонат.

— Лёх, кто там? — в коридоре появилось новое действующее лицо, обозначаемое моим милым маньяком из парка, пострадавшего вчера от моих выходов.

— Спасибо за название песни, у тебя хороший вкус. Пока! — со скоростью света полелеяла я, успев хлопнуть «солнышко» по плечу.

Бежала я не долго, буквально на лестнице меж этажей меня прижали к стене. Да, моя скорость ни за что не сравнится со скоростью моего маньяка-преследователя.

— Мило смотришься в моей футболке, — усмехнулся товарищ, и я только сейчас заметила, что с утра нацепила его футболку.

— Спасибо за комплимент, он стимулирует меня на ещё одну попытку позаимствовать у кого-то футболку.

И пока, незнакомец придумывал ответ или находился в глубокой задумчивости от моего, я сделала резкий выпад ногой, и удрала с места преступления. Тихо открыла и закрыла дверь, чтобы маньяк не увидел, где я живу, и притаилась около глазка. Вот, молодой человек, корчась от боли, спустился на пятый этаж и осмотрелся. Усмехнулся. Так, и чего это мы ржём, я не поняла? А где крики 'Выходи. Я тебя найду! От меня не спрячешься!?' Где похождения по квартирам? Эх, а я так хотела представлений. Но, судя по улыбке и лёгкой походке, у парня, есть свои соображения на этот счёт. Проследила за его взглядом. Камеры! Как я могла забыть о камерах. Как? Вот теперь он и найдёт, где я живу. Надеюсь, ему не придет в голову мысль, чтобы посмотреть ранние записи. А, то, там такие компроматы можно найти на всю мою жизнь. Как, допустим, Танька под моей дверью уснула. Или, как

мы вчетвером танцевали танец, пытаясь найти в моей сумке ключи. Или, как Тимка под дверью пиво разлил, и они с Кирей пытались вытереть это. В общем, весело живём, ничего не скажешь! Не прошло и пяти минут, как на мой этаж поднялись Таня, Ксюша и Женя. Девчонки, с которыми мы уже давно договорились встретиться в этот день. И зачем я предлагала вчера Таньке прогуляться в клуб, если сегодня у нас очередная порция алкоголя?

— Дзинь, дзинь, — пропела Танька, — открывай.

Резко открыла дверь, чтобы мой маньяк не удосужился спустить и посмотреть на странный шум в подъезде. Кто ж знал, что именно в этот момент, девочки дружно навалятся на дверь, и хором упадут вниз. Боже, ну и грохот! Резко подтянула девчонок в квартиру, так как, на лестничной клетке раздались шаги. Успела.

— Ну, вы и коровушки, — выдохнула я, опустившись рядом с развалившимися на полу, девочками. — Меньше есть надо, меньше.

— За троих, — Танька достала из-за спины бутылку виски, — подойдёт?

— Да это же, — запрыгала я от восторга, — Джек-пот! Проходим, леди, проходим!

— И так, — Женька вальяжно расположилась на танкетке, снимая сапожки, — чем займёмся?

— Есть у меня идея, — Таня коварно поиграла бровями.

— Я сегодня за всё 'За'! — выкрикнула Ксения, подбираясь к колонкам.

— Тогда, — Долматова кровожадно потёрла ладони, — предлагаю пригубить, а потом думать.

Вот так всегда — сначала пьём, потом думаем. Зато, ой, как весело, потом.

— Я не против, — кивнула Ларина.

— Сегодня 'за' за всё! — согласилась Мелехина.

Несколько часов спустя

— Так, — чётко выговорила Танька, — мало. Пойдемте за добавкой.

— С удовольствием, — еле выговорила Женя, поднимаясь со стула.

— Минуточку внимания, — я встала на стол, — Танька Долматова, Евгеша Ларина, Ксюшка Мелехина, предлагаю сходить в клуб, хотя, нас не пустят. О, можно к Таньке завалиться! Таня?

Я внимательным, но сильно затуманенным взглядом взглянула на подругу, которая сидела на кухонной столешнице, облизывая горлышко бутылки.

— Хватит сосать, — Ксюшка забрала у Тани бутылку и выбросила её.

— Согласна я, согласна, — по слогам произнесла Долматова.

— Стоп, — начала отрицать я, вспомнив с кем, могу встретиться на лестничной клетке, — давайте танцевать!

Девочки согласились быстро, и вместе мы начали искать аппаратуру. Длилось это минут тридцать из-за постоянных падений и находжений не нужных вещей. В общем, когда мы все нашли, по ушам ударила песня «Сотри его». Женя, не обращая внимания на попсовые песни, запрыгнула на диван, начиная активно двигать бедрами, а Ксюша, не удержав равновесия, приземлилась на твердый пол. Но, раз смеется, то не очень-то было и больно.

Мы веселились, плясали, подпевали бредовым песням, что звучали из колонок, отдыхали. Женя и я пытались наперегонки станцевать стриптиз, но обошлось всё тем, что Ларина сломала каблук на сапоге, а я, запутавшись с шортами, упала, пролив на себя вино. Таня перевернула столик, а Ксюша работала дирижером. Мы отпустили свои проблемы, которые терзали нас днем, и просто отдыхали. Но всё рано или поздно заканчивается, и нам

приходится ложиться спать. Тем более, завтра мне ещё на тренировке показаться надо.

Утро начинается не с кофе. Утро начинается с мысли: "Нужно было лечь пораньше". Вот, и сейчас думаю, что не надо было так долго вчера веселиться. Сейчас бы не так трудно вставать было! Ой, похмелье — зло. Покопавшись ещё в поисках своих вещей, я быстро приняла душ и позавтракала. Написала девочкам записки, и, приклеив их на их же лоб, с чистой совестью ушла, прихватив скейт. Переступив подъездную дверь, я оказалась во власти ветра. Кожа открытых ног быстро покрылась мурашками. Ладно, хоть кожанка на мне. Волосы хаотично раскидались, попадая в рот и в глаза. Мне понадобилось несколько минут, чтобы придти в себя. Глаза пощипывало от солнца, ноги, то ли онемели, то ли стали ватные. Голова шла своим ходом, совершенно забыв, где должна находиться. Желудок тоже настроился против своей хозяйки. Что-то, мне перехотелось идти в спортивный клуб. Но, ничего не поделаешь, придётся шагать. Тихо простонав, направилась на остановку, ибо сама я не дойду. А там уже, попрошу у Егора таблетку и переодену штаны, которые захватила с собой.

Я подошла к остановке, и запрыгнула в нужный, только что подъехавший автобус. Села в конце салона, и прислонила голову к холодному стеклу. Кондукторша проходила мимо меня, не беря денег. А я что? Её работа — её проблемы. Нам и зайчиком проехать нормально. Экономия денег в кармане!

— Да, неужели, кто явился, — сбоку раздался ворчливый голос Егора, заставивший меня сжаться и состроить умиленное выражение лица.

— Привет, — пропищала я, проникновенно заглядывая другу в глаза. — Больше не пугай меня так, Пьянов!

— А ты чаще приходи! — угрюмо ответил Егор, отвернувшись от меня.

— Егор, не ворчи, а лучше дай мне волшебную таблеточку от всех проблем, — прочирикала я, оббегая парнишку.

— Пошли, балбесина, — горестно вздохнув, Егор повел меня к своей раздевалке.

Да, я вообще, сама невинность! Самый добрый, милый и адекватный ребёночек, Дианка. Меня оскверняют! стыдобище! Наговаривать на невинного-то человека. Как у него только язык повернулся!?

— Ты идёшь, нет? — спросил Егор, оборачиваясь ко мне лицом.

— Конечно, конечно, — пролепетала я лилейным голоском. А что? Вдруг без таблеточки оставит.

Пока Пьянов искал в своей чёрной дыре таблетку, я успела надеть штаны. 'Чёрная дыра' — это рюкзак друга. Хуже сумки девушек, между прочим! У него чего только не найдёшь.

— Держи, — наконец, выудив своей черной дыры таблетки, сказал Егор, кидая их в меня.

— А водичку? — нисколечко не обидевшись на небрежное обращение, попросила я.

— Вымогательница! — возмутился друг, но водичку всё же, передал.

И уже через пятнадцать минут, я стояла на третьей рампе, готовясь съехать вниз. Голова вернулась на своё место, желудок перестал болеть, а ноги и тело приняли нормальную твёрдость.

— Погоди, — слышалось снизу. Елисей!

— Пьянов, давай бегом тащи сюда свой зад и вел, — крикнула я, немного отъезжая назад.

— Я уже близко, — на распев произнес Пьянов-младший, пристраиваясь рядом со мной.

— Готов? — спросила я.

— Всегда! — парень уселся на свой велосипед, а я надела свои перчатки, и сбросила рюкзак Егору.

— Готова? — поинтересовался Елисей, смотря вперёд.

— Всегда! — и с этими словами, мы скатились вниз.

Нормально проехав середину рампы, на втором верхе, я сделала 'Олли', развернувшись тем самым. Дальше всё по отработанной схеме: олли, nollie, хардфлип, 360 flip, 50–50 grind, и ещё пару трюков на свой выбор. Когда я, идеально выполнила первые четыре, и начала делать пятый, раздался женский радостный взвизг, от чего, я не устояла на доске и полетела вниз. Самая главная проблема скейторщиков, это шум. Особенно в нашем Клубе. Стены на рампе, очень хорошо отдают эхо, от чего, человек не может сосредоточиться на доске. Дождавшись, когда и Елисей остановится, я осторожно поднялась на ноги.

— Какого лешего, вы орёте!? — заорала я на вошедших в зал куриц, — вы что, а? а если бы, я головой вниз полетела! Вы вообще, своими розовыми мозгами думаете, или нет?

— Эй, — обиделась блондинка, — мы вас поддержать хотели, а вы орёте! Сами заткнитесь!

— Ой, — тихо сказал Елисей, позади меня.

— Действительно, ой, — я резко взяла скейт, и направилась в сторону куриц, — походу дела, парни, мне придётся покупать новый скейт.

— В смысле? — спросил Егор.

— Да, вот, старый, об голову этих куриц сломался, — подходя ближе, провозгласила я, громко.

— Ди, тише, — начал останавливать меня друг. — Вспомни о рисунке!

— Какой рисунок? — пролепетала блонди.

— Точно, — расстроилась я, посмотрев на шикарную работу друга, которая красовалась на обратной стороне моя вида транспорта. — Елик, может, ты по ним проедешь?

— Извини, — парень развёл руки. — Не хочется мне, велик портить.

— Какой милый лёва, — курицы потянули руки к моему скейту.

— Руки прочь, курицы, — я отпрыгнула в сторону.

— Да, ты чего, сама-то орёшь, — фыркнула шатенка.

— Да, потому что, она из-за вас разбиться могла! — гаркнули Егор и Елисей хором.

— Идите вон, — не выдержала я.

И чего они вообще сюда пришли? Кто позволил? Возомнили себя круче всех, и теперь думают, что им всё дозволено, что-ли?

— Кровь, — раздался крик позади, — кровь!

Я обернулась, а блондинка тыкала в меня пальцем. Я вопросительно подняла бровь вверх, а она продолжила верещать.

— Ди, — окликнул меня, какой-то новичок, — лови.

Парень кинул мне влажные салфетки, и указал на руку. Легко поймав, я посмотрела на свою левую руку. От локтя до запястья стекала алая кровь.

— Всё из-за тебя, — прошипела я, вытирая кровь.

К счастью, ранка была не большая, поэтому, выкинув салфетки, я вновь вышла на рампу.

Всё-таки, надо завершить трюк.

— Не девичье, это дело, — раздалось внизу, — на скейте кататься!

Я посмотрела вниз, чтобы посмотреть, кто это говорит. Оказалось, автор этих слов была рыжая курица. Она помотала головой, раздражённо фыркнула и начала подкатывать к Егору. Пропустив слова, мимо ушей, я скатилась вниз, и выполнила 50–50 grind. Трюк на выбор: 'Frontside Kickflip'. Но, и тут мне его выполнить не удалось. Как только я повернула доску, и начала на неё вставать, опять раздался визг, и я упала на пятую точку. Тихо застонав, я разлеглась внизу ramпы, и мысленно убила этих куриц.

— Какого хрена вы орёте? — раздалось два голоса одновременно.

— Вон, — голос был похож на Елисея.

— Но...

— Вон! — раздался голос, минимум парней пяти, не меньше.

— Эй, Ди, ты как? — спросил Елисей, подавая мне руку.

— Бывало и хуже, — проворчала я, поднимаясь.

— Может достаточно на сегодня? — спросил рыжик.

— Нет, — твёрдо ответила я, заново поднимаясь на ramпу.

Тяжело вздохнув, я опять съехала вниз. Отключившись от внешнего мира, я с лёгкостью начала выполнять трюки. олли, nollie, хардфлип, 360 flip, 50–50 grind, Frontside Kickflip. Готово! У меня получилось выполнить все трюки, ура!

— Молодец, — похлопал в ладошки Рыжик.

— Ничья, — выдохнула я.

— Да ладно, — отмахнулся Елик, — с возвращением, Ди!

— С возвращением меня! — не, ну а что?

"Утро начинается не с кофе, а с попытки осознать, кто я, где я и куда я сегодня проспал"- пробубнил человек, вставая с кровати. И так:

1. Кто я? Диана Мартина.

2. Где я? В своей квартире.

3. Куда я сегодня проспала? Никуда, потому что, у меня до сих пор звенит будильник.

А, кто-нибудь, вырубите его! Ясно, никто мне не поможет! Всё сама, всё сама!

"Ещё пять минуточек"- сладко зевнул человек.

"Какие пять минуточек, а? в академию проспидишь! Вставай!" — проорал человек в военной форме.

Понаблюдав свой мысленный диалог, я поняла, что придется согласиться со вторым человечком, а не с первым, как бы это не печально звучало. Поднявшись с кровати, я отправилась на кухню.

— Мама дорогая! — прокричала я, уставившись в зеркало, которое четко отражало не меня, а нелепого панду.

Страшная картина. Посмотрев на себя ещё пару минут в зеркало, и скривившись, пошла на кухню. Тело немного побаливало от вчерашних тренировок, а на локте красовался синяк.

Я напевала легкую и беззаботную песенку, готовила завтрак. Вот, каждое утро бы была такая идиллия, а не беготня по дому, сетуя на то, что опять проспала.

Позавтракав, я ушла в ванную, чтобы утопиться! Ладно, шутка. Кто же за меня будет людишек бесить? Хотя, порыв был! И так, настроила воду в ванне, и встала под тёплый душ. Блаженство!

Вооружившись пастой и зубной щёткой, я принялась за очистку своего рта, а после и своего лица, стерев с него боевой макияж панды. Поторопившись с умыванием, я взялась за подбор одежды.

— И не это и не то, — пропела я, отбрасывая вещи. — А вот, ничего так!

У меня предчувствие, что сегодня мне придётся побегать, и я не знаю, почему у меня такое ощущение. Я взяла чёрный короткий топ, открывающий талию и руки. Светлые джинсы с порезами на коленках, и в цвет телевизионной ряби, вязанный мягкий кардиган на пуговицах. Сегодня было прохладное, сырое и пасмурное утро. На ноги я надела чёрные кроссовки. На голову надела миниатюрную шляпку, и в руки взяла чёрную сумку.

— Готов к труду и обороне, — сказала я, когда подруга ответила на звонок.

— Подъезжаю к твоему дому, — коротко ответила Таня, и отключила телефонный разговор.

Быстро собрав вещи, что покоились на комод, я убрала их в сумку, а после выскочила из квартиры.

— Привет, — прикрикивая музыку, сказала я. Да, подруга любит слушать музыку громко.

— Привет, — кивнула Долматова под такт мелодии.

Танька сидела в соблазнительном платье красного цвета и в туфлях на десятисантиметровом каблуке. Волосы были распущены и, заканчиваясь у плеч, завивались. На правой руке красовалось множество золотых, серебристых и красных браслетов. А сверху,

белое пальто, с рукавом.

— Шикарно выглядишь! — оценила я, гадая, к чему этот маскарад устроила подружка.

— Я бы так ни за что не вырядилась, — скептически ответила Таня, нервно отдернув низ платья. — Мама заставила, мы сегодня идём к какому-то папиному другу на день рождения. Так что, сегодня пешком ты.

— Хорошо, — беззаботно ответила я, радуясь, что не надела каблуки.

— Мне вообще не хочется куда-то идти, — подруга поморщилась. — Ещё и через неделю этот воскресный вечер. Или Воскресенский...

— Сама не знаю, — отмахнулась я раздраженно, сама не желая идти на благотворительный бал. — Хорошо, что к тому времени Тим приедет, а то, мы бы там одни загнулись.

Внутри всё неприятно сжало, подбрасывая картинки этого бала. Мерзость, а не благотворительный вечер! Тебя то ли продать пытаются, то ли замуж выдать. А иногда, кажется, что готовы заплатить, чтобы замуж забрали. Мурашки по коже!

— Ладно, — Танька вздохнула, выворачивая на нужную улицу. — Делаем счастливые лица на зависть всем стервам этого мира!

Я несколько раз вздохнула, переводя дыхание, и нацепила улыбку: 'А-ля, я милая, прекрасная, девочка — ромашка!'.

Таня припарковалась рядом с чёрной машиной 'Рендж Ровер'. Я, не владея своими эмоциями из-за воспоминаний об этом бале, резко и сильно открыла дверь, и тут дверь машины проехала по двери ровера. Что же мне так не везёт? Вопрос, конечно, риторический.

Быстро выскочила из машины, и осмотрела дверь подруги. Слава Богу, всё в порядке! А вот, соседней машинке не повезло, и на ней красовалась не малых размеров царапина, что я даже подивилась, как Танькина дверь осталась в порядке.

— Тань, — жалобно начала я, сложив руки в умоляющем жесте. — Перегони машину, пожалуйста.

— Боже мой, — закатила глаза Долматова, заводя машину. — За что мне такая косячная подруга, а?

— За грехи прошлой жизни, — ответила я, натянув самую милую и ангельскую улыбку.

— Я, что, была настолько ужасным существом? — ужаснулась подруга, картинно хватаясь за голову.

— Ах, ты ж, — наигранно обидевшись, вздохнула я.

— Ах, я ж, — Танька показала язык, — пойдём, пока не опоздали и нас не спалили.

Кивнув головой, я направилась к главному входу в академию. Меня всегда завораживало это здание. С красным фасадом, около входа с большими белыми колоннами и озеленением вокруг. А над главной массивной дверью торжественно весела золотая табличка с чёрными изящными буквами: 'Государственная академия искусств'.

Это было едва ли не церковью для певцов, актеров, хореографов, дизайнеров, архитекторов и режиссеров. Я, учащаяся на актрису, Танька, получающая профессию хореографа и Женька, обучающаяся режиссуре, с ранних лет мечтали здесь учиться.

— Так, встретимся с Женькой, и решим когда пойдём в салон, чтобы навести марафет для бала, — пролепетала Танька, поворачивая направо.

— У неё сейчас, вроде, 'основы', - я последовала за подругой, смотря прямо перед собой.

— Значит, идём прямо туда! — подруга остановилась около расписания, хмуро

рассматривая его.

— Нет, давай после этой пары, а то сейчас начнётся пара, а тебе ещё в свой корпус бежать, — я остановилась около нужного кабинета.

— Отлично, значит, договорились, — Танька улыбнулась. — После пары, ты идёшь ко мне в блок. От него ближе к Женькиному корпусу.

— Хорошо, — покорно кивнула, соглашаясь, и развернулась, входя в кабинет литературы.

Если ум — современная сексуальность, то половина группы, явно ей обделены. Вот, мы уже на протяжении сорока минут, сидим и обсуждаем, какой автор лучше: классик, современник или тот, по чьим книгам снимают потрясающие фильмы? Формулировка вопроса меня очень смутила, ибо есть и классические и современные фильмы.

— Да, какая разница, — разведя руками, громко фыркнула я. — Если человеку, что-то нравится, то он и будет читать это или смотреть. Тут сам вопрос поставлен не корректно. Во-первых, существует множество разветвлений в фильмах. Во-вторых, каждому человеку нравится определённое творчество, и что является нормой одному, то совершенно может, не понравиться другому.

В аудитории повисла тишина, и через пару секунд, учитель литературы, Пётр Викторович, заулыбался, пару раз хлопнув в ладоши. Надеюсь, это не сарказм.

— Мартина, — я повернулась к нему, с удивлением. — Я ставлю вам пять за указание на ошибку в постановке вопроса и за ответ на него. Мы вот, сидим, сорок с лишним минут, и говорим об одном и том же, — продолжил учитель. — А вы так и не поняли сути. Если вы обучаетесь в академии искусств, то это значит, что вы должны знать и основы других факультетов. Тем более вы — артисты, как можете не знать разветвления фильмов и пьес.

Вторая часть пары протекала в том же русле. Пётр Викторович объяснял нам, что такое 'своё мнение', и как оно поможет нам на сцене. Задавал вопросы, на которые отвечало уже большее количество учеников. И, рассказывал, как спасла эта тема одну из его постановок.

— Урок окончен, — сказал учитель, вместе со звонком. — Можете идти, увидимся через пару дней.

А вот, за что мы всей группой обожаем Петра Викторовича, это за то, что он не задаёт домашние задания после звонка. Святой человек.

Я, быстро собрав конспекты в сумку, поспешила во второй корпус к подруге. Академия у нас была, чуть ли не лабиринтом, в котором очень легко запутаться. Все они были расположены в следующем порядке: актеры, хореографии, певцы, режиссеры, архитекторы и дизайнеры. Но так же, из каждого далекого и не соединенного корпуса можно было попасть в другой, если точно знать каждый поворот. И если у тебя хороший ориентир в пространстве, то ты можешь легко попасть от актеров до дизайнеров за какие-то пять минут. Но, к сожалению, мы с Танькой таким даром не обладали, поэтому и бродили по длинным коридорам учебного заведения.

— Пойдем, — выскочила подруга самая первая. Да, как она так быстро передвигается на своих копытах? Я в кроссах, и то медленнее!

— И зачем так спешить? — тихо поинтересовалась я, скорее всего задав риторический вопрос.

— Мне надо ещё успеть переодеться в танцевальную форму, — повернув голову в мою сторону, ответила Долматова, сразив меня наповал своим отменным слухом.

Догнав подругу, с улыбкой замечала взгляды первокурсников, что закапали пол своими слюнями при виде обтянутых в красную ткань форм Тани.

— Лис, — раздалось где-то позади, когда мы зашли в блок к певцам. — Вы сегодня хорошо отыграли.

— Спасибо, Евгений Игоревич, — любезно отозвался второй голос, заставивший меня вздрогнуть.

Быстро спрятавшись за углом, и пристроив рядом подругу, я выглянула из-за угла и узрела своего маньяка, мило беседовавшего с учителем. Нет, нет, нет, нет! мой маньяк не может являться Артёмом Лис — первым парнем на деревне, то есть в нашей академии, да и в городе в целом. Нет, я не могла так поглумиться над богатеньким мальчиком, отличным учеником, гордостью родителей и над тем, чей фанклуб превышает российскую армию.

— Диан, — отвлек меня голос подруги, дернувшей меня за руку. — Ты чего?

— Там Лис, — прошептала я, надеясь, что до неё дойдет весь смысл моего шипения.

— И что? — разведя руками, спросила Таня, сокрушив все мои надежды на то, что смысл успел добежать до Долматовой.

— Таня, почему ты не оповестила меня о том, что мой маньяк — Артём Лис? — жалобно простонала я, продолжая коситься в сторону Артёма.

Ох, если бы я только знала, если бы я только знала. Дело в том, что слышать-то я о нем слышала, а видеть не видела, потому что не было у нас романтических столкновений в учебном месте. Так получалось, что я либо уходила за пару минут до прихода парня, либо приходила тогда, когда он ретировался.

— Чего? — от неожиданности и не понимания глаза подруги округлились, и она всем телом поддалась вперед.

— Сама смотри! — тихонько подтолкнув Долматову, дабы не накрыть всю операцию распознавания, прошипела я.

Подруга выглянула из-за стены, приглядываясь к объекту обсуждения. Что-то неразборчиво простонав, Таня вернулась на место.

— Да, я не знала, — ошарашено проговорила подруга. — Я его даже рассмотреть при погоне не успела.

— А в клубе? — едва ли не обвинительно спросила я, чуть выглядывая из-за стены.

— А это он был? — произнесла Долматова, поправляя платье и прическу нервными движениями рук.

— Представь себе, он самый, — обреченно произнесла я, прислоняясь спиной к холодной стене.

— Он ко мне спиной стоял, вот я и не поняла, — оправдывалась Танька. — Я даже не поняла, почему ты такая ошарашенная была.

— Он идет в нашу сторону, — не скрывая паники в голосе, пробормотала я. — Бежим!

И схватив руку подруги, побежала вперед, в корпус, где учится Женька. Бежали мы, не останавливаясь, боясь быть замеченными предметом обсуждения, распознавания и далее по длинному списку.

— Диан, — отдышалась подруга. — Я тебе сейчас, кое-что скажу, только пообещай громко не орать.

— Хорошо, — осторожно согласилась я, останавливаясь около кабинета, где проходила пара у Лариной.

— Я тут вспомнила, что Лис ездит на той машине, которую ты сегодня поцарапала! —

жалостливо произнесла Таня.

Тихо застонав, сдерживая обещание не кричать, я прислонилась к стене вновь и сползла вниз, обхватив голову руками.

— За что, мне всё это? — усмехнулась я, поднимая голову.

— За грехи прошлой жизни, — вернула мне мои же слова Танька.

— Я очень плохой человек в прошлом, — я вздохнула, и поднялась.

— Ужасный человек, — кивнула Долматова. — Да, и сейчас не лучше.

— Только ты сейчас не зли, а, — предупредила я, сердито посмотрев на подругу, напоминая, что рассердить меня очень-очень легко.

— Ладно, ладно, — Таня подняла руки вверх. — Вон, Женька идёт!

Через пару минут после того, как мы собрались, было решено, когда и во сколько мы пойдём в салон.

И ещё, подруги, смеясь надо мной, проводили меня до самого актового зала, где проходила у меня следующая пара. Но, конечно, же я промолчала о секрете, который предстоит узреть ребятам академии через несколько минут.

— Ребята, давайте переодевайтесь, наводите грим, не спешите! — прокричал Савелий Павлович, и продолжил разговаривать с Андреем.

Андрей — учится на актёра, но почему-то, каждый раз всё снимает на камеру. Как он говорит, что поступил сюда специально, и профессии не перепутал. В постановках участвовал редко, не объясняя причин своего поведения.

— Диан, где наши повязки? — спросил тот самый Егор, что из спортивного и обычного клуба.

— Погодите-ка, — я подкрасила скулы темной пудрой, и теперь мое лицо казалось острым холодным и смертельно прекрасным.

Я подошла к своей сумке, что покоилась в дальнем уголке комнатки, и выловила оттуда три пиратские повязки на глаза, принадлежащие другим действующим лицам и мне.

— Джек Воробей? — спросил Митя, шутливо отвесив поклон рядом с Егором.

— Капитан Джек Воробей, — поправил его Егор, так же шутливо отвесив подзатыльник Митьке.

— Ди, а ты у нас кто? — спросил тот же Митька, забрав у меня свою повязку на один глаз.

— Дочь Капитана Джека Воробья, — с гордостью отозвалась я, обнимая Егора.

— Дочь? — удивился Егор, оборачиваясь на меня.

— Папа! — засмеялась я, запрыгивая на спину Егора. — И вообще, отдай повязку, она не твоя, а Димкина!

— Ой, да, пожалуйста, — фыркнув, Пьянов кинул повязку в только что подошедшего Дмитрия.

— Димка, Митя, вы готовы? — поинтересовалась я, отпуская Егора из своего плена.

— Погоди, — отозвался Дима девичьим голосом, убегая в другую комнату. — Мне макияж доделают, и я буду готов.

— Хорошо, я вообще-то, и сама не готова, — призналась я, подходя к зеркалу, дабы подкрасить губы.

Сами по себе, они были полные, поэтому, лишний объём создавать не надо. Из-за такого события, времени ушло меньше, и я уделила внимание глазам. Через пару взмахов кисточки, мои зеленые глаза были ярко выражены и броско озирались вокруг. Алые губы

были вытянуты в усмешке. Осмотрев себя ещё раз, я нацепила повязку и пошла переодеваться.

Полосатая морская кофта, сверху плащ, чёрные лосины и сапоги по колению, но весь этот наряд не гармонировал с повязкой. Осмотревшись вокруг, узрела свою шляпку, и, надев её, осталась довольной. Истинная дочь капитана Джека Воробья.

— Боже мой, — наигранно прослезился Егор. — Вы только посмотрите на это прелестное создание, на мою дочь.

— Так, пираты и принцессы, вы готовы? — спросил Савелий Павлович, появляясь в нашей комнатке.

— Да, — дружно воскликнули мы.

— У вас есть десять минут, чтобы разыграть вашу сценку, — поставил нас в известность учитель, и выставил за дверь.

— Помогите, — заверещала Лида, в данной постановке являясь сбежавшей с корабля принцессой. — Меня хотят убить.

— А, ну, стой! — заорал Димка грозным, несвойственным себе басом.

— Стой, мошенница! — вторил такой же грубый голос Митьки.

— Воровка! — парировал Егор, реальным голосом Джека Воробья.

— Спасите меня, мой рыцарь! — и Лида спряталась за Лисом, даже не представляя какой удар, нанеся моей и так шаткой психической системе.

— Что они от вас хотят, принцесса? — хитро сощурился Артём, глядя вовсе не на принцессу.

— Они меня похитили! А я, отбиваюсь, как могу! Еле сбежала! — пищала Лидка отлично маскируя смех под истерические всхлипы.

— Ложь, — не растерялась я, воинственно закричав на весь коридор. — Она лжёт, отец!

— Я, Капитан Джек Воробей, опровергаю слова этой нахалки! — воскликнул Егор, ожидая дальнейших реплик.

— Да в чём же дело? — спросил Артем, явно забавляясь этой сложившейся ситуацией, нежели я.

— Она воровка, и за это мы её накажем! — Дима и Митя вытащили сабли.

— И чего же она украла? — спросил рядом стоящий с Лисом парень, вогнав весь наш актерский состав в состояние неловкого шока.

— Счастье! — ответила я, первое, что пришло мне на ум.

— Счастье? — переспросили все: что и Лис с другом, что и вся актёрская группа.

— Счастье, счастье, — важно кивнула, пытаюсь продумать дальнейшие действия.

— Не верь ей, мой рыцарь! — опять заверещала Лида. — Она хочет меня подставить!

— Какое же счастье она украла, дочка? — спросил Егор, не выходя из роли.

— Моё! Личное! — что я несу? Какое счастье? Какое личное?

— Пиратка, — воскликнул Митя, — конкретнее. Нам же ей надо голову за что-то конкретное отрубить!

— А теперь, слушайте мою историю! — главное нести чушь, как и ранее. — Мы с принцессой дружили! Да-да, дружили! И обещали, что никогда не будем ссориться из-за баб, тьфу ты, мужиков! А потом, эта предательница, взяла и увела у меня моего рыцаря! Они сейчас стоят, милуются, а мне, между прочим, больно! Предатели! Папочка, убей их! Я ведь тоже хочу счастья! Теперь оно заключается в мести.

— Время, — прокричал Андрей, останавливая запись камеры.

— Жаль, я хотел посмотреть, как Егор будет убивать Артёма. Ладно, отлично справились ребятки! Жду вас в актовом зале!

— Дай пять, папочка, — воскликнула я, запрыгивая на друга. — Пятёрка обеспечена!

— У меня не дочь, а мартышка! — покачал головой Капитан Джек Воробей. — Так и знал, что в тещу пойдёшь!

— Папа воробей, бабушка мартышка, мама-то кто? — истерично воскликнула я, не отцепляясь от друга.

— Красивая женщина, — сознался Егор, уводя меня в актальный зал. Ага, а я-то знаю о ком он. Ихи-хи. Осталось только ручки кровожадно потереть.

Вот только, совсем не ожидала, что Лидка к Лису кинется. Нет, я, конечно, понимаю, что мимо такого парня пробежать невозможно, убедилась на личном опыте, но не думала, что он на нашем пути подвернется, учась через блок.

— Так, я переодеваться не буду, — проинформировала я, — только кроссовку надену.

— Пиратка в кроссовках. Это что-то новенькое, — покачал головой Егор.

— Хэштег пиратка двадцать первого века, — и я, сев на корточки, растопырила мизинец и большой палец.

— Бандитка, — посмеялся Егор.

— Ага, — поднялась, — давай цитировать вместе цитаты из контакта?

— Не, я не настолько опасный, — отмахнулся Егор.

— Тогда убежал в ужасе, — фыркнула я.

— Не, тогда давай цитировать, — согласился друг.

— Мартина, Пьянов, вы ещё долго? — спросил Савелий Павлович.

— Извините, — я пожала плечами, — мы сейчас.

— Хорошо, — и учитель вышел.

— Балбес! — усмехнулась я, выходя вслед за учителем.

— Сама такая, — он ещё и язык показал!

Покачав головой, я вышла за дверь, и выключила свет в раздевалке, оставляя друга в полной темноте.

— Кто выключил свет? — писклявым голосом завизжал Егор. — Я же боюсь темноты! А, спасите! Убивают! Нас...

Резко включила свет, чтобы он не договорил последнюю фразу, ибо на нас уставилась вся группа, включая Савелия Павловича.

— Вот, так-то лучше, — таким же голосом продолжил друг. — А-то, я темноты боюсь, а вокруг бабайка такая ходит. Её в народе Диана, кличут!

И это я бабайка? Ну, держись, Егорушка, мало тебе не покажется! Ещё раз выключила свет.

— Насилуют! — заорал Егор.

Опять включила свет. Знаю, светом баловаться не хорошо. Но, один раз можно!

— Егорушка, — лилейным голоском пролепетала я, — если только сам себя! Самоудовлетворением занимаешься, милый?

Ихи-хи, мы ещё не так умеем! Но, за бабайку я отомстила! Отойдя от двери, я, пожав плечами, присела на краю сцены. Через секунду из раздевалки выскочил Егор. Сделав невозмутимый вид, он присел рядом со мной. Исподлобья посмотрела на него, и фыркнула.

— Так, детишки, — начал учитель. — Всем, кто участвовал в импровизации, я поставлю пять.

Мы с Егором переглянулись и коварно улынулись. Подумав немножко, я выставила ладошку вперёд, чтобы он отбил. Он отбил! Всё, ссора исчерпана! Я положила голову на плечо друга, и слушала внимательно преподавателя. Он рассказывал о какой-то постановке. Ладно, может и не так внимательно.

После пары, я спокойно вышла из аудитории, и даже, как-то разочаровалась, что меня никто не поймал. Однако спустя пару минут, я тихо и быстро удалялась из академии, узнав, что друг Артема сообщил ему о поцарапанной машине. Я напряглась, хотя вида не подала, но, когда Лис невозмутимо сообщил, что сейчас пойдёт смотреть запись с камеры, что была установлена на парковке, я, быстро собрав вещи, выбежала из академии. Благо, пар больше не было, и я почти спокойно добиралась до дома.

Но я со скептически настроенным лицом могу сказать, что сегодня мне вообще не везёт, так как, около своего дома я вижу машину, которая пострадала от моих нервных действий. Я, перекрестившись, пошла к подъезду. Машина была тонирована, поэтому не понятно, кто-то есть в салоне или нет. Затаив дыхание, я шмыгнула в подъезд, и начала подниматься по лесенкам, лихо, вылавливая ключи из сумки. Может, мне чуть-чуть повезёт, и он подумает, что я поднимаюсь на лифте. Идея пришла спонтанно. Я быстро спустилась вниз, и открыла лифт, нажала на кнопку, и побежала от лифта. Страшное создание! Вот, теперь создаётся ощущение, что кто-то поднимется на лифте! А-ля, Диана гений! Но, может я и гений, то точно не ожидавший, что Лис все, же Лис, хитрый и продуманный, а ещё уже знающий, где находится мой дом родной. Артём с серьезным выражением лица стоял около моей двери, и, Боже мой, прости меня, падкую на это чудесное создание, женщину, выглядел так обворожительно.

'Любовь'- пропел человечек в красном платье.

'Страх!'- отвесил подзатыльник, второй человечек в синем платье.

— Ну, привет, пиратка, — усмехнулся Артём, не отрывая свое чудесное тело от моей двери.

— Привет, — вольно ответила я, взмахнув рукой, стараясь не показывать своего нервного состояния.

Его темные волосы были спутаны, словно он несколько раз зарывался в них пальцами, а джинсы и куртка замарались из-за моей пыльной входной двери. Но даже сейчас я и не могла заставить себя вспомнить более красивого человека во Вселенной.

— Кстати, ногу с двери убери, пожалуйста, — совладав со своими эмоциями, попросила я, опустив глаза в пол.

— Ты мою дверь поцарапала, а я не могу даже ногу на твою дверь поставить, — рассуждал Артём.

— Оно само! — воскликнула я, сделав пару неосторожных шагов навстречу Тёме. — Вообще, парень, чего пристал-то?

— Чего пристал? — усмехнулся Артем, наконец, отслонившись от двери. — Как я помню, это ты первая на меня в сквере накинулась.

— Ну, подумаешь, футболку забрала, — развела я руками, все же выдавая свое нервное состояние. — У тебя этих футболок, наверное, миллион. А дверь можно покрасить, царапина-то сантиметров десять.

— Значит, за твои косяки я отдуваться должен? — я неожиданно оказалась прижата к двери, а Артём возвышался надо мной.

— Тебе же не сложно? — пискнула я, стараясь не смотреть в гипнотизирующие синие

омуты Лис.

Эх, сейчас мне влети, блин! Артём замахнулся, но не ударил меня, а поставил правую руку над моей головой. Теперь наши лица находились на расстоянии трех сантиметров. Началось противостояние бирюзовых глаз против зелёных. Я так долго смотрела в его глаза, что первая отвела взгляд, и засмеялась. Я уткнулась в грудь парня, и смеялась. Не выдержав, я откинула голову назад, и скатилась вниз, пачкая всю одежду. Артём посмотрел на меня, и засмеялся сам.

Скажите, чего здесь смешного, а? В этот момент я должна была биться в ужасе, в крайнем случае, здесь должен был быть романтический момент.

— Всё равно ты мне должна, — сквозь смех сказал Арт, заставив меня прекратить смеяться.

— С чего вдруг, — возмутилась я, заставляя и Артёма перестать веселиться.

— Ну, смотри: футболка раз, машина два, моё моральное состояние ты тоже покалечила — возбудила и сбежала, точнее, сбежала два раза! Нет, три! Ты сегодня из академии ещё сбежала!

— Прости? — пискнула я, предпринимая последние попытки избежать наказания.

— Нет, детка, 'простым' прости, ты не отделаешься, — усмехнулся Тема, помогая мне встать.

— Фи, что за 'детка'? — скривилась я. — Я тебе что, девчонка на ночь?

— Нет, конечно, — возмутился, вроде натурально, Лис. — Ты это мне дала понять при первой встрече!

— Ничего я тебе не давала! — теперь возмутилась и я.

— В скором будущем, — парировал он.

— Не надейся, — предупредила я.

— В пятницу идёшь со мной, куда я скажу! — пожав плечами, поставил выговор Артем.

— Как бы я не была перед тобой должна, но в пятницу я буду занята другими делами, которые важнее тебя будут.

Как мне показалось, Артем, или разозлился, или расстроился, но особого вида не показал.

— Мне брата надо встречать, — оповестила я зачем-то, чувствуя себя неловко за смену эмоций Артёма.

— Хорошо, — может, он отличный актер, но от бывшего раздражения ничего не осталось. — Тогда в субботу с двенадцати дня до десяти вечера.

Я мысленно просчитала время, и продумала все свои ходы. Кивнула, соглашаясь с предложением. Никто не говорил, что я не сбегу.

— И даже не смей сбежать, — словно прочитав мои мысли, сказал Артём. — Найду, и будет хуже.

— Куда уж, хуже? — прошептала я, опять присаживаясь на корточки около своей входной двери.

— Поверь, бывает и хуже, — усмехнулся Лис, услышав меня.

— Теперь я тебя боюсь, и никуда не пойду! — приняв ещё одну попытку избежать наказания, воскликнула я.

Тёма присел передо мной на корточки, и провёл пальцами по скуле, убирая волосы за ухо. Э, нет! Я не люблю, когда волосы за ухо убирают. Помотала головой, делая причёску обратной. Парень усмехнулся, и поправил волосы ещё раз, но, уже не заправляя за ухо.

— Поверь, — снизил он голос до интимного шёпота. — Меня бояться не стоит. Я не опасный.

— А сейчас ты эпично добавишь 'почти',- закатила глаза, начитавшись этой фразы в криминальных любовных романах.

— Нет, — посмеялся он, опуская взгляд.

Этот жест оказался настолько милым, что я едва не растеклась лужицей под ногами парня.

— Совсем-совсем? — поинтересовалась я, не удержавшись от легкого прикосновения к волосам парня, поправляя ему челку.

— Совсем-совсем, — кивнул головой, и легонько прижавшись к моим губам, поцеловал. — Минутный порыв.

Тёма поднялся и невозмутимо скрылся в лифте, а ещё на протяжении нескольких минут шокировано глядела на закрывшиеся двери лифта, стараясь унять, бешено колотившееся сердце.

Утро — это прекрасно! Единственный его недостаток — оно всегда приходит не вовремя.

Я, королева, ждала, когда меня заберут из замка, охраняемого злым презлым драконом, которого я почему-то, постоянно звала Тимошкой. И вот, мой рыцарь, по имени Артём, начал лезть на самую высокую башню, и как закричит какую-то неформальную песню.

Я вздрогнула, осознавая, что это был лишь плод моей обезумевшей фантазии. Да, приснится же такое.

Я, неужели выключив будильник, слезла с кровати и отправилась на кухню, чтобы приготовить себе завтрак и после просмотра содержимого холодильника понять, что аппетита нет совсем.

Перевела взгляд в окно, где небо было затянуто серыми облаками, создавая пасмурную атмосферу, и дождь косыми линиями бьёт по стеклу. Такую погоду я любила больше, чем жаркое солнце.

Поёжилась от предвкушения. Ладно, раз с завтраком и пробежкой ничего не получится, то хоть марафет наведу.

Настроение, какое-то осеннее у меня, значит, и будем подстраиваться. Включив музыку, я присела около туалетного столика и внимательно посмотрела на себя. Волосы уже не кажутся настолько русыми, настолько светлыми. Прикрывая один глаз, вообще почти блондинка. Взяла пудру, румяна, тени золотистых оттенков, аюю, неизменную, помаду и тушь. Через полчаса усилий, я всё же доделала макияж, и теперь любовалась итогом. Скулы подчёркнуты, глаза и губы выделены.

Взглянув на время, поняла, что стоит поторопиться, а то Танька меня ждать будет. Я подошла к шкафу, и королевским движением раскрыла дверцы. Всё же мне стоит уже провести уборку, ибо мне не прельщает каждый день наслаждаться водопадом вещей. Посмотрела на десятки платьев в шкафу и покачала головой, не сегодня. Достала простые приталенные джинсы и в цвет телевизионной ряби свитер. За ним достала жёлтое пальто и кожаные ботиночки. Вместо сумки взяла рюкзак, и быстро переложила туда нужные вещи. С волосами я не мучилась, и просто расчесав их, оставила распущенными. Выйдя в коридор, я подошла к календарю. И взяв маркер, вычеркнула вчерашний день.

— Осталось три дня, — прошептала я с каким-то благоговением, понимая, что до приезда брата осталось совсем чуть-чуть.

На лице мелькала тень улыбки, и я с лёгким одушевлением шагала вниз по лестничной клетке. Как я и ожидала, подруга ждала меня около подъезда. Но в этот раз из машины не доносились звуки зажигательных мелодий. Что-то не так.

— Привет, — быстро залезла в машину. — Что случилось?

— Привет, — голос Долматовой был безжизненный, что от моей улыбки и следа не осталось.

— Что случилось? — настаивала я, едва сдерживая себя оттого, чтобы хорошенько встряхнуть подружку.

— В общем, Марина Алексеевна перешла к действиям и уже настроена на нашу с Олегом свадьбу, — в машине повисла тишина.

— Что? Какого чёрта? — закричала я, ошарашенная столь ужасными новостями. — Она с ума сошла? Не позволю!

— Я случайно подслушала разговор родителей, и оказалось, что я нравлюсь Олегу. И он настроен решительно.

— Точнее, решительно настроена его мама, чтобы не тревожить сердце своего мальчика, так? — я была зла, я была очень-очень зла.

— Так, — Танька кивнула головой. — Ладно, разберёмся. Поехали.

— Ну, поехали, — пожалала плечами, стараясь совладать с эмоциями.

Сейчас-то мы ничего сделать не сможем. Надо трезво оценить ситуацию, и придумать план к отступлению. Тьфу ты, точнее, к нападению. Нападём и отобьём всю симпатию!

— Эй, ты о чём задумалась? Мы уже приехали! — растормошила меня Долматова.

— Ты гнала? — спросила я, уже зная правду.

— Чуть-чуть, — лукаво отозвалась Таня.

— Ну-ну, — я аккуратно открыла дверь, чтобы не повторить инцидента, который произошёл вчера.

И вроде, всё должно было пойти спокойно, но тут на горизонте появился Олег. Что он здесь делал, мы, и понятия не имели, и я еле сдержалась, чтобы не сорваться с места, дабы начистить этому человеку лицо.

— Что он здесь забыл? — прошипела подруга, и кивнула головой в Олега.

— Беги, я с ним поговорю, — отозвалась я, мысленно повторяя себе, что труп здесь прятать негде.

— Правда? — кивнула головой. Конечно, правда! — Спасибо!

— Беги уже, потом отблаговаришь! — я улыбнулась, направляясь к Олегу.

Танька направилась к дверям, а я проследила за ней. Точнее, проследила, чтобы Олег не пошёл за ней. Заметила, что около главного входа стоит Лис, Солнышко и ещё какие-то парни. Курили. Солнышко придержал для подруги двери, и она, обернувшись, посмотрела на меня и скрылась. Я легкой поступью плавных шагов подошла к Коваленко, не выдавая своего взвинченного и злого состояния.

— С ума сошёл или жить надоело? — холодно и спокойно спросила я.

— Слушай, дай мне объяснить, кое-что, — промямлил он, не поднимая глаз с серого асфальта.

— Отвечай на вопрос, — приказала я, за что меня схватили чуть выше локтя. Неожиданно и больно.

— Руку убрал, — прошипела я, стараясь не морщиться от боли.

— Знаешь, сначала выслушай меня, а потом указывай, — Олег резко притянул меня к себе, больше не смущаясь смотреть мне в глаза.

— У тебя есть две минуты, чтобы всё объяснить и свалить, — раздался грозный голос Артёма.

— Тут личное дело, — прошипел Олег, не отпуская моей руки, сжимая все крепче, до синяков.

— Ничего не личное! — запротестовала я, страшась оставаться один на один с Коваленко.

— Парень, руку от неё убрал, — вступился за меня Леша, придерживая за плечо Артёма.

— Что, охрана от Тима? — усмехнулся Олег, злобно переводя взгляд с парней на меня.

— Слушай сюда, — рассердилась я, неосмотрительно дергая рукой. — Тимофея сюда не

приплетай, понял? Или тебе так не терпится опять быть избитым?

— Опять побежишь жаловаться? — затрагивая старые темы, усмехнулся Олег.

— Надо будет — побегу! А захочу — сама мстить буду. Вообще, тебе чего от Тани надо? — я неужели освободила руку, благодаря тому, что Артём ничуть не нежно оттолкнул ладонь Олега.

— Дело в том, что моя мать не правильно всё поняла, — вмиг вся злость и агрессия Олега слетели, и он вновь стал нерешительным мальчиком.

— Как неправильно поняла, а? Ты вообще в курсе, что она вас практически поженила? — повысила я голос, предусмотрительно отойдя от Олега на пару шагов.

— Нет, не в курсе, — ошарашил меня Коваленко. — Я же говорю, она приняла одну Таню за другую.

— Что? — переспросила я, нахмутив брови.

— Я потом Таньке всё объясню, — скрестив руки на груди, я прищурено посмотрела на парня. — Она меня игнорирует.

— Правильно делает, — вставил Тёма, недовольно взирая на Олега.

— Мы разберёмся, — тяжело вздохнув, сказал Коваленко. — Ты не лезь в это дело.

— Нет, мил друг, от меня ты не избавившая, — возмутительно пресекла я все попытки парня вывести меня из этой «игры».

— Беру свои слова обратно? — предпринял неудачную попытку Олег, примирительно глядя на меня.

— Не получится, — помотала головой. — У тебя есть ровно сутки, чтобы всё объяснить, или же пеняй на себя.

— Мне твою подружку выловить надо, — словно обвиняя, произнес Олег.

— Вылавливают котов в подворотне, — буркнула я.

— Остроумно, — заметил Тёма, — вали парень, две минуты прошли давно.

— Ну, ещё увидимся, — махнув рукой, попрощался Олег.

— Надеюсь, что нет, — прошептала я, пристально следя за тем, как Олег садится в машины и отъезжает от академии.

— И что это было? — спросил Лис.

— Я только, что отвоевала свободу своей подруги, — ответила я, разворачиваясь к главному входу.

— А Тим, кто это? — поинтересовался Алексей.

— Самый дорогой мне человек, — усмехнулась я, нисколечко не соврав.

— Слушай, — начал незнакомый мне парень. — Ты мне одного человека напоминаешь.

— И кого же, если не секрет, — пожала плечами. Я одна в своём великолепии!

— Трейсер есть один, — пробормотал парень.

— Ясно, — перебила я. — Очень интересно, но скоро звонок, а мне ещё ампула выбирать. Пока!

Мы давно с Тимофеем решили, что никто не будет знать о наших увлечениях в «реальной» жизни. Существовали только Март и Змей, два человека, которые занимались своим любимым делом.

Я, убежав от компании Артёма, присоединилась к своим друзьям.

— О чём болтаем? — поинтересовалась я.

— Куда мы сейчас пойдём, — прояснил Егор.

— У нас, оказывается, пары отменили, — объяснил Андрей.

— Как так? — поинтересовалась я, прикидывая, куда же могла я сейчас отправиться.

— Да, вот так, — пожал плечами Димка. — Савелий Павлович заболел.

— А у Виктории Равильевны, — продолжил Митька, — трубы прорвало.

— Печально, печально, — покачала головой. — Но, не будем унывать!

— Ты с нами? — поинтересовался Пьянов.

— Нет, — покачала головой я. — Я сегодня опасна для общества.

— О, как! — как учёный подметил Егор, — новая отмашка.

— Типа того, — отмахнулась. — Ладно, мне ещё до Таньки добежать надо, спишемся!

— Окай, — послышалось приглушенно, и я скрылась за поворотом.

Лихо, перескакивая через лесенку, я добралась до зала, где репетировала Долматова, и, отдышавшись, зашла в аудиторию.

— ПС, — шикнула я, — Долматова!

Подруга отошла от группы людей, и направилась ко мне.

— Две новости, — выдохнула я. — Надо поговорить с Олегом, ибо я толком ничего не поняла. Там кто-то, кого-то перепутал.

— Ясно, объяснимся, — отмахнулась она, не захотев продолжать эту тему. — А вторая, какая?

— У меня отменили пары, и...,- договорить мне не дал телефонный звонок. Я вытащила телефон, и узрела на экране фотографию, где я целую Тимошку в щёку. Такая же фотография стоит и у брата, только в роли целуемого объекта, являюсь я.

— Привет, — лёгкие сжались от нехватки воздуха. Танька улыbnулась, пропуская людей в зал.

— Привет, мелкая, — послышался смешок брата. — Как ты там?

— Ты спрашиваешь? — надулась я. — Прекрасно знаешь!

— Знаю, — согласился Тим. — Не дуйся, скоро же приеду!

— Через три дня! — фыркнула я.

— Считаешь? — мягко поинтересовался брат.

— С самого начала, — кивнула головой, словно он мог это увидеть.

— Я знал, — по интонации поняла, что он усмехнулся.

— Ты всё знаешь, — пожурела его. — А ты сам как?

— Я? Отлично, — ответил мне брат. — Пакуем вещички, готовимся к финалу.

— Удачи вам! — прокричала Танька, подслушивая разговор.

И мы с Тимом хором выдали:

— Я оглох!

— Я оглохла!

— Но, спасибо, — продолжил брат. — И привет, Танька!

— Долматова, ты с нами? — окликнул подругу парень из её группы, подзывая начать репетицию.

— Иду, — печально вздохнув, пробормотала подруга. — Пока!

— Пока! — хором сказали я и Тим, но не факт, что Таня смогла расслышать моего брата.

— А ты чего не на паре? — усмехнулся Тим.

— А у нас пары отметили, прикинь, у Смилянкой трубы прорвало, а Рязанский заболел, — поведала я.

— Да ты, я смотрю, шикуюешь, — посмеялся он.

— Естественно, — захихикала я. — Я, так понимаю, видео с нашим вчерашним выступлением ты уже видел?

— Да, Андрей скинул, — отозвался Тим. — Ну, ты и загнула со своим счастьем!

— Импровизация! — выдохнула я, продолжая идти. Блин, я же на выход шла, а теперь в третьем корпусе оказалась. Разворачиваемся.

— Ау, — простонала я, опять врезаясь в какой-то субъект.

— Может, мы уже прекратим сталкиваться, а? — простонал и Артём, так нарочно попавшийся мне.

— Ди, ты чего? — напомнил о себе брат, о котором я едва не забыла.

— Тимошка, погоди, — предупредила я. — Я сегодня опасность для общества.

— Только сегодня? — усмехнулся Тёма.

— Диан, мне пора, — как-то быстро начал брат. — Увидимся через три дня!

— Пока, — расстроилась я, и Тим отключился.

Я убрала телефон в карман, и подняла голову, посмотрев в глаза Артёму. Он прислонился правым боком к стене, скрестив руки на груди, и выставив одну ногу вперёд другой. На лице ползала смазливая ухмылочка, а в глазах прыгали бесенята. Что он задумал?

— Чего глазёнки вылупил? — сказала я то, что первым пришло в голову.

— Вообще-то, — он отклонился от стены. — Я тебе два вопроса задал.

— Точно, — вспомнила я. — Первый, я не знаю, но было бы хорошо, а то, я скоро в синяках ходить буду. Второй, нет, угроза я не всегда. Просто ты особенный.

— О, да, — кивнул головой. — Меня вечно втягивает в неприятности твоя опасная душонка!

— Значит, — пожала плечами. — Добро пожаловать в Ад. Или же, в клуб неудачников.

— Ад звучит куда приятнее, — посмеялся Тёма.

Усмехнулась в ответ, и я, убедилась, что его смех не только заразителен, но, и, весьма соблазнителен.

'Докатилась!' - заверещал человечек.

'Соблазнительный смех. Вот умора!' - посмеялся второй.

— Кстати, тебе на пары надо, — я указала назад. — Не боишься испортить образ примерного мальчика?

— Хм, — Тёма задумался. — Раз я, примерный мальчик, то можно один раз и прогулять!

И, схватив меня за руку, Тёма побежал вперёд к выходу из академии. Я, прибывая в шоке, всё равно бежала за ним. Я, конечно, не любитель сюрпризов, но с ним интересно. Вот, допустим, куда он сейчас бежит? Ну, на парковку, а дальше?

— Ну, и куда мы? — смеясь, спросила я.

— Сюрприз, — пожал плечами Лис, заталкивая меня на переднее сидение.

— Не люблю сюрпризы, — воспротивилась я, как маленькая.

Но, парень никак не отреагировал, и всё-таки, запихнул меня в машину.

— Пристегнись, — отметил он, запрыгивая в машину.

Послушно пристегнула ремень, и проследила, как он выполняет тоже действие, потом заводит машину и съезжает с парковки и выруливает на главную улицу.

— Ну, и чего ты смотришь? — выдохнул он.

— Любуюсь, — созналась я.

— Красивый? — едва ли не самовлюбленно пролепелял Артем.

— То, что я о тебе думаю, знать тебе не обязательно! — парировала я.

— Интригующе, — Тёма включил дворники из-за морозящего дождя.

А я, отвернувшись к окну, наблюдала за сменой пейзажа. Дождик немного прекратил свои поливания, и теперь небо начало проясняться. Стало жарковато, поэтому я стянула с себя пальто, и улыбнулась солнышку.

— Сколько у тебя татуировок, — спросила я, заметив на шее парня, прямо за ухом, маленькую лисичку.

— Две, — ответил Тёма.

— А где вторая? — поинтересовалась я.

— Между лопаток, — посмеялся он, и едва коснулся моей «пометки» на его шее.

— Я тоже тату хочу, — якобы не заметив его жеста, грустно сказала я.

— А чего не набьёшь? — поинтересовался Лис.

— Самой бы знать, — пожалала плечами, — а, вообще, это больно.

— В жизни нет ничего безболезненного.

Тёма остановил машину на обочине и внимательно посмотрел на меня, словно выжидая чего-то.

— Кто такой Тимофей? — задал Артем совсем не уместный в данный момент, вопрос.

— Тём, — решила прояснить я. — Тим мой старший брат. Точнее, брат — близнец! ну, двойняшка.

— Вот как, — опустил взгляд он. — А мы уж с Лёшей думали, что он твой парень. Извини.

— Я не обижаюсь. Все так думают, — улыбнулась я. — Так куда мы едем?

— Сюрприз.

— Трусишь? — спросил Артём, кладя ладонь мне на плечо.

— Ещё чего, — соврала я.

Мы с Артёмом только, что пришли в парк развлечений и смотрели на аттракционы. Он был построен в новой части города. Сейчас, Арт предложил прокатиться на американской горке, в которую включены: три мёртвые петли и два обрыва. Плюс, огромная высота, которую я, отчасти побаиваюсь.

— Тогда пойдем, — ехидно усмехнулся парень, и, схватив меня за руку, потащил к аттракциону. Пока он покупал билет, я осматривала габариты американской горки.

— Готово, — он отдал билетики контролёру, и потащил к сидениям.

— Тёмочка, — прошипела я, когда контролёр пристёгивал нас.

— Что? — чуть улыбаясь, спросил Тема.

— Ты же знаешь, что, как только мы слезем отсюда, я тебя убью? — выпалила я на одном дыхании. Артём посмеялся, а контролерша, покачав головой, пошла вперёд, пристёгивать других.

— Не бойся, — Артём взял мою ладонь в свою руку. — Я же с тобой.

— Звучит обнадеживающе, — тихо сказала я, вжимаясь в сидение. — Со мной ещё десять человек, но это не значит, что они меня спасут!

Тяжело вздохнув, Тёма примял меня к себе под бок, и в этот момент вагончик тронулся. И тут меня пробило на смех. Видно, началась истерика. Тихонько посмеиваясь, я крепче прижалась к парню, и глядела вперёд. Мы начали подниматься вверх. А у меня в голове остались две мысли: выживу ли я и, зачем Тёма потащил меня сюда?

— Представь, — тихо сказал мне на ушко Арт, — что это рампа.

— Не удачное сравнение, — пробубнила я, поборов желание запрыгнуть к Артёму на колени и верещать, чтобы меня спустили с этой горки.

— Просто представь, что ты сейчас делаешь трюки на скейте, — продолжать заниматься внушением Артем.

Я на секунду замерла, и попыталась представить. А, правда, немного похоже. Я начала успокаиваться, пока человечки в моей голове дрожали от страха. Продолжалась это не долго. Я имею в виду моё успокоение. Мы приближались к первому обрыву. Закрыв глаза, я начала глубоко дышать. Ничего страшного-то не случится. А в своей смерти, я найду, кого винить.

Открыв глаза, я немного отстранилась от парня, и готовилась к первой остановке сердца за сегодня.

Раздались крики, когда мы преодолели первый обрыв, а я лишь засмеялась. Только, человечки в моей голове попадали в обморок. Мой смех поддержал Артём, и парень сидящий сзади нас. Тем временем, мы приближались к петле.

Разгон, и вот моя вторая остановка сердца. Но, я опять засмеялась, когда почти все визжали. Дело в том, что я не заплела волосы. И теперь, когда я пробыла две секунды вниз головой, мои волосы превратились в Хаус. Увидев это, Тёма засмеялся ещё громче. Пока, я старалась собрать волосы, мы подъехали ко второму обрыву. Адреналин разлился по венам, и смешался с кровью. Я блаженно вздохнула, вспоминая скорость машины Тимофея и свои трюки на скейте. Тёма тоже расслабился, хотя, он даже не напрягся. Ему что, совсем не страшно? Задав ему этот вопрос, он лишь пожал плечами и улыбнулся. Только сейчас я обнаружила, что когда он улыбается, у него появляются ямочки! Как я не замечала раньше? Наверное, они появляются только тогда, когда он улыбается, а не усмехается. Не то, что у меня. Хоть какую эмоцию прояви, у меня всегда появляются ямочки.

Когда, наконец-то, мы вылезли с этого аттракциона, убивать Лиса перехотелось.

Я, молча, следовала за парнем, на ватных ногах. Через пару минут, я стала обладателем сладкой ваты.

— Кстати, — решила задать мучающий меня вопрос, — почему именно рампа?

— Сказал то, что первое пришло в голову, — словно взяв с меня пример, ответил Тёма.

Тёма загадочно улыбнулся, показывая свои ямочки, и направился к тиру. Я последовала за парнем, не понимая, что он задумал.

Когда мы подошли к игровому автомату, Арт дал подержать свою вату, а я нагло ела её. Артёму выдали три маленькие пульки, и сказали куда целиться. Тёма зарядил ружьё, и прицелился. Но, не выстрелив, он повернулся ко мне.

— Поцелуй на удачу, — улыбнулся он, тыкая пальцем в щеку.

— Обойдётся, — сказала я ему на ухо. — Надеюсь, стрелять ты умеешь!

Парень за стойкой прыснул со смеха, и отошёл в сторону, чтобы Тёма выстрелил. Прицелившись, и зажмурив один глаз, он выстрелил. За первым выстрелом, сразу же последовали ещё два. От резких звуков, я вздрогнула и устремила взгляд на мишени. Все три были повалены.

Тёма отдал мне мишку, а сам забрал у меня мою вату, и начал её поглощать.

— Что? — спросил он со смехом, когда я начала взирать на него.

— Это моя вата, — закапризничала я, хотя это сладкое лакомство моим и не являлось, да и не так я сильно его любила, чтобы кушать по две порции.

— Эй, — развел руками Артем, поднимая вату над своей головой. — Приз победителю!

У нас обмен!

— Хорошо, — согласилась я, и мысленно попрощалась с ватой.

— Ладно, — фыркнул парень, примирившись с такой капризной девушкой, как я. —

Пойдем, куплю я тебе вату!

— Лучше мороженое, — весело протянула я, перескакивая лужицу.

Тёма рассмеялся, и повернул к лавке и с мороженым.

— Держи, — мне торжественно вручили мороженое, — вот ты пакостишь, а отдуваюсь я!

— Суть жизни, милый, — усмехнулась я.

— Ты назвала меня милым! — проворковал Лис.

— Спустись на землю, Геркулес, — перебила я парня со смехом. — Нимб головку не жмёт?

— А тебе хвостик и рожки не мешают, — ехидно отозвался Арт. Он, что, меня коровой назвал?

— Какие рожки, — возмутилась я, — какой хвост?

— Ну, у дьяволиц же, рожки, хвостики, — прояснил он.

— Ах, ты в этом смысле, — вздохнула я, — ну, а что, они сексуальнее Ангелов будут.

— А вот здесь, — он поднял указательный палец вверх, — я поспорить с тобой не в силах.

— То-то же! — гордо возликовала я, перекидывая волосы назад.

— А хвост, всё-таки, мешает, — засмеялся Арт.

Я медленно, но верно, начала надвигаться на парня, а он попятился назад, выдвинув руки вперёд. Артём резко развернулся, и, перепрыгнув лавочку, устремился бежать вперёд. На пару секунд, я замерла, удивляясь его грации. Но, быстро пришла в себя, погнавшись за ним. Лавочку перепрыгнуть я была не в силах, ибо, тогда бы я порвала джинсы. Обегая частых прохожих, я бежала по асфальту, стараясь догнать Лиса. Но, конечно, его скорость была в преимуществе моей. Длинные ноги, хорошая выдержка, и тренировки дали свои плоды. Тем самым, он легко бежал на первом дыхании, пока у меня открывалось второе.

Солнце ослепляло глаза, грея спину. Ветер подгонял, тихо шепча 'Вперёд'.

Тёма резко остановился, а я, воспользовавшись моментом, запрыгнула ему на спину. Из-за силы притяжения, мы чуть не свалились на землю. Пошатнувшись назад, Артём, смеясь, принял более устойчивое положение, и, заведя назад руки, держал меня за бёдра. Я, скрестив руки на шее парня, гладила его по грудной клетке и считала его рёбра. Тихо смеясь, (решил поиздеваться надо мной) Тёма кружился, вокруг своей оси, изредка прыгая. Почувствовать игривый поток, я, засмеявшись, укусила парня за плечо.

— Эй, — Лис громко засмеялся, — ты в меня яд впустила!

— Гадюки, вроде не ядовитые, — засмеялась я в ответ.

— Гадюка, — парень засмеялся ещё громче. — А в этом, что-то есть. Кто придумал?

— В частности, — я задумалась, — биология. А так, Танька.

— И почему я не сомневался? — парень ухмыльнулся, немного поднимая меня удобнее.

Ослеплённая солнышком, я слезла со спины Артёма, но продолжила держаться за его плечи, из-за онемевших ног. И только сейчас, я поняла, что нас оглядываются, смотрят и ухмыляются проходящие люди. Ну, и ладно! Мне всё равно!

И уже, отцепившись от парня, я опять взглянула на небо. Вот, пару минут назад, солнышко, да небо ясное, а сейчас опять тучки!

— Кажется, дождь начинается, — пискнула я, смеясь.

И, как только я произнесла эту фразу, резко пошёл дождь. Будто, кто резко вылил воду из ведра. Я взвизгнула от неожиданности, и вмиг промокла до ниточки. Тёма, спокойно стоял и смотрел на меня, прищурив из-за капелек глаза. Он был настолько расслабленный, что захотелось окатить его из грязи! Нет, дождик я люблю, и бегать я под ним люблю, но когда вместе со мной смеются! А не надо мной!

Я подбежала к Лису и топнула ногой. Миг, и на его штанах образовались разводы от воды. Ихи-хи, грязные разводы! Лис начал надвигаться на меня, а я убежать. Мы, как малые дети, бежали по парку, роняя смешные угрозы, в сторону друг друга. И поначалу, я даже смогла прилично оторваться, но, через минуту была поймана и прижата к сырой груди.

— Неплохо бегаешь, — произнёс Тёма, хотя, из-за дождя, звук был приглушен.

— Ты, я смотрю, тоже, — старалась я перевести дыхание. — Поехали, а? — жалобно попросила я, — а то, я заболēju, и это всё останется на твоей совести!

— Поехали, — кивнул парень. — Я на себя такой грех не возьму!

Кто там говорил, что если я заболею, то это будет грех на совести Артёма? Я? Заберите мои слова обратно.

Оказывается, что заболела не я, а Артём. И теперь, как он пояснил, этот грех на моей совести. А я моя совесть всегда должна быть чиста, поэтому, я сейчас направляюсь к дому этой бациллы ходячей с мешочком волшебных трав.

Ладно, полечу я его быстренько и закрою все свои грешки. И за то, что он заболел, и за футболку, и за машину. Одним выстрелом — трёх зайцев. Ай да я, ай да молодец!

Как оказалось, Тёма проживает в многоэтажном доме. И живёт он, на пятнадцатом этаже. Не мог, что-ли, пониже квартирку выбрать, а? мне же теперь, придётся на лифте ехать!!! А, паника, паника, паника!

Железные ворота с грохотом открылись, маня внутрь, белый свет напоминал, что живыми мы отсюда не уйдём, но я все, же сделала рискованный шаг внутрь, и ворота закрылись. Всё загремело, загудело и затряслось, поднимая меня к небесам. Сердце остановилось, сердце замерло. И тут, с безобидным писком, ворота отворились, выпуская меня живой и невредимой! Выбежала от туда, как ошпаренная!

— Ты чего такая бледная, — прокашлялся Тёма, наверное, бледнее меня в раз сто. — Тоже заболела?

— Нет, — я резко зашла в квартиру и хлопнула дверью. — Я лифтов боюсь!

— Серьёзно? — хрипло посмеялся Лис, после чего сильно закашлялся.

— Серьёзной некуда, — проворчала я, раздеваясь.

Да, а по виду Тёма заболел не хило. Обидно, так-то. На улице солнышко, птички поют, а он валяется в кроватке, да кашляет.

— Температуру мерил? — спросила я.

— Мерил, — вяло отозвался он, зарывшись головой в подушки.

— Сколько? — ну, что он как маленький? Всё из него вытягивать надо!

— 37.9,- ответил он, чуть поднимая голову.

И всего-то? Хотя, я-то знаю, как это обычно бывает. Температура маленькая, а голова болит, будто молотом бьют.

Посмотрев на парня, я поняла, что он уснул. Тихо вышла из комнаты, прикрыв дверь. Так, надо приготовить лекарства. Зашла на кухню, и достала телефон, чтобы проконсультироваться у мамы. Она у меня врачом работает!

— Алло, мам? — начала я.

— Привет, дорогая, привет, — радостно отозвалась она.

— Слушай, чем лечить человека, у которого температура и кашель? — я произнесла название всех имеющихся лекарств.

— ...и если через несколько часов не пройдёт, то лучше вызови врача, хорошо, милая? — продиктовала мама.

— Хорошо, — я кивнула, — спасибо, до скорого!

Я сделала всё, как говорила мама, и с боевым настроением пошла, будить Тёму.

— Проснись и пой, — похлопала парня по плечу. — Поднимай свой больной зад и иди пить лекарства.

С тихим стоном, он поднялся и поплёлся на кухню. Я, конечно, могла и сюда принести, но надо, же комнату проветрить.

Открыв окно на микро проветривание, я подошла к Тёме и поставила перед ним кружку.

— Что это? — спросил он, подставляя лицо под пар из кружки. Я тоже люблю так делать.

— Чай с лимоном и малиной, — ответила я.

— Не люблю малину, — поморщился он, словно я ему отраву преподнесла, а не целебное средство.

— А я люблю, так что пей! — настояла я.

— Ты даже сейчас издеваешься, — мученическим голосом поведал он.

— Пей, давай, — кивнула на кружку, зная, что ему действительно стоит выпить горячий чай, а не издеваясь.

Тёма посмотрел на кружку с отвращением и всё-таки сделал пару глотков. Боже, такой отвращённой физиономии я ещё не видела.

— Ой, отдай, а! — я забрала кружку и начала пить сама, заваривая ему другой чай. Уже без малины.

— Почему именно чай? — спросил Тёма. — Почему не кофе?

— Ты больной? Да, больной, — проворчала я. — Хочешь к температуре, ещё и давление прибавить?

— Чай, так чай, — Лис пожал плечами, отмахиваясь от всего мира.

— Держи. Без малины и с лимоном, — поставила перед ним кружку, а сама взяла чай с малиной.

Тёма брезгливо посмотрел на меня и на кружку в моих руках, а потом спокойно принялся пить свой чай. Опустошив кружку за пару глотков, он положил голову на стол и закашлялся.

— Держи, — я протянула противовирусное, — это от кашля и температуры. Без малины.

Тёма не глядя, взял таблетку и засунул себе в рот, проглотив без воды.

— Мне всё равно плохо, — простонал он.

— А ты, что думаешь, таблеточку выпил и сразу всё прошло? Наивный! погоди минут десять.

— Почему так долго? — простонал Артём, не поднимая головы.

Я, конечно, знаю, что парни ведут себя, как дети, когда болеют, но не так, же капризничать.

— Есть будешь? — съехала с темы.

— Смотря что, — Лис поднял голову.

— Суп, — пожала плечами, — всё, что тебе сейчас можно.

— Суп? — ох, какая трагичность в голосе, — ну не знаю.

— Так, всё ясно, — выдохнула я, — иди, ложись спать.

Тёма лениво поднялся и поплёлся в свою комнату, я последовала за ним, чтобы закрыть окно.

— Холодно, — пожаловался он.

— Сейчас окно закрою, — ответила я, с настороженностью смотря на испарину на лбу.

Лис упал на кровать и зарылся с головой в одеяло, что стал похож на ребенка. Я умилилась этой картине, и ушла на кухню, приготовить суп. Готовить я, не то, чтобы умела,

хоть и любила. Всё, что я умею, пару салатов, один суп и курица с картошкой. Салаты я научилась делать дома у папы, курицу с картошкой у мамы, а суп в школе.

Спустя пару часов, суп был готов, и я пошла, будить дохляка. Заглянув в комнату, внимательно осмотрела Тёму. Даже сейчас, он выглядит очень сексуально! Вот только, настораживает, что на лбу пот, и сам он уже не в одеяле, а на нём. Подошла поближе и потрогала лоб рукой. Горячий.

— Тём, — я осторожно присела рядом, — просыпайся.

Парень приоткрыл один глаз, и уставился на меня, словно и не спал вовсе. Открыл второй глаз, и тяжело вздохнув, перекатился на спину.

— Тём, поднимайся и иди есть! — настоятельно попросила я.

— Сейчас, — пробубнил он, закрывая глаза вновь.

— Артём, поднял зад и пошёл есть! — гаркнула я, за что получила неодобренный взгляд парня.

— Злая ты, — фыркнул он, и, сняв майку, пошёл на кухню.

Я тяжело вздохнула, и опять открыв окно, начала менять постельное бельё. В общем, я делала всё по отработанной схеме. Так как, у Тимофея иммунитет слабее моего, и болеет он, два раза в год. Когда я болею один раз в два года.

— Я в душ, — сказал Тёма, убирая тарелку.

— Дурак? Хочешь ещё выше температуру поднять?

— А, что же так не везёт-то?

— На градусник, — протянула я названный предмет, и села напротив парня.

— И вот, это ты виновата, — проворчал он.

— Я? — искренне удивилась.

— Да, если бы ты не бегала, то я бы и не заболел.

— Пусть будет так, — согласилась я. Зачем устраивать с ним спор, когда он всё равно будет стоять на своём? Хотя, даже не в этом дело. Просто, он выглядит таким помятым, что даже спорить не хочется.

— Тридцать восемь, — фыркнул он, протягивая мне градусник, — я спать.

Так, пора опять звонить маме, чувствую, что так я не справлюсь. Дозвонившись маме, и попросив приехать, я неужели нашла минутку, чтобы рассмотреть квартиру.

В квартире было три комнаты, причем чистые, можно сказать пустые. Гостиная была выполнена в кофейных оттенках, комната хозяина в голубых, а третья комната в стили минимализма, сильно отличалась даже по обстановке от двух предыдущих. С одной стороны стены, стоял шкаф с одеждой во всю стену, а с другой, под окном, стоял стол, а около него, небольшой стеллаж с наградами. Разными-разными. Бокс, кикбоксинг, баскетбол, теннис, а так же, награды, как трейсеру и скейтеру.

Вот, кубок, который я хотела, получит в позапрошлом году, а вот статуэтка, за которую я боролась в прошлом году. Дак вот, значит какой он — таинственный Лис. Я три года пыталась разгадать этот секрет. Три! А когда, совсем опустила руки, вот она, пришла разгадка!

— Впечатлилась? — вздрогнула от вопроса, прозвучавшего в полной тишине.

— Да, есть чем тут пару деталей, которыми можно восторгаться, — с улыбкой ответила я.

Тёма хрипло рассмеялся, и я, поддавшись порыву, прижалась к нему. Тёма придержал меня за талию, немного отодвигая от себя, и прокашлялся. В этот момент, зазвонили в дверь,

и я, отскочив от Лис, побежала открывать.

— Ну, и где больной? — спросила мама, проходя в квартиру.

— В комнате, — я указала на дверь, за которой скрывался Тема, и прошла вместе с мамой.

— Ну, что, больной, лечиться будем? — весело поинтересовалась мама, после чего попросив перейти Тему в свою комнату, где имелась кровать.

— Будет, он будет! — ехидно отозвалась я, запрыгивая в кресло, которое стояло напротив кровати.

Мама достала какие-то приборы, и заставила Тёму сесть. Ну, как заставила. Он же таким лапочкой становится, когда взрослые рядом.

— А укол в попку ставить будешь? — поинтересовалась я, нисколько не смущаясь заданного вопроса. Между прочим, это мама меня так воспитала.

— Надо, будет, поставим, — ухмыльнулась она.

— Не, давайте без уколов, — и парень соорудил такую милую мордашку, что даже я перехотела ставить ему уколы.

— Скажи 'А',- попросила мама.

— ААА, — высунул язык он, зажмурил глаза.

За дальнейшими действиями я продолжала следить сквозь сознание, так как любовалась парнем. Он, то мило язычок высунет, то глазик прикроет. А вот, когда мама начала слушать его, то я чуть не сошла с ума! Боже, как это было нереально! Как вздымалась и опускалась его массивная грудь. Мне пришлось отвернуться от созерцания этой картины, чтобы не растечься лужицей по полу.

— Так, держи, — мама отдала мне записку, — это рецепт. Последи сегодня за своим парнем.

— Мама, — прошипела я.

— Мама? — переспросил Артём.

— Мама, мама, — посмеялась родительница и вышла в коридор.

Тёма неодобрительно на меня посмотрел, а я, пожав плечами, пошла, закрываться за мамой.

— Диан, — протянул парень, когда закрылась дверь.

— Да? — осторожно заглянула в комнату только головой.

Я же не дура, понимаю, что мне сейчас влетит. Блин, о чём я думала, когда звала маму? Надо было, просто скорую помощь вызвать. Нет, так меня бы узнала Марина Алексеевна, аппаратчица, и трындец был бы мне. Только вот, теперь и от Тёмы тирады выслушивать, и от не правильно понявшей ситуацию матушки!

— Иди сюда, — обманчиво ласково позвал парень.

— Мне и тут, знаешь не плохо, — пожала плечами, посматривая на парня.

Вот чего я не ожидала, так это того, что Тёма вскочит и погонится за мной. Вот блин, болеет, а силушки богатырские! Рыцарские!

Я, повизгивая, начала бегство от парня. Жаль, что квартира не резиновая и вскоре, я буду поймана!

Забежав в первую попавшуюся комнату, я спряталась за шкафом, и принялась ждать. Лис прибыл через пару мгновений и остановился. Прислушивается? Раздался лёгкий шорох и плавные, ленивые шажки были направлены в мою спасательную сторону. Не убьёт же он меня за неожиданное знакомство с родственником.

И резко выскочив из своего 'оригинального' укрытия, я оттолкнула близко подходящего парня, и пустилась к выходу. Блин, я походу с толчком переборщила. Так как, Тёма отшатнулся и ударился об полку с тремя статуэтками.

Глухой удар. Стук. Шатание. Звон.

— Беги, Марина, Беги.

— Сам виноват, — пискнула я,

Ещё один громкий визг — и я уже на полных парах мчусь вон из гостиной, квартиры, и этого мира в целом.

Причём, босиком, а в руках у меня — подобранная в коридоре сумочка и мои знатные черевички, в которых, я, по сути, и должна была бежать.

— А все бегут, бегут, бегут, и я бегу, — тихо пропела я, оглядываясь на окна парня, и мысленно попрощалась с ним, искренне надеясь, что это была наша последняя встреча.

Кто так надеялся на последнюю встречу? Опять я? Да, что же такое-то? Напасть, какая-то, а!

Оказывается, сложно избегать первого парня на деревне. Под видом деревни, торжественно выступает наша замечательная академия. В корпусе подруги начался ремонт, и две группы переселили в третий блок. Этими двумя группами оказались группа моей подруги и её параллель. Теперь, с Танькой мы начали видаться реже. Или же, я насильно заставляла её приходить ко мне.

Конечно, поначалу я опасалась Тёму из-за разбитых статуэток, ведь, нет-нет, но и я причастна к сею моменту. А потом, перестав так сильно опасаться парня, это вошло в привычку.

И сейчас, я искренне материла и проклинала того, кто поставил наши группы на физкультуре вместе. Нет, конечно, с нами ещё группа танцоров, но этот факт меня не успокаивает!

Нервишки мои маленькие и хрупкие — держитесь! Хорошо, что сейчас май и мы занимаемся на улице, а то, я бы с ним в зале и секунды не выдержала.

Разминаясь, я ждала, когда подойдут две группы и наша учительница. Ирина Фёдоровна — единственный учитель, нет, не женщина, а который меня до безумия и помутнения рассудка бесит! Да, и не только меня! Всю нашу дружную и добрую группу. Не знаю, почему она так на нас взъелась, но меня она не любит больше всего. Почему? Надеюсь, когда-нибудь, мне откроется эта страшная тайна, и этот вопрос не превратится в риторический.

А вот, и пришёл он — неотложный конец мой. Конец цитаты.

— Так, актёришки, бегаем вокруг площадки пятнадцать минут! — выкрикнула Ирина Фёдоровна, просвистев в свисток.

Нам было не привыкать к такому режиму урока, и можно сказать, что женщина нас пожалела, так как обычно мы бегали около двадцати минут.

И тем временем, пришло ещё две группы (как я позже поняла, мы начали раньше), и с интересом наблюдали за нами. Пробегая мимо подруги с лёгкой улыбкой, я скорчила мордочку и побежала дальше.

Когда мы закончили, беговую полосу заняла группа Артёма, а группа подруги ушли на вторую, более маленькую. Долматова стояла в конце строя, то и дело, посматривая на меня, и корча рожицы. Тёма же, отличившись своим ростом, стоял во главе своего рыцарского полка и внимательно слушал учителя. У них преподаватель Константин Николаевич, а у Таньки Дмитрий Владимирович, как и у Женьки. Добрые, отзывчивые 'старички'.

— Закончили, — крикнула учительница, — на скакалку! Мартина, ты плохо пробежала, — фыркнула учительница.

— Знаете, проверьте зрение, — огрызнулась я, и взяла в руки скакалку.

— Ты мне ещё дерзишь! — выкрикнула Ирина Фёдоровна.

— Вообще-то, дала совет, — пожалала плечами, — может, мы уже начнём?

— Будешь скакать на скакалке, пока я тебя не остановлю! — разоралась она, — указывать, она мне будет.

— Достала, — устало отозвалась я, и, кинув скакалку, направилась к выходу со

спортивной площадки.

— А ну, вернись! — проорала Ирина Федоровна.

— Обломитесь, — выкрикнула я, — ещё указывать она мне будет, — и, не выдержав, показала средний палец.

Вот зачем меня надо было злить, а? Не понимаю! Что я ей такого сделала, чтобы ко мне так сильно придирается? Или ей, что, муж не даёт для успокоения? Или там, плачут дни календаря?

Далеко, я конечно не ушла. Остановилась около выхода и обернулась. Какая честь, какая честь! Все смотрели мне вслед. Группа подруги, и моя, естественно, смотрели с пониманием и жалостью. А вот, группа Тёмы с явным недоумением.

— Да, нормально она бежит, — не выдержала Долматова, грозно направляясь к учительнице.

— Долматова, — аккуратно шикнул её учитель. Но, мне ли не знать, что сейчас подругу не остановить.

— Вот, вы чего придираетесь, я не пойму? — наступала Таня. — Может, у неё, что случилось, а вы начинаете на нервы действовать!?

Эх, как эпично подруга кричала. Да-да, она гневно выкрикивала свои недовольства, почти на всю площадку! И, я думаю, нет, даже уверена, что это не только из-за меня. Есть такое слово — накопилось!

— Случилось, — выкрикнула она, — приступ самовлюблённости и наглости!

О, а вот этого не ожидал никто. На улице повисла тишина, от которой закладывало уши. И тут, и моей выдержке пришёл конец.

— Ирина Фёдоровна, — спокойно отозвалась я, как можно громче. Чтобы все, мать её, слышали. — Мне кажется, я поняла, в чём ваша проблема, — ага, я прям психолог. В её случаи, психиатр. — Вам просто муж не даёт, вот вы и беситесь. Или, так, календари тихо плачут в сторонке? А может, и правда, нервные клетки к чёрту? Таблеточки попейте, там. Сейчас от чего только нет!

— МАРТИНА! — ух, как она взревела, — чтобы больше на уроках у меня не появлялась Поняла? Позорище родителей!

— Я, хоть и позорище, — покойно отозвалась я, хотя меня это больно задело, — но зато, я не ошибка эволюции.

И гордо развернувшись, я пошла прочь отсюда. Бегом-бегом, пока не передумала, и не вернулась, чтобы врезать ей. Да так, чтобы потом вообще забыла, как оскорблять учеников.

Но сделав шаг, я на секунду остановилась, так как услышала одиночный хлопок, и к нему сразу, же присоединилось множество народу. Дойдя до главного входа в академию, я успокоила себя тем, что сегодня наконец-то приедет Тимофей.

Как я и полагала, мысль о брате успокоила меня на остаток пар, и я, окрылённая, помчалась домой, насвистывая презабавные мелодии, под смех Таньки.

— Смотри, не загорись от нетерпения, — усмехнулась в который раз она.

— Смотри, — воскликнула я, быстро-быстро махая кистями, — я огонёк!

— Ты — дурак! — засмеялась Долматова.

— А? дошерак? — издевательски переспросила я.

— Ага, — кивнула головой, — душевнобольной!

— Но-но, — запротестовала я, — я в самом лучшем расцвете сил, между прочим!

— Смотри, что бы твой огонь, случайно так, не погас, — как-то философски сказала

Танька.

Хоть я и обожаю философию, отшутиться я всё-таки, отшутилась.

— Ну, а если он погаснет, — одушевлённо пролялякала я, — то я найду спички, зажигалку и бензин. И воздух!

Танька как-то лукаво посмотрела на меня, продолжая вождение машины. А я, пыталась понять, что сейчас сама сказала. Нет, я, конечно, отшутилась, но тоже как-то двусмысленно.

— Приехали, — отозвалась подруга, — позвони, как встретишь Тимку.

— Хорошо, — и выпрыгнув из машины, я на крыльях любви, к брату, естественно, промчалась по этажам.

И тут понеслось...

Рейс Тимофея назначен на 18:30. это, когда должен приземлиться самолёт. Сейчас, 13:23. У меня есть пару часов на полные приготовления квартиры и себя.

Я бегала по квартире с тряпками и прочими моющими средствами, пытаюсь убрать всю квартиру. Притом, что она и так блестела, как не пойми что. В хорошем смысле, естественно. Я, даже, в своей комнате идеальный порядок навела. А теперь вопрос — зачем? Ведь, братец и так видел нашу квартиру в том или ином свете. Ответ прост — мне некуда девать энергию.

Я, энергично виляя всеми частями тела, подскочила к шкафу и достала оттуда подготовленные вещи. Маленький, кружевной топ, больше напоминающий нижнее бельё. Чёрные шорты, прямые, достающие мне до середины бедра. Джинсовка впечатляющего окраса миллитари. Именно военного покрова, а необычного зелёного! А на ножках красовались туфли на низком каблучке. Для удобства, я взяла маленький чёрный клатч, и запахала туда две пары ключей с телефоном. Волосы я оставила в беспорядке, как нравилось Тимошке.

Неужели настало время, когда надо было ехать за моим дорогим братцем. Уточнение: как я и говорила в начале, при волнении моя пунктуальность зашкаливает! Поэтому, я выскочила из дома за час до прилёта брата. А что? Пока доеду.

Я вышла из квартиры, и спустилась к парковке, на которой находилась машина брата.

— Здравствуйте, Виктор Петрович, — поздоровалась я с охранником.

— Здравствуй, здравствуй, Дианка, — весело отозвался он, — и куда ты собралась?

— Тимошку встречать поехала, — обрадовала я старичка.

— Да, неужели!?! — воскликнул он, — приходите, приходите, к нам на чаёк!

— Обязательно, — и кивнув головой, подбежала к машинке.

Чистая, глянцева и блестящая, машина Тимофея ждала меня на своем месте. Я села в салон, вдыхая изысканный аромат, который пробудил все спрятанные воспоминания.

Около шести лет назад, когда мне, Тимофеем и Таня только исполнилось четырнадцать лет, мы заразились гонками. Это было поистине волшебное ощущение, как в крови бурлит адреналин. Тимофей и Таня с такой скоростью добивались успехов, что я не переставала ими восхищаться, в тайне завидуя им. Масло в огонь и подливал Тимофей, ожидая от меня небывалых успехов, которых я добиться, к сожалению не могла. Гонки не были для меня жизнью или воздухом, как для Тани и Тима, я не старалась достигать новых высот, и в возрасте уже шестнадцати лет, я и вовсе решила покинуть трек. Будучи слишком юным и вспыльчивым, Тимофей не понял, что двойняшки могут заниматься отдельными вещами.

За месяц мы из лучших друзей превратились в заклятый врагов. Родители искренне не понимали, что случилось с нами, а от учителей только и слышались жалобы о моей учебе,

которая с пятерок скатилась на четверки. Последней каплей стало заявление Тимофея о том, что он не считает меня своей сестрой. И вроде бы всё началось с глупого непонимания, а закончилось тем, что я едва не покончила с собой.

Взглянув на панель, я поняла, что за своими воспоминаниями скоротала полчаса. Теперь-то я, во время выехала с парковки в сторону аэропорта.

— Внимание! — отвлекло меня от созерцания фотографий в телефоне, — посадка ***** — ***** успешно окончена.

Самолет, на котором должен был прилететь Тимка, приземлился. И не прошло и секунды, как зал наполнился большим табором парней. Друзья моего брата и его команды. Какая пунктуальность!

— Ди, — заверещал, как меленький, Костя, подбегая ко мне и заключая в свои объятия. — Как я по тебе скучал!

Все парни, а их было не менее десяти, полезли обнимать меня. Бежим, пока не поздно. Поздно, меня поймали и сейчас расплющат!

— А ну, верните мне сестру целой и невредимой, — раздался насмешливо-угрожающий голос брата, и я, пискнув, сама выбралась из медвежьих охватов, попадая, в родные и любимые объятия.

— Как же я скучал, — прошептал Тимка, крепче сжимая меня.

— А я всё равно, сильнее, — прошептала я, намертво вцепившись в Тимофея, не желаю и на секунду его отпускать.

— Нет, — посмеялся брат, ослабляя объятия, начиная здороваться.

— Да-да, знаешь ли! — усмехнулась. — Это не ты вытаскивал моя попу из приключений!

— Так, рассказывай, — засмеялся Тим, — кого ты тут больше всех обижала.

И оглядев всех парней, я заметила Тёму, общающегося с друзьями брата. Что он здесь делал, я понятия не имела, и была не осведомлена на общих знакомых.

— Вообще-то, — фыркнула я, заметив, как парни напряглись, — над всеми успела! И чего вы так облегченно вздыхаете?

Парни ответить не успели, ибо мой телефон, заиграв едва ли, не на весь аэропорт, оповестил о входящем вызове мамы. Разговор был не долгий. Я кратко объяснила маме, что сына ей сегодня не отдам.

— Я, так понимаю, — усмехнулся брат, отвлекаясь от разговора с друзьями, — вы обо мне?

— Много чести, — фыркнула под смешки парней, — но, все, же о тебе. Мне надо многое рассказать!

— Ага, начиная с того момента, как украла у меня футболку, — вставил Лис.

— Нет, немного раннее, но, и это тоже, — кивнула, тихо смесь, как парни устались на меня.

— Так, об этом ты мне расскажешь подробнее, — насторожился Тим.

— Может, всё-таки, мы уже пойдём, — съехала с темы я, надвигаясь к выходу. И тут, моя джинсовая курточка распахнулась. Тим сощурил глаза, когда парни начали свистеть.

— Но-но, мальчики, — засмеялась я, застегивая куртку на всякий случай. — Вспомните о моём характере, и то, что мой брат здесь.

— Думаю, второе пугает больше, — отозвался Алексей, который сопровождал Тему.

— Ха, значит, ты не видел всех её проделок, — сказал Тим, выходя из аэропорта. —

Так, ребят, едем к нам? Диан?

— Я не против этого, — пожала плечами.

— Решено, все к нам, — крикнул брат. — Ди, ты за рулём, я устал.

— А-то, я не знаю, — усмехнулась я, присаживаясь на водительское место.

— Точно, — кивнул, сядя на пассажирское сиденье.

Я залезла на водительское место, и завела машину, наблюдая, как Тим умиротворенно прикрыл глаза. И повернув ключ, выехала на дорогу. В машине стояла тишина, которая совсем не напрягала, а расслабляла. Даже, поток сил прибавился! Да, больше не отпущу его так надолго!

— Хочешь, обрадую? — внезапно спросил Тим, взглядом показывая, будто только что прочёл мои мысли.

— Конечно, — а, как же, не хочу!

— Следующие соревнования будут, — не выносимая интрига, длившаяся около минуты. — В нашем городе, и мне не придется уезжать.

Я завизжала от радости, и подпрыгнуть от неё, мне помешало лишь то, что я сидела за рулём.

— Не была б за рулём, придушила бы тебя на радостях, — засмеялась.

— Как я рад, что ты за рулём, — засмеялся Тимка, и вдруг серьезно посмотрел на меня. — Как же я всё-таки скучал.

— Тим, — едва удержав слезы, протянула я. — Я же за рулём! У меня и так руки чешутся тебя в объятиях задушить, так сейчас ещё и расплачусь!

Тимофей пропустил моё заявление мимо свои очаровательных ушей, оставив легкий поцелуй на моей щеке. А я между прочим, серьезно.

Я и Тим наперегонки поднимались по лесенкам, спеша в квартиру. Парни, поднимающиеся на лифте, наверное, нас заждались. Некоторые, всё же уехали домой, обещая, встретится завтра. Так что, пятеро парней нас ждали около дверей.

— И чего вы на лифте не поднялись, — фыркнул Костя, отрываясь от стеночки.

— Мелка боится лифтов, — отозвался брат, подходя к двери.

— Вообще-то, — фыркнула я, копясь в сумке. — Ты старше на десять минут и тридцать секунд.

— Какая точность, — удивился Костя.

— Вы близнецы? — удивился Лёша, но не который Солнышко, а который просто Леша.

— Двойняшки. А ты не заметил? — хором спросили мы. Все посмеялись.

— Нашла, — выдохнула я, — милости прошу в наши хоромы.

Никто не спешил заходить. Ах, я совсем забыла! Стукнула себя полбу, первая, заходя в квартиру. И, нет, это не признаки джентльменства!

— Я напакостила всего один раз, а вы теперь постоянно опасаться будете?

— Да, — хором ответили они.

— Ой, всё, — фыркнула я. — Идите на кухню. Я Таньке дозвониться должна!

— Хозяйкой стала? — спросил Тим, осматривая чистоту квартиры.

— Нет, — помотала головой, не отрываясь от телефона. — Улики надо было стереть, вот и, разошлась. Трупы, знаешь ли, за собой не убираются. Совсем обленились. Я и тут, убиваю, а они не убираются. Да, Танька!

— Опять шуточки про убийства, — покачал головой Тим. — Стоило ей посмотреть 'Королевы Крика' — понеслось!

— Она возомнила себя Шанель, — поморщился Костя, поясняя другим.

Я, фыркнув, ушла в свою комнату, разговаривая с подругой.

— Ну, Долматова, ну приходи! Тут парни, а я одна! Мне скучно!

— Мартина, ты меня достала!

— Значит, не приедешь, да? — специально раздражительным голосом спросила я.

— Приеду, куда я денусь! — проворчала Долматова, после чего скоропостижно завершила телефонный разговор.

— Тим, сейчас Танька приедет, — выскочила я из комнаты.

— Твоя подружка? — спросил Лёша.

— Она ещё хуже Дианки, — пояснил Ванька.

— Интересно, — протянул Солнышко, задумчиво глядя на меня и Тему.

Да, он и Лис тоже присутствовали тут. И я, постоянно чувствовала на себе взгляд Артёма. Да, что такое-то? На моё спасение, прибыла подруга, одетая в точно такое же топик как у меня, и в 'военные' обтягивающие штаны.

— Привет, я очень хочу кушать, — захныкала Танька. — Я только, что после тренировки!

— Милости прошу, — пропустила я подругу.

Она без опаски бродила по комнатам, распространяя себя повсюду! Она уже и в моей комнате разбросала свои вещи, и на кухню успела сходить.

— Какая подруга смелая, — усмехнулся Лёша-солнышко.

— Просто, они если творят, то только вместе, — пояснил брат, дожидаясь своей тарелки.

— А, извиняюсь, что перебиваю тему о нас прекрасных, — Танька плюхнулась рядом с братом. — Но, ты бы знала, что было после твоего эпичного ухода с физкультуры!

— Ты ушла с физкультуры? — хором спросили Костя и Ванька.

— Ты вообще с урока ушла? — усмехнулся Лёша.

Да, я же примерная, с уроков не сбегаю.

— Ага, я сегодня эту ссс... гримзу на место поставила.

— Что на этот раз? — поинтересовался Тим.

— Сейчас процитирую, — добавила серьёзности в голос.- 'Мартина, ты плохо пробежала'. У меня 'Приступ самовлюблённости и наглости!'. И вообще я 'Позорище родителей!'. Как-то так, Тим.

— Она охренела? — вскричали Тим, Костя и Ваня хором. Лис уткнулся в тарелку, а Солнышко удивлённо посмотрел на меня.

— Короче, Ди, — она помогла расставить мне тарелки. — После твоих пар, когда ты умчалась на крыльях радости за Тимом, твоя группа написала заявление на Ирину Фёдоровну! Так-то!

— Один за всех, и все за одного, — я тепло улыбнулась, радуясь, что у меня такие одноклассники. — Надо будет в понедельник их поблагодарить. Кто инициатор?

— А ты догадайся! — усмехнулась Долматова.

— Егор, значит, — по-доброму усмехнулась я, осознавая, что у меня самый прекрасный лучший друг на свете.

— Ух, ты, — наигранно восхитилась подруга, нисколечко не ревнуя. — А Дианка то у

нас, догадливая девушка.

— Когда-нибудь, твоя саркастичная душонка допрыгается, — ехидно прошипела я, забавляясь ситуацией.

— Боюсь, боюсь, — хохотнула Долматова и демонстративно положила картошку себе в рот.

— Эй, ирония моя фишка! — воскликнули мы с Тимом хором.

— Ди, какая картошка вкусная, — язвительно посмеялась Таня, едва отодвигаясь от моего брата, сидевшего рядом с ней.

— А я, смотрю, ты язвить научилась, — усмехнулся Ванька, выскальзывая из-за стола. — Секунду, Арина звонит.

— Жёны, жёны, — картинно вздохнула я, заменяя ладонью веер, словно в упадке. — Вот, Танька, допрыгаешься, и возьмет тебя кто-нибудь замуж! И всё! Не жить тебе с котами!

— Не угрожай мне! — испугалась подруга, под смех парней. — Тебя вообще, только умалишенный в жёны возьмет!

— Не-а, я к Тимкиной невесте бонусом пойду. Второй муж в юбке, первенец, надзиратель, мини свекровь.

— Я понял, что мне от тебя не избавиться, — обыденно произнес Тимофей, после чего панически подался вперед. — Парни, спасайте.

— Не, — замахал руками Костя. — Я занят Катенькой.

— Алексеи, — брат умоляюще сложил руки, посмотрев на двух обладателей этого имени.

— Нет! — хором взревели они, отмахиваясь от такой перспективы, как стать моим мужем. Эх, не знают они, от какого счастья отказываются.

— Лис, одна надежда на тебя. Выручай! — брат едва ли не схватил Артема за плечи, дабы встряхнуть его.

— Она меня раздела, погубила мои нервные клетки, разбила три награды, — задумчиво произнёс Лис, погладив себя по гладко выбритому подбородку.

— Ах, да, она тебя ещё в пах в подъезде ударила, — добавил Алексей, который солнышко, в мою и без того скромную характеристику.

— Продолжать? — риторично спросил Артем, наблюдая за мной.

— Лис, ты последний, кто сможет спасти планету от нашествия Дианы! Антону я не доверяю, — продолжал молить брат, перейдя от шуток к реальности.

— Диан, пора, — выдохнула Танька, не двусмысленно для меня разводя руками, взглядом указывая на Тимофея.

— Дело в том, — я постаралась спокойнее вздохнуть, перед тем, как начать брату врать. — Дело в том, что я бросила Антона.

— Наконец-то! — облегченно выдохнули парни, знающие о моих отношениях с бывшим парнем.

— И когда сие чудо случилось? — поинтересовался Костя, любопытно разглядывая меня, что заставило смутиться.

— Через месяц после вашего отъезда, — беспечно отозвалась я, будто о погоде разговаривая.

— Можно узнать почему? — скопировав мою интонацию, поинтересовался брат, пытливо взглянув меня в глаза.

— А я, с кобелями не встречаюсь, — словно случайно высказалась я, якобы совершенно

не это хотела сказать.

В реальной жизни очень помогает актерское мастерство, которые въелось в мою кровь. За свои прожитые годы я поняла одну замечательную вещь — умея красиво врать, ты многого добьешься.

— И что это значит? — милый тон Тимофея превратился в грозный рык, означающий полную веру в мою ложь.

Я не могла больше врать, смотря в родные изумрудные глаза. Честно, я всегда завидовала своему брату в этом пунктике. Мои глаза не были столь яркими, цепляющими, как у него.

— Диана, скажи своему бывшему, — подруга больше не называла Антона по имени. — Чтобы заказывал гроб. Это первый и последний раз, когда я ему помогаю! Тим, слушай меня внимательно.

— Таня, — огрызнулся брат, посмотрев на Таню. — Вы меня за идиота держите?

— Понимаешь, эта скотина, её бывший парень, изменил Ди! — зло прорычала Долматова, на что я, закатила глаза, якобы недовольно.

— Что? — закричали пятеро парней так, что стены и в самом деле содрогнулись.

— Ну, взял и изменил, — усмехнулась я, не выходя из своей роли.

— Как? — спросил подошедший Ванька, убирая мобильный телефон в карман.

— Как ваша с Ариной первая брачная ночь, — хмыкнула я. — Взял тёлку и отжарил её хорошенько, и всё!

— Ты, будто о погоде говоришь, — усмехнулся Лис, откидываясь на спинку стула.

Только бы ты знал, как хочу кричать перестал бы усмехаться, перестал бы подшучивать и вытворять прочие глупости. Ты бы меня жалел. Но мне этого не надо, поэтому свои истеричные мысли я удержала.

— А что? — пожала плечами, — я реветь должна, что-ли? Нет, не правильно! Это не самая большая трагедия в моей жизни.

— Ой, всё парни, ой, всё! — пропела Таня. — Вы бы видели, как она ему красочно мстила!

— Да, — я посмеялась, поддерживая вранье Долматовой. — А потом несколько дней с Егором под ручку ходила.

— Так красочно, что он тебе отомстил? — съязвил Лис, кидая вилку в тарелку.

— Нет, — отрицательно покачала головой я. — Боялась, что не удержусь и продолжу!

— А, это не тот, которого мы в клубе встретили? — спросил Алексей-солнце.

— Ты встретила его в клубе? — крикнула Танька, разворачиваясь и испытывающее смотря на меня.

— Вот, вроде, брат приехал, а обо мне разговариваем, — пыталась я съехать с темы.

— Ты нам зубы не заговаривай, — улыбнулся Тим так, что мне вообще перехотелось что-либо делать.

— Ой, ну да встретила, — махнула рукой я, стараясь скрыть нервозность, но кажется, история повторяется с движениями? — Ты просто ушла нервы парнишке трепать. Вот и не заметила! Так, всё! Я закрываю эту тему! Тимофей Мартин, живо рассказал, как у тебя прошли соревнования!?

Парни выдохнули, и заулыбались. Нет, засияли! Костя, Ванька и Лёшка похлопали брата по плечу, и вручили спортивную сумку. Тимошка аккуратно открыл её, медленно, нехотя, вытаскивая оттуда...

— Тимка, вы победили! — взревела я, кидаясь на шею братику. — Не зря у меня косточки болели! Не зря!

— Отцепите от меня эту мартышку, — засмеялся Тим, ставя приз на середину стола.

— А, зря ты это сказал, — посетила меня идея, которую я поспешила озвучить. — Получается, ты тоже мартышка, да ещё и трейсер!

— Зря, — кивнул Тим, обнимая меня. — Ну, что сородичи, давайте перебираться в гостиную!

Мы под дружный хохот, перебрались в большую комнату, устраиваясь на полу. Парни достали игровую приставку и по очереди в него играть. Мы с подругой тоже в стороне не сидели, и сразились друг против друга.

— Ты сейчас проиграешь, — захохотала Танька, визжа. — Получай!

Коварно похихикала я, жаль, что ручки заняты, потёрла бы, и использовав пару секретных приемов, уложив противника, светившегося на экране, на лопатки.

— Нет, — захныкала Долматова, откидывая пульт управления на диван. — Мошенница!

— Ещё какая, — парировала я, отвлекаясь на Артема. — Лис, против друга?

— Давай, — кивнул он, занимая Танино место. — Гонки vs. борьбы.

— «Камень, ножницы, бумага» или жребий? — поинтересовалась я.

— Ну, давай первое, монетками я не ссорюсь, — усмехнулся парень. — Я на гонки, ты на борьбу!

— Камень, ножницы, бумага, — мы затрясли кулачками, едва сдерживая смех. — Раз, два, три.

— Ха, — усмехнулся Лис, когда я проиграла ему все три раза. — Гонки!

— Гонки, так гонки! — пожалала плечами, осознавая, что мне конец, ибо гонки явно не моя игра. — Только не поддавайся!

— Разумеется, — согласился Артем, тем самым гарантируя мне красочный проигрыш.

— На что играете? — спросила Долматова, отвлекая меня от невеселых мыслей. — Мы с Ди, так играли, да и вы тоже. Но, вы же знаете правила моей коварной игры?

— Нет, потому что, ты их только что придумала, — усмехнулась я, прекрасно осознавая, что позориться мне придется сильно.

— Если мальчик против девочки, то надо на что-то играть, — пожалала плечами подруга.

— Хорошо, на что? — спросила я парня, который явно, что-то задумал.

— Ну, завтра ты и так в моём распоряжении, — напомнил мне Артем, усмехаясь над моим вытянувшимся лицом.

— Не тяни кота, — фыркнула я, скрещивая руки на животе.

— Хорошо, — хитро кивнул Тёма, не зря Лис, всё-таки! — самая малость.

— Ну, и, — начала раздражаться я.

— Поцелуй, — пожал плечами.

— Да, — успела согласиться я, перед тем как осознав суть. — Что? Нет!

— Ты уже согласилась, — засмеялась Танька, удовлетворенная такой подставой.

— Вот именно, — согласился Костя. — Так что, давайте играйте, и мы по домам!

— А я уже, — пожал плечами Ванька. — Арина названивает.

— Ревнивая у тебя жена, — усмехнулся Лис.

— Я на твою жену посмотрю, — захохотал парень. — Ладно, расскажете, чем тут всё закончилось!

— Пока! — крикнула я, не понимая, почему меня так кольнула мысль о том, что у Тёмы

может быть другая?

И тут началось. Поначалу Тёма заметно поддавался мне, а я думала, даже если он или я проиграем, то итог будет один! Поцелуй! Поэтому, я играла расслабленно. Ну, точнее, я вертелась и крутилась вместе с пультом, выкрикивая разные смешные ругательства, когда врзалась во что-то, а такое выходило довольно часто. Компьютерная гонка совершенно не моя игра.

— Ди, я удивляюсь, как так можно, — у подруги опять начался приступ смеха.

— Диан, я устал играть сам с собой, соберись, — хохотнул Лис, отложив пульт на колени, дожидаясь моей сосредоточенности.

— Бесите вы меня, — зашипела я, пытаюсь со второй попытки зайти в поворот, уже не обращая внимания на машину Артема, которая опять пришла в движение.

— Ты — лох, — прокомментировала Танька, когда Тёма пересёк финишную черту, а я даже не понимала, куда вообще заехала.

— Теперь, тебе придётся целоваться, — хохотал Алексей-солнце, поздравляя друга с победой. — А вот, могла бы и своё желание загадать!

И тут я не выдержала и засмеялась над собой. Я даже не додумалась, что могу загадать свое желание. Всё же, Таня права.

— Она просто грезила о поцелуе со мной, — сквозь смех пролепетал Лис, за что получил от меня локтём в ребро.

Я чмокнула парня в щёку под недовольное улюлюканье гостей, но никто, же не уточнял. Однако Тёма оказался проворнее, и резко повернув голову, прижался к моим губам. Секунду мы были в небольшом шоке, а после пришли в себя, потеряв счёт времени. Лис положив руку мне на щёку, а разместила свои ладони у него на шее, и царапнула её ногтём. Мы целовались с каким-то упоением, наслаждаясь друг другом и даря радость. Нет, радость не подходящее в данном случае слово. А вот, успокоение — самое то! На душе стало спокойнее, и я не испытывала какой-то неловкости, что в этой комнате мой брат, моя подруга и ещё три парня.

— Эй, — засмеялся брат, заставляя нас, нехотя, оторваться друг от друга. — Я не хочу смотреть, как вы насилуете рты друг друга!

Мы хрипло рассмеялись, будто ни в чём не бывало. Костя и Алексеи заулюлюкали между порывами смеха, а Танька странно поглядывала на меня, Тёму и Тимофея.

— Концерт окончен, — выдохнул солнышко, поднимаясь с пола. — Пора домой.

— Точно! — хлопнул себя полбу другой Лёшка, вскакивая следом.

— Вот блин, — протянул Костя, неохотно поднимаясь за друзьями. — А я так желал досмотреть до конца.

— Эй, — хохотнул братец, шутливо похлопав Константина по плечу.- 18+ и дома можно посмотреть!

— А тут в 4D, — отозвался Лис, наматывая локон моих волос на свой палец. — Полные ощущения!

— Дурашки, — беззлобно засмеялась я, избегая взгляда с Лисом.

— Всё может быть, — пожал плечами Солнце. — До встречи!

— Пока! — крикнули Костя и Лёшка хором, захлопывая дверь, уходя за парнем следом.

— А ты не уходишь? — в надежде поинтересовалась я у Тёмы.

— А мне некуда спешить, — пожал плечами Тёма, руша мои ожидания.

— Раз так, то давайте выпьем, — предложила Долматова, кардинально поменявшись в

настроении.

— Ладно, — нервно махнул рукой братец, таща бутылку из наших запасов.

Я пропела песенку из Алёши Поповича и достала бокальчики под напитки, пока парни убрали приставку, а подружка нарезала закуски.

— Всё, Ди уже понесло, — засмеялась подруга, устраиваясь на полу.

— А как же, — хихикнула я, делая первый плоток. Да, такими темпами, я стану алкоголиком! Третий раз за начало месяца!

— Диан, — вдруг раздалось около моего уха, вместе с холодных порывом ветра.

Я уже не помню, как мы оказались на крыше дома, но мы точно тут как-то оказались. На улице сверкали звёздочки, вместе с луной. Прохладный воздух тормозил волосы, приятно охлаждая, и заставляя появляться мурашки. Хотя, думаю, что мурашки появились вовсе не из-за холода, а из-за прикосновений Тёмы. Из-за холода, его пальцы, скользящие по обнаженным рукам, казались обжигающими. Я тут же обрадовалась — шутка, я же пожалела, точно — что на мне нет куртки.

— Что? — прошептала я, непроизвольно стремясь к теплу, придвигаясь к телу парня. Тёплый, горячий, обжигающий.

Лис не ответил, но не делал тишину напрягающей. Он лишь продолжал водить пальцами по коже моей руки, держа подбородок на моём плече. От такого соприкосновения по телу разлилось желание, сводящее тихонько с ума. Казалось, что это не реальность, а мгновение. Сон! Прекрасный, красивый, чарующий, окрыляющий сон. И веду я себя, как в сне. Мягко и нежно, стараясь не спугнуть благоговение дремы. Медленно, словно нехотя, но с диким желанием. Парадокс.

Тёма нежно поцеловал меня в шею, срывая лёгкий стон и улыбку. Было больше щекотно, чем возбуждающе.

— Маленькая, — усмехнулся парень, продолжая прокладывать дорожку поцелуев вверх. И если это сон, то пусть всё так и будет.

Я развернулась в руках молодого человека, притягивая его к себе за шею, и сама, проявляя инициативу, прикоснулась легко к губам. Ответ последовал незамедлительно, будто бы и не я всё это начала. И пока губы то нежно, то страстно терзали друг друга, руки жили своей жизнью, блуждая по телу и зарываясь и так в спутанных волосах.

Это могло длиться вечность, а может и секунды. Не знаю. Но, это так манило, искушало, казалось, чем-то запретным и опасным. Тёма был той гранью, которую нельзя, но так манило переступить. Опасный, запретный, искушающий, но такой желанный! Необходимый, до скрежета зубов. Или, бесил он меня до скрежета?... если бы, я встретила его тогда, пару лет назад, он мог стать моим переломным моментом. А сейчас, он может просто сломать меня, сам не понимая этого. И не зря я его избегала! Делала вовсе не из-за кубков и проделок. Нет! Это происходило чисто интуитивно. Опасалась, зная, что будь мы ближе, вся моя многолетняя крепость падёт без боя, сдавшись под его полноправное подчинение и не требуя свободы.

И нет, он не сможет пройти тихонечко через дверь для самых близких людей. Он разрушит все стены, сломает всё до основания, и мирно посвистывая — уйдёт. Уйдёт — оставив за собой то, что строилось годами. Уйдёт — оставив горечь и слёзы. Он — ветер, гуляющий сам по себе. Стихийное бедствие. Он — зверь, оставляющий Хаус. Хищник.

Мне надо бежать от него, но я лишь прижимаюсь к его теплу настолько близко,

насколько могу. Зачем? Мне сейчас это необходимо, а что будет утром, мне не важно.

С огромной неохотой, я отстранилась, оставаясь в объятиях, и опустила голову.

— Всё равно, — слышался хриплый, надломленный голос Тёмы. — Завтра ты идёшь со мной.

И я ушла, оставив его без ответа, понимая, что завтра будет последний день, когда я буду с парнем. Из-за всех сил постараюсь, но добьюсь этого! И новый порыв ветра, подсказал мне, что Лис это тоже понял. Но, пока игрушка будет не сломана, он не отступит. Или, я настолько сильно в нём ошибаюсь? Кажется, завтрашний день будет тяжёлый.

Сегодня мне приснилось, что какой-то динозавр пытался напасть на моё королевство, разрушая всё и вся, причём, в роли Антона. Но потом появился храбрый рыцарь — Артём, и сразил динозавра наповал! Развернувшись на правый бок, я уткнулась носом в чью-то грудь. Ну, как в чью-то. В эту мужскую рыцарскую грудь я уже врезалась. Даже футболку стягивала, поэтому и узнала это манящий аромат. Только, что это тело, забыло в моей кровати, а? Слава Богу, я ощущаю на себе одежду, и прекрасно помню от начала дня до его сказочного конца. Но, надеюсь, что Тёма выпил больше и забыл о последнем поцелуе. Или же, я притворюсь, что сама всё забыла.

Аккуратно, почти бесшумно, вылезла из кровати и, усмехнувшись, потопала на кухню. Где, кстати говоря, восседала Танька с горячим чаем в руках.

— Похмелье? — усмехнулась я, наливая себе чай.

— Не то слово, — вяло отозвалась подруга, глядя в окошко.

— Чего кислая такая? — поинтересовалась я. — Первый раз, что-ли?

Танька поперхнулась, изумлённо взирая на меня. Я, как наидобрейшая подруга, подскочила к Долматовой и похлопала по спине.

— Убьёшь, — загробное хрипение выдала подруга, подскакивая с места.

— Доброе утро, — на кухню зашёл Тимошка, потирая заспанное лицо.

— Доброе утро, — кивнула быстро подруга, поставив кружку свою на стол, и выпорхнула из кухни. — Я в ванную!

— Налей чаю, а, — сделав умоляющие глазёнки, Тимофей присел на своё место.

— Так уж и быть, — с королевским кивком, согласилась я. — Сегодня Царь снизошел до своих холопов. Ещё один холоп!

На кухне появился новый персонаж — задорная лисичка Артёмушка.

Ох, в голове это так смешно прозвучало, что я не сдержалась и прыснула со смеху. А потом, вообще расхохоталась. Боже! Это всё похмелье. Что я и сообщила парням, взирающих на меня с полным не пониманием.

— Тём, я поведаю тебе страшную тайну, — громким шепотом отозвался Тимошка. — У меня сестра дурочка.

— Я заметил, — усмехнулся Лис, присаживаясь напротив брата, а то есть, ко мне лицом. — С нашей первой встречи.

— А как вы познакомились? — Тима напомнил маленького ребёнка, который теребил родителей различными вопросами.

— Я его соблазнила и украла у него футболку, а ещё воспользовалась им в клубе и в двух случаях сбежала, — я опять засмеялась, вспоминая наше знакомство.

— А футболка-то тут причём? — поинтересовался Тёмка, так и не понимая, почему лишился своей футболки.

— Я обещала Тане придти в футболке, — пожала плечами. — Но, эта не вся правда, которую вы должны знать.

— Вот именно, — и чего он так быстро согласился? — не должны, а обязаны!

— Ой, всё, — я закатила глаза. — Ну, надо же было поразвлечься.

Поставив перед парнями чашки с чаем, я отошла на безопасное расстояние от Артема.

— А я надеялся на кофе, — выдохнул Лис, от чего мы с братом поморщились.

— Нет кофе, — хором отозвались мы.

— Мы его не любим, — пожал плечами Тим.

— Он плохой, — ой, и почему так по-детски получилось?!

— Хороший, — отозвался Лис, делая глоток. — Бодрящий.

— Ага, — кивок головой, — как секс по утрам.

От такого заявления парни подавились чаем, а только что вышедшая из ванны подруга засмеялась. Только, мне показалось не искренне. Да, и поглядывала она странно на брата. Психологами доказано, что когда человек смеётся, он смотрит на человека, который ему нравится, или которого он любит. Интересная гипотеза. Может опробовать?

— Ладно, мне пора, — засобиралась подруга. — Мне ещё к балу готовиться.

— Бал! — в сердцах воскликнула я. А, как я могла забыть!?

— Не надейся, — неожиданно произнёс Тёма. — На эту субботу ты — моя!

— Ладно, но если я не успею подготовиться, то проблемы переходят на тебя, — фыркнула я, уходя с кухни в ванну.

Эх, вроде бы Тёма ничего не вспомнил! Так бы дальше оставалось, а то, я уж и не знаю как себя вести! Потому что, поцелуй получился таким впечатляющим? Нет, не так! *произнесено с иронией и сарказмом*. Это было волнительно, взбудораживающее, невообразимо и сказочно! Ого, ничего себе, на какие эпитеты способны мои просторы мозга!

— Музыка громче, глаза закрыты, это nonstop, ночь открытий, — промурлыкала я себе под нос мотивчик песни, чистя зубки. Я же говорила, что в моей голове постоянно песенки независимо, произношу я их или нет!

— Мартина, — раздался громкий голос подруги, — я возьму почитать 'В поисках Аляски'? конечно, возьму, ведь ты её дочитала.

Да, я её ещё как дочитала! Так дочитала, что потом ещё неделю подружкам мозг выносила. Хотя, я по поводу каждой книги им мозг выношу и истерики устраиваю. Бедная моя душа книгомана!

Умывшись, я освободила ванну, и, пританцовывая, направилась в свою комнату. И вдруг мне стало интересно, что было бы с Танькой, если бы она трезвая увидела нас танцующих пьяных? Задала этот вопрос.

— Я бы спилась, — хохотнула Долматова, аккуратно складывая книгу с зелённой корочкой в рюкзак.

— Всё забыла? — спросила я, осматривая комнату в поисках вещей подруги.

— Всё, — кивок головой, и подруга незамедлительно направилась в коридор.

На моё величайшее удивление, Долматова быстро выпорхнула из квартиры, чмокнув меня в щёчку. Что? Она не стояла полчаса у дверей, рассказывая, что я «самая плохая в мире подруга», что не иду её провожать, не повисла на Тиме, будто он деревце, и не съязвила Тёмке, как делала это на протяжении вечера. Похоже, не одного Лиса будут избегать. Мой мартовский котик тоже попался. Так, к этому мы ещё вернёмся! Обязательно вернёмся.

— Тимофей Александрович, — позвала я братца.

— Да, Диана Александровна, — откликнулся он. — Чего вам надо?

— Да так, проверка связи, — хмыкнула я.

— Я же говорю, у меня сестра дурочка!

— Но, — вставила я, — ты меня безумно любишь, и никогда не сдашь дяденькам и

тётенькам в жёлтых палатах!

— Конечно, — ответил Тимофей. — Конечно же, я тебя не сдам. Потому что уже сдал.

— Ну, что же ты наделал окаянный! — прослезилась я, и с мировой мукой направилась медленным-медленным шагом в свою каморку.

— Ой, не делай такой убийственный вид, — рассмеялся этот братец. — Всё равно оттуда сбежишь. В первый раз, что-ли?

— Конечно, не в первый, — фыркнула я, издеваясь. — Но, знаешь ли, приходится нормальной притворяться!

— Искренне тебе сочувствую, — захохотал Лис. — Но, ты, же актриса. Справишься!

Фыркнув, я уже более развязным шагом ввалилась в свою каморку, и начала перебирать свои отрепья, чтобы быть украденной сегодня моим рыцарем. Ой, что-то, слишком в роль вошла!

— Так, — ввалился следом за мной Тёма.

— Эй, — завизжала я, ради приличия, — а если бы я голая была?

— Ой, — усмехнулся гад, — чего я там не видел?

— Козёл, — разобиделась я, отворачиваясь к шкафу, — вон из моей комнаты, раб!

— Хм, — хмыкнул где-то в опасной близости парень, — сегодня ты в моей власти, принцесса.

И я тут же дала себе отчёт, чтобы держать себя в руках. Нет, он явно намекает на нечто большее, чем просто 'власть' один днём. Тут гораздо большее — тело, душа!

— Ни за что, — фыркнула я, пихая его локтём.

— Посмотрим, — о, это явный намёк! Ну, ты и попал, дружок!

Сейчас, стоя на мосту и вздрагивая от резких порывов ветра, я убеждалась, что Тёма психопат, который завораживает не по-детски. С ним всё не по-детски. И увлечения у него такие же не детские.

Оказывается, экстрим у него вместо родной кровушки: паркур, скейт, Бои. А сейчас, ещё и с моста прыгает. Нет, конечно же, со страховкой. Да, и меня к этому приплёл!

— Тём, — прошипела я, с опаской смотря вниз. — Может ты один, а?

Да, он пригнет, верёвка не выдержит его амбиций, и всё. Прощай, Артемка, прощай Дианины заботы!

— Опять боишься? — как-то беззлобно усмехнулся парень, прижимая меня к себе.

— Опасаюсь, — пожалала плечами, с отвращением глядя в пропасть, куда мы собирались падать.

— Я же с тобой, — шепнул мне на ушко Тёма.

— Повторяется случай с аттракционами, — я преклонила голову к плечу, боясь щекотки.

— Странная ты, — вдруг сказал Лис.

— Я странная? — изумилась я, с удивлением посмотрев на парня.

— Да, ты очень странная. На скейте ты ничего не боишься, а как дело касается других высот, ты сразу трусишь.

— Да, но он так-то родной, — мечтательно отозвалась я. — А это неизведанное.

— Но скейт, — начал парень. — Он тоже когда-то был неизведанным.

— погоди, — перебила я его. — Со скейтом было всё по-другому. Я, когда взяла его в руки, сразу поняла, что это моё. Не отступлю, не кину, до конца! Там не было банального страха. Было желание, как и остаётся сейчас. Примерно так же, как с людьми.

— А как же с людьми? — совершенно серьёзно спросил Арт, отвлекая меня от раздумий о бездне.

— Ну, — я попыталась сформулировать мысли. — Допустим, познакомишься с новым человеком, и понимаешь, подружишься ты с ним или нет. Понимаешь, кто он для тебя, или кем станет. Отступишь или идёшь до конца.

— А как же со мной? — спросил Артем, склонив свою голову к плечу.

— А с тобой по-другому, Тём, — я пожалала плечами. — Ты для меня, как паркур.

— Паркур? — удивленно спросил Артем, потеревив один из крючков на одежде.

— Именно, — кивнула головой, смотря на горизонт. — Что-то близкое к родному виду спорта. Но всё равно неизведанное. Манящее, но опасное. Тебе этого хочется, но риск идёт наперевес с желанием.

— Знаешь, — парень облизнул губы, — с чем ассоциируешься ты у меня?

— С чем? — мне стало крайне интересны мысли парня.

— Просто с экстримом, — он пожал плечами, переведя взгляд в ту точку, в которую смотрела я. — Ни с каким-то отдельным спортом, а именно со всеми. Когда ты знаешь хоть чуть-чуть один из видов экстрима, то ты знаешь, что можно от него ожидать. А от тебя я не знаю. Не знаю, как весь экстрим взятый вместе. Знаешь его по частям, но вместе, ни как не соберёшь. Много-много частичек, но вместе они смотрятся чем-то неизведанным, даже для

того, кто всё испробовал. Парадокс?

Я, замороженная его словами, смогла лишь медленно, чуть убедительно кивнуть, не замечая, как мы подошли к краю. И сейчас, привязанная к Артёму, я перестала бояться. Вдруг отпустило и всё. Я даже сама не заметила, как раскрыла часть своей души. А этого делать не стоит. Быстро привязываешься к человеку. А к этому парню я привязываться не хотела. Хоть, он и близок мне, как скейт близок к паркуру, всё равно он опасен и неизведан. Так что, пусть я буду смотреть на него издалека, любоваться, но оставаясь целой и в своём привычном мире. Может, я веду себя не правильно, не могу довериться и посвятиться чему-то новому, но, пусть будет так, чем потом сидеть у разбитого корыта и плакать.

— Полетели, — сказал Тёма, прервав мои думы, и мы с визгом полетели вниз. С моим визгом, и с Тёмкиным радостным окриком.

Это нереально! Это неопишимо, когда мимо всё мелькает, кружит, мерещится. Когда, твоё лицо зависает в нескольких метрах от водной глади, кажется, что ты вот-вот рухнешь. Страшно и хочется ещё.

Мы ещё недолго повисели над водной поверхностью, и нас медленно и аккуратно начали поднимать вверх. Я, конечно, всё ещё боялась, что трос не выдержит, и нас унесет по течению. Поэтому, я не смотрела вверх, а с середины подъема, вообще зажмурила глаза.

— Открывай, — раздался смех этого психопата над ухом. — Прилетели!

Я ещё раз взвизгнула, но уже от радости, и запрыгала на месте, переводя дыхание.

— Понравилось? — спросил Тёма, помогая инструкторам и помощникам отстёгивать крепления.

— Понравилось, — гордый кивок, от чего у парня на лице расплылась смазливая улыбочка. — Но! Если ты ещё раз меня сюда затащишь я тебя четвертую!

— Злая принцесса, — засмеялся Лис, выставляя руки вперёд. — Тихо ты, тихо ты!

— Ага, принцесса, — королевский кивок, — восседающая на троне из могильной плиты на кладбище с грудой косточек!

Я уставилась в одну точку, представляя эту мрачную картину. Шикарное тёмное место. Зловещее!

— Знаешь, — я обратилась к парню, — чего там не хватает?

— Моих косточек? — спросил осторожно Лис, под мой смех и гогот рядом стоящих людей.

— Заметь, — еле успокоилась я, — ты сам предложил, а я имела в виду ворон.

— Я лучше за воронами сгоняю, чем сам реквизитом пойду для твоих мрачных идей, — Тёма потоптался на месте, шире улыбаясь и шурясь на солнышке.

— Какие есть, — пожалала я плечами, пританцовывая песенки в своей голове.

С нас сняли специальную одежду, и отправили куда подальше, настоятельно попросив парня не приводить меня сюда. А я предупреждала, что без боя не сдамся, я предупреждала, ещё до разговора на краю, что все психопаты, и я прыгну только через свой труп.

— Злая, боязливая, но боевая принцесса, — хохотнул Лис, обнимая меня за плечи и уводя, под общее облегчение, с моста.

— Вообще-то, — решила я напомнить парню, — я ещё маленькая, чтобы самой защищаться! А ты мою драгоценную жизнь под угрозу поставил, а душонку вообще теперь к психиатру водить надо. И какой после тебя рыцарь, а? Злодей ты бессовестный.

— Какое заявление, — дико засмеялся Лис, опуская голову. Эй, он не может быть таким милым, когда смеётся!

— Да, ещё подпишусь под ним и три экземпляра напечатаю! — Лучше десять, — заявил Тёма, не переставая хохотать. — Я потеряю.

— Да, я тебя в суд вызову! — разошлась я.

— Ого, — удивился он, — сильно я душонку напугал!

— Сильно, — подтвердила я.

— Раз так, — над чем-то задумался парень, — поведём твою душонку к психиатру.

— Веди, — я нагло схватила Тёму за руку, пока он набирал чей-то номер и коварно улыбался.

Такой подставы я от парня не ожидала! Вообще не ожидала! Да как он так мог! Я, конечно, знала, что это не всё мщение за причиненный вред его персоне, но чтобы так изящно мстить даже я не умею.

Я, шагая вперёд, не обращала на разговор Лиса и думала, в какое чудное место он меня поведёт. Зря, очень-очень зря. Сейчас бы не сидела перед угрюмой тётенькой и не слушала бы какой-то бред.

Передо мной просматривались девчачьи головушки, которым походу дела, было интересно. Хотя, была здесь и девушка, как я. Она постоянно переписывалась и поглядывала на время. Стучала пальчиками по парте и фыркала. Я, впрочем, делала тоже самой, краем уха слушая, что женщина объясняет, как подобает вести себя настоящей леди. При этом она внушала нам, как правильно подобрать себе мужа. Да, по её советам, я не мужа найду, а старичка, который должен будет умереть через два дня после того, как мы поженимся. Нет! Он ещё должен завещание успеть написать. А, чтобы там оказаться, нужно его хорошенечко ублажить. Боже! Меня аж передёрнуло от всего, что здесь происходит. Слава Богу, я находилась на последней парте и со своей миниатюрностью не выделялась. Если бы сейчас положила голову на столешницу, то меня вообще бы не было видно. Но, я принципиально этого не делала, чтобы не уснуть. Повернув голову, я наткнулась на табличку 'Курсы настоящей леди'.

Меня посетила гениальная идея. Тёмочка, ты ещё поплатишься за то, что привёл меня сюда. Хотел скромницу? Ты её получишь! Не зря же я на актрису учусь.

Я коварно захихикала, чем заработала неодобрительный взгляд от учительницы.

Со звонком, мы с той девушкой вылетели из этой обители одновременно. Она что-то гневно рассказывала только, что подошедшей подруге. Я, сложив ручки на животе, как подобает леди, и невинно хлопая глазками, направилась к Артёму, который спокойно попивал газированный напиток. Ну-ну, мальчик, ну-ну!

— Как занятия? — ухмыльнулся Артем, отложив бутылку в сторону

— Отлично, — тихо и сдержанно ответила я, встречаясь с удивленным взглядом Артема.

— Эй, ты чего? — Тёма покосился на дверь, из которой я только что вышла.

— Девушка в обществе должна быть не многословна, спокойна и тиха, — пояснила я, не меняя позы. Ой, а ручки-то затекли!

— Тебя зомбировали? — потянулся ко мне парень. Не так просто, красавчик!

— Что ты себе позволяешь? — прошипела я, отходя на шаг от парня.

— Я понял, — закатив глаза, сказал Тёма, подняв ладони вверх. — Я понял, что не надо было тебя туда вести! Всё? Прощаешь?

— Хорошо, — продолжаю издеваться я. — Я тебя прощаю за то, что ты приставал ко мне в том месте, где может ходить мой потенциальный жених.

— Жених? — зло прошипел Тёма. — Ты что несёшь?

— Как объяснила нам мадам, — не могла вспомнить я её имя. — Наш будущий муж должен нам годиться в прадеды.

Артем молча, схватил меня за руку и потащил прочь из здания. Я, немного

сопротивлялась, шипя, что он ведёт себя неприемлемо, и я закричу. Хорошо, что не сработало, и Лис не слушая меня, тащил к своей машине. У неё же, так же молча, усадил на переднее сиденье и сам сел в машину.

— Ладно, — прервал он молчание. — Я искренне сожалею, что затащил тебя в эту секту.

Я подняла бровь, искоса глядя на парня. До чего же его мордашка обречённая.

— Диана. Извини! Но, блин, не веди себя как монашка девятнадцатых веков.

— А что ты хотел? — моей выдержке пришел конец. — Да, душонку-то ты успокоил!

Только вот, о моральном состоянии не подумал. Изверг!

Тут неожиданно Тема поддался вперед, захватив мои губы в свой чарующий плен поцелуя. Я, к слову, была не против.

— Ты же не думала, что я забыл? — спросил Лис, нежно проведя ладонью по моей щеке.

Я промолчала, потянувшись к его губам. Нет, не то, чтобы мне хотелось его поцеловать — это тоже — просто, чтобы заткнуть его, перевести тему.

— Всё-таки думала, — усмехнулся он, сам целуя меня.

всё же его поцелуи способны свести меня с ума, уводя в неизведанную страну блаженства и счастья.

— Я прощен? — поинтересовался парень, отодвигаясь от меня на пару миллиметров.

Я отрицательно помотала головой, наблюдая, как Лис отстраняется полностью и заводит машину.

— Что? — растягивая 'о', спросил Тёма, заметив, что я на протяжении нескольких минут непрерывно на него смотрю.

— Ты красивый, — соизволила сознаться я.

— Призналась, — усмехнулся Лис.

— Но, это не значит, что я тебя таким считаю, — обнадежила я Арта. — Я выразила всеобщее мнение. Ты и сам это знаешь.

— ...рассудительная девочка, — прошипел Артем, закатив глаза.

— Конечно, ещё продуманная и умная, — добавила я себе в свою характеристику.

— И в чём же заключается «твоя» красота? — Лис мигом посмотрел на меня.

— Знаешь, тут дело не во внешности, — пожалала я плечами. — Человек может быть красивым, но от него меня может отталкивать. И наоборот. И только редкость, когда всё это сочетается.

— Но ты сочетаешь, — скрыто отвесил комплимент мне Артем.

— Нет, — не согласилась я. — Я ангел мщения, или же, культурный Сатаненок.

Артём оторвался от дороги, и, посмеявшись, удивленно изогнул бровь. И чего я не понятного сказала?

— За дорогой следи, — я схватила подбородок парня и развернула. — Ко мне тянутся только те, кто связан с моей стихией. А мы разбойники, разбойники, разбойники!

— А кто связан с твоей стихией? — поинтересовался Тёма, а я удобно расположила свою ладонь на его плече.

— Ну, вот это я тебе уже не в силах объяснить, — я пожалала плечами. — Просто, каждый воспринимает её по-разному. Лишь избранный понимают истину и входят в мой круг.

— А я? — вдруг серьёзно спросил Лис.

— А ты под другим углом, — издеваясь, произнесла я загадочно. — Ты на кастинге.

— Разъясни.

— Ну, обычно, кто-то думал дружить со мной или нет. То есть, на кастинг ставили меня. Конечно, многие этого хотели, но не могли и дня выдержать с моим темпом и жаждой жизни! А теперь, я рассматриваю тебя. Нужен ты мне, или нет. И я прекрасно знаю, что ты не так понял мои слова, но объяснять не буду. Может, позже.

Да, я знаю, что слова прозвучали эгоистично и не в моём стиле вообще, но я не могу сказать Тёме, что я сразу поняла, что между нами не возможна дружба. Ой, вы тоже это заметили? Молодцы-то, какие!

Всю оставшуюся дорогу мы ехали, молча, хоть она и длилась от силы минут шесть. Я смотрела в окошко на автомобили, Арт следил за дорогой. Тишина была не комфортной, но не угнетающей.

— И куда мы? — спросила я, осматривая высотку.

— Ко мне домой, — парировал он, беря меня за руку.

— Чего? — удивилась я. — У тебя две квартиры?

Я спросила лишь из-за того, что дом, в который мы зашли, отличался от предыдущего.

— Нет. Я ту квартиру на продажу выставял. Вот её и купили.

Я усмехнулась, с опаской глядя на виднеющийся издалека лифт.

— Четырнадцатый этаж, — выдохнул он, обнимая меня за плечи, подталкивая внутрь. — А так, я живу с Асей. Мелкая и противная как ты.

Я ухмыльнулась, но услышав женское имя, внутренне напряглась. Я же не знаю, кто такая Ася! Может, улитка какая-нибудь. А может быть, и его дочь...

— Мелкая и противная? — переспросила я, делая акцент на себя.

— Ага, — кивнул он, — ей семь месяцев, игривая и противная.

Так, мне надо срочно увидеть эту Асю, ибо я ничего не понимаю!

— Значит, подружмся, — усмехнулась я.

— А ещё, она собственница, — пожал плечами парень, выводя меня из страшной кабинки.

— Не беда, — парировала я, представляя Асю маленькой милой девочкой, которая жутко любит папочку.

— Добро пожаловать, — дверь распахнулась, и я попала в квартиру.

По цветовой гамме, она не отличалась от предыдущей квартиры. А вот, планировкой и размерами даже очень. Хоть в квартире и было три комнаты, но она впечатляла размерами.

— Аська, — крикнул Тёма на всю квартиру.

И тут, в коридор вбегает это чудо в перьях. В перьях в прямом смысле. И чудо в прямом смысле! Асей оказалась маленькая собачка.

— Какая милая, — засюсюкалась я, вставая на колени.

— Ася, это Диана, — официально представил меня Лис.

— И теперь я буду жить с вами, — не смогла удержаться я, на что собачка радостно тявкнула.

— Не плохо, — Лис удивился. — Обычно она никого не подпускает.

— А какая порода? — поинтересовалась, пытаюсь понять.

— Хаски, — пояснил он.

— АА, — со знанием дела протянула я, погладив собачку. — Она на лисичку похожа.

— И хитрая, и наглая, — Лис привёл свои аргументы.

— Ой, и тебе под стать! — радостно засмеялась я.

— Такой же милый? — ой, и нечего так глазёнками хлопать!

— Хитрый и наглый, — парировала я.

Артём цокнул и направился в комнату, находящуюся слева по коридору. Я внимательно осмотрелась, не переставая гладить рыжую мордашку, которая-то начинала упоительно лизать, то, как тыпнет. А я что? А я собачек люблю! Даже очень! У нас с Тимошкой была собака. Овчарка. Нам её на 3 годика подарили. Но, потом она 'сбежала'.

— Пойдем, — окликнул меня хозяин квартиры.

— Куда? — с нетерпением поинтересовалась я.

— На крышу, — невозмутимо ответил Лис, поднимая меня с пола.

Ладно, интригуя себя и не раздражая парня, я не стала выпытывать подробности, и спокойно поднялась на этаж выше, а потом ещё на один пролёт к выходу.

Арт аккуратно открыл дверь и зашёл на пространство ветров. Я, тихонько перешагнув порог, замерла на месте, любуясь открытым видом.

Волосы не романтично блудили вместе с ветром, то и дело, попадая мне в глаза и рот.

— Готово.

Я обернулась. Тёма вольготно расположился на расстеленный им же, покрывале и, закинув ногу на ногу, взирал на меня. Прямо барон.

— Ты похож на султана...

— Иди сюда, моя рабыня!

— Из мультика 'Аладдин'. Старого, маленького и сумасшедшего!

— Тогда, ты должна мне дочь!

— Стоп! Эй, вообще-то, неизвестно что стало с матерью Жасмин. Я не хочу пропасть без вести.

— А ты и не пропадёшь!

— С тобой не факт.

Я сказала это с таким недоверием, иронией и презрением, что в меня полетела подушечка. Я, конечно, не ожидала, но увернулась. Почти. Подушка попала мне в локоть.

— Это война! — провозгласила я, подбирая подушку.

Лис понял быстро, не глупый мальчик, и уже через полторы секунды эвакуировался на соседний конец крыши. Естественно, забрав две подушки, оставив мне одну.

И тут понеслось. Мы лихо перекидывались маленькими подушками, то и дело, попадая и нет. 3:2 в его пользу.

Мой крик снизился на убыль, когда я промахнулась, и подушка оказалась на краю крыши.

К сожалению, законы физики и географии были против нас. Как говорится, чем выше, тем и ветра больше. Или он сильнее. И вот, закон географии выполнил свой долг, и передал его физике. Подушка полетела вниз.

— Упс, — да, и глазки состроила виноватые.

— Моя подушечка, — заныл парень, хотя больше было похоже на дикий смех. — Подушечка!

— Не плачь, — притворно ужаснулась я, хихикая.

— Ты убила её! — Тёма вытер слёзки. — Ты заплатишься за это!

Я даже среагировать не успела, когда меня подхватили и, закинув на плечо, закружили. Быстро так. Перед глазами мелькали крыши домов, огни машин внизу, и расплывчатость везде.

— Отпусти! — завизжала я, тихонько стуча по спине Лиса.

Парень никак не реагировал. Только смеялся, и кружил, кружил, кружил.

Я попыталась укусить Тёмку хоть за что-то, но меня смачно так, шлёпнули по попе. В долгу не осталась, ответив тем же. Ох, какой смачный шлепок получился!

— Неожиданно, — аллилуйя, меня перестали кружить. Но с плеча не отпустили.

— Я сама спонтанность! — парировала я.

И, о Боже, начала выстукивать такт какой-то песне на пятой точке Тёмы. Надо остановиться, но похотливая ладошка переставать не хотела. Чего я не ожидала, что Артем начнёт отвечать тем же.

— Но-но, — запротестовала я. — Верни меня на Землю, космос.

— Попроси вежливо, — невозмутимо ответил он.

— Живее, пожалуйста, — благородно ответила я. — Тема, пожалуйста.

— Мм, — и чего он такой довольный? — ты так сексуально произносишь моё имя.

— Артём, мать вашу, не знаю как по отчеству.

— Викторович.

— Артём, мать вашу, Викторович, отпустите меня немедленно!

— Как официально, — засмеялся он, так и не спустив меня с плеча.

— Ну, пожалуйста!

Алилуя! Меня спустили с плеча и поставили перед этим наглым и вредным существом.

— Молодец, холоп, — не смогла сдержаться я.

— Сейчас опять закину, — ух, он даже присел, чтобы меня схватить!

Я вмиг отскочила от Тёмы, убегая. Нас не догонят, нас не догонят. Эх, вот говорила же я себе, что нельзя недооценивать его! Нет, мы же голову теряем рядом с Лисом, и теряем всю бдительность.

— Ну, вот, — я снова оказалась на плече наглой Лисички. — Не боишься, что мне это начнёт нравиться и я больше не слезу?

— Я не против, — ответил Арт, удобнее устраивая меня.

— Тогда, я перелезу тебе на шею и свещу ножки, — парировала я нагло, даже попыталась залезть.

— Тогда тебе придется выйти за меня замуж, — вот это заявление в ЗАГС.

— Ладно, мне и плеча достаточно, — засмеялась я, не соглашаясь на необычное предложение.

— Жаль, я думал, что ты согласишься, — надулся Лис, спустив меня. — Тогда сама ходи.

— Мерси, — королевский, нет, не кивок, а поклон!

Прошло пару часов с того момента, когда я отвесила поклон. Начало смеркаться, а потом и вовсе мы проводили замечательный закат. Не знаю почему, но закаты я любила больше чем рассветы. Потому что, когда смотришь на заходящее солнце, появляется какое-то неуловимое чувство. Понимаешь, что день пройден. Его больше не вернуть. Можно только повторить его, или же оставить позади. Не заметив, мы раскрылись друг другу за несколько часов. Да, времени прошло много, но, это часы. Тик-так, часики бегут. Не сутки, месяца и годы. А всего лишь пару часов, за которые мы успели узнать друг о друге основные факты нашей жизни. Точнее, мы говорили о детстве. Оказывается, у Лиса есть старший брат. Разница у них в шесть лет. А так же, спортом он начал заниматься лет с четырех или пяти. С

Лёшкой (Солнышком) они дружат с самого детства. А точнее с роддома. Артём старше на неделю. Как сказал Тёма, что очень повезло. Успевают протрезветь до следующего дня рождения. Узнала, что он старше меня на год. Получается, скоро ему двадцать два года. На данный момент — двадцать один.

— Тёмочка, — чуть жалобно начала я, немного вздрагивая. — Я уже замёрзла.

Тема, молча, накинул на меня свою джинсовую куртку, и немного поглядев вперёд, посмотрел на меня.

— Ты иди, я сейчас, — попросил он, отворачиваясь.

В небольшом смятении, я оглядела Лиса, но, так уж, и быть, не стала лезть. По привычке засунув руки в карманы, я наткнулась на сигареты.

Протянув сигареты парню, вышла с крыши. Покопавшись в карманах, я обнаружила ключи и с лёгкостью зашла в квартиру, где меня радостно встретила собака. Хотя, смотря, как эта собачонка разворачивается, видеть она желала не меня.

— Тём, — откликнулась я, услышав, как дверь открылась. — Любовь твоей собаки ко мне прошла.

— Удивительно, что она вообще появилась, — фыркнул он, кидая телефон и сигареты на тумбочку.

— Ладно, — приосанилась я. — Мне уже домой надо, вообще-то.

— Печально, печально, — и Арт зевнул, чем заразил и меня. — Может, останешься?

— Не-а, — усмехнулась, прикрывая рот ладошкой. — Вези или доберусь сама.

— Злая ты, — фыркнул он, беря ключи от машины.

— Какая есть, — пожалала я плечами, выходя из квартиры.

Дождавшись парня, я зашла в лифт, опасливо рассматривая рекламу, стараясь отвлечь себя от шума.

Мы вышли на улицу, и я с опасением покосилась на царапину до сих пор находящуюся на двери машины.

— За это ты ещё у меня получишь, — сказал тема, проследив за моим взглядом.

— Охотно верю, — для убедительности своих слов, я отошла от парня на несколько шагов и посмотрела на него запуганными глазками.

— Со мной такой номер не пройдёт, — усмехнулся он. — Садись, или реально побежишь сама.

Обреченно вздохнув, я всё же соизволила сесть в машину. В машине неуволимо чувствовался запах новизны, кожаного салона и чуть терпкий аромат кофе. На зеркале висела забавная голова лисички. Похоже, наблюдательность у меня под вечер просыпается. Ибо, по-другому я объяснить не могу, почему же не заметила этого ранее. Хотя, тут есть один довод. Высокий такой, мощный. С тёмными шоколадными волосами и с яркими синеватыми глазёнками. С сексуальной татуировкой лисы на шее, и пока, с невидимой мной, между лопаток.

Арт вальяжно плюхнулся на сиденье, при этом выглядел он как реальный хищник.

— Вези меня, лесной олень, в свою страну оленью, — парировала я, пристёгивая ремень. И не надо меня так взглядом прожигать.

— Тогда, — серьёзно, но со смешинками в глазах начал парень, — нам придётся выйти из машины и подняться на четырнадцатый этаж.

— Оленёнок, — я мило так улыбнулась. — Тогда лучше вези меня в мою северную страну. Трон Снежной Королевы долго пустовать не должен!

— А значит, со мной он пустует, — игриво поинтересовался Артем, заводя машину.

— Эй, — я развела руками. — Ты позволяешь себе больше позволенного, парень, поэтому из-за тебя мои рабы остаются без королевы.

— Когда это? — состроив удивленное лицо, поинтересовался Артем.

— Первое, когда у тебя происходили 'минутные порывы' поцелуя, допустим.

— Ничего не значащий факт. Целуются многие. Некоторые даже за деньги, — перебил меня Артем.

— Второе, когда бил меня по попе, — я удержала обычный тон, утаив обиду.

— Вообще-то, хочу объяснить, всё начала ты!

— Я?

— А я, что-ли набросился в парке? Честно, меня ещё никто так не соблазнял! Решила, что я за тобой побегаю? Хорошо сработанно. Только вот, машину жаль.

— Импровизировала, — пожала плечами, отвернувшись к окну. — Поехали уже. И да, если бы я хотела тебя соблазнить, то давно бы уже соблазнила.

— Верю.

Всю дорогу до моего жилища мы переругивались в шуточной форме. Однако мне было далеко до смеха, и вообще хорошего настроения.

В машине я быстро попрощалась с парнем, и убежала, оставив последнее слово за собой.

И когда я обнаружила, что дом пуст, то разозлилась так, как не злилась раньше.

— Дурак, — орала я на всю квартиру, швыряя всё, что попадалось мне на пути. — Козёл, индюк самовлюбленный! Нахал! Да, как он посмел так обо мне подумать!

Оказывается, что все эти дни я просто напросто терпела лживые, милые подачки бабника! Не зря я его избегать, хотела, не зря! Но, теперь от меня так просто не отделаешься! И лучше бы, он это сказал тогда, в парке. Было бы не так обидно! А сейчас, когда я чуть не влюбилась в него, он говорит, скрытым смыслом, что всё это было, только по его желанию. То есть, если бы не Арт, то ничего бы этого не было? Ну, Тёмочка, пора и тебе узнать, что такое этот 'взрыв энергии и непредсказуемости'.

План придумывается быстро и легко, когда твоя голова, загруженная злыми ругательствами и осквернениями. По крайней в моём случае! Ой, Тёма, я же к тебе по-хорошему, а ты окаянный, не понял!

Первое с чего начала я — просветила лучшую подругу. Одна голова — хорошо, а две мстительные головушки — лучше.

Когда Долматова прознала обо всём, то на-секунд таки десять, мне показалось, что Артёму надо писать завещание.

Я, конечно, удержала подругу от кровавой мести, но шестерёнки у неё закрутились в два раза быстрее и коварнее.

— Тань, — успокаивала я подругу. — Первое, нам сейчас нужно на бал. Второе, есть способы и коварнее.

— Здорово мыслишь, — выдохнула подруга, суетясь по моей комнате.

— Ага, я с этой мыслью, переспала, — обернулась к ней. — Во всем смысле и позах.

Таня понимающе улыбнулась, вздохнув, и в её глазах я прочитала, что она точно догадалась о моем «взрыве безумия».

— Угадала, — хитро и коварно улыбнулась я, подкрашивая губы тёмно алой помадой.

Мы с Долматовой находились у меня дома в моей же комнате и ждали часа, когда за нами подъедут. Тимофей, находящийся за стеной, выбирал между бабочкой и галстуком.

Мы выглядели роскошно и дорого.

Подруга, облачённая в коротенькое тёмно красное, бордовое, платье с разрезом на левой ноге и глубоким декольте, надевала в тон платью бархатные туфли на высоком каблуке. В сереньких волосах подруги завивались красные цветочки, количеством в семь штук. Глаза были ярко подведены, а на тонких, в цвет алой крови, губах, мелькала обольстительная улыбка.

Я, одетая в чёрное до пола платье, с разрезом на правой ноге и с тем же глубоким декольте и вырезом на спине, подкрашивала губы в тёмно алый, почти чёрный, оттенок. Чёрные лаковые туфли делали меня на пятнадцать сантиметров выше и придавали грацию. А из открытых носиков поглядывали два пальчика умело покрашенные в чёрный лак. В ушах виднелись длинные чёрные серёжки с золотым круглым держателем. Волосы, собранные в шишку, не показывая крепления, открывали спину. А так же, на большом пальце левой руки, красовалось серебряное церковное кольцо.

Тимофей, конечно, был против столь откровенных нарядов, опасаясь, что весь вечер будет отгонять от нас ненужных личностей, на что, подруга дерзко заявила, что мы — девушки свободные и делаем что хотим. Таким взглядом брата ещё никто не смирял.

Но, всё это было показным выступление. Что я, что Танька хотели поскорее бы снять всё это обличие и переодеться в джинсы и футболку.

Глядя в зеркало, я понимала, что на меня смотрит чужая холодная девушка. А это мне не нравилось. Это не я! Но, так уж и быть, я продержусь один вечер в этом обличии, а потом вернусь в свой родной образ и встану на скейт.

— Вы готовы? — спросил Тимофей, заходя в мою комнату.

— Всё-таки галстук, — усмехнулась я, разглядывая безупречный чёрный костюм брата.

— Он в бабочке на дворецкого похож, — хохотнула подруга и быстро скрылась в коридоре.

— Она уже в роли, — пожала плечами я, не зная как объяснить поведение Долматовой.

Когда я пыталась заговорить с ней, она лихо уходила от темы или делала вид, что сильно занята и не может ответить.

До места мероприятия мы добрались довольно быстро и в хорошем настроении. Шутили по поводу вечера, и кто в чём будет одет. Так же, кто в этом году будет кандидатка в невесты. Мы с Танькой открыто молились, чтобы всё прошло мимо нас.

— Спасибо, — скривилась подруга, припоминая события минувших дней. — Я только от Олега избавилась.

— Что за Олег? — неожиданно прозвучал вопрос от Тимофея, который заметно напрягся.

— Да, пока тебя не было, братец, её чуть замуж не выдали, — поспешила я открыть правду.

Тимофей злым взглядом посмотрел на мою подругу, которая встретила его дерзким взором. Это была захватывающее противостояние изумрудный глаз против стальных очей.

— Я не собираюсь смотреть, как вы насилуете друг друга глазами, — прокашлявшись, сказала я, привлекая внимание брата и подруги.

Подруга чуть смущённо отвела взгляд, и выглянула в окошко. На её лице образовалась мрачность от одного вида большого белого дома с золотыми подсветками.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Приехали, — перекрестились мы, выбираясь из машины.

И тут началось всё наше не любимое. Многочисленные приветствия и выслушивания как мы похорошели. Вопросы о женитьбе и вообще семейное положение. Вспышки камер, через, чур, громкий смех, разговоры, светские сплетни, шампанское. Думаю, самое нормальное было только шампанское. И то, которое мы не употребляли.

Зал был просторный, величавый, впечатляющих размеров. В нём поместились уже больше пятидесяти человек, и всё равно казалось, что зал пустует. Встретившись с родителями, я и Тимофей 'слушали' о чём они разговаривают с какими-то деловыми партнерами. Татьяна удалилась к своим родителям, сообщив, что постарается выжить.

Зал наполнялся людьми, на которых я не обращала внимания и лишь кивала головой в знак приветствия. Но, ещё один щелчок лифта привлёк моё внимание. Обернувшись, я узрела, как из моего боязливого места гордой походкой выходят три самых натуральных самца.

По-другому сказать нельзя было! Рядом с самым взрослым, под руку шла миниатюрная блондинка, видно, мать семейства. Чуть помладше шёл накаченный молодой человек, а рядом с ним, скромно, немного неловко вышагивала рыженькая девушка. Ну, и третий самец по счёту был не менее сексуальнее. Даже наоборот. Но, вышагивал он один.

Семейство Лис. Виктор Анатольевич, Павел Викторович и Артём Викторович.

Думаете, что я их не ожидала? Вовсе нет. Они тут самые почётные гости, ведь бал устраивает родной дядя Павла и Артёма. То есть, родной брат Виктора Анатольевича.

Но, о Боже! Семейство Лис направлялось прямо к нам!

Непонятное чувство затрепетало внутри. Волнующее, что связывало тугой узел внизу живота и заставляло выворачиваться все внутренности одновременно. Бабочки, спрятанные на долгое время в моих мистических ящичках, выпорхнули вновь, захотев посмотреть на абонента, заставляющего так волноваться и будоражить мои драгоценные органы.

— Здравствуй, Александр Васильевич, — обольстительно поздоровался глава семейства

Лис. — Ангелина Константиновна.

— Здравствуй, Витя, как официально, — хохотнул отец.

— Привет, Виктория, — мама мило улыбнулась, и они тихо заговорили на какую-то светскую тему.

— Дамы, — Виктор Анатольевич кивнул на меня.

— Ты забыл Диану? — папа удивился не на шутку, от чего Виктор ещё раз осмотрел на меня, и, хлопнув себе по лбу, засмеялся.

— Изменилась, изменилась, — покачал головой он. — А я-то подумал, что это у

Тимофея невеста.

— У Тимофея другая невеста, — сказала я, чтобы спасти подругу.

— И кто же эта счастливица? — вежливо поинтересовался Паша, брат Артема.

— Моя подруга, — выдохнула я. — Таня Долматова.

Тимофей посмотрел на меня с улыбкой, обещающей мне серьезный разговор.

— Помню её, помню, — улыбнулся своим воспоминанием Виктор Анатольевич. —

Постоянно у тебя в больнице пропадала.

— Не будем вдаваться в старые воспоминания, — смущённо и быстро ушла я от темы, заметив, как оживился Артем.

— Как скажешь, — отвесил шутливый поклон отец Артема. — Прекрасно выглядишь!

— Спасибо, — я убрала руки за спину, так как отец Артёма смотрел прямо на них. —

Извините, мне нужно найти подругу.

— Конечно-конечно, — ответил Виктор Анатольевич.

— Тимофей, — я взяла его под руку, и повела за собой.

— Что это сейчас было? — прошипел он.

— Мне нужно её как-то спасти, пойми! — с диким волнением ответила я. — Здесь парней — огромная куча, а так же Марина Алексеевна с Олегом уже прибыли, а ситуацию мы тебе уже объяснили.

— Хорошо, — вдруг быстро согласился брат. — Пойду к своей невесте, и объясню ситуацию.

Тим осмотрел меня, и, выдохнув, отправился на поиски Долматовой. Я с облегчением вздохнула, радуясь, что Тимофей быстро согласился.

Осмотрев огромный зал наполненный людьми, я отправилась к родителям. Разговаривать я не хотела, а просто кивать и поддакивать — легко. Однако путь мне преградило тело молодого человека, облачённого в белый костюм. И нет, это был не Артём! Он-то был в шикарном чёрном костюме. Да, и меня не тянула к этому туловищу.

— И снова здравствуйте, — усмехнулся парень, кладя свою ладонь на мой локоть.

— Здравствуй, но мне пора, — быстро ответила я, стараясь сделать шаг вправо, сбросив его руку.

— И куда ты так рвёшься? — поинтересовался он, нагло кладя руку мне на талию.

На моё спасение, я встретилась взглядом с отцом Артёма, и состроила паническое выражение лица. Через мгновение, я была спасена своим отцом.

— Где Тимофей? — басом поинтересовался папа, оглядывая помещение.

— Следит за Танькой, — пожала плечами, с опаской оглядываясь вокруг.

Вот ещё, почему мы опасаемся этого бала. Однажды, года два назад, здесь была изнасилована кандидатка в невесты.

— Артём, — вдруг обратился к парню мой папа. — Присмотри за ней, а то чувствую,

что сегодня ей грянут одни приставаания.

— Думаю, ей это льстит, — сказал Артем так тихо, что смогла это услышать лишь я. — Конечно!

— Спасибо, — отец кивнул, и удалился вместе с Виктором Анатольевичем.

— Что ж, быстро переключаешься, — похабно усмехнулся Тёма.

Я отмолчалась, отворачиваясь от парня, совсем забыв об открытой спине из-за выреза платья.

— Неудивительно, — заставило меня обернуться и встретиться глазами с Артема

— Ты о чём? — усталым голосом спросила я.

— О твоём наряде, — кивок на платье. — Что, льстит внимание?

— Артём, — спокойно, чуть устало выдохнула я. — Прекрати меня терроризировать. Если не хочешь следить, пожалуйста. Я тебя не держу.

— Извини, — вдруг изменился он, подходя ко мне. — Просто день суматошный, вот и срываюсь на всех.

Я промолчала, не в силах вымолвить и слова, так как парень прижал меня к себе и положил голову на плечо.

— Извини, я думал ты в кандидатках, — перед нами появился тот самый парень в белом.

— На первый раз прощаю, — быстрее оправился Тёма. — Но, больше к ней не подходи.

— Понял, — усмехнулся он, и, кивнув, удалился.

— Поскорей бы убраться отсюда, — зло выдохнула я, беря Тёму за локоть.

— Много внимания? — парень посмотрел по сторонам.

— Ненужного внимания, — поправила я.

— Ты же актриса, — удивился он.

— Это другое, — пожав плечами, ответила я. — У любой актрисы в будущем есть охрана.

— У тебя есть я и Тим, — заметил с усмешкой Артем.

— Вы когда-нибудь уйдёте, — с улыбкой ответила я, представляя, что будет, если лучшая подруга сойдётся с братом.

— Дамы и господа... — отвлёк нас от разговора голос Степана Анатольевича.

Ещё пару часов мы стояли и выслушивали всякие поздравления. Смотрели, как вручают награды. Как пополняются счета. Подписываются контракты. Объявляют, что ждёт нас в будущем, и наконец, в завершение вечера, определили место, куда пойдут деньги.

— Неужели, — рыкнула я, снимая с себя серёжки и убирая их в маленькую сумочку.

Мне помогли надеть пальто, так как на дворе уже стояла поздняя ночь, и было прохладно. Танька была тоже не в настроении, поэтому молчала и постоянно оглядывалась на Тимофея. Тот, тем временем, отводил взгляд.

С Лисом и его семьёй мы попрощались пару минут назад. Мило и сдержанно. На протяжении вечера, мысль о мести угасала. Но, вновь появлялась, когда он отвлекался на посторонних дам. А посторонние дамы были практически все! То подойдут со мной поздороваться, то с ним. То ещё новый повод найдут! Курицы! И да, когда я поймала себя на этой мысли, поняла, что просто напросто ревную! Р Е В Н У Ю!

Мы вышли из 'дворца' и отправились к машине родителей, которые милостиво настояли подбросить нас домой. Попрощавшись с Долматовой, которая уехала со своими родителями, я села в машину и склонила голову к плечу брата. Тот не возражал и положил свою голову на

мою макушку.

Домой я прибила в сонном состоянии, удивляясь, как вообще стою на ногах. С радостным, но измученным воплем побежала в ванную и смыла с себя всю эту парадность. И вот! Теперь на меня из зеркала глядит не двадцатипятилетняя стерва, а маленькая, на вид даже не двадцатилетняя девушка со светлыми волосами и маленьким ростом.

— Спать, спать, спать, — зевая, пробубнила я, освобождая ванну для брата.

А теперь, немного, на сон грядущий, поведаю вам историю моего знакомства с Лисом Виктором Анатольевичем. Мамин коллега. Он меня и зашивал, поэтому так внимательно смотрел на руки, на которых виднелись шрамы, которые всячески скрываю. Нет, я не хочу их убирать. Зачем? Избавляясь от них, я не решу проблемы. Просто умело закрываю их браслетами или напульсниками.

— Спокойной ночи, — Тим обернулся, и, поддавшись порыву, прижался своим лбом к моему лбу. Наш детский трюк, когда мы просили прощения или не знали что сказать.

— Спокойной, — выдохнула я, и, развернувшись, ушла в комнату.

И предвкушая завтрашнюю месть, я погрузилась в царство Морфея.

Ничего на свете лучше нет, чем творить коварные мыслишки с другом!

Да, поначалу это должна была быть песенка из мультика про музыкантов.

И так, сейчас большая перемена, на которой все идут в столовую. Обычно, здесь я не появляюсь из-за нехватки времени и перекусываю на бегу. Сегодня же, я успела выкроить себе время на коварные злодеяния и нахожусь в столовой, в ожидании, нет, не чуда, а Тани. Ещё, я тихо молюсь про себя, чтобы всё пошло как надо, а не как всегда.

И чего так поднос дрожит? А, это мои руки! Ух, а внутри всё так сладко сжимается, представляя физиономии людей находящихся рядом. Слушайте, надо чаще в столовую заглядывать.

Пискнул мой телефон, оповещая, что мне нужно начинать свои действия. Ну, милый рыцарь мой, держись!

Коварной походкой, лечу я к проблемам! Коварной походкой, нагребу я проблем! *На этом месте я хихикаю*

Подхожу к галдящему столу, где восседают певцы и певички. И чего вы все замолчали?

— Привет, — обольстительно улыбнулась, когда заметила раздевающие взгляды парней.

— Тебе чего? — спросила Ахиева Юлия — мой давний враг.

— А вы видели, какая сегодня хорошая погода? — это была почти всем известная фраза, когда я начинала коварный план мщения. Некоторые люди, сидящие за столиком, моментально отодвинулись.

А, вот, Юленька, тебе не повезло. Сама под руку попалась, не надо к Тёмке лезть, когда у Дианы коварные планы.

— Мартина, — раздался дикий вопль подруги. В столовой воцарилась тишина.

— Может не... — начал какой-то парень.

Но, было уже поздно. Поднос был крепко впечатан в корпус Лис, а на его серой кофте с 'V'-образным вырезом растекалось красное пятно.

— Подержи, — выкликнула я, торопясь, и вылила на Юлю компот. — Бежим!

И, сорвавшись с места с диким смехом, схватила такую же подругу и побежала к её машине.

— Я переночую у тебя? — спросила я уже в машине, опасаясь, что Артем появится у меня дома.

— Конечно, — подруга завела машину, и взвизгнула.

Обернулась к окну. И чего Артёмка такой злой? Ничего ж такого не сделала.

— Едем, едем, едем! — провозгласила я, вжимая ноги в коврик, будто там есть педали.

Танька кивнула и резко вырулила. А теперь, скрещиваем пальчики и молимся, чтобы он не погнался за нами.

— Куда? — мы стояли на светофоре, дожидаясь зелёного. Я часто посматривала в зеркальце.

— Поехали, — я посмотрела на секунды на светофоре, — в аквапарк!

Мысль пришла внезапно. Я просто увидела, что на проезжающей мимо нас машине, дельфина.

— А что, — согласилась она, включая поворотник направо. — Я давненько там не была.

Через сорок минут мы стояли около кассы и покупали пропуски на четыре часа. Но, мы не мы, если бы, не поиздевались над бедными сотрудниками. В общем, нужную сумму мы отдали мелочью. По десять рублей, когда в сумке у нас двоих лежали карты. Девушка, стоящая за кассой, посмотрела на нас выжидающе. Мы невозмутимы, хотя внутренне загибались от смеха.

— А, — промямлила она, — а по-другому вы заплатить не можете?

— Эй, за кого вы нас принимаете? — подруга пристроилась около столешницы. — Так уж, и быть пересчитаю.

И Таня начала перебирать монетки, откладывая их в сторону. Долматова каждую монетку показывала перед лицом Ульяны и называла сколько это. Получалось так:

— Уля, это десять рублей, и это десять рублей, если сложить их вместе будет двадцать рублей, а ещё добавить десять рублей, то будет тридцать рублей...

Через полчаса девушка явно пожалела, что связалась с нами. Глаза у неё изрядно округлились, спина сгорбилась, на что подруга чётко отчеканила 'Выпрямись, карга!'. Да, с горем пополам, она всё же избавилась от нас, вручив браслетики и пополнив кассу правильной и нужной суммой.

— Ой, — Таня загнулась от смеха, держась за шкафчик. — Я не забуду её лицо, когда я сбилась со счёта. Причем, я сбилась реально!

— Я поняла, — я хохотала на всю раздевалку. — Я просто представляю, если бы и я не вспомнила.

Подруга засмеялась с двойной силой, пытаясь снять джинсы, но запуталась с ремнём. Я же, уже немного замёрзла, дожидаясь её в купальнике.

— Я готова, — Таня поправила чашечки и поплелась шагом пингвина к бассейну.

— Как здорово, — погрузившись в воду до носа, пробормотала Долматова, отчего по воде пошли пузыри.

— Ты на бегемота Мото-Мото похожа из «Мадагаскара», — захохотала я.

— Люблю больших, — громко запела Татьяна, привлекая внимание посетителей.

— Люблю попастых, — подхватила я, начиная содрогаться от едва сдерживаемого смеха.

— Люблю толстух, — Таня обернулась к прохожим и подмигнула накаченному парню, который явно смутился.

— И коренастых, — я пропустила строчку, активно танцуя.

— Чтоб всё на складках, — продолжила Таня, начиная танцевать в воде.

— А дальше я не помню, — захохотала я, окунаясь в воду.

Ох, так долго я давно не смеялась. На протяжении нескольких часов, мы с подругой, где только не лазили, и чего только не вытворяли. Нас чуть один раз даже не выгнали! В какой-то момент, Таня решила показать свою крутость и полезла на трамплин. Говорить, что она до этого боялась высоты над открытым пространством, я не стала. А ещё не стала напоминать, что она до этого только с тумбочек прыгала. И то на пол.

Эффектно залезла, и с непередаваемой грацией пошла по мостику. Ох, ну, она ж забыла, что они скользкие! И, запнувшись об свою ногу, подруга чайкой полетела вниз. Ох, мой дикий ор слышал весь аквапарк! Уверяю!

Потирая ушибленные места, и улыбаясь всем, кто заметил её 'прыжок', Танька направилась на самую большую горку, на которую я звала её в самом начале. Над нами

заиграла музыка из феерического кино, когда кто-то выходит из взрыва целый и невредимый. Восторг был неопишуем! Эх, только потом, мы дико ржа, пожалели.

Я села на попу, пристраиваясь. А подруга, решила поехать паровозиком. Только наоборот. Прижавшись ко мне спиной, она Зоттолкнулась, и мы полетели вниз. По пути, моя нога отчаянно зацепилась за стенку горки, и меня резко перевернуло. Танька, из-за моего переворота, так же как и я, лежала. Только на спине.

Я рыдала от смеха, стараясь прикрыть волосами и рукой грудь, и вылавливая верх купальника, смотря, как подруга ныряет за слетевшими трусиками. Решив, что приключений нам сегодня достаточно, ушли на массаж. Однако приключение не поинтересовались у нас и всё равно пришли.

Мы с подругой, забрав свои вещи, направились к выходу, но замерли на месте. Около кассы стоял Артём, Солнышко, Вадим и, ох ты ж, Тимофей, брат мой единственный и родный. Да, именно так. Ох, это предало мне немного — вру, очень много — испуга. А вот то, что рядом с ними отшивалось пять девушек, во мне пробудило ревность. Жгучую. Миг и моего хорошего настроения не стало, как только две девушки открыто начали приставать к Тёме. И, похоже, дело, братик почувствовал, что его близнец в роли меня неповторимой здесь, начал вертеть головой по сторонам. Спряталась за стеной, и посмотрела на подругу. Ух, мрачная как тучка! Вот-вот, и молнией шиндарахнет!

— Через туалет, — прошипела я, выглядывая. Они надевали браслетки.

— Вдвоём нас увидят, — шепнула Таня. — Ты через туалет, я мимо них. Верну должок за Олега.

— Люблю тебя, — и, послав поцелуй подруге, помчалась к первому же туалету, который оказался мужским.

Забежав, прикрыла дверь и пристроилась у окна. Не зря меня Тимофей на свои занятия брал, и даже тренироваться заставлял. Ох, не зря, не зря!

— Я великий стратег и ищу пути к отступлению, — пробормотала я, и спряталась в кабинке, когда открылась дверь и раздались голоса Тёмы и Тимофея.

— Надо маленькой написать, — отозвался Тим, и я расплылась в улыбке, а потом резко полезла в телефон и отключила звук и телефон вовсе!

— Оп-па, — голос Тимофея оставлял желать лучшего. — Я не понял, с чего это у неё телефон выключен?

— Может Танька права, — уверяю, он пожал плечами. И чего она успела сказать?

— Тогда звоним Егору, — весело отозвался мой брат, но ситуация явно не игра в его пользу.

Егор предупреждал, что сегодня будет 'вне зоны действия сети', ибо уезжает знакомиться с родителями своей девушки. Поэтому, после пар он сразу же отключил телефон и поехал в аэропорт.

— Тоже не берёт! — рассердился Тим. — Ясно, значит к парням ушла.

— К каким парням? — зло поинтересовался Артем у моего брата

— К друзьям, — хохотнул Тимофей. — Ладно, пойдем. Девочки ждут.

— Девочки их ждут, — передразнила я брата и мигом закрыла рот рукой, молясь, чтобы меня не услышали.

Дверь хлопнула, и я, включив телефон, подождала ровно две минуты и вышла из кабинки. Дверь опять открылась, и я заработала микро инфаркт. На меня взирал Лёша-солнышко.

— Чао-какао, — я отсалютовала двумя пальцами, и удобнее закрепив рюкзак, выпрыгнула из окна, сделав манки. Слава Богу, дерево находилось прямо у окна. И я, не успев выпрыгнуть, оказалась на стволе. По деревьям-то я хорошо лазаю, а вот спрыгивать с них не люблю. Один раз так ногу сломала, и теперь при каждом сильном прыжке, у меня начинают болеть ноги. Была, ни была, я повисла на ветке, и, качнувшись, аккуратно спрыгнула. Ноги не заболели, чему я дико обрадовалась. Но, долго не ликовала, а поспешила к машине подруги.

— Да, Тимочка, — полелеяла я нежным голоском, ответив на телефонный звонок.

— И что ты забыла в мужском туалете? — засмеявшись, спросил брат ехидным голосом.

— Эх, не защищать родину Солнышку, — печально выдохнула я, следя за дорогой. —

Ой, мне некогда!

И резко скинула, выключая опять телефон.

— Что за припадок? — засмеялась Долматова.

— Ты же знаешь Тимофея, — выдохнула печально-печально, — тем более, если он с мстительной лисичкой. Отследить могут.

— Мстительная лисичка, — Таня старалась дико не хохотать, но не выдержала.

— Танька, — промурлыкала я, кутаясь в одеяло. — Пора вставать.

— Я пельмешек и я никуда не пойду, — промямлила подруга, сворачиваясь.

Ох, хорошо, что мы вчера не пили, а то было бы хуже. Лениво поднявшись с кровати, я обошла её и стянула с подруги одеяло.

— Холодно, — пробубнила она, и, добавив нехорошие слова в мою сторону, всё же слезла с кровати.

— Я бы сама дома осталась, но мы зря, что-ли вчера химичили? — коварно, но сонно усмехнулась я.

Вы думали, что мстя мятская закончится? Ну, уж нет! Над Тёмочкой я поработаю коварнее, и медленнее, а вот над Ахиевой всё будет быстро и не так гуманно. Глумится всё же, мне больше хочется над Тёмой.

— Точно. — Опомнилась Таня, и мигом начала собираться.

Закончив трапезу, я пошла, мыть кружку, где меня и осенило. Я метеором понеслась к ручке и листочку, и быстро набросала строчки. Да, признаюсь, у меня бывают такие припады и начинаю строчить стихи.

'А я тебя люблю.

Люблю и не целую.

И частыми ночами,

Под окнами твоими,

Несколько часов, в сомнительных томлениях,

Простоять готов.

А ты всё ждешь ответа,

Под майскою грозой.

Ждёшь и не дождёшься,

Когда ответ придёт.

И я, не торопясь, шагал к тебе на встречу.

Шагал и выжидал,

Уйдёшь ли ты,

Или,

Пойдёшь на встречу... '***

— Неожиданное посещение музыки? — поинтересовалась подруга, когда я вырвала листочек и поцеловала его.

Танька единственная, кто знает о таких приходах. Да, они реально приходят неожиданно. Когда ложусь спать, когда мою посуду, гуляю и так далее. Однажды, на прогулке, мне пришла замечательная мысль. Пришлось записывать на руке, чтобы не забыть.

— Красиво, — оценила честно подруга, прочитав, сей шедевр моего творчества. — На почве любви...

— Какой? У меня весеннего припадка не наблюдается, — пожала плечами.

— Да, — издеваясь, протянула Танька. — Да, и вместо белочки, к тебе приходит лисичка с варварскими замашками.

Я закатила глаза, отмахиваясь от подруги.

— Я серьёзно! — воскликнула Таня, разводя руки в стороны.

— Серьёзное отношение к чему бы то ни было в этом мире, является роковой ошибкой.

— Жизнь — это серьёзно?

— О да, жизнь — это серьёзно! Но не очень...

Подруга закатила глаза, и последовала одеваться дальше. Я же, с чистой совестью пошла умываться. Не знаю, как люди могут после душа засыпать! Я, например, после душа чувствую прилив сил на несколько часов!

Выйдя из душа, услышала, как подруга напевает песню о счастье.

— Я счастлив, — начала цитировать я, — потому что мне некогда думать о том, что несчастен. Шоу.

— А как насчёт любви? — заклинило Таньку.

— Этого нет в меню. Я наелась похожим блюдом. Лапшой. На ушах.

— Ты меня скоро до маразма доведёшь! — прохныкала подруга.

— Что не убивает нас, делает нас сильнее, — хмыкнула я.

— А то, что убивает нас, делает нас мертвыми, — цитировала Долматова.

Я пошла собираться. Не понимаю настроения подруги. Напряжённое, предвзятое? Нет, так было бы легче. Скорее всего, уклончивое и выводящее.

Подруга постоянно подбадривала меня на открытия себя. Идти и улыбаться дальше. Но во мне образовался блок, который мило флиртовал до тошноты и ближе не подпускал. А вот, Тёму осмотрел и неловко уменьшился в размерах. Похоже, Таня тоже это заметила и начинает давить с новой силой. Мило, незаметно и с усмешками. Но, потом, от этого ничего не останется, и подруга перейдёт к нажиму и жёстким действием, но с усмешкой. Будто не причём, так, мимо проходила.

И тут, начинают появляться казусные мыслишки. А правда ли я веду себя так дотошно? Смогу ли я открыться кому-то?

Я постоянно себе твердила, что Антон просто не мой человек. Не судьба. Интересно, кто же это, моя судьба? Может, подруга и права, что надо вписывать в своё 'меню' 'блюдо' под названием 'Любовь'. Я задумалась и чётко поняла, что нужно идти и улыбаться. Но, больше не открываться никому и никогда! Хватит! Надоело! Я не хочу, чтобы меня предавали те, кому я всем сердцем и душой. И что женщины лучше всего умеют? Улыбаться счастливо, когда сердце разбито. Тоже мне, королева трагедии! В мире будет не справедливо всю нашу жизнь, поэтому не стоит вешать нос. Знаешь, мир и полон приятных сюрпризов!

— Я готова! — крикнула Таня, а я осознала, что стою в комнате в одном полотенце и гляжу мимо всего.

С тихим и диким воплем, я заскакала по квартире, пытаюсь одеться и накраситься одновременно.

— У тебя есть ровно десять минут и пятнадцать секунд, — проинформировала подруга, опираясь на косяк, и смотря на вихрь в роли меня.

Вздыхнув, я отодвинула потоком воздуха волосы с глаз и наконец-то была готова. Волосы оставила хаотично дополнять голову.

— Поехали уже, — подруга явно начала нервничать, что мы опоздаем.

— Готова, — я на бегу надела кроссовок и схватив рюкзак, выскочила за дверь.

— Что сегодня ждёт Тёмочку? — ехидно поинтересовалась Долматова в машине.

— Что-то, типа, свободы, — пожала плечами, — а вот завтра.

— Интрига, — на лицах расплылась гаденькая улыбочка.

— Но, сегодня явно буду весь день скрываться, — я выдохнула.

— Боишься? Его?

— Он отшлёпает!

— А, как тогда.

— Эх, ты! Нет, чтоб посочувствовать подруге!

— Я сочувствую, — у, какое возмущение, — молча и чуть-чуть...

— Глупый Лис, — выдала я, выбираясь из машины.

— Ты тогда заяц, — «утихомирила» меня подружка.

— Не надо Ляля, — пригрозила пальчиком я, сердито на Таню посмотрев.

— Кстати, про Ляля, — задумалась Таня, вспоминая, что её номер для экзамена так и не готов. — Мой экзамен...

— Я в курсе! — начала успокаивать Таньку я, — я отпрошусь и мы подберём музыку.

— Я даже не знаю, какую песню примерно хочу, — нервничала Долматова, понимая, что сроки у нее небольшие.

— Тогда, — я остановилась и с воодушевлением посмотрела на Таню. — Доверься моему вкусу.

— Ладно, — недоверчиво кивнув, согласилась подруга.

— Всё будет круто! — уверяла я Долматову, а колёсики в моей голове уже чуть ли не отваливались от интенсивной работы.

— Не забывай, мне ещё под это танец ставить! — напомнила Таня.

— Да, я знаю, — отмахнулась я, заставив Таню удивиться и не так оптимистично взглянуть на её помощь.

С парковки мы выходили, как хищники на дикой охоте, осматривая местность и высматривая свою жертву. Жертва эта, к глубочайшему сожалению, находилась около главного входа в нашу академию.

— И что делать? — поинтересовалась Долматова, понимая, что мимо Артёма мы никак не пробежим, а ждать момента его ухода хлопотно.

— Что-что, — откинув волосы назад и гордо зашагав прямо к цели, фыркнула я, — живыми не сдадимся! В бой идут русские войска!

— Эх, и когда в бой пойдёт тяжёлая артиллерия? — наигранно печально вздохнула Таня, замечая лукавую улыбку на моем лице.

— Скоро, — хмыкнула я, и рассмеялась, увидав удивленное выражение лица подруги.

И вот, мы напротив жертвы, а может и жертва напротив нас. Да, я вообще сомневаюсь, что жертва — это не мы, а именно Артём, мать вашу, Лис!

— Привет, — я обольстительно улыбнулась всем парням стоявшим рядом, кокетничая и игнорируя Тёму.

— Не боишься? — поинтересовался Тёмка, нежно обхватывая рукой шею подруги, которая была явно не против такого собственнического жеста.

— Я похотливых хомячков не боюсь, — мило улыбнулась я, добавив в голос пафоса.

— Дерзишь, — хмыкнул Артём, затягиваясь сигаретой.

— Конечно, — я поморщилась, когда парень выдохнул дым, хоть и не в мою сторону. — Ты своим ядом в мою сторону не дыши!

— У тебя яда больше, — не отпуская шею подруги, сказал Артём с интересом в глазах. — Да?

Весь наш разговор начинал напоминать какой-то дикий и скрытый соблазн друг друга, и что, скорее всего, этот соблазн перетёк во что-то большее, переместись мы в пространстве.

— На тебя точно хватит, — прошипела я, так и мечтая укусить Артёма.

— Эх, что за девушки пошли, — тяжело вздохнул парень, растягивая губы в подобии горестной ухмылки. — Раньше за меня волосы друг другу вырывали, а сейчас?

— Знаешь, — растягивая гласные, начала я, — мне мои волосы уж очень нравятся, так пусть париком обзаведутся другие.

— Диана, — слишком недоброжелательным и язвительным голосом окликнула меня блондинка, которая вчера пострадала от моей мести, — топай своей дорожкой. Тебя сюда не звали.

Хм, в отличие от тебя, девчонка, я не слон, чтобы топать.

— Ха, — щелкнула пальцами я, привлекая внимание всех собравшихся. — А я и не ты, чтобы меня звали и я прибежала! Когда захотела, тогда и пришла!

— Полностью согласна, — протянула Таня, вспоминая, как я могу придти к ней домой не предупредив.

Но не успела я и добавить слова, заметила, что к нам подъезжает младший брат моего лучшего друга.

— Елик! — мило улыбнувшись, Таня и Елисей поцеловали друг друга в щеку, после чего подруга освободила ему дорогу ко мне.

— Привет, прогульщица, — Елисей быстро чмокнул меня в щеку, облакачиваясь на свой велосипед. — Ты хоть знаешь, что с тобой хотят сделать? — продолжил рыжик запугивать.

— Сжечь на костре, отравить, нанять киллера, подкараулить в переулке? — начала перечислять всевозможные варианты я, загибая пальцы на руках. — Нет, только не говори, что к паучкам! Ты не посмеешь!

— Я? — наигранно удивился Елик, тыкая пальцем себе в грудь, — нет, конечно же, нет. Не я. А вот, твоя команда.

— Сегодня же позвоню Стасу, — кивнула я, — и Киру, и Нилу, хотя они же близнецы. В общем, всё будет!

— Не сегодня, — вмешалась Таня, напоминая о планах. — У нас репетиция.

— Память девичья, — рассердилась я, — со своими коварными идеями я всё на свете скоро забуду!

— Потому что у тебя мозгов нет, — гадко засмеялась Ахиева, заставив нас с подругой поморщиться.

— Ты смеёшься или задыхаешься? — скучающе поинтересовалась я, всем видом показывая свой негатив к этой персоне.

— Ладно, принцесса, — Елисей чмокнул в щёку, — мне пора! Кстати, не забудь про тринадцатое число!

— Эй, а вот это я забыть не смогу! Даже если память потеряю! — заверила его я, отлично помня, что в этот день у нас пройдут соревнования.

— Ты знаешь Елисея? — поинтересовался какой-то парень.

— Конечно, знаю, он брат моего лучшего друга, — усмехнулась я, вытаскивая зазвонивший телефон.

— Чего всем от тебя надо, когда сегодня ты помогаешь мне? — раздраженно поинтересовалась Таня.

— Да, вообще! — возмутилась и я, разочарованно глядя в экран мобильного. — Ан-нет, это злой старший брат. Да, Тимофеечка. Нет, Тимофеечка. Конечно, Тимофеечка. Конечно, издеваюсь, Тимофеечка.

Я отлично знала, что парня очень раздражает и выводит из себя, когда его так называют, но какая же я была бы сестра, если бы не издевалась над старшим братом.

— Да, нет, не знаю. Всё может быть, — продолжала глумиться я над своим близнецом.

— Диана, — не выдержала Таня, топнув ногой, завидев, что времени уже остается в обрез, — идем уже!

— Иду я, иду, — и, попрощавшись с братом, я последовала за подругой. — Отвлекают меня тут.

Мы быстро добежали до зала, в котором занималась Танькина группа и тихонечко сели обсуждать примерное представление о танце. В моей голове идеи возрождались и возрождались, но толкового ничего не было.

— Слушай, а может, ты споешь? — поинтересовалась Таня, с милой улыбочкой взирая на меня.

— Ты серьезно? — развела я руки в стороны, критично взирая на подругу. — Таня, мне надо будет выйти и спеть. Ты же знаешь, что я больше не пою.

Немного уговоров сделали свое дело, и я согласилась поискать то, что могла бы спеть. Взамен на то, что она будет соучастником в моем только, что создавшемся плане мщения.

— Фиговый план, — покачала подруга головой, поражаясь моим бешеным идеям.

Господи, дайте мне список того, чем должны заниматься двадцатилетние девушки. Сомневаюсь, что они ведут себя как обезумевшие девочки-подростки, которым только дай волю подразнить мальчишек, как делали это они в далеком детстве.

— Ты со мной?

— Естественно, — согласилась Долматова, — где же я ещё столько проблем на нижние девяносто найду? Только с тобой. Мне интересно, мы до лагеря живыми останемся?

Я резко затормозила, смотря на подругу с таким неопишным ужасом.

— Ты забыла, — констатировала факт Таня, забавляясь моим ошарашенным выражением лица.

— Совсем из головы вылетело, — покаялась я тихим-тихим шепотом.

Дело в том, что раз в год нас вывозят в специальный лагерь, где мы повышаем уровень своей готовности к профессии. Архитекторы и дизайнеры сближаются с природой, сооружая некоторые постройки и конструируя разные изделия. Актёры, певцы, хореографы тоже без дела не сидят, разыгрывая разные представления на сцене. Нас отправляли на разные

экскурсии и рассказывали интересные истории. Мы уже ездили третий год подряд, и нам очень нравилось, мы заряжались настроением перед экзаменами и наполнялись вдохновением. Находились мы там около пяти дней, изредка три, что зависело только от погоды.

— Раз ты забыла, то дай мне насладиться этим сладостным моментом твоего незнания, как нас распределили в этом году, — торжественным и величественным голосом проговорила Долматова.

— Не тяни кота за то, что тебе не принадлежит, Танечка, — нервничая, сказала я.

— Актёры и певцы, — ох, какой ужас отразился на моем лице. — Хореографы и режиссеры. Дальше, уже не так интересно.

— У меня два вопроса: Тим поедет с нами, и вернёмся ли мы живыми...

— И невредимыми?

— Мне бы просто живой вернуться.

— Тебе бы просто вернуться, — поразмыслив, решила честно ответить Таня. — А то вдруг, и откапают тебя в каком-нибудь дальнем уголке лесочка.

— Археологи и следователи замучаются искать её труп.

Мы с Долматовой синхронно обернулись на мужской голос, обладателем которого стал Егор, так неожиданно вернувшийся из другого города после знакомства с родителями своей девушки, и сейчас так дерзко скрещивая руки на груди. И уже через секунду эти самые руки сжимали меня в своих объятиях.

— Это да, — отстраненно кивнула я, соглашаясь с репликой парня, и быстро затараторила. — Как всё прошло? Как съездил? Не молчи, скажи мне хоть пару слов!

— Если ты прекратишь завывать, то обязательно скажу, — захохотав, Егор отпустил меня, — всё прошло хорошо, съездил не зря! А вот, на тебя, как обычно жалобы!

— Ну, — застенчиво растянула я, — за мной нужен глаз да глаз, я-то себя знаю.

— Конечно, — согласился Егор, — но за тобой и двадцать пар глаз не усмотрят.

— Да, смотреть надо внимательнее, — детским и нравоучительным голосом поведала я.

В этот момент в коридоре зазвучала ужасающая трель звонка, заявляя, что урок окончен, можете быть свободны.

— Вот она, — я дернула подругу за рукав, указывая на Ахиеву, которая отправлялась в туалет, как нам и надо.

— Что вы опять задумали? — прошипел над нашими головами Пьянов, заставив нас одновременно шикнуть.

— Я пошла, — и, вызволив ту самую баночку с адской смесью, Таня отправилась по следам мести прямо за нашей жертвой.

Мы с Егором остались ждать в коридоре, и в это время я как раз успела поведать все события, которые мой мил друг пропустил.

— Ждём результата через час, — смех подруги вышел явно как у злодея, но на это никто не обратил внимания.

Недавно нам пришел набор шалостей, который так распространен за границей. Мы собрали всё средства, которые походили на крем и начали адское месиво, создавая похожий крем, что так любила наша жертва. Баночка от крема у нас имелась, ранее мы приобрели нужный нам крем.

— Боже, что вы опять натворили? — возведя руки к потолку, спросил Егор.

— Пока ничего, — отмахнулась подруга, отводя взгляд в сторону.

— Пока, — тихо добавила я, улыбаясь.

— За что мне такая подруга? — спросил Егор, хмурым взглядом прожигая меня.

— Красивая, умная, хитрая и продуманная? — перечислила я. — Ох, явно награда свыше!

— Глупая, наглая и злопамятная, — исправил Пьянов, покачав головой. — Явно наказание.

— Да, — согласилась Долматова, — она нам досталась за грехи прошлых жизней.

— Многих, долгих, плохих жизней, — обречено вздохнул Егор и засмеялся.

— Но-но, — запротестовала я, клацнув зубами. — Я ангелочек!

— С рожками, — добавил Пьянов.

— Девочка-ромашка, блин, — засмеялась Таня, поддержав Егора.

— А вот с последним я не соглашусь, — важно покачав головой, ответила я. — Я девочка-розочка. Милая и нежная, но с шипами.

— Кактус с цветочком, в итоге, — поправил Егор, смотря на меня таким взглядом, что можно было подумать, что я психически больна.

— Конечно, — заворчала я, разводя руками. — О, Ахиева вышла.

Мы моментально обратили внимание на дверь женского туалета, из которого выходила Юля, убирая «свой» крем в сумку. Да, наш план сработал! Ну, что ж, Ахиева, держись...

— Долматова, — раздался возглас злобного учителя, — вы должны быть на репетиции, где вас носит?

— Она маленькая, вот ветром и унесло, — вступилась я за подругу, но учитель одарил меня таким взглядом, что я сразу умолкла.

— Пусть этим же ветром и занесёт обратно, — злым голосом добавил Павлин, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

— Я полетела, — поцеловав меня в щечку, Танька убежала к своему классу.

На короткой перемене, мы с подругой встретились около женского туалета. Она стояла в облегающем чёрном костюме и пышной белой юбке. Я же, была в том же красном спортивном костюме, так как не переодевалась на репетиции.

— Где она? — прошипела Таня устало. Юля никак не хотела появляться в поле нашей видимости.

— Вот, — я оборвалась, не закончив, и указала пальчиком в сторону Ахиевой, только что вышедшей из кабинета.

Оттенок лица нашей жертвы был иссиня-зелёный, местами красный, в общем, холст художника. Как же я люблю краску и химию!

— Я в полном ауте, — прошептала Таня, изумленно глядя на Юлю, которая только гордилась вниманием.

— Это полный Лисец, — поддержала подругу я, аккуратно сползая по стеночки, начиная смеяться.

Ахиева же, гордо вышагивала в нашу сторону, веля своей пятой точкой, наслаждаясь вниманием. Косые взгляды, что кидали на меня, я уперто игнорировала. Мы тем временем, уже хохотали на весь коридор.

— Психопатки, — прокомментировала Ахиева, проходя мимо нас.

— Юля, тебе надо сменить косметолога, дерматолога и цвет кожи, — сквозь смех еле

выговорила я.

— Что? — изумившись, спросила Ахиева, быстро доставая из сумки зеркало.

Визг, что раздался, оглушил полностью всю академию, заставляя всех закрыть уши.

— Да, ты, — истерично начала Юля, с угрозой двигаясь на меня, — да, знаешь, что я с тобой сделаю!

Я же была абсолютно спокойно, не считая слезы, что скатилась по щеке от смеха. Но, видя, что Ахиева в разъяренном состоянии двигается на нас, мы обе синхронно подскочили с пола и побежали как можно дальше от верещащего монстра.

Мы проскочили по моему блоку, распахивая учеников, которые в шоке глядели нам вслед и тихо посмеивались над нашей жертвой. Так мы попали в блок к певцам, и я, ничего умнее не придумав, как увидела Артема, спряталась за его спину.

— Опять ты? — с нескрываемым разочарованием протянул Лис, смотря на меня.

— Спаси нас от гнева дикой свиньи, — пролепетала Танька, прячась за спину его друга.

В раскрывшиеся двери внеслась Юля, прикрываясь из не откуда взявшимся шарфиком и поднимая гогот.

— И зачем? — только спросил Артём, но я его проигнорировала.

— Случайно, — после нескольких секунд молчания, ответила я.

— Конечно, — не поверив, сказал Артём, приобняв меня за талию.

— Спасай, — схватившись за рукав Ярослава, друга Артёма, закричала Таня.

— Тикаем? — нервно хихикнув, спросила я.

— Валим, — это слово больше подходило к ситуации.

Не сговариваясь, мы побежали к корпусу режиссёров, где столкнулись с Женькой. Быстро поведав историю, всё время, оглядываясь, мы посмеялись и вновь пустились бежать. Через главный холл, мы разбежались по своим блокам.

— Мартина, — изумился Рязанский, когда я забежала в актальный зал.

— Спортом занималась, — выдохнула я, стараясь перевести дыхание.

— Как таким спортом? — поинтересовался учитель.

— По нервам прыгаю, — отвесила поклон под гогот одноклассников.

— Неудивительно, — махнул рукой Савелий Павлович, — приступили к репетиции!

Репетиция проходила весело, бурно и присутствовало немного сумасшествия. Егор ни в какую не хотел принимать серьёзное лицо и бегал по сцене, выкрикивая фразы из Гарри Поттера. Под конец пары, неожиданно появилось новое лицо. Слава Богу, в роли Елисея Пьянова. Я, отказывалась залезать на дерево, ибо боялась свалиться. Рязанский психовал, смеялся, в конце сплюнул и сказал делать что хотим, но чтобы была готова постановка. Ну, на этом мы и решили, что переиграем сцену в тихую. В шоке будут все!

— Ди, — зашипела Таня, — может не надо?

— Надо, Федя, надо, — хмыкнула я, и зашла в мужскую раздевалку, прикусив губу.

Я же сказала: 'Берегись, Тёмочка!'... В чём заключается план моих коварных действий:

Дело в том, что у Лиса была сейчас физкультура, причём, пара предпоследняя. Так что, им нужно будет принимать душ. Как я знаю, Тёмочка принимает душ последний. И сейчас, убедившись в этом, осмотрелась по сторонам. Из душа раздаются звуки воды. Мамачки, как сердце-то трепещет. Стоп! Угломонили фантазию, Диана, угломонили! Дак вот, я просто напросто стащу его вещи и всё! Пойду к нотариусу писать завещание.

И думая, кому достанутся мой набор шутника, я прошмыгнула к шкафчикам. Да! О, да! Вещи Артёма аккуратно лежали и висели, так и, маня их стащить! Блин, на шовинистку я похожа сейчас. Серьёзно! Стою и пускаю слюнки на одежду Лисички. Хватаем и бежим! Хватаем и бежим! Хватаем — бежим!

Сделав тихий и маленький шажочек, я вцепилась в футболку парня, как утопающий в спасателя. О, Боже! Скажите, что сейчас меня просто на плане адреналина и шокового состояния оглушало! Нет! В душевой кабинке реально всё стихло.

— Тикаем, — прошипела я, и так и не выпуская футболки из рук.

Когда я выскочила, подруга явно хотела что-то сказать, но увидев моё опешившее и покрасневшее лицо, захихикала и побежала.

Дело в том, что в последний момент я обернулась и узрела...кхм, ну что я узрела...что узрела, то и узрела. Лис в том, в чём мать родила, стоял в профиль. Так понятнее, надеюсь? Если нет, то не мои проблемки. У меня и так их достаточно скопилось, стоило мне с Лисом познакомиться!

— Ну, и как он в своём великолепии? — хихикнув, спросила Долматова.

— Сама спросила, сама ответила, — фыркнула я, прижимая руки к щекам, — последнее слово — ключ.

— Ох, — выдохнула подруга, — я предполагала это!

— Прекрати, — протянула я, едва не плача, — у меня идея!

Любуясь своим творением, я отметила, что ручки у меня умелые. На пакости.

В главном холле, где посреди, стоял фонтан с древнегреческим Богом, красовалась футболка Арта. При этом футболка была надета на статую! Ах, да! На чёрной футболке были выведены ярко красные буквы 'Бед бой', а со спины 'Лаки бой'. Да, вот такая я коварная. Примечание: вначале я хотела написать 'пакостница', но т9 постоянно исправлял на покойница. К чему бы это?

— Диан, — как-то приглушенно отозвалась Танька.

Пришлось обернуться на её зов. Эх, мешает мне лицезреть моё великолепие! А Аполлону идёт футболка Артёмки. Как гармонирует мраморный цвет кожи Бога и чёрная футболка холопа.

Да, и тут у меня пропал дар речи. Боже мой, срочно куплю новый!

Гордой, хищной походкой по коридору шёл Арт. В своих спортивных серых штанах, кроссовках и в серой расстёгнутой кофте. Какой у него восхитительный пресс! Мне пришлось развернуться обратно к Аполлону, но он начал ассоциироваться с Лисом. Куда не глянь — везде Лис!

Послышались глубокие, чуть приглушенные вздохи девиц. Я бы так же вздохнула, но мне не позволяла моя девичья честь и невинности. Или же, мне просто хотелось показать, что он мне безразличен.

'Ага, как же!' - ООО, мои человечки вернулись!

'Ей настолько всё равно, что пора доставать салфетки и вытереть хозяйке слюнки!' - напечатал человечек, доставая салфеточки.

'Сильная и независимая баба' - упрекнул человечек, складывая ножки на столике. Откуда у них появился стол?

— Какой стол? — удивленно переспросила подруга.

Я огляделась и указала на стол охранника. И вправду, ранее он здесь не стоял.

— Ты меня слушаешь вообще? — рассердилась я. Хотя, прекрасно её понимаю. — Я тебе несколько минут подряд заливаю, что откуда здесь появился стол и по какой надобности, а она на этот стыд и срам любитесь!

Я ещё и рукой махнула в сторону парней, но эпично так, вмазала кому-то по руке. Всякое в жизни бывает. Подняла глаза. Их-хи. Пострадавшим оказался Михаил — друг Лиса и Яра.

— Осторожнее с руками, — покачал головой Миша.

— А ты не лезь, когда я подругу отчитываю, — я сказала это с таким возмущением, что сама еле сдержала смех.

Но, говорить мне было трудновато. Так как, сексуальная и хитрая лисичка Артёмушка стоял рядом со мной и со смешинками в глазах взирал на меня.

'Какие глазки'- восхитились человечки.

Ага, так бы эти глазёнки и выколола.

— Зачем? — изумился Тёма. Я что, опять вслух сказала?

— В коллекцию, — не растерялась я, — чтоб было!

— А какие ещё есть? — поинтересовался Яр.

— Черные, серые, красные, — произнесла я на распев.

— Красные? — хохотнул Миша.

— Ну, знаешь, не все люди адекватны.

— Включая тебя, — парировал Тёма.

— Она их полководец, вождь и капитан, — 'уточнила' подружка.

— Основатель, — поддел Лис.

— Ну, вы можете, конечно, меня ещё по обсуждать, я не против, — больше пафоса в голос, — разрешаю. А мне пора! Запишите все свои хвалы в мою честь на диктофон и пришлите почтой! Хотя нет, из рук в руки.

— Из уст в уста, — как-то двусмысленно получилось у Миши.

— Ага, и наедине, — фи, какой Ярослав пошляк!

— Нет, — покачал головой Лис. Отвалится. — Ты сейчас мне футболку доставать будешь.

— С чего это я-то? — искренне возмутилась от такого нахальства.

— Может потому что, ты это и натворила? — развел руками Лис.

— Будут доказательства, ищи, — и я в порыве чувств потрепала Тёму за щёчку.

а вот теперь точно бежим!

— Беги, Диана, беги, — переиграла фразу из фильма Долматова, хохоча.

Сказать легко, но вот, как можно убежать от этого длинноногого, крепкого парня? Он же лисичка! Хитрый, наглый и проворный!

Теперь наперегонки с парнем, я бежала по академическому коридору, смеша академический народ.

Но, видимо удача решила от меня отвернуться, перебравшись на крепкое плечико Лиса.

Чуть не подсчитав, я налетела на какого-то парня, оказавшийся мне смутно знакомым. Тот, не ожидавший такого налёта событий, меня то есть, резко дёрнулся. Ну, кто тебя, ирод, просил?!

Поскользнувшись, я полетела в фонтан. Раз падать, то не одной! И под хохот, схватила тормозящего Арта за руку, тем самым наклоняя к себе. И мы так славно и романтично полетели в главный фонтан в нашей академии. Со стороны это казалось довольно мило,

между прочим! Высокий брюнет и мелкая русоволосая. Он крепко обнимал её — меня — за талию и, смеясь, окунал под воду. Хух, хорошо, что я сегодня не красилась!

— Карма, — выплюнула изо рта воду я.

— Мартина, Лис, что вы себе позволяете? — раздался суровый голос ректора.

— Виктор Семёнович, — прохныкала я, — это всё он! Он меня в фонтан толкнул!

— Артём, я удивлён от вашего поведения, — тихо и спокойно произнёс ректор, явно обдумывающий мои слова.

Конечно, принц и разбойница. Кому поверят? Можете не отвечать!

— Я был одурманен красотой Дианы, — спокойно пожал плечами Арт, стряхивая с коротких волос воду.

— Он маньяк, — стояла на своём, — сталкер!

— Мартина! — изумился ректор, — что вы такое говорите?

— Извините, Виктор Семёнович, — проговорил Лис, — Диана просто головой ударилась, вот и говорит, сама не зная что.

— Я в шоковом состоянии, — да, Ди играет до последнего!

— Мелкая? — раздался голос Егора сбоку, — Диана, то есть?

— Егорушка, спасай меня скорее, — прохныкала я.

— Не, я в воду не полезу, русалочка, — усмехнулся друг.

— А вот говорят, что друг познаётся в беде, — я шлёпнула руками по воде, — и как вам теперь мужикам верить?

Да, я быстро поменяла тему. И теперь, под дружное возмущение парней находящихся рядом, я начала подниматься из фонтана.

— Жаба, — поморщилась подружка Юли.

— Можешь говорить всё что захочешь, — громко сказала я, — но даже в гробу я буду лучше тебя!

И тут я встретилась взглядом парня, в которого врезалась и поняла, почему он оказался мне знакомым. Лучший друг бывшего. Впав в оцепенение, я так и продолжила смотреть в карие глаза молодого человека. В них было понимание, скорбь и уважение. Но, это оттеснили другие, паникующие мысли. Что он здесь делает? Зачем пришёл? Как попал? Антон рядом?

— Мартина, — раздался голос Лидки, — тебя какие-то парни на крыльце ищут.

Заметила, что Артём уже стол рядом со мной и, нахмурившись, смотрел на меня.

— А как они выглядят? — паника начала подкатывать к горлу.

— Как, как, — тут одноклассница мечтательно ухмыльнулась, — один парень с красными короткими волосами, другой с фиолетовыми, ещё с белоснежными...

— Блин, — перебила я её, — тренировка! Меня прикончат

— Конечно, — Егор встал передо мной, — мы придумали тебе наказание.

— Нет, милый, жалься! — под гогот запищала я.

— Пошли, — меня потянули за руку.

Ботинки неприятно хлюпали, а спортивный красный костюм довольно сильно потяжелел.

Около входа в академию стояли четверо парней, держа скейты в руках. С фиолетовыми волосами — Нил, то есть Данил, с красными — его брат близнец Кир, то есть Кирилл, с белоснежными — Стас, то есть Стас. И четвёртый парень выглядел обычно, бес всякий акцентов на волосы — Димка.

— Решила принять душ перед тренировкой, Ди, — засмеялся Дима.

— Меня чуть не утопили, — запротестовала я.

— Скорее всего, это ты меня чуть не утопила, — раздался смешок Арта.

— Как обычно я виновата, — топнула ногой от раздражения.

— С твоими безумными замашками, Диан, мы всё-таки на стороне Лиса, — хохотнул

Кир.

— Вы знакомы? — удивилась я.

— Конечно, — кивнул Нил, что заставило меня насторожиться.

— Приходила бы ты почаще в Клуб, — Стас выдохнул, — то и в курсе бы была бы.

Как только я хотела возмутиться. Меня подло перебили, сменив тему.

— Реально, вы чего в таком виде? — хором спросили братики-акробатики.

— Дианка у нас, покупаться решила, — засмеялся Лис, вытаскивая из штанов и куртки уже мокрое содержимое.

Я, в панике задержав дыхание, осторожно потянулась к своему карману на олимпийке и с опаской, медля, вытащила телефон. Тут же протяжно и горестно взвыла.

— Тим меня убьёт, — захныкала я, держа телефон двумя пальцами, так из него вытекала вода.

— Может, обойдётся? — с надломной надеждой спросил Егор, зная, что с телефонами у меня беда.

— Третий за пять месяцев, — ещё больше начала впадать я в отчаянье.

— Ну, такова твоя судьба, — захохотал Стас, — вечно ломать телефоны.

— Вечно? — Лис иронично поднял бровь, спрашивая.

— Ага, — кивнули синхронно близнецы, — первый за последние пять месяцев она сломала на тренировке, когда Елик сделал сальто на велике. Она испугалась и выронила телефон. Второй раз, тоже на тренировке. Только, она уже, когда с рампы полетела, делая минуэл.

— И сейчас, — кивнул Егор на пострадальца, — когда поспешила на тренировку. Тимофей скоро психанёт и перестанет восстанавливать твои фотографии.

— Нет, — помотала я головой, — или ему придётся слушать мои истеричные завывания по поводу какой он плохой старший брат, — при слове старший, я показала в воздухе кавычки.

— Ой, — махнул рукой Кир, — ты на любом месте истерику устроить сможешь.

— Актриса, — хором ответили я и Лис.

— У дураков и мысли одинаковые, — засмеялся Нил, уклоняясь от пинка.

— Мальчики, — протянула я жалобно, — позвонить надо.

Тяжело вздохнув, Егор передал мне свой смартфон и посочувствовал моему близнецу. Лучше бы моим ушным перепонкам посочувствовал.

— Тимошка, — быстро буркнула я, пока брат не успел сказать и слова.

— Диана? — удивился он, — чего с Егоркиного? Деньги опять закончились?

— Тимка, мой любименький, — залепетала я под дружный голос парней, — тут такое дело...

— Мартина, твою мать...

— Твою, между прочим, тоже! Так! У меня телефон водолазом стал.

— Кем, мать...нашу? Диана, сколько можно?

— Это всё Артём и... — я сглотнула, — и парень, в которого я врезалась.

— У тебя мания в кого-то врезаться, — упрекнул Лис, — и делать виноватых всех, кроме себя самой.

— Что с телефоном, — устало спросил брат.

— Буль-буль, карасики, — вызвала усмешку у парней.

— Ясно, опять восстанавливать?

— Конечно, — кивнула головой, — ладно, дома договорим.

— Конечно, — ехидно попрощался брат, скинув.

— Плоха будет, плоха! — засмеялся Стас.

— Ага, — засмеялись и все остальные.

— Мы, вообще-то, на тренировку собирались, — вставила я.

— Ты на себя посмотри, — выставил руку вперёд Лис, — кикиморы и то симпатичнее на болотах смотрятся.

А вот это было обидно. Очень даже неприятно. Но, почему-то не в плане внешности. Что со мной?

— Конечно, ты-то в них разбираешься. Много в своей жизни их...повидал, так сказать.

И раздражено убрав мокрую прядь со лба, направилась прочь от парней. На тренировку желание идти не пропало, а вот настроение снизилось. Да, и прав он, однако. Переодеться всё же стоило.

— Эй, — раздалось позади, но я решила игнорировать всё и вся.

— Диана, — голос находился рядышком, догоняя, — ты обиделась? Обиделась!

Едва не брякнула: 'Сам спросил, сам ответил'. И чтобы не съязвить, крепко стиснула зубы.

— Ну, постой же ты, — меня не сильно, игриво, схватили за предплечье, — постой, маленькая.

— Чего тебе? — не выдержала я, и обернулась.

Мы немного совсем немного отошли от академии, но уже скрылись за большими деревьями, которые росли вдоль аллеи.

Стоя в профиль к Артёму, я искоса поглядела на него. Внутри что-то шевельнулось, нежно подзывая подойти к Лису.

'Почка, наверное...'- задумчиво вывел на стикере человечек.

'...Отвалилась'- закончил другой человечек, забрав у другого маркер.

И пока у моих безумных человечках в голове началась война за пишущий предмет, я пригляделась к парню. Ну, не может он быть таким красивым!

'Внешность обманчива'- отвлёкся человечек с тоской.

'Внешность, не всегда состояние души'- отвлёкся и другой человечек, за что получил маркером по мордочке.

Я уставилась на парня ещё более пронзительным взглядом, выжидая. Он, вспомнив, что от него ждут ответа, хмыкнул и чуть притянул меня к себе.

— Ну, я же шутя, — покачал он головой, — не только у тебя вещи пострадали, между прочим! Вот я и сказал не подумав.

— Ты всегда говоришь не подумав, — выдохнула я, томясь от аромата Лиса.

— Ди, прекрати себя вести словно маленькая, обиженная плакса, — хохотнул Арт.

— Я не плакса, — приосанилась я, но это только вызвало смех у парня.

Конечно, я даже если на носочки встану, то только с его шеей поравняюсь! Вырос — шпала.

— Какое возмущённое лицо, — мило улыбнулся Тёма, нажав на мой кончик носа.

'Зато, смотри какая шпала милая'- восторгался человечек в платье.

'Так бы и...'- но допечатать следующий человечек не успел, так как его побеспокоила бабочка, не понятно, откуда появившаяся в голове.

Бабочки в моей голове, это любовь к тебе — промурлыкала я про себя. И тут же, немного встряхнула головой, понимая, что тихо схожу с ума. Человечки в голове тоже.

— Нормальное личико, — возразила я.

— Я и не спорю, что нормальное, — эх, и когда мы успели так близко встать к друг другу, — милое и даже симпатичное. Эй, ты опять гримасы строишь!

Хихикнув, я отвела взгляд, и притворилась 'а-ля, паинька'. Даже ножкой по асфальту провела. На что, конечно, мне раздался только смех. Заразительный! Не выдержав, я всё же рассмеялась. Так могло продолжаться ещё долго, но я вспомнила, что мы стоим на улице в мокрой одежде, да и ветер начинает подниматься!

— Лисичка, — парень насмешливо нахмурился, — мне как-то не хочется заболеть.

— Поехали, — и, схватив меня за руку, он потащил к парковке.

Почти варварские замашки, между прочим! Но ладно, мне это с одной стороны начинает и нравиться. Мило так. Взял Диану, и утащил Диану. А такому и сопротивляться не станешь. Кхм, и это я сейчас только про тело. Ибо, всеми своими органами я чувствую, что это хищное животное совсем непростое.

Оказавшись в машине Лиса, я облегчённо вздохнула, ноги немного начали гудеть из-за многочисленных пробежек по академии за сегодня. Да, и знаете, футболку на статую тоже нелегко надеть!

— Ты кстати опять должна, — усмехнулся Тёма.

— За что? — включила я дурочку.

— Дурочку выключи, — раскусил меня Лис, — как же, мою любимую футболку испортила. Надела Аполлона и исписала.

— Две стороны одной медали, — пожалала я плечами, — бед бой и лаки бой.

— На философию потянуло? — поинтересовался Тёма.

— А меня с неё и не стягивало, — парировала я, замечая краем глаза, машину лучшего друга бывшего.

— Чего вечно оглядываешься? — перевёл на меня взгляд Лис.

— Ищу пути к отступлению, — не стала говорить, в чём дело я.

— И так, — парень остановился на светофоре, — сначала заедем ко мне, а потом к тебе.

— Хорошо, — согласилась я, — с Асечкой повидеюсь.

Но, дело было не только в милой собачонке. Ещё я боялась, что меня начнут выслеживать. И это мне, ой как не нравилось. Даже и мысли не было к нему возвращаться. Простить? Пару мыслишек. Но, простить — не значит принять и вернуться. Иногда раны настолько глубоки, что они могут заглотать. Это я про душевные, естественно.

Доехав в весёлой, озорной и диковатой атмосфере, мы добрались до дома парня. Где, я как обычно заходила с опаской в лифт.

— Эй, — меня успокаивающе обняли, — не бойся.

И прижатая к обнажённому торсу Арта, я немного успокоилась. Лифт, как то отчалил на задний план. А вот, тело парня слегла, кружило моё сознание. Тем более что, моя олимпийка покоилась в моих руках и между нами оставалась только мокрая ткань моей

чёрной футболки.

Вздыхнув, сделала шаг в лифт. И огляделась. Мило, но устрашающе. Очень, очень, очень!

— Не бойся, — Лис нагло скрестил руки на моей талии, и я, находясь в панике, не стала ничего говорить.

В другом месте бы руки отрубила. Наорала, язвила. А сейчас, осознавая, что и так многое ему позволила, просто разрешила себя обнять. Да, и паника растворилась, улизнув за закрывающимися дверями лифта. А вот то, что нам придётся подниматься вдвоём, меня немного не устраивало. Я же не знаю чего от него ожидать можно! А сюрпризов я не люблю.

По коже предательски пробежали мурашки, когда я встретилась в зеркале с глазами Артёма. Толи синие, толи бирюзовые. Двойное, необычное сочетание. И не смотря на странность, волосы и глаза сочетались. Не было мысли о покраске волос или линзах. Чуть резковатые, впалые щеки давали им и игривость, и строгость когда надо. Сейчас его не тонкие, но и не пухлые губы были в таком, же двойном смятении. Уголки опущены, но создается впечатление усмешки. И я поняла, что это всё создается от глаз. Как в произведении 'Портрет'. И если бы Тёма был картиной, про его глаза так же воскликнули: 'Глядит, глядит!'. Но, он не нёс в себе какое-то зло. Наоборот, добро и отзывчивость. Вот они — стороны его медали. И тот, кто сказал, что по глазам можно определить хоть что-то... загляните в глаза этому человеку. Не понятно ничего! Выглядит усмевающимся, но кажется, что он устал. И пока парень сжимал мою талию своими длинными пальцами, проявлялась ещё одна крошечная эмоция. Будто, всё так и должно быть. Будто, что я в его руках — совершенно нормально. На короткое мгновение, и мне показалось, что это правильно. Опять глаза. Манипулятор!

От созерцания нас в зеркале, отвлёк затормозивший лифт и звук о прибытии.

От неожиданности, мы вздрогнули, приходя в себя. Похоже, не только я занималась рассматриванием нас в зеркале. Просто интересно, о чём думал он? Наверное, как он классно смотрится. Самовлюблённый тип.

— Ты проходи, — прервал тишину Лис, — но на кубки даже не смотри. Мало ли, я после тебя трёх статуэток лишился.

— Грация просто у тебя не в порядке, — усмехнулась я, присаживаясь на колени, — тем более, есть кое-кто интереснее.

И я начала тискать подбежавшую ко мне рыжую лисичку. Не, я не про Тёму. Я про Аську, если что.

— И это, в твоём понимании, не я, — парень скинул кофту, и я наконец-то узрела вторую татуировку Лиса.

Между лопаток у него находилось необычное солнце и надпись на китайском/японском языке. Я тут же пожалела, что забросила хоть курсы по китайскому языку, а не как Долматова отучилась до конца.

— Ты меня своим взглядом испепелить решила? — Тёма повернул ко мне голову.

— Тату, — смущенно ответила я, понимая, что пялюсь на парня. Но, взгляд отвести не могу.

Лис покачал головой и зашёл в свою комнату, а я в смятении продолжила сюсюкаться с Асей.

— Я готов, — быстро вернулся из комнаты Арт.

Теперь на нём красовались простые джинсы и серая кофта, похожая на ту, которую испортила я.

— Поехали, — меня оторвали от пола и поставили на ноги.

Но, я не хотела прощаться с собачкой, потому что она так жалобно на меня смотрела!

Арт, недолго думая, завалил меня на плечо.

— Варвар, — в притворном ужасе на распев сказала я.

— Добыча, — так же отозвался Лис.

— Помогите, помогите, — заверещала я писклявым, мультяшным голоском, стуча по спине Лиса.

— Добыча, — захохотал Лис, — ты думаешь, мне больно?

— Если я начну быть во всю силу, — таким же голосом продолжила я, — то у тебя хребет поломаётся.

— Злая добыча, — Лис зашёл в лифт.

— Хитрая и продуманная, — покачала я головой, и поудобнее устроилась, — всё-таки, пора перелазить к тебе на шею.

— Замуж хочешь? — от такой фразы я чуть с плеча не свалилась.

— Не за тебя точно, — усмехнулась я, — а вообще, я маленькая ещё!

— Не зарекайся, — с ухмылкой произнёс парень.

— Глупый Лис.

— Хитрый заяц.

Когда мы доехали до моего дома, я уже почти убила Артёма.

Он извращался над моей, без условно, ранимой душой, как только мог! То на рост намекал, то на мои формы. То насколько я коварная и зловещая. Про последнее я согласна, а вот мою миниатюрную комплектацию лучше не трогать!

— Тёма.

— Чего?

— Слушай, может меня подвезти в одно местечко?

Ещё у парня дома я решила на одну давнюю вещь.

— На тренировку?

— Нет.

— Так куда?

— В тату салон.

— Что?

И чего так удивляться? Я с четырнадцати лет татуировку хочу! Просто, набивать не решалась. А сейчас, полюбовавшись на татуировку Лиса, захотела ещё больше.

— Пожалуйста! Ну, Тёмка, ну чего тебе стоит?

— Ладно, ладно, ладно! Только прекрати делать такие глазёнки! Чувствую себя педофилом каким-то!

— Спасибо!

И я выбежала из машины. Но, уже подходя к дому, поняла, что рюкзак остался в 'ровере'. Чертыхнувшись, я повернулась и сразу врезалась в туловище.

— Маленьким нельзя так выражаться, — причитал Арт.

— Я рюкзак в машине оставила, — пожалала я плечами.

— В курсе, — и из-за спины Лисички появился мой рюкзак. Тоже, кстати, сырой.

— О, какой внимательный, — это был сарказм.

— Бегом переодевайся, — крикнул Арт из коридора.

Оказывается, мой брат куда-то смотался и теперь квартира пустовала. Интересно, куда же он ушёл, если, когда я звонила, он находился дома... Добежав до спальни брата, я обернулась и взглянула на Лиса. Он расположился на танкетке, вытянув ноги вперёд.

В спальне Тимофея преобладали темноватые оттенки, но расстановка мебели была точно такая же, как и у меня. Объяснялось всё тем, что пьяный братик мог просто напроосто перепутать комнаты, и чтобы не угробить себя об запнувшуюся мебель, мы установили всё одинокого.

Быстро взяв полотенце из шкафа, я перевела взгляд на тумбочку около кровати. Зацепилась взглядом о браслет, и развернулась к выходу. А потом, опять резко перевела взгляд к тумбочке. Точнее к браслету. Золотой, с гравировкой. Танькин! Этот браслет был подарен ей на двадцатилетие. 'С любовью Диана, Ксения, Евгения'. — Было выведено аккуратными, тонкими, завивающимися буквами. Такой браслет был и у меня, и Жени, и у Ксюши. Была этакая традиция, дарить на двадцать лет золотой браслет, придуманная ещё в пятнадцатилетнем возрасте. У меня естественно, было выведено всё так же, только — 'С любовью Татьяна, Ксения, Евгения'. У Ксюши и Евгении точно в таком же стиле. Носили мы браслеты, не снимая, совсем не заботясь, подходит он к наряду или нет. Даже сейчас, наряженная в спортивный костюм, я теребила этот браслет.

Решила проверить, может, показалось. Но нет! На этих браслетах было крепление, соединяющее наши браслеты! Это точно её браслет! Откуда он здесь? Так, мне надо срочно выяснить, что происходит у этих двоих...

— Мартина, ты ещё долго? — отвлекло меня от размышлений.

— Сейчас, — крикнула я, положив браслет обратно.

Я ещё раз оглядела комнату брата сомнительным взглядом, надеясь найти какую-то зацепку. Но, не обнаружив улики, со вздохом вышла из комнаты.

— Артём, — позвала я, — слушай, а ты не помнишь, когда Тимофей приехал...ну, после того, как мы выпили...когда ещё, это, на крышу уходили...

— Диана, прекрати мямлить, а.

— В общем, ты не помнишь, как вели себя Тимофей и Таня, когда мы пришли с крыши?

— Не-а, — пожал плечами Тёма, — я, вообще-то, был занят кое-чем другим.

— Ясно, ни какой от тебя помощи, — скороговоркой выпалила я.

И пока Лис ни чего не успел спросить, быстро скрылась уже в своей комнате. Не хотелось мне обсуждать, кем это был занят Арт. Точнее, я-то знала, кем он был занят. Но, будоражить воспоминания, мне не хотелось.

Я быстро, но как в замедленной съёмке стянула вещи, и замоталась в полотенце. Смотрела в шкаф, не зная, что и выбрать, так как татуировку бить я решила между лопаток. А показывать кому-то свою грудь, я не собиралась. Решила надеть висящую майку, с открытой спиной и короткие шорты. Как только я опустила полотенце на уровень талии, дверь распахнулась, и на пороге появился Лис! Я сейчас со стыда и возмущения сгорю!

— Лис, мать твою, — закричала я, судорожно прикрывая грудь рукой, полотенцем и майкой, — выйди!

— Ой, и чего я там не видел, — Арт оттолкнулся от косяка и сделал пару шагов в моём направлении.

— Стой, где стоишь, извращенец! — меня колотило от возмущения, и от прожигающего взгляда парня.

— Ди, ты чего кричишь? — спокойно отозвался Тёма, — реально, чего я там не видел? А у тебя и смотреть не на что.

— Козёл! — воскликнула я в сердцах.

— Я пошутил, — поднял руки вверх, и, подходя ближе, — даже есть на что...

— Артём, выйди, не медленно, — зло прошипела я.

— Это прям, как снимите это немедленно, — хохотнул парень, и оказался около меня.

Судорожно вцепилась в полотенце и майку, моля их не соскальзывать.

— Милая майка, — и под мой писк, Лис вытащил из моих рук этот предмет одежды, — с открытой спиной.

Теперь я двумя руками обхватила себя за грудь, чтобы полотенце всё же осталось. Хорошо, что оно было длинное. Конечно, не настолько, чтобы скрыть меня полностью, но всё же, до середины бедра оно доходило.

Осмотрев футболку, Арт немного не аккуратно положил её на рядом стоящий стул, и приблизился ко мне вплотную.

'Пока-пока!' - жаль, что это сказали мозг и разум вместе.

'Привет, а вот и я! Давно не виделись!' - прокричало возбуждение, впитываясь в моё тело.

Даже человечки не приходили на помощь, а уставились на хозяйку с попкорном в руках. Предатели, мелкие!

— Держи свои покосные ручки при себе, Лис, — пробубнила я, перед тем, как сама поцеловать его.

Да, да! Я сама его поцеловала *произноситься обыденным, раздражающимся тоном*. Прикиньте.

Положив ладони на его шею, совершенно позабыв о полотенце, я притянула лицо парня к себе и поцеловала.

— Кажется, кто-то просил держаться подальше, — прошептал Арт.

— Да, — кивнула я, — только это я просила тебя. Сама я делаю, что хочу!

— Тогда делай так чаще, — напоследок шепнул Арт, и вновь прижался к моим губам, но руки он все, же распустил.

— Руки, — прошептала я.

— С тобой трудно сдерживаться, — по блеску его глаз, показалось, что это было сказано не только про то, что происходит сейчас.

— Ничего, — их, какая я добрая, — твои конечности я отрублю и потом.

И вновь притянулась к его губам, обнимая за шею. Нет, я его не душила, предупреждаю. Тёме приходилось нагибаться, а мне максимально вставать на носочки. А тот факт, что между нами было мало ткани, ещё больше накаливал обстановку.

Руки Тёмы прижимали моё тело к нему за талию, а я уже давно вцепилась в его плечи — так дурманил меня наш поцелуй. И я не смогу сказать, сколько всё это длилось. Пятнадцать секунд, несколько минут, часов...

Но, очнувшись я, когда меня буквально вжимали в стену, а полотенце опустилось к бёдрам. Нежные, настойчивые пальцы парня разместились у меня на груди, то сжимая, то поглаживая их. Мои руки оставляли красные полосы от плеч до груди парня, забравшись под футболку. В живот упиралось то, что я буквально пару часов назад видела в раздевалке.

— Тёмочка, — получилось хрипло и почти не слышно.

— Да, маленькая? — голос Лиса был также наполнен хрипотцой, а глаза затуманены.

— Не надо, Тём, — жалобно попросила я, — пожалуйста.

— Хорошо, — он обнял меня, тяжело выдохнув, — хорошо.

Мы стояли, обняв друг друга на таком же неопределённом промежутке времени, успокаиваясь. Арт тихонько и медленно стучал по дверце шкафа, а я перебирала его волосы.

— Поехали? — спросила я, через некоторое время.

— Оденься, — кивнул он, — а-то, я больше не выдержу.

Честно, я тоже. И если он продолжит так на меня смотреть, я его изнасилую. Грубо.

Кивнув, я отвернулась под смешок Арта. Лис, свали ты уже! Я же всерьёз!

Фыркнув, повернула голову в его сторону, и взглядом прожгла его. Подняв руки вверх, он с улыбкой отклонялся. Когда дверь закрылась, я приглушенно выдохнула, прислонившись лбом к дверце шкафа. Так, собираемся с мыслями, Мартина, собирайся с мыслями, дура! Живо собралась и пошла, бить тату! Пока разум вместе с мозгами под ручку возвращались к своим местам, а опьяненные человечки приходили в себя, я быстро надела ту злосчастную майку и шорты, которые так и не успела достать. Схватив кроссовки и деньги, побежала в большую комнату, звонить Тиму.

— Тимофей, — начала я бодро, — ты сейчас сильно занят?

— Нет, как раз домой собирался ехать, — отозвался брат, и я услышала, как хлопнула дверь, — а что?

— Сможешь подъехать к, — я растерялась, в какой салон ехать.

Посмотрев на Тёму, прося помочь, я тянула время. Парень молодец, всё понял и прошептал название салона, который я тут же пересказала брату.

— Решилась? — хохотнул Тимофей.

— Решилась, — кивнула головой, надела кроссовки, — едешь?

— Не могу упустить такой момент, два года ждал!

— Тогда, выезжай, — и быстро скинула, положив домашний на место.

— Всё? — поинтересовался Лис, почти засыпая на танкетке.

— Всё, — пискляво передразнила я Арта, кидая в него шарфик.

Но, лёгкий шарф не долетел и аккуратно, играя, приземлился на вытянутую ногу Артёма. Иронично подняв бровь, Тёма двумя пальцами снял шарф и уложил его на трюмо. Потом ловко и быстро поднялся, открывая дверь. Всё это выглядело так по домашнему, что неловко осознавать, мне хотелось повторять каждый день.

— Ты идёшь или донести? — поинтересовался Тёма.

Изогнув губы в усмешке, я не стала терять момента, чтобы повисеть на плече парня. Да, это не очень комфортно, и вообще, опасно, но всё же, такой момент! Скрестив руки на груди, я принялась ждать, какой ход сделает парень.

Наклонив голову к правому плечу, он внимательно посмотрел на меня, будто оценивая и спрашивая 'надо ли это мне?'. Как оказалось — надо.

Хищной походкой, он приблизился ко мне, и нежно проведя пальцами по щеке, что мне захотелось замурлыкать, резко подхватил на плечо. От неожиданности я взвизгнула, но опустить не просила. Наоборот, так же неожиданно для нас обоих, укусила парня, шлёпнув по попе. Что со мной творится, люди?

— Не кусайся, — засмеялся заразительно Лис, шлёпнув меня по попе.

— А ты так и будешь меня все пять этажей нести? — нагло спросила я.

— Мы на лифте, — невозмутимо отозвался Арт.

— Ни разу там не была, — созналась я.

— Я с радостью продемонстрирую тебе его, — с гордостью сказал Тёма.

'Ой, да я с тобой хоть на край света!' - возвёл монумент человек.

Конечно, он тут же получил подзатыльник от моего любимчика, но скульптура так и осталась стоять на задворках моего подсознания и её тут же оккупировали бабочки.

Чтобы успокоить панику у себя внутри, я тихо замурлыкала такт мелодии парню под ухо. И Вау! Я почувствовала, как полностью расслабился. До этого момента, плечо его было напряженно, а походка более стойкая, чем всегда. Сейчас же, плечо было расслабленно, а походка превратилась в детскую что-ли. Легкая, пружинистая, весёлая.

— Кошка, — меня погладили как кошечку.

— Мяу, — муркнула я, потеревшись о спину парня.

— А, что, — вдруг прозрело Тёму, — а братик у тебя Мартовский кот.

Возникать я не стала, так как знала, что мой Тимофей тот ещё бабник. Всегда было обидно за девочек, которых так кидают! Ранее, я возмущалась, и орала, а если бы со мной так кто-то? На что он тупил взгляд, но продолжал менять девочек.

— Козлик он мартовский, — буркнула я, осматриваясь.

Мы примерно на этаже уже третьем. немного осталось мучиться.

И вот он, долгожданный щелчок лифта и он громко, тяжело, скрипя, открыл двери. Хотела я уже выбежать, но тут, же вспомнила, что вообще-то нахожусь на плече, поэтому по-детски потербила Тёму за край футболки, призывая к действиям.

— Ты не заметила, что лишаешь меня футболок? — поинтересовался Арт.

— Ой, всё, — фыркнула я с облегчением, — белую могу вернуть, хотя она мне нравится, а вот с чёрной ничего поделать уже не могу.

— Ладно, так уж и быть, носи ты мою футболку.

— Ой, спасибо, что разрешил мне! Я это ведь и без тебя делала.

— Ты ходишь по дому в моей футболке? Мило.

— Да, я хожу по дому в твоей белой, соблазнительной футболке.

— Я хочу узреть описанную тобой картину.

— Может быть, да как-нибудь.

— Увижу я тебя, в столь образе прекрасном.

— И обомлеешь ты, от столь красивого очарования.

— Сбежать, конечно, буду я уже не в силах. Чары сильные твои.

— В моих глазах ты прочитал обиду.

— Теперь я с лёгкостью смогу сбежать.

— А фиг тебе, право руля. По курсу, милый мой, на моё счастье — ЗАГС.

— ООО, ты всё же согласилась сходить в ЗАГС, — хохотнул Арт.

Бабушки около подъезда мило и придиричиво на нас посмотрели, и до нас дошел 'тихий' шепот: 'Ой, а я всё боялась, что девочка замуж не выйдет. Взбалмошная она, очень. Не каждый вытерпит. А мальчик хороший, сразу видно!'.

— Я хороший, — протянул шёпотом Артём.

Тут же захотелось испортить впечатление.

— Помогите... — заорала я, заколотив парня по спине.

Тёма от неожиданного вопля дёрнулся, спустив меня на землю, и посмотрел на меня как на умалишённую.

— Краду... — всего лишь не договорив одной буквы, меня заткнули.

Сначала ладошкой, но я затыкаться не хотела, поэтому тяпнула его палец. Не обратив на

это и внимания, Артём заткнул меня по другому, передав пару микробов и туманность в голове. Бабочки внутри быстро замахали крылышками, создавая от них синюю искрящуюся пыль. Разум и мозг опять помахали мне ручкой, а человечки умилились. Сильно так. До потери сознания.

— Поехали, — прервал чудесное мгновенье Лис, и я тут же оказалась в сидячем положении. И когда он успел открыть дверь? Видимо, когда его ручки тянулись к моей талии.

— Не дал насладиться моментом, — брякнула я, пока Лис не слышал, обходя машину.

— Что будешь бить? — спросила женщина тату-мастер.

— Тимофей, идите сюда, пожалуйста, — громко попросила я, — смотрите, вот эти две, и между лопаток. Сейчас!

— ССС, — шипела я на протяжении уже восьми часов.

Спина немного затекла, шея немного покалывала и пощипывала. Между лопаток всё болело, и хотелось психануть, встать и уйти.

Я уже обзавелась двумя татуировками на шее, и сейчас терпела третью, самую долгую и болезненную.

На левой стороне шеи было маленькое солнышко, а на правой — месяц. Точно так же как и у Тимофея. А теперь, между лопаток мне били две мордочки львов, прислоненных лбами друг к другу. На одном из них — на лбу — было солнышко, а на втором, в том же месте — месяц. У Тимы между лопаток тоже есть татуировка, но в виде близнецов.

Брат спокойно дожидался меня в коридорчике, в промежутках заглядывая и подкидывая обезболивающее. Но, что грело мне душу, это то, что рядом со мной находился Артём! Да, я сама прибывала в небольшом шоке, но ничего не сказала. Даже, на протяжении всех часов не выпускала его руки. Он веселил, отвлекал, в общем, делал всё возможное, чтобы я забывала, что меня пронзают иголки, вводя краску под кожу. И знаете, мне удалось отвлечься. Прикрыв глаза, сжимая ладонь Лисички, я расслабилась и перестала так относиться к татуировкам. Татуировки — штука красивая, но болезненная. А вот шипеть я не переставала, за что 6 часов назад была прозвана змейкой.

Ещё два часика и первая часть татуировки будет закончена. Вторую мне закончат завтра. Придётся, так уж и быть, прогулять академию. Может быть, уговорю и Лисичку поехать со мной. Он сильнее любого обезболивающего в несколько тысяч раз.

— ООО, — раздался протяжный хохот, на что я открыла глаза, — Лис!

Перед нами стоял Ярослав в необычном облики. На голове красная повязка, короткие волосы в беспорядке, одет он в полосатую кофту и синий комбинезон.

— Здорово, Яр, — поздоровался Арт, — снова за работу?

— Хорошая работка, просто, — ага, особенно тому, кто любит приносить людям боль по-своему.

— Хорошая, — согласился Лис, оглядывая зал.

Теперь Яр внимательно посмотрел на меня, и, узнав, его глаза расширились в удивлении. Но, через пару секунд, он ухмыльнулся и перевёл взгляд на Арта.

— Подружку привёл? — гад.

— Как видишь, — пожал плечом Лис, улыбнувшись мне так, что я не смогла не улыбнуться в ответ.

— Я бы тоже с тобой подружился, — что за намёки?

— Это только моя подружка, — ух, какие мы конкретные стали.

Всё это время я молчала, тихо шипя. Сил на разговоры не было, да и нельзя было.

— Понял, — кивнул Яр и переместился в дальний угол зала, начав копаться в телефоне.

Когда Елена прекратила вбивать в меня краску, я устало положила голову на плечо Тёмы, прикрывая глаза, и тут же зажмурилась, когда иголочка вновь притронулась к спине.

— На сегодня закончили, — сказала через время Лена, — спину не тревожь, ванну не принимай, сейчас я тебе заклею, чтобы удобнее было.

Говорила то она мне, но как-то двусмысленно смотрела на Арта. Я кивнула головой. Хотелось поскорее лечь и отдохнуть.

— Пошли, — Ленка перехватила мою руку и повела в соседний кабинет, окрашенную в красные и чёрные цвета.

Я заметила, что Елена и Ярослав между собой похожи. Манеры, стиль, черты лица, поэтому решила спросить напрямую.

— А вы с Яром брат и сестра?

— Ого, как ты так догадалась?

— Меня недооценивают, — фыркнула я, — у меня, вообще-то, брат близнец имеется. Вижу родственное между кем-то. А вы с Ярославом похожи. У вас губы одинаковые, цвет глаз, манеры, даже стиль у вас один.

— Я его старшая сестра, — кивнула головой она.

— Старшая? Ты выглядишь младше его...

— Мне двадцать восемь лет, — хихикнула Лена, — и я не сплю частыми ночами из-за дочери.

— Ты слишком хорошо сохранилась, — опешила я.

— Знаешь, — как-то серьёзно начала она, — когда рядом с тобой хороший мужчина, то ты выглядишь безупречно, даже когда тебя переедет бульдозер. Но! Лучший мужчина, — который не позволит тебе и пальцем удариться. Вот тогда-то ты и выглядишь безупречно на все сто процентов. Счастье — главный секрет красоты.

И вновь, я не смогла выговорить и слова. Была взбудоражена её словами, прикидывая на себя. Тут же вспомнилось стихотворение Тютчева 'Не говори мне'.

— А как же: он воздух мерит мне так бережно и скудно. Не мерят так и лютому врагу? — поинтересовалась я.

— Тютчев гениальный поэт, — начала отвечать Елена, — но тут суть другая, Диана. Когда мужчина бережёт, он открывает новые потоки воздуха. Тютчев не понял этого...

— Могу дышать, но жить уж не могу, — закончила я.

— Вот именно, — согласилась Лена, и встала передо мной, — ты хорошая девочка. Только запуталась.

Потупила взгляд, недоуменно уставившись в тату — мастера. О чём это она?

— Знаешь, просто хорошо чувствую людей, — пожалала плечами Елена, — садись.

Всё ещё находясь в небольшом шоке, я послушно приземлилась на стул. Передо мной тут же появились карты. Таро, как я поняла.

Ленка приземлилась рядом со мной, смешно подогнув под попу ноги. И как она только не свалилась? И ещё, было очень странно видеть 'гадалку' в татуировках, на стуле с подогнутыми ногами. Хотя, связавшись с Лисом, я перестаю удивляться.

— Так, так, сначала на прошлое, но далеко заходить не буду, — она помешала карты и

чуть вздрогнула, — человек молодой у тебя в личной жизни был. Светло-русого цвета волосы, а глаза карие-карие. Циничный человек, деньги любил больше всего на свете. А лапочкой притворялся. Манеры хорошие, да вот подружкам не нравился. Дрался он много. И тебя бил. Часто. Вы поэтому-то и расстались. Один человек только это знает. Девушка с необычными волосами. — Я впала в оцепенение. А Ленка, вновь взмахнув руками, разложила следующие карты. — В настоящем у тебя всё гораздо лучше. Только вот, путаница у тебя далее будет. Точно не знаю, но тоже с молодым человеком связано. Не ведись на то, что впервые услышишь, иначе одна останешься.

— Лена, тебя ждут! — раздался окрик Яра, и Ленка быстро попросившись, выбежала из кабинета. Оставив меня соображать, что она только что произнесла.

— Диана, ты идёшь? — спросил Тимофей, заглядывая, — ты чего такая поникшая?

— Спина болит, — не стала говорить о случившемся.

— Конечно, — кивнул брат, — поехали.

— Слушай, Арт, — позвала я его, — ты бы не мог завтра со мной сходить?

— И прогулять пары?

— И прогулять пары...

— Хорошо, — как быстро согласился, — при одном условии.

Конечно, куда же без этого.

— И чего ваша душенька желает? — фыркнула я.

— Проводишь со мной сутки, — пожал плечами он.

— Ты мазохист? — поинтересовалась я.

— В какой-то степени, — уклончиво сообщили мне.

— Ладно, Лис, так уж и быть.

Да, я согласилась! Ибо, всё равно на протяжении двенадцати часов мы будем сидеть в этом тату — салоне. Где я буду то и дело изображать змейку.

— Значит, завтра в семь утра я за тобой заеду, — предупредил Лис, — до завтра!

Артём гордо сел в свою машину и с визгом машины умчался, оставив после себя чёрные полосы на асфальте и пыль.

Откашлявшись, я подошла к машине брата и лихо запрыгнула в неё. Только хотела откинуться на спинку сиденья, но вспомнила о спине. Тут же приосанилась и огорчилась.

— Сколько ты так ходил? — спросила я у близнеца.

— Несколько суток, — хохотнул Тимофей, срываясь с места.

— Вот, блин, — опечалилась я, вжимая руку в панель.

— Кстати о блинах, — щёлкнул пальцами он, — что дома есть поесть?

— А что ты купил? — взглянула на брата.

— Значит в магазин? — спросил брат.

— Значит в магазин, — кивнула я. — Какая же ты хозяйка, а? — печально покачал головой брат.

— Хорошая я хозяйка, — ответила гордо я.

— Очень хорошая хозяйка, — с сарказмом произнес брат, — мозги пилит, не готовит.

— Стоп, — возмутилась я, — кто мужик в доме, а? что принёс, то и приготовила. Не принёс — не мои проблемы.

— Логика женщины: чтобы она не сделала, во всём виноват мужчина.

— Конечно, — кивнула головой, — женщина — отражение своего мужчины. Изменяет — значит, мужик...

— Что за словечки, сестрёнка? — засмеялся близнец.

— Истинна, брат мой, — сказала я с невозмутимым лицом, но всё равно засмеялась.

— Ой, всё, — отмахнулся Тимофей, — я же говорю, во всём виноваты мужики.

— Мужики, — протянула я нараспев.

— Да, даже, когда виноваты вы, все равно виновен мужик.

— Не уследил, — пискнула я, хохоча, — вот такая наша бабская доля. Постоянно находить косяки мужчин. Но, пока мы находим, будьте покойны. Другого мужика у нас точно нет.

Знаете, я в какой раз убедилась, что от Лис одни проблемы. В какой, мать его, раз! Боже, зачем он свалился мне на голову, а?

'Быть точнее. Это ты на него свалилась'- упрекнул тихонько человечек.

'И, как бы сказать, это ты начала к нему приставать'- заметил второй.

Эй, я вообще-то, скрывалась от него, как только могла! Что ж за судьба у меня такая?

На протяжении двух часов, я пытаюсь объяснить подругам. Что ничего у меня с этим Артемом нет, да и быть не может. Но, они упёрто твердят об одном и том же.

Евгения Ларина:

«Конечно, конечно. И на фотографии не ты?»

Ксения Мелехина:

«Ага. Фотошоп наверное.»

Таня Долматова:

«Нет. Нам это всё кажется! Галлюцинации, наверное...»

Евгения Ларина:

«Как и у половины нашего города!»

Таня Долматова:

«Коллективные *пожала плечами*»

Диана Мартина:

«ААА. Я уже два часа печатаю вам одно и то же! у нас ничего с ним нет! Просто он поддерживал меня, когда мне били тату! И всё!»

Ксения Мелехина:

«Ди, тебя с ним видят на протяжении нескольких недель. Так мы тебе и поверили!»

Диана Мартина:

«Совпадение!»

Таня Долматова:

«Не думаю!»

Евгения Ларина:

«Не думаю»

Диана Мартина:

«Танька, ну хоть ты им скажи, что это всё моя мстя! Ничего общего между нами! Только неприязнь»

Ксения Мелехина:

«От любви до ненависти один шаг. А от ненависти до любви...»

Диана Мартина:

«А от ненависти до любви тридцать...лет!»

Евгения Ларина:

«Девочки, уже второй час ночи. Спать пора!»

Таня Долматова:

«Точно. Завтра ж в академию! Покасики, я спатеньки!»

Ксения Мелехина:

«Пока-пока. Спокойной ночи! Мне тоже пора!»

Диана Мартина:

«Я завтра не приду. Мне тату набивать до конца будут»

Таня Долматова:

«С этого момента подробнее. То есть, завтра ты опять целый день проведёшь с Тёмочкой? Девочки, я буду свидетельницей на их свадьбе!»

Диана Мартина:

«Всё! Я спать!»

И не дожидаясь, что могут написать подруги, я свернула вкладку контакта и выключила ноутбук.

Началось всё с того, что в группе нашей академии, появились жестокие и зверские — ладно, шучу — фотографии, где нас с Тёмой засекли вместе. Точнее, как Ярослав сфотографировал нас, когда мы с Тёмой были в салоне. Да ещё, и в такой момент.

На фотографии отчётливо видно, как я положила голову на плечо Лиса. Потом, как мы за ручку стояли, около Елены и разговаривали. Всё смотрится так романтично, но на самом деле, мне было больно, вот я и держалась за парня, вообще-то. От комментариев я вообще в шоке!

Настенька Вихирева: мило смотрятся!

Фёдор Иванченко: А это не тали малышка, которая его футболку на статую надела?'

Анна Миллер *Фёдору*: она-она! Вроде на театральном учится.

Таня Долматова: Ди, когда успела? Почему нам не рассказала?

Евгения Ларина: ООО, решилась всё-таки на тату? Какое набила?

Виктория Бирюкова: Ничего себе, Дианка выдала! Девочка то импульсивная. Интересно, сколько продержатся вместе?

Юля Ахиева: Она и Тёма? Не верю!

Лидия Романова *Юлии*: А ты не Станиславский! Верю — не верю...Мне тоже интересно, какое она тату набила?

Голубь Обыкновенный: Классные ребята! Реально красиво вместе смотрятся! Семечек им и хлебушка!"

Лиза Федулова: Стойте, я же её вчера видела в магазине. С другим парнем шла. Светленький такой! Они ещё переругивались постоянно и друг в друга кидались!"

Это были самые безобидные комментарии. В основном, там были от ревнивых куколок и пошлых парней. Одни печатали, что я его недостойна, другие, что мы горячая парочка. Всего собралось 216 комментариев.

— Лис, беда ты, беда, — покачала я головой устало, и улеглась на живот.

До подъёма оставалось пять часов, поэтому я надеялась, что усну быстро-быстро. Но, сон не пришёл и в четыре утра. Я уже успела проклясть Тёму, и снять проклятие. Прибралась на столике и подготовила одежду, в которой пойду. Успела просклонять имя Артём и его фамилию. Посмотрела клипы любимых песен. В общем, чем бы дите ни тешилось, но уснуть так и не удалось. В шесть утра, я всё же смогла впасть в лёгкую дремоту, перед этим ещё раз прокляла Тёмку.

— Солнышко, подъём, — раздалось ласково над ушком.

Сначала солнышко хотело врезать затмению и укрыться с головой, но все, же разлепила глаза и узрела нависающего надо мной Артёма.

— Проснись и пой, — пропел Тёма, потрепав меня за плечо.

— Сколько время? — хрипло поинтересовалась я.

— Семь ноль восемь, — ответил радостно Лис.

— Блин, я уснула только час назад, — я подняла корпус и посмотрела по сторонам.

Может, мне это всё снится?

— И чем же ты занималась до этого времени, — спросил парень, присаживаясь рядом со мной.

— Разгребала проблемы, которые создал один из твоих дружков, — фыркнула я.

— Ты про фотки, что-ли? Да, забей ты!

— На это-то мне всё равно, — махнула рукой. — А вот попробуй избавиться от моих подруг.

Тёма засмеялся и стащил меня с кровати, эпично закинув на плечо. Кстати, я была в его футболке. В одной его футболке. Но, этого парень не заметил.

— Где Тимоша? — спросила я.

— Ушёл уже! Он, в отличие от нас, не прогульщик.

— У них дисциплина строгая, — вспомнила я рассказы брата об училище.

— Строгая, — согласился Артем, и поставил меня на пол. — О, моя футболка.

Артем подошел ко мне вплотную, ласково проводя по вороту футболку, отклоняя меня к столу.

— Какое спокойствие, — усмехнулась я. — Думала, будешь рвать и метать.

Я ахнула, когда меня прижали к возбуждённому паху. Глаза у Артема были так сильно затуманены, что вся бирюза пропала, оставляя лишь синеву. Губами он коснулся мочки моего уха, плавно проводя дорожку по шее к ключице, действуя как обезболивающее средство.

— Ты меня с ума сводишь, — прошептал он, сжав руку на моей талии.

— Стараюсь, — отчего-то шепотом произнесла и я.

— Ты меня зацепила, — промурлыкал Тёмка, уткнувшись в меня носом.

— А ты попробуй удержать, — выговорила я, положив ладони на его шею.

Тёма открыл рот, чтобы что-то сказать, но закрыл, промолчав. Лис дёрнул меня на себя и прижался к моим губам. Я не могла не ответить.

Поцелуй получился нежным, как в замедленной съёмке, но не менее страстный. Узнавая друг друга, исследуя.

И я хотела, чтобы это продолжалось вечность, если бы не воздух в лёгких.

Мы останавливались, спрашивая глазами, можно ли продолжить. И сами тянулись.

Опять нет точного времени, сколько это происходило, но эмоции, которые были вложены в этот поцелуй, были неопишутемы. Их надо чувствовать.

Душевную корпорацию Дианы нагло взломали. Мягко, плавно, незаметно.

— Пора собираться, — отстранилась я первая, — опоздаем.

Тёма жалобно простонал, уткнувшись носом мне в шею. В порыве чувств, я обняла его, погладив по голове, съезжая к середине спины по хребту.

— Тёмка, — весело откликнулась я, похлопав парня по спине. — Давай собираться!

Со вздохом, он отстранился, но не выпустил из объятий. Мимолётным мгновением, я по-детски чмокнула Тёму в губы и выбралась из крепких объятий.

— Ты ел? — поинтересовалась я, заглядывая в холодильник, чуть ли не полностью.

— Надеялся на тебя, — хохотнул Лис, — не зря!

— В этот момент, я должна была бы сказать, что еды у нас нет, но вдруг ты умрешь от

голода, а одна я тебя закопать не смогу.

— Тогда корми меня, корми! — забил кулачками по столу Лис.

Захотав, я достала из холодильника фруктовый салат. Заправив его йогуртом, я вооружилась вилочками и 'накрыла поляну'.

— Здоровый Образ Жизни, — кивнула я на продукты. — Для начала я имела в виду. Не надо на меня так смотреть.

Да, для начала лёгкий перекус, затем омлет или творог.

Когда мы начали жить с Тимофеем вместе, он приучил меня к правильному питанию, да и вообще здоровому образу жизни.

— Приятно подавиться, — по привычке сказала я, и уставилась на замершего парня.

— Тебе того же, — сдерживаясь, чтобы не захотать ответил Лис

— Привет, Лен, — поздоровалась я, забегаю перед Тёмой в дверь, показав ему личный жест.

— Привет, — кивнул Тёма. — Ай-ай-ай, Диана, нельзя такие жесты показывать!

— А мне нельзя ничего запрещать, — гордо и по-детски ответила я. — Назло сделаю.

— Я это заметил, — завёл глаза к небу Лис.

— Пока у вас тут семейные разборки, — хмыкнула Елена. — Я пойду за краской схожу.

— Не, ну ты посмотри, а? — развела я руками. — Глупеют люди, глупеют!

— Деградируют, как бы, — отвёл взгляд Лис. — Но, тебе и так можно.

— Я тебя сейчас ударю, — насупилась я.

— Если дотянешься, — пожал плечами Тёма.

— Под коленку, — съязвила я.

— Силёнок хватит? — Тёма опёрся на руку.

— Хочешь проверить, холоп? — сощурилась я.

— Нет, вы реально милые, — провизжал кто-то... на последнем вздохе.

— Ага, — кивнул головой Лис.

— По отдельности, — махнула рукой.

— Просто Диана... — начал Лис.

— Просто Диана очень хорошо смотрится на фоне Лисички, вот и приходится терпеть его общество, — быстро перебила я. — Да, и, холопы тоже нынче трудно находимые.

— Лисичка? — засмеялась Лена, вновь появившись около нас. — Ой, а можно и я тебя так называть буду?

— Нет, — отчеканил парень.

— Плохая лисичка Артёмушка, — всё-таки не выдержала я.

— Сейчас начнётся восстание холопов, — пискнула Ленка.

— Свержение царя, — усмехнулся Тёма, подходя ко мне.

— У тебя футболка сексуальная, — заметила я.

И пока Тёма недоумённо взирал на меня, я успела соскочить с места и спрятаться за высокую Елену.

— Рыцарь превратился в разбойника, — крикнула я, выглядывая из-за спины девушки.

— Рыцарь, — в голос засмеялась Ленка, прикрывая лицо ладонью.

— Да, — согласилась я, с опаской наблюдая за приближением Лиса. — Я так в нашу первую встречу подумала.

— Он тебя героически спас?

— Она меня героически соблазнила!

— Да-да, я такая, — хихикнула я, вышагивая из-за спины Ленки. — Всё, давайте добьём мои нервные и телесные клетки.

Тёма присел около меня и одобрительно улыбнулся, взяв за руку. Я хотела улыбнуться в ответ, но тут заработала машинка и коснулась моей спины. Ухмылка сползла с лица, заставляя зажмуриться.

Спустя пару часов, если быть точнее, то через три часа, Тёме позвонили и сейчас он

разговаривал по телефону в соседнем зале. Его было видно через открытую дверь, и вся его походка выдавала напряжение. Жаль, что из-за прибора разговора слышно не было. Да, и вообще, я почувствовала ревность, когда он поднял трубку. Договорились же, что не будем отвлекаться. Нет, всё равно. Хотя, чего я как эгоистка. Может что-то важное? Но без парня было как-то ещё больнее. Или просто не привычно.

Вот и всё! Я к нему привязалась! Только сейчас дошло, что чтобы я не делала, заключалось в этом парне. Абсолютно всё.

Просыпаясь, я подсознательно думала, встречу ли сегодня Лиса. Поначалу казалось, я его избегать хотела. Но сейчас поняла, что наоборот хотела его видеть.

Засыпая, задумывалась о прошедшем дне. И везде находился он.

Этого я и опасалась.

— Мне пора, — сказал Артем, выходя из другой комнаты, ввергая меня в шоковое состояние. — Я заеду за тобой, позвони.

И Тёма, схватив джинсовую куртку, скрылся в коридоре, а затем послышался звук отъезжающей с визгом машины.

Вздрогнула, когда Ленка остановила работу.

— Чего? Краска закончилась? — конечно, я поняла, почему она остановилась.

— Нет...

— Тогда чего ждём? Я хочу скорее с этим покончить! Тату мне нравятся, но к боли я не привыкла.

— Слушай, — отвлеклась Лена, — пусть у тебя кожа передохнёт немного. Мы пока чай попьём?!

— С удовольствием, — быстро согласилась я, так как хотелось пить, и устала сидеть на одном месте.

— Ты же ему не позвонишь? — поинтересовалась она, поставив чайник греться.

— Нет, — согласилась я, мотнув головой. — Я девочка самостоятельная, подруге или брату позвоню.

— И что, так трудно, что-ли ему позвонить? — крайне удивилась Лена, поворачиваясь ко мне лицом.

— Ну, тут проблемы на счёт номера, — почти солгала я. — Мы не обменялись номерами телефонов.

— А, — видно мне не поверили, — у меня есть его номер телефона, продиктовать?

— Нет, конечно! — замахала я руками, отказываясь от предложения. — Вдруг подумает, что я за ним слежу.

— Или пошутить над ним хочешь, — протянула Ленка, попавшись на крючок.

— Пока ты не сказала, я не хотела. А теперь, давай мне его номер телефона

— Не дам!

— Алиби! Теперь у меня есть алиби! — возликовала я.

— Что?

— Я и не думала, что тебя легко так развести, Ленка! — захохотала я. — Теперь я могу сказать, что хотела попросить у тебя его номер телефона, но ты отказалась! Та-дам! У меня есть алиби!

— Мошенница! — смеясь, возмутилась девушка.

— Мастер в своём деле, — коварно улыбнувшись, ответила я.

Посмеиваясь, мы сели пить чай, обсуждая, как мы разводили своих братьев. Допустим,

Лена однажды со своей подругой развели Ярослава так, что он потом несколько дней в шоке ходил. Подруга Елены, сказала, что беременна от него. Когда я спросила зачем, то ответом мне послужило: 'А нечего тёлочку менять каждый день!'. Посмеявшись, сказала, что над Тимофеем так же прикольно надо.

— Или над Тёмой, — я поперхнулась, — аккуратнее.

— Над ним-то зачем? — поинтересовалась я.

— Посмеяться хочется, — невозмутимо пожала плечами Лена. — Я бы посмотрела на Тёму в роли папочки.

— Мне бы его хотя бы в адекватном состоянии увидеть, — фыркнула я. — А вообще, у этого мальчика ветер в голове. Он так и до тридцати лет по девкам ходить будет.

— Не будет, — покачала головой Лена, — не вижу я этого...

— А что ты видишь? — скучающе подняла взгляд от кружки.

— Не могу я тебе этого сказать, — покачала головой Елена, — потом скажу, а сейчас нет.

— Почему? — искренне удивилась я.

— Не терпеливая, — мягко улыбнулась она, и сделал движение головой, будто снимая наваждение или зная какой-то секрет.

— Ага, а ещё буйная и дикая, — развела руками, — взрыв энергии и непредсказуемости!

— Именно так, — согласилась Лена, — пойдём доделывать?

— Пойдём, — согласилась я, и, допив чай, со звоном поставила кружку.

— Закончили, — с облегчением выдохнула Ленка, откладывая машинку.

— А, — закричала я от радости, зажмурив глазки.

Наконец-то! Да-да-да-да-да! Я сделала это. Сделала! Двое суток были потрачены не зря. От окончательного варианта я была вне себя от радости, и ещё полчаса стояла около зеркала.

Конечно, спина покраснела, и картинка была покрасневшей, но это шедевр.

— Спасибо, спасибо, спасибо, — запищала я, кидаясь на шею к Ленке.

— Задушишь, — воскликнула она, — держи крем!

— Спасибо, — захватила я крем в свою охапку, — так, осталось надеть куртку.

— Ой, — щёлкнула Ленка. — Забыла, что тебе сейчас больно, пойдём, помогу.

Да, выгибать руки назад было крайне больно, так как спину щипало и создавалось впечатление, будто поставили ту болезненную прививку под лопатку в четырнадцать лет. У меня допустим, после той прививки спина недели две болела. Да, а вот на тренировке появиться всё же стоит, хотя бы для того, чтобы объясниться... Может, тогда надо мной смилуются и убьют быстро и мягко. И даже завешание дадут написать.

— Закончили? — появился на пороге Ярослав и Павел — брат Артёма.

— Привет мальчики, — помахала им Ленка, а потом насупилась. — Лис, где наша дочь? Неожиданный поворот событий. Лена — жена Паши?! Тогда, кто эта рыженькая девушка, которая приходила на балл? Ладно, потом спрошу у Л...Лены...

— В машине она, — с улыбкой отозвался Паша, — спит.

— Ну ладно, — сузив глаза, ответила Еленка, — смотрите у меня!

— Ладно, мальчики — девочки, — начала я, — мне уже пора!

Елена кивнула, и, подхватив мою курточку, помогла надеть. Всё же, аккуратно не удалось, и я пискнула от резкой боли.

— Прости, — так же пискнула Лена, — я случайно!

— Ничего страшного, — мужественно отозвалась я, — я и так двадцать часов терпела, ещё столько же и потерплю. Баба я, или нет?!

— Обычно это говорят мужики, — отозвался Ярослав.

— То, что вы бабы? — хохотнула я, — с этим я соглашусь!

Парни уставились на меня зловещим взглядом, что мне захотелось срочно убежать отсюда куда подальше. Лена сдерживала смех.

— Ладно, я ретируюсь отсюда, пока мне не влетело, — усмехнулась я.

— Ты за кого нас принимаешь? — возмутился Павел, — мы девушек не бьём.

— Только по попе, — уточнил Ярослав, за что получил подзатыльник от Ленки.

— По попе можно, — и повертев ключи в руках, Паша шлёпнул Ленку по только оговоренной части тела.

— У вас есть позвонить, срочно! — попросила я, вспоминая, что ключи от дома оставила у Артема в машине.

— Держи, — протянула мне телефон Ленка.

— Бери трубку, гад. Да, миленький? — быстро исправилась я. — Ты сейчас где?

— Мелкая, — ответил Тимофей, — я сейчас у Кира и Нила. Сегодня вечеринка, езжай к нам!

— Э, нет! С вами я пить не буду! Прошлого раза хватило, — запротестовала я, — в общем, я ключи дома оставила.

— Иди к Таньке, — усмехнулся близнец, а на заднем плане раздался шум, — о, тут самое веселье начинается.

— Вы где?

— На даче у близнецов! — прокричал брат, и связь прервалась.

— Козёл ты, а не близнец, — зло и громко сказала я, — укатил он загород! А меня не предупредил. Ну, мы ему устроим!

— Диана? — окликнула меня Ленка.

— Близнец загород уехал, а мне не сказал. Туда я ехать не собираюсь, ибо трезвой не вернусь. Мы — это я и моя подруга. Так, ладно, мне ещё до подруги идти, так что я пошлёпала!

— Пока, заходи ещё! — крикнула Лена, — за новыми татуировками.

— Если братик позволит, — кивнула я, и вышла из здания.

На улицу опустились лучи заходящего солнца, и ярко рыжим отблеском закат наполнил мир. Тёплый ветерок приятно охладил кожу, покрывая её приятными мурашками. А ещё, он растрепал мои волосы, которые я расплела при выходе. Лучше бы я этого не делала. Честно слово!

Осмотревшись по сторонам, я, тихо выдохнув, направилась налево по тротуару.

Настроение было гадкое, но на мое, же удивление спокойное. Смешанное чувство зарождалось внутри, томя.

Всё, конечно же, из-за Арта. Блин, ну почему все мои мысли постоянно около него? даже сейчас, в эту сию минуту, я думаю о нём, задаваясь вопросом, почему я о нём думаю.

Конечно, мне обидно, что договорившись, он убегает, даже не объяснив, что к чему. Да, я знаю, что мы мало знакомы, но сказать хотя бы 'потом объясню' — можно было. И я бы не потребовала объяснений после, зная, что человек хоть подсознательно мне доверяет. А так.

Нет, он меня конкретно раздражает. Сильно-сильно! Он... он! Я даже не знаю кто он. Да, я знаю, сколько ему лет, где он учится, видела его семью, знаю, чем он занимается. Но

не больше.

Неизведанное манит? Да, но больше отпугивает, когда это связано с человеком. Люди привыкли открываться чему-то новому, но не привыкли получать за это боль. Мне интересно понять, что творится в душе этого мальчика. Почему он такой? Но, ощущение, будто разворошишь осиный улей. А насекомых я очень-очень боюсь. И вроде бы, стараясь не лезть, я всё равно натываюсь на крайности этой лисички. Как алмаз — вертишь, вертишь, насмотреться не можешь, но понять не можешь, что, же внутри. Да, и порезаться не хочешь. О чём я? Я сама не лучше. Нисколечко! Я как галька покрытая дорогами с виду дорогами камушками. Вроде бы, во мне что-то завлекает, но в душе простая. Таких много. Или же, точнее высказаться, то у меня в душе всё черство. Сгибло. Я не могу открыться Тёме, потому что боюсь третьего предательства. Тимофей, Антон. А готова ли я пережить предательство от Тёмы? Нет. От него будет больнее всего.

Раздался визг колёс, а потом строгое звучание моего имени. И я, задумавшись, не обернулась, идя вперёд. Просто не поняла, что обращаются ко мне.

— Мартина, остановилась, — о, а теперь точно мне. И чего мы такие злые? — Стой!!!

Ой, какие мы грозные! Думаешь, я остановлюсь? Да, ещё и наивный.

Меня резко схватили за предплечье, тихонько дёрнув и развернув.

— Чего непонятного в слове 'Остановись'? — прошипел Лис.

— Интонация, — отмахнулась я с усмешкой.

— Перестань меня выводить, — выдохнул Лис, — тем более что я просил тебя позвонить.

— У меня есть алиби, — замахала я перед ним ручкой, — у меня утоплен телефон, раз. У меня нет твоего номера телефона, два. Ленка наотрез отказалась давать номер, три.

— Бесишь, — твёрдо отчеканил Арт.

— Взаимно, — рывкнула я, скинув руку парня.

— Вообще-то, у нас ещё условие, — напомнил мне Арт. Ой, думаешь, я не продумала?

— Какое условие? — удивилась я.

— Дурру из себя не включай, — да, что он на меня рычит? — хотя, ты иногда и бываешь ей!

— Отвали, — сдержалась, чтобы не закричать, — уйдя, ты сам снял условие. Бывай!

— А ты маленькая эгоистка, что-ли? — гаденько засмеялся Лис, — думаешь, всё вокруг тебя крутится?

— А ты не зазнался? — ух, с каким трудом мне давался спокойный голос, — вот ты же опять начинаешь. Уехал нормальный, кто-то настроение испортил, всё срываем на Диане.

— Прости, — попытался он.

— В задницу твои извинения, Лис! — не выдержала я и сказала громко, — глубоко и подальше!

И не дожидаясь, развернулась, чтобы уйти прочь. Я не лезу к нему в его ураган, пусть и он не лезет с ним на мою территорию, которую и так изрядно подпортили.

— Маленькая моя, правда, прости, — Тёма за талию притянул меня к себе.

Хорошо, что спиной я его не касалась, а то больно было бы. Но, думаю, мне было бы всё равно, и я бы прижалась.

— Не твоя, — буркнула я.

— Не моя, — согласился он, — но и ничья больше.

— Собака на сене, — расслабляясь, ответила я.

— Называй, как хочешь, — Тёма уткнулся носом мне в шею.

А вот это запрещенное действие. Из-за него я быстро успокаиваюсь.

Только что проделан опыт, что если меня целует в шею наглая лисичка, то я лужицей растекаюсь.

До чего маразм дошёл?!

— Живи, Лис, — соизволила пробормотать я, разворачиваясь лицом.

— Как скажешь, королева, — усмехнулся Тёма, затыкая меня поцелуем.

Хорошо меня так заткнули. Вот каждый раз бы так затыкали! А-то, крики, ругань, и прочая ненужная ерунда. Не люблю я ссориться, и всё тут! Хоть, если я и не виновата, то всё равно чувствую себя виноватой, даже за то, что обиделась. Да, у меня все дома...

— Так что, — оторвавшись от меня, начал Тёма, — ко мне?

Но знаете, это было сказано больше утвердительно, чем вопросительно. Что за наглые лисички пошли? Наглый рыцарь в шкуре лисы.

— Если я простила, — ухмыльнулась краем губ, — не значит, что уже не сержусь.

— Ясно, — невозмутимо ответил Лис, вздыхая.

И всё?* простое 'Ясно'? что ещё за 'Ясно'? что ему ясно? Ясно ему, а мне вот не...

Додумать свою возмущающуюся речь я не успела, а только взвизгнула от неожиданности, когда меня подхватили на руки. На руки. Сто раз! ага, неужели вы подумали, что эта лисичка может проявить благородный поступок и взять нормально на руки?! Подумали? Ай-ай-ай. *Печально покачала головой.* В общем, этот рыцарь с варварскими замашками закинул меня на плечо и понёс к своей машине.

Для вида, конечно, возмущалась, не так просто же ему сдаваться?

— Милая, — строго произнёс он, усаживая меня, а в глазах всё равно смешинки, — прекрати паясничать и нормально сядь в машину. И прекрати возмущаться, — щёлкнул меня по носу Артем, перед тем, как закрыть дверь и сесть на место водителя.

Хорошо, я прекращу возмущаться. Ой, как прекращу! Ты потом ещё у меня простить будешь, чтобы я возмущаться начала.

В итоге, несколько протяженный минут, в которых мы стояли в пробке, я молчала. Молчала, не смотрела, игнорировала его взгляды.

— Да что ты молчишь? — не выдержал Арт, откидываясь на спинку.

— Ты же сам просил не возмущаться, — пожалала плечами беззаботно, — я выполнила твою просьбу. Но! Не на что другое я сейчас не способна.

— Диан, — устало протянул он.

— Тём, — в той же тональности произнесла я.

— Как же с тобой сложно, — не смотря на фразу, произнёс он с улыбкой.

— Думаешь, с тобой легко? — с вызовом и улыбкой взглянула на него.

— Явно проще, чем с тобой, — усмехнулся парень, вырывая на свою улицу.

В этот раз, в лифт я заходила, не так опасаясь. Не оглядывала конструкцию несколько минут, не ворчала, не тряслась от страха. Зря! Я же говорила, что это страшные создания? Говорила, говорила! Я это всем говорю!

К чему такие гневные триады? Дак вот, когда оставалось проехать всего один этаж, лифт резко остановился. Я моментально перепугалась, и хотела выбежать оттуда что есть силы. Но, дверь не открылась. Да и по ощущениям, будто мы находили не на определённом этаже, а между ними. Паника была безутешна. Точнее, была её крайность.

Я устала в одну точку, не знаю какую, в лифте был мрак, и молчала. Меня потряхивало от страха, но я молчала, свыкаясь с мыслью, что умру с л...лисичкой. Пальцы мои конкретно сжались в кулачки, оставляя на внутренней стороне ладони красные следы. Боль в спине хорошенько трезвила и не давала погрязнуть в панике окончательно. Но она всё равно была!

— Всё нормально, — голос парня заставил меня вздрогнуть, — слышишь?

Меня схватили за руку, а потом дёрнули на себя, прижимая к телу. И тут я поняла одну замурчательную вещь. Тёма никогда не даст меня в обиду, чтобы не случилось, но он никогда не обидит меня.

— Что б я ещё раз поехала на лифте, — буркнула я, прижимаясь к Артему.

Лифт заработал через десять минут, за которые я всё же устроила истерику, потом вспомнила про нехватку воздуха, потом обо всех несчастных случаях, которые связаны с лифтом. И всё под смех Артёма. Его явно забавляла ситуация, которая происходила. Жаль, было темно, так бы я нашла его рожу и треснула!

— Я думала, что мы умрём, — воскликнула я, теребя Асю.

— Маленькая, — сказал он с такой нежностью, что я расплылась в улыбке. И лужице. — Ты впечатлительная.

— Не всегда, — буркнула я с досадой, — чаще всего, у меня всё ни как надо.

— Ни как надо? — удивился Арт, присаживаясь около меня на пол.

— Ага, — кивнула, — у меня эмоции меняются местами, чуть что произойди. Где надо проявить крайние эмоции, я сухая и черствая, а где надо проявить крайнюю спокойность у меня начинается буря эмоций.

— И так всегда? — да, видно его я впечатлила.

— Нет, — уклонилась, — потому что это в отдельных ситуациях.

— А какие они?

— Я не проявляю эмоции в двух случаях: когда кто-то умер или когда мне начинают жаловаться. Я всегда в этих ситуациях непоколебима. Не знаю, но не получается у меня выразить эмоции. Пожалеть? Да. Помочь? С удовольствием. Но, не надо ждать от меня супер-пупер эмоций.

— А проявление эмоций? — просил парень, кладя голову на мои ноги.

— Знаешь, а тут много случаев, — улыбнулась, перебирая его короткие волосы, — я быстро вспыхиваю, но так, же быстро остываю. Контролирую ситуацию разумом, так сказать. Этим я отличаюсь от Таньки, Ксюшки и особенно Женьки.

— А какие они? — поинтересовался Арт.

— Танька, она позитивная «от» и «до». Она оптимист по жизни и не ищет умозаключений ко всему происходящему. Хотя, иногда кажется, что это стержневность. Ксюшка у нас по натуре логичная девушка. В смысле, она у нас, как тормоз для машины. Не заменимая. То есть, трезво ценит ситуацию, ищет методику, чтобы нам не провалиться. Для многих она покажется скромной, но это не так. Особенно хорошо это Ромка знает. Парень её. А вот Евгения у нас особа впечатлительная! Неосторожная, открытая, эмоциональная по всем шкалам. Танька, допустим, на всё отшучивается, Ксения говорит загадками. А Женька может проявить как сочувствие, так и радость.

— Интересно, получается, — оценил ситуацию Лис, — в вашей компании собраны

настолько разные представительницы прекрасного пола, но вы всё равно не прекращаете дружить. Сколько у вас было ссор?

— Ни одной, — честно ответила я.

— Да ладно! — зря не веришь.

— И, правда. Мелкие обиды, естественно. Но до ссор не доходило. Знаешь, по эмоциональности мы разные, но это и сближает. При высшей активности меня и Таньки, Ксюша давит по тормозам. При особой задумчивости Ксени, мы пытаемся её развеселить. Когда у Женьки начинается буря эмоций, мы, посмеиваясь, её успокаиваем. Когда Танька резкой весёлостью реагирует на вещи, мы её прикрываем, чтобы людям не было обидно.

— А ты? — спросил парень, когда я, по сути, закончила рассказ.

— О, — подняла указательный палец вверх, — а тут серьёзно. Знаешь, как меня называют?

— Знаю, — кивнул он, — взрыв, если коротко.

— Ага, — кивнула и я, — никогда не знаешь, какую эмоцию я могу выкинуть. Иногда, девочки даже не успевают сообразить, что делать, а я уже в пух и прах метаю. Или же начинаю мило выводить людей из себя.

— Реально взрыв, — согласился Тёма, подняв корпус, — самый милый и до безумия опасный!

Я мило улыбнулась, сделав вид, что хотела его укусить за нос. Лис рассмеялся в притворном ужасе, делая вид, что отползает от меня. Ася весело лая, скакала вокруг нас, то и дело, пытаясь стащить носок с наших ног.

— Ауч, — последовало ещё одно не приличное слово, когда я случайно откинулась на диван, — спина!

— Аккуратней-то нельзя? — серьёзно спросил Тёма.

Сдержалась, чтобы не поморщиться от такой резкой смены эмоции. Не по себе становится.

— Я забыла, — частично, — ой, точно! У меня же мазь есть.

Я подбежала к своему рюкзаку и выловила большой тюбик эликсира в густо образном состоянии. Тюбик неудобно поместился в руке, так как был примерно двадцать сантиметров. Я побежала обратно в гостиную, и невольно замерла на пороге, уставившись в окно.

За окном стемнело, и белая полоска луны только начала освещать комнату. А я и не заметила, как стало поздно.

Да, если с Тёмой мы планировали закончить в шесть часов, то без него мы с Ленкой закончили в а одиннадцать вечера.

Я начала резче чувствовать боль от машинки, поэтому приходилось делать остановки чаще.

— Пойдём, — я потянула парня, — я сама себе спину не намажу.

— Хм, — ууу, по глазам вижу, что он извращенец.

— Извращуга, — буркнула я.

— Ты же не знаешь, о чём я подумал, — усмехнулся Тёма, — кто из нас извращенец?...

Не повелась на провокацию, и нежно проведя рукой по лисичке парня на шеи, ускакала в другую комнату. Но, всё равно не сдержалась и выглянула из-за дверцы и пролепетала:

— Ты плохо на меня влияешь, — и, чмокнув, нырнула обратно в комнату.

— Кто ещё на кого влияет, — покачал головой Лис.

— А ты предусмотрительный, — я огляделась.

— Да, — кивнул Тёма, — я на всякий случай вынес кубки из комнаты.

— А где они? — заинтересовалась я.

— В другой комнате, — уклонился парень, — но, так больше спортивный зал.

— Да? — протянула я.

Круто. Я тоже хочу тренажёрку дома.

— Да, — протянул Лис, — но тебя я туда не пущу! Мне хватило 3-х наград!

— Милый, — хмыкнула я, — всего какие-то три награды...

Да, я нагло врала. Я бы за эти три награды порвала человека, который посмел бы их разбить. Нет, ему просто всё легко даётся...

Нет, он всё-таки терпеливый. Выносливый. Смелый, раз со мной связался!

— О чём задумалась? — о, и как он так быстро оказался рядом.

— О тебе, — честно ответила я.

— А конкретнее, — ишь, какие мы!

— Мне повезло, — усмехнулась, — что ты ещё меня не убил за мои выходки.

Ой, и как я красиво исправила ситуацию! Прямо мастер своего дела. Хотя, видно, что Арту не понравилась моё уточнение. Довольствуйся, чем есть, Тёмка!

— И, правда, — согласился он, — очень-очень.

— И с чего бы такое благородие? — поинтересовалась я.

— Ты меня зацепила, — парень пронзил меня взглядом своих синих глаз, — странно...

— Ты мой мир, — пропела я, — я твой яд...

— Самый ядовитый, опасный, и только мне под силу справиться с ним...

— И пусть будет так, — промурлыкала я, — а теперь, торжественно вручаю тебе мазь.

Пойдём меня лечить!

— Негодница, — с улыбкой согласился Тёма.

Я блаженно плюхнулась на кровать, распластавшись как звёздочка. И пусть весь мир подождёт. Мир — Лис.

— Ди, ты хотя бы футболку приподними, — Тёма уселся рядом.

— А сам?

— Если я сам, то дело уйдёт в другое русло...

— Извращенец!

— С кем поведёшься!

Приподняв голову, я презрительно сощурилась, надеясь, что прожгу в нём хоть маленькую дырочку. Не судьба. Он как сидел, так и сидит. Только попрыскивает от смеха.

— Какое возмущённое выражение лица, — щёлкнули меня по носу.

— Приступай к делу, — соизволила я сказать милым тоном, — раб...

Тёмке не очень понравилось моё окончание, и он решил сильно поиздеваться надо мной. Сильно-сильно. В виде соблазнения. Ууу, змей — искуситель!

Началось всё с того, что ему, видите ли, помешал мой бюстгальтер. Не спорю. Он и за правду закрывал верхнюю часть тату, так как расстегивался спереди. Но блин, снимать-то его зачем? Ладно, это моя ранимая натура ещё стерпела. А вот то, что он постоянно прикасался своими пакостными ручонками изгибы моей груди, я вытерпеть не сумела. Нет, лежала я, как и ранее, только положение поменялось. Ноги были вместе, и на них сидел Арт, а руки находились в согнутом положении по бокам. Я просто глубоко дышала, стараясь держать свои стоны. Приходилось утыкаться в подушку, делая вид, что мне щекотно. Ага,

пиш вам, не скажу я Тёме, что грудь — это одна из моих эrogenных зон.

'Ой, конечно, да когда тебя этот парень касается, у тебя всё тело одна большая эrogenная зона!' - ехидно отозвался человек. С ним я не могла не согласиться.

Мои человечки вообще очень умные. Ни разу не ошибались в своих выводах. Жаль, что они стали чаще пропадать, находясь в эйфории от Арта. Чего уж скрывать, я сама находилась под кайфом, когда Лис был рядом со мной.

'Влюбилась' - поставил диагноз, человек в белом халате с прибором, которым слушают сердце.

'От этой болезни лекарств — нет!' - пропел ещё один человек.

А сейчас ли они правы? Правы ли они в том, что за такое короткое время, я смогла полюбить этого парня? Помучавшись с ответом, для самой себя я признала, что да. Эта наглая, пакостная, пафосная, безумная, сумасшедшая, но для всех добрая, отзывчивая и просто душка — Лисичка, стала мне до умопомрачения дорога.

Это было сложно называть любовью, но и дружеской симпатией называть было нельзя. Передруг — недопарень.

Вот этого я и опасалась. Привязаться к нему. Ведь не смотря на все его положительные качества, он бабник. А какой девочке хочется, чтобы её мальчик бегал по бабам? Нет такой, нет! Пусть она будет холодная, мрачной стервой, но даже она не простит измену. Это я говорю про любовь, а не про брак по расчёту или лживые отношения. Любая девушка, когда любит, надеется и верит, что её мальчик — только её мальчик. Раз Лис считает меня его девочкой, то и я сделаю всё, чтобы он стал моим мальчиком.

'Наш мальчик' - просюсюкался человек.

'Наша лисичка' - так же продолжил второй.

'Прелесть' - восхитились другие.

'АГА, прелесть! Главное потом самой не реветь, когда 'наше' станет 'вашим'. То есть, чужим!' - фыркнул человек, и уселся за стол.

Откуда же у них появился столик? Я не припомню, чтобы я его рисовала в своей фантазии.

В общем, держись Тёмка, будем тебя приручать! Прямо как собаку.

Остаток вечера, точнее, половина ночи прошла в тихо режиме. До часу ночи мы бесились и устроили бой подушками, и до двух часов ночи целовались. Эх, выспаться бы.

Так, пора просыпаться, а то в академию точно просплю. Блин, но как выбраться, когда меня придавило не понятно чем! Хотя, как не понятно?! Видно же, что рука. Мужская. Я же у Тёмы!

Повернув голову, я убедилась в своих догадках. И как мне, по-вашему, сейчас выбираться?

План действий:

Первое: берём подушку.

Второе: аккуратно просовываем между ручонкой и собой.

Третье: выползаем.

Четвёртое: тихо поднимаемся.

Пятое: тикаем, тикаем, тикаем.

О, как мне повезло, что уснула я в своей одежде. А-то тихо бы я её не нашла.

Прикрыв за собой дверь спальни, перед этим проверить все свои вещи, я вышла в коридор. Перед ногами закрутилась Ася. Собака! Тихо ты, тихо ты! Я же из-за тебя твоего хозяина разбуджу. Я зря, что-ли сбегая?!

Заскочив на кухню, я быстро выпила стакан воды и схватила яблоко. Взгляд упал на часы. Блин! У меня через полчаса репетиция, а мне же ещё добираться надо. Ладно, хоть эта лисичка живёт в десяти минутах от академии. Не то, что некоторые.

Хорошо, что у парня точно такая же дверь, как и у меня. Так что проблем с ней не будет. Подняла ручку вверх, и закрыла!

— Пока, пока, — шикнула я зловеще, и улизнула за дверь.

Интересно, ему сегодня к какой паре? Ой, не придёт, мне же лучше будет. Позориться ещё.

Конечно, одета я то, что надо! Короткие шорты, майка и кроссовки. Отличная форма. Хорошо, что у нас нет ни формы, ни дресскода. Так бы влетело мне по первое число.

Из-за того, что я опаздывала, мне пришлось опять залезть в лифт. Благо, он довёз меня быстро и без происшествий.

— Ну, и вид у тебя, — первое, что сказали Женька и Танька, когда увидели меня.

— Без лишних разговоров, — пробубнила я, направляясь к туалетам.

До репетиции оставалось пятнадцать минут, есть время привести себя в порядок.

Да, третий раз за месяц я умываюсь в учебном заведении. Умыв лицо и подкрасив его, я зажевала жвачку, и направилась к актовому залу.

— Я забыла ключи дома, — начала пояснять я. — А Тимофей, предатель, уехал к близнецам на дачу.

— Но, — воскликнула Танька, — мне интересно, что у тебя под пластырями на шее и спине.

— Точно! — щелкнула пальцами, вспоминая о том, что хотела показать подружкам татуировки.

Я подошла к подоконнику, положив на него рюкзак. И под удивлённые взгляды подруг и других студентов, отцепила повязки, обнажая татуировки.

— Неужели, — воскликнула Женька, привлекая ещё больше внимания, — набила!

— Да, я же говорила, — напонила я.

— Просто я не знала какие, — покачала головой Ларина, — вы с Тимофеем держали это в секрете.

Да, я и правда не говорила, что буду бить. И попросила близнеца не распространять об этом информацию.

— Знаки зодиака? — ухмыльнулась Долматова.

— Да, — кивнула головой, — у Тимофея — мы, близнецы. А у меня — наши зодиаки.

— Ты всегда питала слабость к своему знаку, — улыбнулась Таня.

— Что правда, то правда, — согласилась я. — Ладно, мне пора!

На всех парах я домчалась до актового зала, забегая в гримёрную комнату. Там собралась уже все наши. Пьянов взирал на меня испепеляющим взглядом.

— Егорка, — воскликнула я радостно, — не убивай раньше времени!

— Пять минут, и ты пишешь завещание! — грозно пробурчал друг.

— Я не появляясь, потому что решила набить тату! — развела руки в стороны, чуть поморщилась от неприятного жжения между лопаток.

— Так уж и быть, — махнул рукой Егор, — в этот раз обойдёмся без завещания. Но на тренировку я тебя насильно потащу.

— Я сегодня сама собиралась! — прыгала я около Пьянова.

— И вчера, и позавчера, — перечислял Егор, — но так и не добралась!

— Всякое в жизни бывает, — успела шепнуть я, перед тем, как появился учитель.

Репетиция закончилась бурно и эмоционально, а Савелий Павлович, так и не понял в чём дело. Конечно, при нём мы отыгрывали одно, а сами-то знаем, что на главном концерте отыграем другое! Ой, смеху-то будет!

— Что у нас сейчас? — поинтересовалась я.

— Литература и домой, — потянулся Егор, что мимо проходящие девочки залюбовались.

— Классно, — улыбнулась я, — слушай, дай позвонить.

— Держи, а кому? — мне протянули телефон.

— Сначала отдаёшь, а потом спрашиваешь, — покачала головой. — Тимофею ненаглядному. Бери же трубку!

— Да, — раздалось хрипло.

— Вставай, пьянь! — гаркнула я. — Ты сейчас где?

— Дома уже, — отозвался Тимофей, — к пяти утра приехал. Где ты ночевала?

— У подруг, — соврала я.

— Хорошо, — сонно пробормотал мой милый братец, опять отправляясь в миры сновидений.

— Тимофей. А ну-ка подъём! У тебя есть два часа, чтобы проснуться до конца, умыться, в общем, привести себя в Божеский вид, и приехать за мной в академию.

— А сама?

— Нет, мальчик мой, нет! Это месть за не предупреждение.

— Моя сестра изверг!

— Собирайся, давай, пьянь, хуже будет, если не приедешь.

— Понял, — и отключился.

— Спасибо, держи, — протянула телефон Пьянову.

— Коварная и беспощадная ты, подруга моя, — засмеялся Егор.

— Коварная, хитрая, продуманная, красивая и уникальная! — гордо отозвалась я.

— Опасное сочетание, — хохотнул друг.

— Ещё как опасное, — согласилась я, входя в кабинет литературы.

Литература прошла спокойно. Мы обсуждали писателей XIX века, и их произведения.

Усевшись рядом с Егором, мы играли в крестики нолики и морской бой. Потом Саша учил меня делать кораблики из бумаги. В конце первой части, мы с Кристиной обсудили всё и вся. Андрей показал нам обработанное видео с импровизацией, и в начале второй части пары мы с нетерпением ждали, когда оно загрузится на канал. Кстати, к концу пары оно набрало достаточно много просмотров.

И неужели, прозвенел звонок, и мы на крыльях свободы унеслись из аудитории, раздевалки и академии, в общем.

У Таньки с Женькой оставалось ещё пара, поэтому я сразу же побежала к крыльцу академии.

— Ахиева опять к богатенькому парнишке лезет, — услышала я.

— Ну, тачка-то крутая, ауди пятая, — со смыслом отозвался женский голос.

— Где? — воскликнула я.

— Вон, — мне кивнули на МОЕГО БРАТА!

— Какого чёрта! — воскликнула я, под удивлённые взгляды.

— Кто это? — спросили меня.

— Труп, — зло фыркнула я, направляясь к брату, который мило флиртовал с Юлей.

— У тебя отличная машинка, — приторно сладко поинтересовалась Юлия, — прокатишь?

— Если только до кладбища и в багажнике, — спокойно ответила я.

Все кто был рядом, усмехнулись.

— Мартина? Опять ты? — грубо спросила Юля, даже не догадываясь с кем, сейчас флиртовала, — чего тебе? Не видишь, я с парнем общаюсь? Ах, да, откуда тебе знать...

— Замолчи, — перебила я её, — поехали?

— Поехали, — отозвался брат.

— Что? — взвизгнула Юля.

— Что 'что'? — спросила я, — он мой!

— Брат, — уточнил со смешком Тимофей, — брат — близнец, если точнее.

— Не может быть, — взирала на нас Ахиева.

— Может, — крикнул кто-то из толпы, — ты слепая, что-ли? Они как две капли воды, только пол разный.

Я, не дожидаясь ответа, села в машину, и уставилась в окно. Я обиженна!

— Систр, ты чего? — сел в машину близнец.

— Я чего? — рассердилась я, — я сколько раз говорила, что она меня бесит, и ты всё равно флиртуешь с ней!?

— Подумаешь, одна ночь и ничего большего, — усмехнулся он.

— Ты с ней спал? — воскликнула я.

— Не успел, — покачал головой Тим.

— К твоему же счастью, — зло прошипела я, отвернувшись к окну.

— Такое больше не повторится, — отозвался Тимофей.

— Конечно, не повторится, — кивнула я, — я же тебе причиндалы отрежу, если повторится! И не пожалею! И без наркоза!

— Я понял-понял, — хохотнул брат.

— Умный мальчик, — кивнула я, но это не значит, что я на него больше не сержусь.

Когда Тимофей открыл дверь в квартиру, я быстро убежала, чтобы избежать всякого разговора с ним. Да, я поставила брату игнор.

В своей комнате, я вывалила на стол всё, что было в моём рюкзаке. Косметичка, ключи, тетрадки, пенал, два учебника, ноты, сценарий, расчёска. Косметичка, ключи, пенал и ноты со сценарием мигом полетели обратно в рюкзак, следом отправилась расчёска. В другое отделение я быстро запихнула толстую и длинную тетрадь зелёного цвета. Из-за моих быстрых действий, на столе образовался хлам.

Теперь настала участь шкафа. Из него так же посыпались кофты, шорты, юбки, брюки и сверху на меня свалились чёрные кроссовки. Пискнув, я успела отскочить. А вот вторую створку шкафа я открывала, чуть ли не по миллиметру, так как за ней находился мой любимый скейт. Шершавая, 'наждачная' поверхность коснулась руки, и я быстро схватила скейт. Скинув с себя одежду, я переоделась в джинсы завышенной талии и широкую майку.

Рюкзак на плечи, скейт в руки, бейсболка на голову, козырьком назад, и уже выбегаю из квартиры, схватив джинсовку. Прыгнув попой на перила, я с тихим визгом восторга скатилась вниз.

На улице я оказалась через пару минут, потирая пятую точку, так как её неприятно жгло. Да ещё и на втором этаже не удачно спрыгнула и нога заболела. Приземлив скейт на асфальт, я, с глупой улыбкой вскочив на него, покатила по тротуару, огибая прохожих.

— Ди, — окликнули меня, — какая встреча!

Передо мной стоял Лёшка — солнышко, весело жмурясь на солнце. В руках у него был шлем — интеграл.

— Привет, — улыбнулась я, — мне пора!

И не дав парню ответить, опять покатила вперёд к спортивному клубу.

— Так, так, — раздалось сбоку, от чего я смешно зажмурилась, — неужели кто явился!

— Кирилл, — я бросилась парню на шею, — прости, прости, прости! Ты же знаешь, что у меня репетиции, да ещё и Таньке помогаю, а ещё я тату набила, вот и не приходила. Дай хоть завешание написать!

— А, — да, я знаю, что это вынос мозга. — Мелкая, иди, иди, пока не убил!

— Ты лучший! — чмокнула парня в щёку.

И такие манипуляции происходили раза четыре, пока парни не пустили меня на рампу. Эх, хорошо-то как! Катись, катись, никого не замечая, отдавшись порыву экстрима, расслабляешься!

Закончив с рампой, я направилась к тренажёрному залу, где находились парни.

Открыв дверь в зал, я поморщилась, так как мимо меня пробежала какая-то фифа в розовом костюме.

— Тимофей! — заголосила она, оглядываясь вокруг.

— Это кто? — грубо поинтересовалась я, — кто?

— Однодневка, — пожал плечами Нил, — крутилась у Марта около недели назад.

— Тимофей, — зазывно проорала девушка, — я вернулась!

— И что? — гаркнула я, — ты его здесь видишь? Нет?! Тогда пошла вон, и прекратила орать! Сейчас вякнешь, и я тебе язык вырву!

— Ди, — руки близнецов легли на мои плечи, — ты чего?

— Я чего? — и, правда, чего это я, — да надоел он со своими девками, не то слово!

— НУ, это же Март, — хохотнул нервно Стас, — Мартовский кот.

— Мартовский кот, — блаженно улыбнулась. — Пора вести котика к ветеринару.

— Без угроз, Диан, без угроз, милая, — начал успокаивать Нил.

— Кир, успокой своего близнеца, — поморщился Димка, — а ты не трогай орган близнеца.

— Да я и не буду его трогать, — наигранно удивилась я, — там всё врач! Чик-чик, и нет...

— ДИАНА! — раздалось дружное и нервное рычание.

— Какие мы нервные, — хохотнула я, и принялась убежать от парней.

Вдогонку мне доносился гогот и нежные способы меня наказать. Ух, от такого тона я невольно ускоряла бег. Спотыкалась, один раз вообще чуть не улетела, но бежала! А в голове играла мелодия, простая до безумия: 'А все бегут, бегут, бегут, и я бегу!'

— Лови её! — раздалось на весь Клуб.

Осмотревшись, я поняла, что угодила в ловушку. По обеим сторонам от меня бежали близнецы, чуть обогнав их, впереди меня, пристраивался Димка, и замыкал цепь Стас.

Переходим к нападению. Резко свернув, я побежала на Кира, находящегося справа от меня. Тот опешил и даже притормозил. Воспользовавшись моментом, я пробежала мимо и скрылась в женской раздевалке.

— Выходи! — рявкнул Стас.

— Ага, сейчас, только разбег возьму, — фыркнула я, присаживаясь под дверью.

— Ди, выходи, — пролепетал сладким голосом Димка.

— Конечно, конечно, — вскинула голову вверх, — чтобы вы меня шендарахнули, да?

— Да, то есть, нет, — ну, Нил!

— А, ну, выходи, подлый трус! — рыкнул Стас.

О, мой любимый мультик о котике вспомнил!

— Ребята, — вкрадчивым, нежным голоском начала я, — давайте жить дружно!

— Ну, змея, ну погоди! — Ихи-хи, и кличку мою вспомнили.

— Обещайте, что я выйду, и со мной ничего не случится!

— Первые десять секунд — да!

Преппирательства продолжались ещё полчаса, пока я всё же не решалась выходить. Благо, со мной ничего не сделали, а устроили всего лишь жёсткую тренировку. После которой, просто захотелось упасть и не просыпаться.

Но, домой я всё не пошла, а быстро скинув смс близнецу, что дома сегодня не появлюсь, спокойно поплелась к Долматовой.

— Открывай подруга двери, Дианка трезвая пришла, — пропела я, открывая дверь подруги.

Да, у меня есть ключи от её квартиры, как и мои у неё. Это, между прочим, даже очень

выгодно!

Танька нашлась на кухне, попивая чай. Настроение у неё было явно не отличное. И решившись больше откладывать разговор, я, зажав её браслет в руке, направилась к ней. На столе стояли две чашки, одна приготовленная для меня, другая уже пустая. Между ними, я не много небрежно положила браслет.

— Я люблю Тимофея.

Я оглянулась, словно искала наличие камер, но, не обнаружив их и убедившись, что это точно не розыгрыш, вновь взглянула на подругу.

— Мы с ним переспали, — добивала Таня, обнажая то, что скрывала долгие годы. — Больше скажу, он был моим первым.

— Что? — вскричала я, находясь в небывалом шоке. — Если ты меня разыгрываешь, то лучше прекратить сейчас же, Таня.

— Нет, Диан, это правда, — вздохнув, ответила Таня.

— Что я ещё не знаю? — присев рядом с подругой, спросила я.

— Я вновь появилась на треке, и только сейчас отвязалась от Олега, — призналась Танька.

Я покачала головой, находясь под впечатлением от её рассказа.

— И что у вас с Тимофеем на данный момент происходит? — осторожно поинтересовалась я.

— Мы просто друзья, — спешно оповестила Долматова. — Пока, мы просто друзья.

— Это пока, — протянула я, уловив момент, за который можно зацепиться.

— В общем, я сказала, что пока он не оборвет все связи со своими «девушками», встречаться мы не будем.

— Оно и правильно, а то вон чего удумал, — подскочив со своего места, запричитала я. — Правильно, правильно, давно пора приручить этого мальчишку.

Таня облегченно вздохнула, прикрывая глаза. Я, тем временем, бродила по комнатам, пристально осматривая каждый уголок.

— Давно можно было понять, что ты к нему равнодушна, — пробормотала я, взяв в руку одну из статуэток, подаренную когда-то Тимофеем. — В этом доме практически витает его дух! Рисунки, подарки, цветы и те, что любит мой братец. И как я раньше не обращала на это внимание?

— Но, я рада, — широко улыбнувшись, сказала я. — Очень буду за вас рада, так что не грусти и не грузись.

— А как у тебя с Темой? — быстро сменила тему Таня, смущаясь разговоров о ней и Тимофее.

— Я не знаю, что к нему чувствую, — вздохнув, ответила я, присаживаясь на диван. — Я с самого начала знала, что не надо в него влюбляться, но это, же глупое сердце, и у него свой отбор. Иногда мне кажется, что я Тему убью, а иногда, что зацелую до смерти. Итог, в общем-то, один. Да, я за его улыбку готова на многое пойти, понимаешь? Я когда в его синие глаза смотрю, или чувствую, что он меня обнимает, то голова со всех орбит слетает.

— Любовь — одно из самых прекрасных чувств, которое только есть на этом свете. От него хочется парить, смеяться, просто быть счастливым. Но как, же много разочарований это чувство приносит. И как бы ты не бежал от любви, она всё равно проникает под кожу.

Я не весело рассмеялась, обреченно проверяя телефон каждые несколько минут на наличие сообщений. Толка в этом не было.

— Любовь делает нас зависимыми, — прошептала я, крепко зажмуривая глаза.

— Не любовь, а люди делают нас зависимыми.

— Надоело, — не щадя телефон, я откинула его в сторону, подсакивая с дивана. —

Надоело, не буду я ждать от него ни звонка, ни смс, ничего.

Таня, переложив мой телефон на столик, отправилась со мной в комнату, где мы спокойно легли спать, не зная, какую катастрофу принесет нам завтрашний день.

Утром, не смотря на свою ленивость, я собралась довольно быстро, при этом, и накрасилась нормально, и оделась.

Танька, конечно, заставила себя подождать, так как после вчерашней истерики мордочка у неё находилась не в лучшем состоянии.

— Я готова, — выпорхнула подруга из комнаты.

— Неужели, — приподняла голову от стены и с тихим вздохом, поднялась.

Меня начало опять клонить в сон, когда Долматова резко скакала с лесенки на лесенку, при этом, весело разговаривая о чём-то.

Честно, понять её, я даже не пыталась. Просто шла и, как болванчик, кивала изредка головой, или мычала что-то неординарное.

Танька о чём-то увлеченно рассказывала, о том, что я даже не слушала, стараясь отвлечь нас обеих от вчерашних разговоров и дум.

Я ухмыльнулась и приложила голову к холодному стеклу. Приходилось бороться с самой с собой, чтобы не закрывать глаза. Знаю же, что если закрою, то усну. Часто зевая, заметила, что мы подъехали к академии.

— Алло, сонное царство, выходи! — потормошила меня подруга.

Честное слово, у меня появилось желание уехать домой и спать, спать, спать. Эх, а с утра такая бодрость была!

— Иду я, — я зевнула, прикрыв рот ладошкой.

На крыльце, перед главным входом, как обычно столпились люди. Некоторые просто стояли, болтали, некоторые курили. Аца-ца, на территории учебных учреждений курить запрещено! Хотя, всем уже глубоко всё равно, курят ли студенты на территории.

Зазевавшись, я не сразу заметила Артема, который стоял около колон и миловался с какой-то платиновой блондинкой.

Я спокойна. Я само спокойствие. Я должна быть само спокойствие!

— Я же говорила, — шепнула подруге и гордо вышагивая, направилась вперёд.

— Меня от этого тошнит, — громко, чтоб все услышали, прошептала Танька, — своим утехам могли и дома отдаться. Ну, или в гостинице. Большого они не достойны.

— А тебе просто завидно, — открыла рот та самая блонда.

— Танька, — пихнула я её локтём, — мне просто критически до сумасшествия везёт на блондинок, заметь! Жаль, конечно, что они оправдывают анекдоты.

— Мне завидно? — рассмеялась Долматова, — я наоборот счастлива, что не такая вульгарная как ты!

— Так, — остановила я перепалку, — я больше ни секунды не желаю находиться в этом сумасбродстве!

— Поддерживаю, — и мы гордо удалились.

— Диан, — начала Танька.

— Со мной всё в порядке, я сразу же знала, что это долго не продлится. А теперь пойдём, а то опоздать можем!

— Ну, пойдём, — пожала плечами подруга.

— Мартина! Мартина Диана! — раздался звучный голос завуча едва ли не на все

учебное учреждение.

— Да, Людмила Николаевна, — обернулась я.

— Диана, ты срочно должна выручить нас на сегодняшнем выступлении! Дело в том, что девочка, которая должна была выступать со стихами Есенина, сорвала голос. Выручай!

— Ладно, во сколько? — да, вот такая добрая душенька.

— После второй пары, — обрадовалась завуч.

— Хорошо, — кивнула я, и развернулась по направлению к нужной аудитории.

— Ты хоть помнишь какой-нибудь стих? — посмотрела на меня Таня.

— Вспомню, — пожала плечами и зашагала.

После второй пары, как и озвучивалось, я пошла в актовй зал, где должно было начаться выступление. Честно, я даже не знала, что оно вообще состоится, хотя тут должны присутствовать все направления.

Девушка, которая выступала передо мной, закончила свое выступление и, наслушавшись свою порцию аплодисментов, освободила сцену для меня.

Глупое сердце, не бейся.

Все мы обмануты счастьем,

Нищий лишь просит участия...

Глупое сердце, не бейся.

Месяца жёлтые чары

Льют по каштанам в пролесь.

Лале склоняясь на шальвары,

Я под чадрую укроюсь.

Глупое сердце, не бейся.

Все мы порою, как дети,

Часто смеемся и плачем.

Выпали на свете

Радости и неудачи.

Глупое сердце, не бейся.

Многие видел я страны,

Счастья искал повсюду.

Только удел желанный

Больше искать не буду.

Глупое сердце, не бейся.

Жизнь не совсем обманула.

Новой нальемся силой.

Сердце, ты хоть бы заснуло

Здесь, на коленях у милой.

Жизнь не совсем обманула.

Может, и нас отметит

Рок, что течет лавиной,

И на любовь ответит

Песнею соловьиной

Глупое сердце, не бейся.

С глубокой выразительностью прочитала я, когда меня озвучили. В зале повисла

секундная тишина, а после шквал аплодисментов. Спасибо, спасибо, спасибо! Мне очень приятно, но можно я быстро ретируюсь отсюда.

Сделав пафосный поклон, я спрыгнула со сцены и уселась рядом с Егором.

— Хорошо зачла, — похвалили меня Пьянов.

Я кивнула, и, положив ногу на ногу, старалась успокоиться. Сердце до сих пор бешено стучало, с того момента, как только я вышла на сцену. Хотя я и актриса, но перед выходом на сцену всё равно волнуюсь. Тут больше не страх сцены, а волнение смогу ли я хорошо выступить. А-то, из-за волнения можно позабыть текст.

В общем, пока я справлялась с волнением, на сцену вышла молодая девушка, которая исполняла стих Есенина 'Заметался пожар голубой' на певческий лад. И если до этого момента я думала, что хорошо зачитала, то забираю свои слова обратно. Мне даже обидно стало, если честно. Закончив, девушка получила более мощный шквал хлопков.

— Когда всё закончится? — поинтересовалась я. — Мне скучно.

— Чего скучно? — удивился Пьянов. — Нормально всё!

— Мне скучно, — твёрдо, но тихо произнесла я. — Если я уйду, меня, же не заметят?

— Нет, — фыркнул Егор, стараясь как можно быстрее прекратить разговор со мной, чтобы послушать выступление. — Все увлечены концертом.

Эх, обида за обидой. Хотя, мне даже на руку то, что все не увидят, что я сметаюсь отсюда.

Поэтому, подхватив свой рюкзак, я на полусогнутых ногах, отправилась к выходу. Конечно, меня чуть не спалила завуч, от чего мне пришлось резко скрыться за высоким молодым человеком. Но, побег удался.

И неужели, я иду по коридорчику по направлению к нужному кабинету, где у нас должна проходить третья пара — русский язык. В академии тихо и почти безлюдно, так как большая часть студентов в актовом зале или же в пятых-шестых корпусах.

Кабинет русского/литературы находился на втором этаже, почти в конце коридора, где всегда, в любое время года, было очень солнечно. А так как, сейчас май, то солнце плескало всюду. Весь коридор был залит золотым мерцанием и радужным отблеском. И если на третьем этаже, на котором я сейчас находилась, было несколько людей, то на втором не было никого. Ан нет, в сплетении корпусов, за дверью, доносились голоса. Что же, моё любопытство взяло надо мной верх и я тихо пристроившись, начала подслушивать разговор парней. Жаль, конечно, что из-за двери я их видеть не видела, ладно хоть слышала отлично. Ну, не оторвут же мне за это нос? Может, выгоду извлеку.

— ...ещё немного и спор будет выигран, — прислушавшись, я поняла, что голос принадлежит Ярославу.

— Ага, осталось чуть-чуть и крепость так сказать падёт. — Онемела. Голос принадлежал Лису, но был немного недовольный.

— Зачем всё это, а? — Голос был похож на Мишин, но я не уверена. — И не жалко Ди будет после этого? а Тимофею в глаза нормально будете смотреть? Вы жалкие, пацаны!

— Миха, уймись, — последнее, что я слышала перед тем как сбежать.

В голове всё покрылось туманом, скорее всего пылью, бабочки с плачем уселись обратно в свои баночки, а человечки стояли с открытыми ртами, не веря в только что услышанное.

Спор. Спор. Спор. Спор. Спор. Спор. Спор. Спор. Спор.

Как так? Дыхание в лёгких перекрыло, а глаза предательски защипало. За что?

Дрожащие руки приложила к пылающим щекам, требуя взять себя в руки. Почему я? Тяжело выдохнула, оглядываясь по сторонам. Оказывается, я забрела в туалет.

Неописуемо больно узнать, что человек, которого ты успел полюбить — на тебя поспорил. Я задавалась вопросом, почему он всё это делал? Спасибо, получила ответ. Меня мучила ещё одна мысль: если бы я просто напросто не сбежала с концерта, то осталась бы в неведении. И чтобы тогда? Тогда бы, в тысячу раз было бы больнее.

Отрезвил меня звонок на пару, и я вместе с потоком людей зашла в нужную аудиторию.

Тему я прослушала, и даже не сразу поняла, что меня уже третий раз зовёт Пьянов.

— С тобой что? — спросил он.

— Давление, — соврала я, стараясь унять дрожь во всем теле.

— Мартиной плохо, — громко сказал друг, прерывая лекцию.

— Что с ней? — спросил учитель.

— Она сейчас в обморок упадёт! — вдруг заверещала Лида.

— Егор, отведите Диану к врачу, — посоветовал преподаватель.

Смутно помнила, как Егор довёл меня до кабинета врача и усадил на кушетку, потом он что-то сказал и вышел, пообещав вернуться.

— Давай ручку, — вяло положила руку на стол, откидывая голову назад и закрывая глаза.

Дверь в кабинет открылась, но я не обратила на это внимание. Для меня сейчас никого не было.

— Лис, — о, какие люди, — подождите за дверью, потом я вашу справку подпишу! Пьянов, передайте записку учителю.

Она что-то ещё говорила, но вслушиваться было настолько лень, что я просто сидела с закрытыми глазами.

— Ди, пойдём, — меня потормошили за плечо.

Я поднялась и спокойно вышла из кабинета врача.

— Я её довезу, — сказал Артем

— Нет! — истерично воскликнула я. — Егор, позвони Таньке, у неё сегодня две пары было.

Кивнув, Пьянов набрал номер подруги и, быстро поговорив с ней, отключился.

— Скоро будет, — ответил Егор, на что я кивнула и отправилась к выходу.

На улице мне стало чуть лучше и меня уже не знобило так сильно.

Долматову я дождалась в более адекватном виде, хоть и в так же смутно помнила, как села в машину.

— Что случилось? — мы стояли на светофоре.

— Лис на меня поспорил, — не имеет смысла ей врать.

— И что ты раскисла? — поинтересовалась Таня, состроив самое удивленное в мире лицо.

— Что? — не веря, спросила я, уставившись на подругу.

— Стоп, — стараясь выглядеть непринужденной, хмыкнула Таня. — Где моя Диана, которая принимает самые чудаковатые решения? Верните мне её!

— Тань, — со стоном протянула я, утыкаясь лицом в свои ладони.

— Успокойся, Ди, — улыбнувшись, Таня погладила меня по спине. — Сделай по-своему, хитро и умно. Прежде чем осуществиться спор, который он непременно выиграет, ты должна сделать так, что он забудет о существовании остальных девушек на Земле. Стань ему

самой желанной, незаменимой, единственной.

— Я даже не знаю, на что он спорит! — истерично воскликнула я, сдерживая рыдания.

— У таких мальчиков дело ведет к одному — к постели, — покачав головой, ответила Долматова.

— То есть, мне надо его приручить, переспать с ним, и самой же бросить, — уже составляя план, воодушевилась я.

— Уйти по-английски, — коварно усмехнувшись, подправила Таня.

На подготовку плана ушёл весь вечер, после которого я вымотанная пришла к себе домой.

— Ты чего такая вялая? — спросил Тимофей

— Я устала, — пожала плечами, — ещё и на русском плохо стало.

— Я знаю, Егору звонил, — Тимофей присел напротив меня.

— Вот, я к Таньке поехала. У неё посидела, потом домой поехала.

Тимофей вздохнув, обнял меня в знак успокоения и приложил свой лоб к моему лбу. Так мы просидели в полной тишине несколько минут.

— Ладно, иди спать уже. У тебя через три дня соревнования, — чмокнул меня в лоб Тимофей.

Бог делает женщину прекрасной, а дьявол — хорошенькой.

Так вот, на протяжении трёх дней, я была хорошенькой. Жила я, можно сказать, в Клубе. До автоматизма выработала все сложные движения, чётко выработала всю синхронность, в общем итоге: добилась новых результатов. Одним выстрелом, угробила двух зайцев. Первый связан с соревнованиями.

Второй: я на протяжении трёх дней игнорировала Арта.

Приходя на тренировки, он получал одно: она на рампе. Приходя ко мне, домой, он получал другой ответ — она спит, она на тренировке, её нет дома.

Потрепала нервы я ему, так сказать, конкретно. А как же! я ведь могу сорвать его спор!

И вот, настал тот знаменательный день, то есть, тринадцатое мая. Пятница.

— Диана, вставай, а то в академию опоздаешь, — с меня нагло стянули одеяло и пощекотали.

— Тимофей, ты плохой близнец, — разлепила сонный глазки, — какое сегодня число?

— Вообще тринадцатое, — резко присела. — Давай, вставай!

На обдумывание всего-всего, у меня ушла равно секунда, после которой по дому заносился вихрь в виде меня не умытой. Великолепной, конечно, я хотела сказать!

— А ты чего не в институте? — прокричала я с кухни.

— Мне сегодня ко второй паре, — донёсся окрик брата.

Ко второй, так ко второй. Хотя, странно. У него редко ставят ко вторым парам.

— На соревнования придёшь? — опять прокричала я, лишь бы голос не сорвать.

— Конечно, приду, — Тимофей пришёл на кухню в одних шортах и с кружкой в руках.

— Так, раз тебе ко второй, то посуду помоешь. А я побежала, — чмокнула брата и убежала к себе в комнату.

— Наглость — первое счастье, да? — ехидно заметил близнец.

— Да, — согласилась я, выбирая, что же надеть. — Слушай, что мне надеть?

— Вечная проблема женщин, — брат зашёл в мои хоромы.

— Ну, блин! Мне нужно выглядеть эффектно!

— Тогда иди голой! Эффект произведёшь — незабываемый!

— Дурак, — беззлобно пожурела брата.

— За это ты меня и любишь, — натянул улыбку до ушей.

— Люблю, — ишь, как расцвёл! — Но, это не значит, что я не дам тебе пендаля, если ты не поможешь мне с выбором одежды.

Тимофей закатил глаза и раскрыл дверцы моего шкафа. Упс, я, конечно же, забыла предупредить о хаосе в нём.

— Мартина, это что за бардак? — вскрикнул Тим.

— Ой, — улыбнулась я.

— Ой, — повторил мой жест близнец, — попу подставляй!

— А может не надо? — спряталась за дверь

— Надо, Федя, надо, — моё укрытие отодвинули.

— Вот! Феде может и надо! А мне, Диане, не надо!

И как бы я не отпиралась, по филейным моим частям всё же прилетело.

— У меня синяк будет, — прищурила я глаза.

— Ничего страшного, — крикнул из другой комнаты брат, — ты готова?

— Да, — фыркнула я, поправляя одежду.

— Алиллуя! Слава всем Высшим Богам за то, что она, Мартина Диана Александровна гражданка РФ, и так далее, в совместительстве моя младшая сестра-близнец, СОБРАЛАСЬ!

— Это было самое длинное предложение в твоей жизни, — проинформировала я Тимофея, затягивая шнуровку на кедах.

Брат посмотрел на меня с выражением а-ля моя сестра — труп. Эх, и что ж мне так с братом не везёт, а? я отказываюсь от своих родственных пар!

— Балбеска! — где поставить подпись? — поехали уже. И да, чтоб выиграла у меня! Я зря, что-ли поеду?

Придержите заявление, оно пока не понадобится!

— В-Ии! — кинулась я на шею брату, — а вот, говорил: не знаю, не знаю. Как получится!

— Слезь с меня и пошли, — меня резко опустили на землю, точнее на линолеум, — мы опаздываем, так что на лифте.

Тихо попискивая, мне всё же пришлось залезать в это кошмарное создание. Отчего-то, я смогла залезть в него только с Артиком, несмотря на то, что он оказался...%Запрещено цензурой много-много тысяч раз. %

А вот Тимошке повезло, ведь у него нет боязни лифтов, относительно высоты, брезгливости к огню, боязни насекомых. За то у меня иммунитет хороший! И вообще, я девочка, так что мне положено!

Сейчас, топая в такт песенке в голове ногой, я озиралась по сторонам лифта и смотря на всё а ля 'мне всё равно'.

— Не боишься, что топнешь ещё чуть-чуть, и лифт обвалится? — шепнул мне на ухо Тим.

Внутри всё 'торжественно' замерло, с ропотом нажимая кнопку — 'искра. Буря. Истерика'.

И то, что сейчас прозвенел звоночек, что можно выбираться из лифта, нисколько не спас Тимофея от своей участи.

— МАРТИН, МАТЬ НАШУ, Я ТЕБЯ, ПАРАЗИТ ЭДАКИЙ, УБЬЮ! — раздался на в округу мой оглушительно-возмущённый рев.

— Ди, — а этот паразит ещё и ха-ха ловит! — прекрати! У меня уже живот болит!

— Конечно, — кивнула от досады, — я тебе сейчас и печень отобью!

— Не-а, — ишь, какие мы самоуверенные! — из-за себя же. Эх, как же я рад нашей связи!

— А, всё против меня, ВСЁ! — громко хлопнула дверцей машины.

— Эй, это уже удар по сердцу, — возмутился близнец.

— Заводи машину, а то поцарапаю, — клацнула я зубами.

Покачав головой своей о судьбе своей печальной — а как же, ведь сестра Инфернальное зло — брат всё же завёл машины и выехал со двора.

— Тебя забрать? — поинтересовался Тим, останавливая машину у главного входа под завистливые взгляды студентов.

— Нет, — отмахнулась я, — у нас с Танькой дела.

— Опять строите планы, чтоб устроить войну?

— Мне не нужна война. Мне нужен мир, — и после небольшой паузы, — желательно весь.

Тимофей ОДОБРИТЕЛЬНО посмотрел на меня, и, кивнув, уехал от академии. Эх, а мн б сейчас в ручки белые платочек, чтоб слёзки смахнуть, да в спинку помахать! Не дождёшься братец-кролик!

Приметив у главного входа Долматову с Лариной, я прямиком направилась к ним, замечая прожигающий, нет, пронзающий взгляд голубых очей. Или всё же они синие? Да, синие. Эх, в данной ситуации похоже, что чёрные.

— А у меня айфон, — дошла до меня обрывка фразы, — подарили!

— Иногда мне физически больно сдерживать свои саркастические комментарии, — прошипела со смехом Танька.

Тут ко мне подошёл один импозантный молодой человек с пронзительными очами и шоколадной шевелюрой на голове. Он тактично, вежливо и аккуратно прихватил меня за локоть и отвёл чуть в сторону. Фу, к чему эта церемония, как в дешёвом романчике? Ко мне чуть ли не подпрыгнул — трейсер всё же — Лис, и надменно хапнул за локоть, небрежно отводя в сторону, вот как всё было!

— Диан, надо поговорить, — серьёзно отозвался он.

— Была в сети пятнадцать минут назад, — выпустила руки из его хватки, и ушла вслед за подругами.

— Думаю, — шикнула Танька, — надо переходить ко второй части.

— Хорошо, — пожала плечами.

План 'А':

****Часть первая: игнор на протяжении нескольких дней.**

***Стадия: успешно выполнено.**

***Завершение: после второй пары.**

****Часть вторая: продолжаем вести себя, как ни в чём не бывало.**

***Стадия: начало.**

***Активизация: после второй пары.**

Знаю, может здесь, кажется что-то нелогичное, но в скором времени всё встанет на свои места, **ДА И СВЕРШИТЬСЯ ВОЗМЕЗДИЕ ВСЕХ ВРЕМЁН И НОРОДОВ.** *не удержалась*

— Егорушка, — подскочила я к парню, — привет. Как дела? Как жизнь молодая? А, или ты уже всё? На пенсию? Как Елисей?

— Мартина, Мартина, ша! — поднял ладони Пьянов в примирительном жесте, — я понимаю, у тебя нервишки шалют по поводу соревнований, но давай как-нибудь спокойней, а?

— Как у всех здоровье? Все смогут выйти? Как у Стаса рука? Больше не болит? А у Димки всё хорошо, а то он на последней тренировке неважно себя чувствовал?! А близняшки? Они тоже бледновато выглядели. А у тебя ничего не болит?

Друг тихо взвыл, закрывая лицо руками. Да, разбушевалась я немного.

— Где болит? — закрутилась я около Егора, — может к врачу?

— Мартина, этот тебя к психиатру вести надо! И укол от бешенства поставить!

— Как Елисей? — пискнула я под новый стон.

— Нормально, **НО-РМА-ЛЬНО!** Скоро экзамены сдаст. ЕГЭ вроде.

— Удачи ему! Чтоб всё отлично сдал!

— Передам, — буркнул Пьянов.

Блин, чтоб ещё такого спросить, а?

'Молчи, мать, молчи!'- пригрозил мне человек кулаком.

Так уж и быть, позволю поддаться вашему наигрубейшему сиятельству! Эх, какие охамевшие человечки сегодня. Хозяйке кулаки показывают. Перевоспитанием займусь!

Но, долго стоять просто так я тоже не смогла и уже через пару секунду чуть двигалась в такт песенке, мурлыча её себе под нос.

— Чего под нос себе бубнишь? — поинтересовался Егор.

— Песенку пою, — тоном А-Ки завидуй мне, сказала я.

Но, мне пришлось замолкнуть (и не только мне, а ещё и всем, кто находился в радиусе пятнадцати метров, тоже), так как мимо нас пронёсся вихрь, в котором мы еле уловили нашего родненького Савелия Павловича! Он что-то тихо шипел себе под нос, перебирая всё в своем чемоданчике. И с виду не скажешь, что это низенький и полноватый мужчина только что летел по коридору.

— Вам помочь? — поинтересовалась я.

— Нет, Мартина, — замахал он руками, но опомнился, что у него в руках находится вещица и быстро прекратил, — нам пришлось замок менять! И за корвалолом бегать!

Ой, подумаешь, всего лишь на всего, сломала замок в актовом зале. Эх, зато как сломала! Со вкусом! У завуча аж сердечко прихватило.

— А что случилось-то? — раз не дают помочь, хоть поинтересуюсь.

— Катастрофа! — воскликнул Савелий Павлович, — сроки меняются, так что у вас сегодня после пар репетиция!

Мы с Егором тревожно замерли, считая звук ударов по голове. А, это пульс.

И как сказали бы в каком-нибудь романе: девушка замерла с отваженным лицом. Казалось, что она задумалась над чем-то тяжёлым и серьёзным, изламывающим изнутри...

Но на самом деле, в голове у меня лихорадочно пробежала красная строка с большими буквами: **ЧТО ДЕЛАТЬ? ЧТО ДЕЛАТЬ? ЧТО-О-ДЕ-Е-ЛА-А-ТЬ-ТО?**

— Меня на репетиции не будет, — учитель дальше что-то заговорил, но мои мысли строили планы побега.

— Пьянов, — я романтично повисла на плече онемевшего парня, — не волнуйся, мы сбежим!

Егор моргнул, приходя в себя. — КАК?

— Ты меня недооцениваешь? — прищурившись, зло и проникновенно спросила я.

— Вообще-то, я уже интересовался планом, — примирительно ответил он, склоняя голову к плечу.

Но и тут ответить мне не дали, прервав, как только я открыла рот.

— Ребята, чего стоим? — как-то нервно воскликнул учитель, — на пары!

Мы пожали плечами и решили не говорить, что до неё еще добрых 10 минуточек.

— Пойдём, поведаешь мне свою историю побега, — вздохнул опечаленный Егор.

— Ага, мы прямо как в сериале 'Побег',- призадумалась. — Нет, мне там концовка не очень понравилась, но побег у нас не хуже.

— Не сомневаюсь, — покачал головой друг, — пойдём уговаривать одноклассников.

И мы пошли. Эх, какая это была игра эмоций! Я даже в порыве чувств на колени упала. Не специально, конечно, я просто споткнулась, когда потакала Пьянову.

— Слушайте, — задумчиво произнёс Андрей, — давайте преподавателей уговорим и все вместе на ваши соревнования пойдём, а?

— Заметь, нам всей группой придётся пропустить две пары! — уточнила я, — то есть английский и репетицию.

— И английский тоже? — несказанно удивилась Светка.

— Да, — согласился Егор, — с него мы и поначалу улизнуть хотели. А теперь ещё и репетиция. Блин, у нас соревнования начинаются между этими парами! А нам ещё подготовиться надо...

— Пьянов, держи себя в руках, милый, сейчас Дианочка что-нибудь придумает, — лихорадочно оповестила я.

Думай, Диана, думай!

— Так, Андрей прав, — заявила я, — мы всей группой отпросимся и уйдём на соревнования. Делимся на три группы!

— Почему на три? — поинтересовался Костя.

— Первая, полководцем которой буду являться я, Мартина Диана, будем уламывать иняз, вторая, полководцем которой является он, Пьянов Егор, будут уламывать отменить репетицию. Третья — организуют плакатики в нашу честь. Название команды...скажу без свидетелей.

— Решено, — раздалось хором, — делимся.

Группа была у нас маленькая, да скромная. Ну, с последним можно поспорить, конечно. Всего-то восемнадцать человек. И в каждой группе получилось по 6 человек, включая главных.

Первая группа — Дианы Мартиной:

- 1. Диана Мартина.**
- 2. Александр Ольхин.**
- 3. Светлана Белкина.**
- 4. Константин Витков.**
- 5. Лидия Князева.**
- 6. Стёпан Самойлов.**

Вторая группа — Егора Пьянова:

- 1. Егор Пьянов.**
- 2. Анна Разина.**
- 3. Кристина Волкова.**
- 4. Станислава Федулова.**
- 5. Ольга Гнейтневич.**
- 6. Станислав Волкович.**

Третья группа — Анастасии Вершинной:

- 1. Роман Крестов.**
- 2. Павел Лазуткин.**
- 3. Мария Зверёва.**
- 4. Яна Берегова.**
- 5. Влад Аббатов.**
- 6. Анастасия Вершинина.**

И мы, дружной компанией, отправились встречать, нет, не рассвет, а первую пару — литературу.

Там уже никто не заиклился на теме лекции, даже ярые отличники. Да и если честно,

то хоть и есть у нас отличники, то явно не ботаники. Две группы обсуждали, как слёзно будут умолять отпустить. Третья, беззаботно, но не с меньшим усилием, что рисовать. Благо, в той группе все умели рисовать, а четверо вообще окончили художественную школу. Не знаю, что они решили во главе с Настей, но по их лицам можно было понять, что экстраординарное.

— У вас десять минут перерыва, — сообщили нам, и мы пулей выскочили из аудитории.

— Первая группа, — крикнула я, — в шеренгу становись, и гуськом за мамочкой!

— Вторая группа, — крикнул Егор, — за мной.

— Третья группа, — поддержала Настя, — соизвольте прошествовать вашими булками за моими булками?!

— Так в армии говорят, — объяснила я.

— А говорят, что у баб логики нет, — покачала головой Настя.

В итоге, мы разбрелись по этажу в разные углы. Третья группа убежала — времени в обрез — к дизайнерам, просить листы и краски.

А ещё, меня вдруг захватило какое-то странное ощущение. Вроде интуиции, что-ли. Будто, что-то должно случиться нехорошее, а я этого не знаю. Да, и песня из головы ещё не вылетела.

Но как следует подумать мне, конечно, не дали. Началась вся эта суета с отпрашиванием, что думать о лишнем не в силу.

— Стоп, — я болезненно зажала уши ладонями, — в общем, действуем по ситуации. Импровизируем!

— Уверена? — спросил Стёпка.

— Что-то я сомневаюсь, что нас с импровизацией отпустят, — пожал плечами Костя.

— Так, — насупилась я, — я начинаю, вы подхватываете.

— Главное не трусить, — уверенно произнесла Светка.

— И верить, — тихо высказалась Лида.

Прозвеневший звонок оповестил нас о закончившихся десяти минутах и нагло заставил вновь возвращаться за парты. Как только я хотела сделать шаг к аудитории, то замерла на месте, увидев замечательную картину века. Лис стоял и миловался с какой-то девкой! Слышь, куколка, я узнаю, кто ты и заплатишься за то, что вообще посмотрела на моего парня.

Так Диана, это уже ты берега попутала, девочка! Собралась, я же баба!

— Мартина, чего замерла? — услышала позади.

— Идея! — тихо прошептала я, будто боялась её спугнуть.

— Иди уже, — меня не очень тактично впихнули в дверной проём.

Уже на лекции, я незаметно, хотя бы понадеялась на это, достала телефон и напечатала Таньке.

**«Постараемся быстро всё исправить,
отпросившись с них.**

Встретимся после этой пары у фонтана?»

«Надеюсь, всё у вас получится.

Конечно, встретимся там!»

Сообщений от подруги не последовало. Наверное, деньги закончились или всё же спалилась. Или тренировка началась.

В общем, к концу пары я была вся на нервах и за несколько минут до звонка уже была полностью собрана.

Нервы натянулись до такого предела, что чуть-чуть и они хрякс и оборвутся.

'Чик-чик'- блеснул ножницами человечек в маске.

'Придурок? Я эту маскарадную маску с нового года искала!'- и пока в моей голове зарождался спор, я обратила внимание на доску.

Краем сознания — иначе никак — заметила, что комнатка в голове преобразилась. Там стоял, оказывается не только стол. Теперь там находились и милые обои, и коврик на шикарном полу.

До чего доходят мои степи маразма?!

— Свободны, — и зачем я на доску смотрела? Неважно.

И я первая выбежала из аудитории, направляясь к блоку подруги. Стоп, а что Лис вообще забыл в моём корпусе, когда свой у него находится в другом направлении? Думай, Мартина, думай. Тебе полезно.

'А может он специально?'- предложил человечек с попкорном.

'Да. Ревность, шуры-муры'- поиграл бровями второй.

'Какие шуры-муры, аллё? Это тебе не хухры-мухры! А серьёзные отношения! — человечек-бабушка пригрозила кулачком.

'У них, да и серьезно! Не верю!'- тут же вякнул третий, за что чуть не отгрёб грабелькой.

'А ты не Станиславский, чтоб не верить!'- тут же проворчали несколько человечков.

'Фома неверующая!'- вякнул человечек из-под стола.

И в голове моей несчастной разгорелся нешуточный спор. Кто прав, кто виноват? Неважно. Главное чтоб мне голову не снесли.

— У тебя чего такое лицо перекошилось? — о, я уже до Таньки дошла.

— Думала, — серьёзно ответила.

— Больно с непривычки, да? — спросила она тоном, будто я душевнобольная.

— Язва, — показала язык Долматовой.

— А на самом деле? — мы свернули в туалет.

— А на самом деле, — повторила я растянуто, проверяя свидетелей, — увидела, как Тёма миловался с другой около аудитории.

— Специально, — махнула Таня рукой, будто сама всё подстроила.

— Думаешь?

— А-то! Ты ему три дня нервы трепетала. Вот он и решил проверить чувствуешь ты к нему что-то или нет.

— Боже, Господи, дай мне сил...

Подруга открыла рот, что бы съязвить — сто процентов съязвить — но тут, же захлопнула его, забавно щёлкнув зубами. Потом панически завертела головой по сторонам и, схватив меня за руку, удрала за стенку. Естественно, не ожидавшая такого я, шлепнулась на колени, содрав кожу на руках.

— Ты дурра? — зашипела я зло.

— Поднимайся, — э, а на меня наезжать за что?

Долматова ещё раз свернула, и мы оказались на крыльце академии. Все стоящи, обернулись на нас. Конечно, никто не ожидает, что в одну секунду на улицу вывалятся две девушки, одна из которых, тихо шипя, отряхивает джинсы, а вторая, тем временем, нервно осматривается.

— Какого... ты творишь? — развела я руками.

— Там, это, — замялась подруга, — а он что здесь делает?

Так, или я сошла с ума, или подруга. А мы сошли с ума, какая досада.

— Долматова, матушку дорогую твою, ты о чём?

— Уже о нём, — мне тактично развернули голову, спасибо, что не до щелчка, и тыкнули в брата.

— А он что здесь забыл? — повторилась я, — какого чёрта?

Мартин Тимофей, мой брат близнец, напоминаю, опирался на свою машину и улыбался плавной походкой подплывающей к нему АХИЕВОЙ!

Я же его просила не связываться с ней, дак какого лешего он опять связался с ней? Было очень больно и неприятно.

— Пойдём, а? — раздался надломленный, болезненный голос подруги.

Органы сжались, готовясь выползти из горла. Вот за кого мне будет обидно в тысячу раз сильнее себя. Танька же любит его, а он, а он — мой брат, в котором я видимо ошиблась. Он всё тот же эгоистичный мальчишка, которому проще спрятаться в своём коконе чувств, чем разобраться во всём сразу. Нет, всё-таки мы слишком разные.

Тим чуть повернул голову в нашем направлении, и улыбка чуть не померкла на лице брата. Он совладел с собой, но глаза у него всегда отражали правду. Очень жаль, Тимошка, но сейчас, когда эта мадам вешается на тебя, я простить я тебя не сумею.

— Пойдем, — выплюнула я, резко разворачиваясь на 180 градусов.

До туалета мы шли молча. И Танька, которая всегда шла впереди и тащила меня на буксире, сейчас тихонько семенила сзади, будто я укрывала её от невзгод. Может, так оно и было.

— Она ещё поплатится за это, — резко и бодрым голосом сказала Таня.

— И как? — мечь, конечно, моё любимое блюдо, но, ни когда так озлобленно горят глаза.

— У них же тоже выступление будет, да? — я кивнула, — а какого числа? — ответила, — как прекрасно!

— Таня, ты же не хочешь сорвать его? — я, если честно, уже была уверена в своём вопросе.

— Нет, что ты, — голосом стервы ответила подруга, — я просто выведу девочку на чистую воду.

— Тань, — вот это мне не нравилось точно!

— Да, шучу я, — махнула она рукой, — я так низко не падаю. Просто пошучу над одеждой и всё. Пусть и дальше под фанеру поёт.

— Слава Богу. Ты не подумай, но учёба это уже другое дело. Не личное, Тань.

— Я понимаю, но над одеждой, же можно пошутить?

— Можно. Я даже помогу!

Вторая пара прошла незаметнее первой. В голове у меня летали мысли, как и успеть, отпроситься, и как успеть, подсолить Артёмке.

— Все свободны, — и мы опять сорвались со своих мест.

— Будет донельзя смешно, если одних отпустят, а других нет, — фыркнула Стася.

— Ты сомневаешься в талантах Егора? — попыталась отшутиться я.

— Так, — нервно встрепенулся Егор, — пошлите, уже.

— Не нервничай, — меня охватил озноб, — я сама нервничаю. Так, ребятки, погодите немножко. Я сейчас кое-куда сбегая, и вернусь.

— Надолго? — спросил Сашка.

— На минут пять, не больше, — ответила я и умчалась.

Так, мне срочно нужно найти Артёма. А вот и моя жертва. Стоит и вовсю флиртует с первокурсницей из направления вокала. А она, наивная, думает, что заинтересовала его.

Ухмыльнувшись, и чуть покачивая бёдрами, я направилась к своей жертве. Ни о чем, не подозревая, Арт продолжал флиртовать с девчонкой, а она млела от его внимания.

'Конец тебе, Тёмочка!' — подумали мои человечки, и я... запрыгнула на спину Лису.

Стоящие вокруг люди, удивительно захлопали глазками, уставившись на нас.

— Привет, милый, — проворковала я, целую в гладкую щеку.

— Привет, — эх, вижу, что впал в бескрайное удивление, — милая.

— Мама просила передать, что будет рада увидеть тебя снова у нас, — ага, и улыбочку нацепила милую. Ангельскую!

— Хорошо, — согласился Артем, а вот глаза отчётливо показали, что месть будет коварной, — обязательно загляну на днях, любимая.

От первокурсницы и след остыл. Или простыл? Пропал? В общем, от первокурсницы и следа ни осталось!

— Хорошо, — опять смачный поцелуй в щёчку, и я спрыгнула со спины, — ждём!

И не дожидаясь ответа и действий парня, я ускакала по направлению к английскому.

Ох, блин! По пути заметила, что погода начала портиться. Небо затянула, грохотал гром, и немного сверкали молнии. Лишь бы дождь не пошёл! Как назло, ливануло хорошо! Отлично, прямо сказать! Молнии, гром, ливень. Хорошо-то как! Стоп! У меня же соревнования! А, они ж в Клубе будут! Но сухой мне не добраться.

— Тебя где носит? — возмутилась Светка, поглядывая за окно.

— Пойдёмте уже, — я ввалила в кабинет, — Иван Соломонович, здравствуйте.

Иван Соломонович — старенький, как и большинство учителей, чуть выше Савелия Павловича, и чуть худея его же, но, считается самым пожилым человеком в нашей академии. После, конечно, же, Ленина!

— Здравствуйте, — кивнул он нам, — а где остальные?

— Иван Соломонович, — взмолилась я, едва ли не падая на колени, начиная молить учителя. — Мы к вам с огромной просьбой.

— Повествуй, — сделав вольный взмах рукой, сказал преподаватель.

И тут началось мольба, вздохи, ахи. Я даже на колени ещё разик упала. Случайно, кстати. Просто неудачно схватила Лиду за руку, а та не успела среагировать. Но, после этого нас тут, же отпустили.

— Отпустили? — крикнула я, подходящему Егору.

— Да, — меня схватили за руку и потащили на выход.

— Повстанцы, к бою! — проголосила я, как только наша группа двинулась.

— Повстанцы, — начал кто-то петь, под смех студентов, — джедаи, повстанцы, джедаи...

— Дарт Вейдер, — громко высказался кто-то, закончив песню.

На улице было прохладно, дождь прошёл так же быстро, как и закончился. До сих пор грохотало, нечасто сверкали слабые вспышки электричества в небе.

— Ну что ж, побежали, — и мы побежали.

Ребята, как и мы с Егором, отправились сначала по домам, чтобы поесть, переодеться, выложить не нужные вещи, а третья группа дружно отправилась домой к Янке, чтобы закончить своё творчество, которое, кстати, они нам так и не показали!

Мы с Егором стремглав помчались к нему домой, так как он находился недалеко от Клуба.

Скейт буквально на днях — тех днях, когда я Тёму игнорировала — был увезён к Пьяновым для целостности и сохранности. Да и мы сразу знали, что будет, да как, поэтому разработали план заранее. Елисей и Егор обещали подкрутить всё, что могла открутиться, и поправили всё, что могла отвалиться.

— Лис, привет, как дела? — я забежала в большую комнату, где Елисей в перепачканной одежде сидел посреди комнаты и ремонтировал велосипед.

— Привет, — у-у, а голос чего такой недовольный? — нормально...

— И чего у нас случилось? — Я натягивала на топ футболку с названием команды.

— Блин, — он нервно провёл руками по волосам.

— Рыжик, ты чего? — я подхватила косметичку.

— Да, девчонка одна, — он осёкся.

— Считает тебя бабником, эгоистом и последним скотом в школе? Но так, же и безумно жаждет с тобой отношений?

— На счёт последнего я не уверен, — он взглянул на меня удивлённым взглядом, — просто.

— Поймал её после школы, притащил домой, поговорил, поцеловал. Но! Без фанатизма, ладно? А-то напугаешь бедную девочку до смерти.

— А как мне тогда её домой затащить, скажи, пожалуйста? — он развёл руками, наблюдая, как я наношу краску на лицо.

— Как вы с ней связаны? — поинтересовалась я.

— Она сестра моей лучшей подруги, — он устало вздохнул.

— Лучшая подруга, — задумалась, — у тебя Дашка. Значит Данька?!

— Она, — он склонил голову к коленям.

— Это же идеально! — возликовала я с замиранием.

— Чего?! — недоуменно поинтересовался Елисей.

— Всё просто! Подговори Дарью, она тебе поможет. План таков: Дашка звонит Дане, говорит, что забыла дома ключи и просит, чтобы сестрёнка принесла их на квартиру её лучшего друга в твоём исполнении. И чтоб живенько! Она естественно примчится, ведь кто захочет получить люлей от сестры, а? ну, а остальную часть плана я поведаю Дашке.

— Почему Дашке? — и это все твои вопросы?

— Потому что, — пожала плечами, заканчивая грим.

— Хорошо, — и чего так вздыхать, — спасибо!

Так-то лучше! Последовал ещё один тяжёлые вздох, попытка возражения, и ни одного аргумента. Так-то! Против меня не попрёшь. Хоть на танке, хоть войной!

— Идём! — меня схватил за руку Егор, и вывел в коридор.

— Идём, идём, — с китайским акцентом передразнила я волнующегося парня.

Он недружелюбно на меня посмотрел, но промолчал. Умница! А вот далее и я начала волноваться. Сначала мы не могли найти заранее положенные краски, потом повязки. Из дома мы вышли, нет, вылетели.

— Неужели, — хором проголосили близнецы Кир и Нил.

— Вы чего так долго? — парни покорно сели на стулья.

— Краски не могли найти, — я тут же выложила всё на стол.

— За дело, — проголосил Стас, и визажисты умело начали наносить мейк парням.

Я свой наносила сама, так как не хотела, чтобы меня знали помимо Клуба.

Грим был простой. Для меня. Мы просто разрисовывали своё лицо в скелет. Я научилась этому быстро и просто, а вот парни наотрез отказались учиться.

— Осторожно, — раздался возглас, стук, треск.

Напугано обернулась, и...нет! Только не это! На полу лежал мой, черт возьми, скейт. Треснутый. Рядом стоял дяденька и потуплённым взглядом смотрел на перфоратор, дрель и ящик с инструментами.

— Нет, нет, нет, — голос пропал, — НЕТ!

В гримёрной комнате появились новые лица в роли моего брата и Таньки. По красноречивому взгляду подруги, поняла, что встретились они только что.

— Змея? — позвал Тимофей, — %Запрещено цензурой%.

— До нашего выступления осталось тридцать минут, — в грим комнату вбежал Дима, и грубо проматерился.

— Я сейчас, — Тимофей закопошился в карманах и извлёк телефон, — Артем? Твоя помощь нужна. Срочно. У тебя же скейт остался? Да. Сломался, — они ещё о чём-то поговорили. — Сейчас всё будет.

Через минут двадцать появился Артём. Я была на грани истерики? Нет, что вы. Я уже была в истерике! Грим смазался из-за слёз, и я пыталась привести его в порядок. Конечно, плакала я одна. В туалете. А что вы хотели? Это мой скейт! За пару минут до соревнований!

— Диан, — постучалась в дверь Танька, — Тёма приехал.

Собравшись с духом, я всё же вышла. Благо, из-за грима не было улик о том, то я плакала. Обычно, когда я плачу, у меня краснеют и глаза, и брови. Уж-с!

Артём, прислонившись к косяку, смотрел на меня, придерживая скейт рукой. Чёлка небрежно спадывала на глаза, но не закрывала его глаз.

Я подбежала к Артему, запрыгнув на него и крепко обнимая. Артем, держа в одной руке меня, а другой руке скейт, шептал мне на ухо какие-то ласковые слова и аккуратно целовал в щеку.

— Ребята, наше выступление начнется через десять минут, — сказал Дима, подскакивая со своего места.

Вся команда обреченно вздохнула. Такой казус прямо перед выступлением явно выбил нас из колеи, заставляя нервы напрячься до предела.

Но, несмотря на нервное душевное состояние, ребята держались молодцом, и гордо улыбаясь, вышли на сцену, где уже мой давний друг Борис объявлял выход.

— Эта та самая команда «двуликие», поприветствуйте их, ребята! — закричал в микрофон Борька, заставляя толпу возбужденно закричать и хлопнуть, сотрясая всю округу парка. — Тут до меня дошел слухок, что Змей наконец-то сбросит шкурку и явит нашему миру свой облик, если только команда победит. Я очень надеюсь, что змей не сольет игру, дабы остаться не рассекреченным. Прошу на рампу, мои дорогие «Двуликие»!

Пятеро парней Кирилл, Даниил, Дима, Егор и Стас, встали в определенную композицию, окружая меня так, что я оказывалась в самом центре, неприметно «танцевать свой танец», пока парни отжигали на полную мощность, стараясь вырвать себе достаточное

количество баллов. Да, это было захватывающее зрелище, но они только сравнивали счет с другой командой.

Я знала, что сейчас парни замедлят ход своих действий, плавно съезжая с вниз рампы, где я крутила простые трюки, и отдадут шанс вырвать победу моей персоне.

Теперь настала моя очередь. Трюки, трюки, трюки. И ещё раз трюки. Основная масса возлагалась на мои девичьи плечи. Парни не отставали, и, расположившись по обеим сторонам, крутили простые трюки.

Я понимала, что мне придется рисковать настолько, что надо будет выполнить трюк, который выполняли только самые отважные скейтбордеры.

Парни из команды тоже напряглись, но особого вида не подали, продолжая нарезать круги около меня.

Я беру разгон, двигаясь в противоположную сторону от движения парней, и начинаю свой номер. Я крутила такие пируэты, что мои ноги хрустели от сильных столкновений о поверхность моего скейта.

Но я справилась. Я смогла выполнить всё идеально точно без одной заминки. Я смогла вырвать свою команду вперед, одержав победу.

— Это было незабываемо, товарищи, — восхитился Борис. — Прошу на сцену, друзья мои. Я быстрее хочу посмотреть, что скрывается под маской змея.

— Сначала приз, — выкрикнула Таня, подходя к сцене.

Мы обговорили ранее с Долматовой, что комментировать будет она, дабы сохранить интригу до последнего.

— А Змей не убежит? — засмеялся Борис, подозрительно оглядывая меня.

— Нет, Змей хорошее, хоть и холоднокровное, земноводное, — выкрикнул Тимофей, подходя ближе к моей подруге.

— Конечно, не убежит, — задабривала Таня. — Уползет.

— «Двуликие», при этом торжественном моменте, в этом радостном месте, — формулировка предложений явно страдает у ведущего. — Мы объявляем вас победителями командных соревнований.

— Змей, ну не томи, — прохныкал Боря. — Мы уже на протяжении двух лет испытывали интригу. Кстати, ходят слухи, что ты братишка одного замечательно трейсера Тимофея Мартина. Вот, кстати, и он.

Борис указал на Тимофея, что стоял рядом с Долматовой, с улыбкой наблюдая за представлением, что разыгрывала я.

— Не братишка, а сестра, — сказала я, срывая с себя повязку и стирая ей весь грим с лица.

— Девчонка? — ели выговорил Борис, чуть ли не в прямом смысле собирая челюсть с пола.

— Девушка, — тактично поправила его я. — Неожиданно, правда?

— Правда, — шокировано произнес парень, переводя взгляд на точно такую же шокированную толпу, не ожидавшая, что знаменитый змей окажется женского пола. Кажется, многим девочкам сейчас разбили сердце.

После ухода со сцены, я и Лис быстро скрылись в дальней комнате, которая была заполнена, разными вещами. Из освещения здесь было только окно, но и от него пользы было мало, так огромный шкаф бросал тень. С другой стороны стояли друг на друге коробки, из которых вываливались то ленточки, то разные статуэтки. Видимо с маскарада осталось.

Или он надвигается, а напротив окна стоял высокий стул из бара. Дверь, кстати говоря, находилась с левого бока, и как, только, заходишь в комнатку, то сразу натыкаешь на стул.

Артем, захлопнув за собой дверь, моментально усадил меня на этот стул, заполняя собой всю пространство вокруг меня.

— Если ты ещё раз попытаешься выполнить опасные трюки, я сам тебя моментально убью.

И не давая мне ответить, Артем прижался к моим губам, начиная целовать мне грубо, дерзко и страстно, обвиняя мое, охотно отвечающее на его ласки, тело.

— Тёма, — я всё же с огромной неохотой отстранилась. — Сюда в любой момент могут зайти.

— Хорошо, — через пару минут ответил Арт, — иди, а уже. Иди.

Я про себя хихикнула, и быстро чмокнув парня в губы, радостная ускакала обратно. Эх, представляю как Тёмке сейчас «хорошо».

А вот вернулась-то я очень во время! Ещё б чуть-чуть, и я бы осталась без брата. Зашла я, как говорится, за секунду до того, как в Тимофея не полетела ваза. Стас чудом успел перехватить руку моей подруги и выловить вазу. А вот перехватывать тело Долматовой уже рискнула я. Мужскими руками здесь не поможешь.

— Что случилось? — повышенным тоном спросила я.

— Разминаюсь, не понятно, что-ли? — фыркнула Танька, сдувая со лба серую прядь волос. — скоро зачёт по метанию, вот и тренируюсь.

— А почему именно ваза? — и сразу же продолжила, — есть вещи и крупнее.

— Да она мелкая, — махнул рукой близнец, — силёнок-то нет, вот, и бросается чем легче.

— Я не мелкая, — яда в голосе подруги было полно, — хочешь увидеть что-нибудь маленькое? Загляни в штаны.

— Мне достаточно увидеть твою грудь, — ответил Тимофей.

— Так, — прикрикнула я, — оба замолчали! Что здесь происходит? Я только на пару минут отворачиваюсь, а за это время успевают Землю уничтожить и заново её возродить!

Тимофей, не желая ничего объяснять, махнул рукой, и устало приземлился на стул, зарывшись пальцами в свои густые светлые пряди волос. Таня прерывисто вздохнула. Ладно, спишем на нервы и стресс.

— Веселитесь без меня, — подруга передёрнула плечами, сбросив мои руки и, вышла за дверь. Я уставилась на брата.

— Что? — развёл он руками.

— Иди, чего сел!? — я повторила его жест, — извиняться я что-ли буду?

— С чего я-то? — он поднялся. Уже хорошо.

— Оба извинитесь, — указала на дверь, — я уверена.

Тимофей всё же послушался и пошёл за Таней.

— Ну, думаю, веселиться мы сегодня не сможем, — о, Пьянов появился. И чего это мы такие помятые, а?

— С чего вдруг? — а победу праздновать?

— Напоминаю: завтра, четырнадцатого мая, в субботу, отъезжает автобус до нашего грандиозного лагеря. Ровно в шесть утра по нашему времени.

— Нет, — взвыла я, — за что мне это, Карл, за что?

Парни покачали головой, усмехнувшись. Злюки. Мы дождались, пока появится Лис, и

вместе вышли в главный холл Клуба.

— Я сейчас, — крикнула я парням.

В туалете, где я плакала, я вроде бы оставила косметичку. Эх, лишь бы не украли. Но добраться до туалета я так и не смогла. Слишком приворожила меня увиденная картина:

Чуть поодаль, чтоб никто не смог их заметить — просчитались — около каменной стены стояли Тим и Таня. Подруга спиной прижалась к стене, одна рука брата была около её головы, а вторая на её талии. Тимофею приходилось наклониться, чтобы их лица находились на одном уровне. Как ни как, но подруга доставала Тимке только до подмышки. Они что-то гневно высказывали друг другу — жаль, слышно не было — а потом брат прижался своими губами к губам Долматовой. Она опешила, но вырваться не пыталась. Наоборот, несмело положила обе ладони ему на шею и расслабилась. Не верю своим глазам: чтоб Долматова и несмело? Нонсенс! Мартин чуть отстранился, что-то прошептал и Танька кивнула. Далее, опять последовал поцелуй, но короткий. Тимоша взял Таню за руку и повёл, как видимо, в моё направление. Ох, тикаем ребятки, тикаем!

Весь вечер пятницы тринадцатого мы провели в сборах. Да, после того, как я с горем пополам закрыла чемодан, тот реально напоминала ведьму. И странно было то, что мыслей об Артёме не было вообще. Ладно-ладно! Сдаюсь! У меня не было мыслей ни о чём, кроме Артёма.

Ну, вот зачем он так со мной? Зачем так причинять боль, а? я же человек. А на людей нельзя спорить, нельзя! Помнится, я читала несколько книг, где парень спорил на девушку, но в конце всё равно был ХЭ. Только, мне что-то не верится, что у нас всё будет чики-пуки. Только если, только если — что?

Приворожить? Бред. Удержать ребёнком? Не получится по некому состоянию здоровья. Угрожать? Ой, всё. Пора заканчивать с криминалом.

Утро субботы четырнадцатого тоже не увенчалось успехом и радостным настроением. Мало того, что подняли посреди ночи — в шесть — то и разозлили! Я, видите ли, долго собираюсь. И чего Тимофей такой нервный? Да, кстати, с ним я не разговаривала. После того момента, как наорала на него, что чуть голос не сорвала. Но, он видимо внял, раз сразу же схватился за телефон и разорвал все связи с Ахиевой. Нет, я, конечно, понимаю, что личная жизнь человека — личная, но везде присутствует НО. Может, это всё из-за того, что и брат, и подруга равнодушны друг к другу, просто олени слепые. Может, я страдаю чувством привязанности к Тимофею, и не смогу его отдать в непроверенные руки. Впрочем, неважно, так как Юлю я в родственниках не хочу. А ещё, брата я убедила такой фразой: 'А ты, мальчик мой, я понимаю — слепой. Ахиева же ищет себе богатенького, красивого. Конечно, понятно, что с Лисом и его друзьями ничего не светит, но есть и другие институты. А ты смотри какой! Красивый, умный, да и с деньгами. Эх, только с сестрой не повезло. Может мышьяк ей в чай засунуть? Хотя, это можно сделать и после свадьбы! Да, Тимошка?'

Сегодня уже воскресенье пятнадцатое, дело к вечеру пришло — 18:37 — и мы сидим у костра, после того, как разложили все свои вещи по комнатам. С Долматовой мы выпросили отдельную комнатку. Конечно, нам сначала отказали, но через полчаса мы стали обладательницами ключа от маленькой комнаты по соседству с певцами. Этот факт меня не обрадовал, но просить другую комнату не стала. А то и эту отберут. Тимофей — да, он тоже оказался здесь — жил в корпусе с дизайнерами. Тим учится на архитектора, но в другой академии.

Дак вот, отошла от темы. Сидели мы сейчас на полянке около разгорающегося костра. На улице было ещё очень светло, но ветер, исходящий от недалёкой речки был холодноват. Рядом была установлена сцена, на которой должны были выступать добровольцы.

— Внимание, внимание, — так, это Тайфун, лучший друг близнеца, — выбираем нашего счастливчика, который весь вечер будет исполнять нам песенки.

Денис — именно так звали парня — подошёл к прозрачной первой вазе, где определялись направления.

— Актёры, — дизайнеры, архитекторы, певцы и спортсмены облегчённо вздохнули, — выбираем ВУЗ.

Тайфун хищной походкой — ещё один бабник — подошел ко второй вазе с большим количеством записок и, пошарив там рукой, достал одну.

— Государственная академия искусств, — мы тихо застонали.

— Не надо так расстраиваться, — Ден подошёл к третьей вазе. Курс. — Третий курс.

Чёрт! Я ж на третьем, мать вашу, курсе. А удача была так близка.

— И так, последнее, — остался лишь участник, — ого. Тимофей, а твоя сестричка хорошо поёт?

— У тебя есть сестра? — раздалось вокруг.

— Может сбежать по-тихому, а? — шепнула я Таньке на ухо.

— Ну, она музыкальную школу окончила, — а-а, предатель.

— Мартина, — может за Егором спрятаться? — прошу на сцену.

— А может не надо? — поинтересовалась Танька.

— А что, боишься, что твоя подружка оглушить сможет? — сказала Ахиева, и засмеялась.

— Боже. Кто бы говорил, — воскликнула какая-то светленькая девушка, — я на тебя смотрю — боясь ослепнуть. Или окаменеть.

Сравнение с Горгоной осталось не бесследным, вызвав смех у ребят. А нас тут много!

Тайфун странно — для меня — взглянул на девушку, а она в отместку показала ему язык. Между ними определённо что-то есть.

— А ты, замарашка, помолчи лучше, — отозвалась Юля.

— Ахиева, молчи уж, — покачала я головой, поднимаясь, — не делай нонсенс в биологии.

— Что?

— Ну, коровы же не разговаривают. Вот и ты молчи. Может, не знаю, помычат для разнообразия. В крайнем случае, твякнуть. Только бешенством не зарази.

Это вызвало ещё один приступ смеха, и преспокойно зашла на сцену. Точнее, 'преспокойно'. Волновалась я, не по-детски. Одно дело выступать, а другое дело петь. Для меня пение было всегда чем-то личным, как для Таньки рисование.

Женька — она естественно тоже была здесь — вышла на сцену, настроить камеру. При этом, ругаясь по телефону с Ксюшкой.

— Так, — ко мне подошёл Денис, — на чём играть умеешь?

Может, мне прикинуться дурочкой, и сказать, что я ничего не умею.

— На всём, — а-а, Тим — предатель.

— На всём? — переспросил Ден.

— Да, — кивнула я, — а знаешь, какой мой любимый инструмент?

— Какой? — Вау, со мной флиртуют.

— Нервы, — опять смех, — не одолжишь свои, а? А-то все добровольцы кончились...

— Извини, — он поклонялся, — но этот инструмент занят.

От меня не ушёл тот быстрый взгляд в сторону той девчонки, которая вступилась за меня.

— Органы, может? — опять смех, — я так люблю играть с почками, или печенью. Но, с сердцем это выходит лучше, — быстрый взгляд на Лиса.

— Моё тело «от» и «до» занято на сегодня, могу поставить бронь на следующую неделю.

— Извини, Денчик, но твое тело меня не интересуется, — махнула рукой, — раз нервишки и органы заняты, то свободен.

— Какие мы невежливые, Диана, — покачал головой лучший друг брата, — тебя братик

совсем не воспитывает?

— Она меня бьёт, когда я её воспитываю, — вставил Тим, вызвав новый порыв смеха.

— Эх, ты, Ди, мальчиков бить нельзя! — пожурил меня Ден.

— Да, вы у нас нынче такие нежные, — опечалено вздохнула, подхватив цветочек, — дарю.

Денис сощурился, но цветочек принял, даже в свою шевелюру вдел.

— Так, что петъ-то? — поинтересовалась я.

— На твое усмотрение, — начал Ден, но я быстро его перебила.

— На моё усмотрение? Правда? Протесты отклоняются, слова не возвращаются. Уважаемые слушатели, пристегните свои нервишки. Сейчас вам предоставят: трещь, вопли и слёзы. Удачного вечера.

Я взяла в руки гитару, задумавшись, чтобы спеть. Идей, конечно, было много, но всё меня останавливало.

А тем временем — вечерело. Закат спустился на землю, окутывая последними лучами солнца всё вокруг. Большая часть разбрелась, другая половина отправилась во второй лагерь, оставшаяся, тем не менее, не маленькая, группа осталась. Сразу завяло романтикой и чем-то особым, колким душу. Парочки сидели в обнимку, перекидываясь взглядами, поцелуями, жестами и прикосновениями. Даже Тим незаметно пересел к Таньке, чуть задевая её плечом.

Я, присев на предложенный стул, провела рукой по струнам, делая первый аккорд, привлекая внимание. И тихим, но цепким голосом начала петь.

Не сводя взгляда с Артема, я звучно припевала слова, словно говорила и посвящала ему все слова.

После окончания первой песни несколько секунд была гробовая тишина. А-то, что мы находимся в лесу, заставило передёрнуть плечами. Потом, конечно, последовали аплодисменты, и даже свистки. Переведя дыхание, я взяла у Тимофея стакан с соком и полностью опустошила его.

— Дальше? — прохныкала я.

— Конечно, — раздалось разнобойным хором.

Я вновь присела на свой стульчик и положила гитару на колени, но играть не спешила. Несправедливость какая-то. Все спокойно сидят, отдыхают, ЕДЯТ, а я тут, между прочим свою душу раскрываю! И что, что не мои песни. Пою-то их я!

Но, честно признаться, мне это понравилось, поэтому решила продолжить.

пела долго, плавно и медленно, растягивая этот очаровательный момент как можно дольше, но по истечению трех песен мгновение великолепия прошло, когда к Теме подседа какая-то девушка.

— Я прогуляюсь, — шепнула подруге, и, дождавшись её кивка, отправилась на полянку, которую увидела ещё утром.

Это, конечно, не очень безопасно, но зато тихо и одиноко. Именно это и настораживает.

— Эй, детка, — нет, это было сказано не мне, — перестань ломаться.

— Ты придурок, отпусти меня, — а голос был очень знаком. Даша?

Я быстро зашевелила ногами, стараясь не спотыкаться об всякую дичь. Подросла я во время. Подруга Елисея, Дарья, стояла, прижавшись к дереву, а рядом с ней стоял какой-то парень.

— Слышите, — окликнула я их, — если вы хотите уединиться, то лучше это сделать в другом месте.

Парень обернулся, но я его не узнала. А вот дикое облегчение в глаза Демоновой мне было ясно видно.

— Шла бы ты отсюда, — сдержалась, чтобы не передёрнуться, — или хочешь присоединиться? Мы будем рады компании, правда, милая?

Так, надо срочно что-то делать. Только что? Почему в панической ситуации мозг отказывается думать?

'Голос завьшай, дурра!' - эх, верные мои человечки!

— Нет, знаешь, — непринуждённо заговорила громче, повышая голос с каждым словом, — с маньяками иметь общих дел не собираюсь. Тем более, лес, антисанитария — не по мне. Не знаю, как вам...

Слава Богам, раздалась шага, а с ними и знакомы голоса.

— Диана, — Артем осёкся.

— Ты чего... — о, и Солнышко тоже тут.

Я вздохнула с облегчением, а вот Дашку срочно нужно спасать. А-то она скоро белее мела станет. Или уже, в темноте не видно.

Не замедляя хода, Лёшка пересёк расстояние между ними и...эх, вот это удар! Нокаут! А вот далее пошло не так как должно было пойти. Алексей начал орать на Дарью. Ух, ты. Они знакомы...

— Какого хрена ты с ним пошла, а? — свирепел Лёша.

— Солнышко, не ори, — я даже ногой топнула, — она и так испугалась, а ты ещё и орёшь!

— Диана, ты тоже не вмешивайся, — эй, наглая лисичка, а на меня за что орать? — ты хоть понимаешь, что он мог сделать с вами двумя.

— Прекратите орать! — опять топнула ногой, — Дашка, пошли.

— Вы знакомы? — нечего себе мы темы быстро меняем.

— Знакомы, — буркнула я.

— Стоять, — остановил нас Лёша, — Дарью я доведу сам.

И пересекая мои возмущения, парень подхватил Демонову на руки и понёс в сторону лагеря. Около низ тут же запрыгала рыженькая девчонка, в которой я не сразу признала ту, которую видела на балу.

— Лиса, стоять, — крикнул Артём, — сюда. Живо!

Девушка замерла, а потом медленно-медленно поплелась в нашу сторону, пиная камушки и веточки. Плечи поникшие, голова опущена.

— Я вам что сказал? Чтобы вы от лагеря далеко не заходили! И что вы творите, а? — хорошо, что он не орал, а только возмущался.

— Тёмка, прости, пожалуйста, — взмолилась рыжеволосая, — это всё Лёша.

— Причём здесь Лёха? — развёл руками Тёма.

— Солнышко её спас, — заметила я.

— Солнышко? — обратили на меня внимание очи девушки.

— Не замораживайся, а отвечай Тёмке, он зол, — спокойно контактировала факт я.

— Ну, Лёша вывел Дашку, и она ушла, — робко отвечала девушка, — а потом она не появляясь и, я пошла её искать. Думала, что она в нашей комнате, но её там не оказалось и вот...

— Ладно, Ника, — выдохнул Тёма, — дома поговорим. А теперь ты.

Последнее было обращено ко мне, но я до сих пор вникала во фразу 'Дома поговорим'. А между тем, та самая Ника уже ускакала.

— А вы с ней родственники? — быстро спросила я.

— Да, она моя сестра, — фыркнул Артем, — от темы не отскакивай.

— Я и не отскакиваю, — буркнула я.

— А ты-то кого хрена пошла в лес, скажи, пожалуйста?! Принца искать загробного.

— Зачем мне принц, когда у меня есть рыцарь? — гордо поинтересовалась я, прижимаясь к Тёме.

Лучшая защита — нападение. В бой идёт тяжелая артиллерия.

Невзначай провела рукой по лицу парня до шеи. Он быстро поддался ласке, прикрывая глаза. Успокаивался.

— Ты хоть представляешь, как я испугался, когда увидел тебя там, а? — прошептал Лис, — а если бы мы не пришли? Он бы с вами двумя бы разделался, дуррочка...

Вместо слов, я просто обняла его, уткнувшись носом в шею. Ну, конечно, мне сначала надо было встать на носочки, а только потом уткнуться. Крепкие руки парня сжались моей талии, не причиняя боли, а словно хотели защитить меня от всего. Маленькими поцелуями, я начала покрывать дорожку от шеи до губ Тёмы, заставляя забиться венку на шее. Эх, всё-таки мне до безумия нравится его лисичка на шее. Наконец добравшись до губ Артёма, я чуть ли не, впервые, поцеловала его. Робко, чуть насторожено. Он сначала даже не ответил. А потом перехватил инициативу в свои губы.

— Тём, — я повернула голову, за что получила поцелуй в шею, — пора остановиться.

— Я с ума сойду, — шикнул Тёма, не отпуская меня.

Эх, Тёма, думаешь, мне хорошо оставаться в таком состоянии?

— Тём, — заговорила я, — обещаю, что никогда меня не предашь.

— О чём ты, маленькая? — он недоумённо посмотрел мне в глаза, — ни за что на свете я не хочу сделать тебе больно.

Дыхание резко перехватило, заставляя слёзы подступать к глазам. Если бы он сейчас сознался, то ничего бы не было.

— Я тебе верю, — соврала я.

Он легко поцеловал меня в лоб, и проводил до моей комнаты. Как оказалось, наши комнаты были почти рядом. У нас с Танькой в середине коридора, а у парней в конце. Он жил с Лёшкой, Яром и Денисом.

Зайдя в комнату, я уселась на пол и разревелась. Тихо, но горько. А в голове крутилась ненавистная строчка из песни ранеток: Обещай, обещай меня любить, обещай, обещай любить меня, Обещай, обещай других забыть, ничего больше мне не обещай!

— Всё, тише, успокойся, — ласково шептала Танька, обнимая меня.

Утро выдалось тяжёлым. Мало того, что мы с Танькой не спали полночи, то я вдобавок ещё и ревела. Голова гудела, и я молилась, чтобы с лицом у меня было всё в порядке. Молитвы были услышаны, и моё лицо не было опухшим и красным. Но, радости закончились. Пора собираться и выходить в свет Божий. Эх, за что мне это, а?

Собиралась я с тихим стоном и фырканьем. То у меня нога не в ту штанину залезет, то рука в горловину попадёт. Когда я, неужели, надела штаны в военную окраску и серую кофту, то Танька стояла собранная около порога.

— Мне ещё волосы, — я оглядела себя в зеркало.

Я схватила резинку и сделала безобразный пучок, который на последних трех волосинках держался на макушке.

— Пойдем завтракать, — Долматова насильно потащила меня в столовую, где собралось много народу.

А ещё, с самого утра у меня саднили костяшки на руках. Так, где тут Тим? Ах, вот он. И чего это мы ручки прячем?

— Привет, — многозначно поздоровалась я, присаживаясь напротив брата, перед этим подвинув какую-то девушку.

— Привет, — кто-то отозвался, кто-то кивнул.

— Руки, — выжидающе посмотрела на близнеца.

— Ди, — шикнул он.

— РУКИ! — по слогам произнесла я.

Вздыхнув, Тимофей вытащил из карманов кофты руки, положив их на стол. Красота неопишуемая!

— Миленко, — повертела ладошки брата, — и где это ты так упал? Точнее, на кого?

— Со стенкой характерами не сошлись, — хмыкнул Тимофей.

— Я с ней потом лично переговорю, с ней мы сойдемся, — серьёзно ответила я, — а ты ещё попросишь у неё прощения! После завтрака будешь бинтовать.

— Какие-то царапины, — начал брат, и был жестко перебит.

— Какие-то царапины, — передразнила я его, — тебе, может быть, не больно, ты ж мужик. А я девочка, и ощущение, будто я трёх парней в нокаут отправила!

Окружающие смотрели на меня с недоумением. Так, по правде говоря, как на дурру.

— Хорошо, хорошо, — вот, молодец, — только давай закроем тему. Ты отчитываешь меня как ребёнка.

— А знаешь почему? — поинтересовалась я.

— Почему? — попался на уловку Тим.

— Потому что, — пожалала плечами, и стащила у него булочку.

— Эй, — хи-хи, какие мы возмущённые!

Тим попытался отнять свою булочку, но без боя не даётся наш гордый Варяг! Поэтому у близнеца получилось только отщипнуть себе кусочек и быстренько его съесть. Но, нам в этом деле я не остановилась и начала постигаться на другую еду 'старшего' братика. Тиму это надоело, и он, поднявшись со своего места, отдал мне свою порцию, а себе взял другую.

— У тебя целая, а у меня нет, — надулась я.

Тимофей поменял подносы.

— Ой, да забери это от меня. Я же не жадина, — опять поменяла подносы.

— Мартина, успокойся, — Тимофей присел на своё место.

— Мартин, кушайте спокойно, — светским тоном отозвалась я.

Тим и Танька передёрнулись. Конечно, я таким голосом только рядом с важными — то есть нудными — людьми на светских вечерах разговариваю.

— А ну-ка, стой, — заорал на всю столовую Тайфун, — Алиса!

От него, почти задыхаясь от смеха, бежала та самая девчонка. В свете дня я разглядела её лучше. Длинные светлые волосы, сама маленькая. Что-то вроде, если меня с Танькой совместить. Денис не отставал, и, перепрыгнув через стол, кинулся за Алисой.

— Что ещё для счастья надо? — вздохнула какая-то девушка.

— Любовь зла...

— Скорее жестока...

— Так, — поморщилась я, — оставили тему химического процесса.

Девушки досадно цокнули, парни лишь усмехнулись. И чего им всем приспичило на эту тему поговорить?

— Просто на Диану никто не смотрит, вот она и не знает что такое любовь, — высказалась Юля.

Мы с Танькой открыто заржали. Именно эту фразу я сказала сегодня ночью. Конечно, последовало продолжение: 'настоящая любовь. Для чего я гожусь, а? чтоб меня били, или на спор ставили? Увольте!'

— Да, у меня недостаток любви, — высказалась я, рассмеявшись, — я и с Антоном рассталась из-за того, что мне любви и внимания не-хва-ти-ло. Да, Танька?

— Ага, — она продолжала посмеиваться, — нет, просто ты скупа на эмоции, вот и не знаешь этой прекрасной болезни. У тебя, то бабочки расцветают внутри от одного вида возлюбленного, то от одного его же вида блевать тянет.

— Бабочки внутри? — я хмыкнула, — это же чего объесться надо, чтоб бабочки внутри были. А? понимаю там — тараканы в голове.

— Если судить по законам биологии, то нам надо съесть окуклившуюся гусеницу. Деликатес!

— И капустой закусить, чтоб размножались и от голода не дохли, — добавила я.

Ребята смеялись, некоторые смотрели недоверчиво. Некоторые отложили тарелки. Аппетит пропал, видимо.

— А кузнечики подойдут? — сказала сестра Артёма, — ну, они же тоже по стенкам прыгают и заставляют шевелиться. Тем более, есть же блюдо сушеные кузнечики.

— Ага, давайте сюда ещё лягушачьи лапки добавим, — выкрикнула Дашка, — так, для благополучия в семейной жизни.

— Знаете, в какой-то стране едят младенцев. Так вот как дети появляются у мамы в животике, — серьёзно отозвалась Таня.

— Стоп, а как появились мы, если младенцев едят, — спросила Ника.

— Ну, там видимо отбор какой-то, — пожала плечами Дашка.

— Ага, — кивнула Танька. — Но это, же не в нашей стране, так что.

— А мне всё равно интересно, — вставила я.

— Тебе наглядный пример устроить? — поинтересовался Лис.

— Ты со свой пошлятиной, в мою философию не лезь! — буркнула я.

— Молчу, молчу. Но моё предложение в силе.

— Просто мне интересно: мы все произошли от обезьяны, но жизнь зародилась в воде. Но, мы так, же были сосланы Богом от Адама и Евы. А ещё мне интересно: если мы всё же произошли от обезьяны, то кто появился первый: мужчина или женщина. Возвращаясь к христианству — мужчина. Хорошо, но тогда какой нации он был? Судя по развитию истории, то иностранец. Но в христианстве славян. И ещё мне интересно: кто придумал жить половой жизнью, чтобы делать детей! С чего всё это началось, а?

В столовой повисла тишина. Эх, опять я всех озадачила своей логикой. Может, дурру включит пока не поздно?

— Как-то так, в общем, — я пожала плечами и села обратно. Когда я успела встать?

— Диана, ты только что сказала самую умную вещь в своей жизни, — засмеялась подруга.

— Спросила! — возразила я, — это всё были вопросы.

— Боюсь тебя разочаровать, но, ни биологи, ни физики, ни географии, ни другие учёные не смогут тебе ответить, — пожал плечами Тим.

— А счастье было так близко, — печально выдохнула.

— Конечно, близко! Всего-то пару миллиардов лет тому назад, — беспечно начала Долматова, — подумай! Может, у динозавров спросим? Они тип нам, так сказать, помогли в эволюции.

— Ещё чуть-чуть, и у меня мозг взорвётся, — простонал Лёша.

— Там нечему взрываться, Сатан, — ехидно ответила Дарья.

— Раунд первый: ничья. — Громко выразилась я, и Ника стукнула вилкой по стакану.

— Тем временем, противники напрягают извилины, чтобы сморозить какую-нибудь ехидность. Ну, кто же начнёт? — выступила Таня.

— Лёшка, слышишь, что говорят? — Дашка прислушалась, — надо напрячь извилины. Ты знаешь, что это такое?

— И как же на это ответит Алексей? — издала барабанную дробь Танька.

Ответить Алексей не успел, так как нас призвали к быстрому одеванию и сбору около главного входа через десять минут.

Ну, теперь мы стоим около входа, дожидаясь экскурсовода. И куда же он запропастился, и вообще, куда мы едем?

— Внимание, — о, а вот и пропажа, — сейчас мы садимся в автобус и едем в древний храм...

Оказывается, что этот храм, построен в неизвестно каком году, а посёлок назван в честь него. А если быть точным, то посёлок древний. Ему более чем четырех с половиной веков. По легенде, храм был поначалу не храмом, а замком. Говорят, что один король построил — не сам, конечно, — для своей жены, когда та родила ему сына. Больше, кстати, у них детей не было. Далее, в этом замке женился сын короля и королевы. Вскоре у него родился тоже сын, который так же женился в этом замке. Так продолжалось из поколения в поколение. Там даже есть стена, где записаны все их имена. Что-то вроде нашего современного обычая: Оля + Дима. Ну, понятно, да? Так же, там стоят даты, когда был зафиксирован брак, и его расторжение. Однако последнего не было ни в одном. А так же легенда гласит, что после еще одной свадьбы, замок стал храмом любви и семейного счастья. После этого там поселились иконы. Во время какой-то войны, когда в храме проживала жена с сыном, его пришлось покинуть. После в него уже не возвращались. Во время первой мировой войны

храм стал местом спасения, а так же госпиталем. После войны так же был оставлен в том же виде, даже икон прибавилось. Сейчас храм возобновлён, но кем — неизвестно. Говорят, что его возобновитель живёт в нём, и выходит лишь к тем, кто связан между собой с небес, и дарит им какое-то из украшений. В основном были цепочки, браслеты и кольца.

— Пройдёмте в храм, — мы уже добрались до места, и стояли около замка.

Храмом его назвать можно, но трудно. И если я представляла его серым и с башнями, то грубо ошиблась. Он был белый с круглыми башнями, чем-то напоминая собор Софии. А стены его были мелко-мелко высечены в виде аленьких пар с детьми. Говорят, что у молодожёнов, заключённых брак в этом храме, рождались мальчики.

— Сейчас вас проведут в главный холл храма, — сказала Регина Леонидовна.

И мы всей дружной кучкой пошли за экскурсоводом, постоянно крутя головой туда-сюда. И как только голова не отвертелась?

— В этом холле проводились трапезы в честь свадеб, а в следующем заключались помолвки. Если заглянуть в дверь правее, то мы попадём в родильную. Сейчас у вас есть полтора часа, чтобы походить по храму, а потом встречаемся здесь же.

По лицу Регины Леонидовны было видно, что она не раз здесь была, но до сих пор не могла наглядеться на всю эту красоту. Да, чтобы это всё осмотреть понадобится не менее трех лет. И то вряд ли.

Я аккуратно поднялась по лестнице вверх, и попала в коридорчик, где была одна дверь и подъем на третий этаж. Повернув голову назад, я посмотрела, нет ли за мной слезки, и направилась в ту самую дверь. Неизвестное всегда манит.

Приоткрыв дверь, я посмотрела, нет ли там кого, и, заметив, что комната пуста — зашла. Это оказалась спальня королевы и короля, а так же их сына. Стены были выкрашены — а может, и нет — в нежно, почти бледно розовый цвет. Напротив двери — огромное окно. Слева от меня стояла огромная кровать с балками, на которые была подвешена лёгкая материя. Около кровати стояла люлька. Не удержавшись, я подошла к детской кроватки и положила ладошки на ободок люльки. Люлька чуть качнулась, но что странно, не создала скрипа, а только приятный звук. Знаете, когда открываешь шкатулку с балериной и там мелодия, под которую статуэтка кружится. Вот на что она была похожа.

— Не волнуйся, и у тебя дитё будет, — вздрогнула, услышав старый женский голос.

С болью, я отрицательно покачала головой. Нет, к сожалению, детей у меня не будет. В семнадцать лет мне поставили диагноз — бесплодие. В восемнадцать лет, когда я прошло обследование в другом городе, диагноз не подтвердился, но и ничего хорошего не сказали. Вероятность забеременеть у меня очень мала. Мама постоянно повторяла мне, что хоть и мала, но все, же есть. Но ещё в четырнадцать лет я разучилась верить в сказки. Я приняла свою участь, но это не значит смирилась. Я до сих пор с болью смотрю на тех девушек, которые носят под сердцем своего малыша. Мне этого не понять. И люто ненавижу тех, кто от них избавляется. Да, их тоже можно понять. Болезни, бедность, выбор. Но все, же не могу себя осилить и перестать. В шутку говорю, что буду нянчиться с детьми подруг и брата, скрывая всю жизненную действительность за улыбкой.

— Нет, — всё же хрипло ответила я, — я такого счастья не испытаю.

— А ты не спорь со старшими, — пожурила она меня с улыбкой, я её не видела. Но чувствовала, — главное верить в мечту и не изменять ей.

В комнате появился ещё один персонаж — Артём Лис.

Когда я обернулась, то оказалась около двери, а женщина стояла на моём месте, к нам

спиной, и покачивала люльку.

Так же, не показывая своего лица, она подошла к нам, и тихо попросила наши правые руки. Оба молча, подчинились.

Лёгким движением руки её холодные пальцы коснулись наших шей. Я вздрогнула от резкого шума около детской кроватки и обернулась, как и Артём. Повернув голову назад, я обнаружила, что старухи уже нет. Я задела шею, и замерла, нащупав медальон. Украшение было выполнено из чистого серебра и с внутренней стороны были выполнены иероглифы. Но, что меня поразило больше всего — с наружной стороны был рисунок. Яблоко, а на нём дельфин, держащий в пасти розу, амарант, самшит, гвоздику, незабудку. Я пришла в шок от этого букета, так как изучала язык цветов.

*Роза — в большинстве любовь.

*Амарант — неумирающая любовь.

*Самшит — верность.

*Гвоздика — мое сердце страстно стремится к тебе, страсть, одержимость любовью.

*Незабудка — истинная любовь.

А так же, я начала лихорадочно вспоминать, что значит яблоко и дельфин.

***Яблоко красное — предложение сексуальных отношений женщины к мужчине, а яблоко зеленое намекает женщине на секс с надеждой на зачатие потомства!**

*Дельфин — символ любви и преданности.

Так, Диана сошла с ума, ибо коллективных галлюцинаций не бывает. Артём так же внимательно рассматривал украшение, не понимая в чём их смысл. Видимо, он не внимательно слушал Регину Леонидовну.

— Прикольно, — повертел украшение Лис, — а как она с размером угадала?

— Артём, — начала я вне себя от шока, — ты слушал Регину Леонидовну?

— Отчасти, — кивнул он.

— Помнишь последнюю часть? — он отрицательно покачал головой.

Эх, милочка. Вы ошиблись. Может, вы перепутали каких-то других Диану и Артёма, а? мы явно не соединены свыше, а я не могу иметь детей.

— Замечательно, — через силу улыбнулась я, выходя из комнаты.

Эх, и стоило в эту комнату заходить? Очевидно, что нет. Но, признаюсь, мне там понравилось. Даже, это всё покачалось чем-то родным и притягательным. Мотнув головой, я отправилась в холл, где проводили помолвки. А там стояла Танька, сжимая руку.

— Что там у тебя? — поинтересовалась я.

Долматова перевела взгляд на меня, раскрыв ладонь. На ней лежал браслет из точно такого же материала, как у меня медальон. На нём были те же иероглифы, но вот рисунок был другой. Голубь в клюве, которого находились цветы, которые рассмотреть я не успела.

— Второй у, — она сглотнула, я напряглась, — у Тимофея.

— Так, у тебя тоже цепочка, — заметила Танька. — С кем?

— Лис, — добила её.

— Если всё, что сказала Регина Леонидовна — правда — что маловероятно — то судьба над нами издевается, — прошипела Таня в коридоре.

— Не задумывайся на эту тему, — настоятельно попросила я, — знаешь, когда человек о чём-то часто думает, то он несознательно начинает стремиться к этому. Допустим, ну не хочешь ты видеть человека, но постоянно встречаешь его. Но всё равно не меняешь это место, уже подсознательно зная, что хочешь с ним встречи. Даже для того, что сказать

какую-нибудь едкость. И не надо говорить, что это может быть шеф. Незаменимых вещей не бывает.

— А любимый человек? — эх, всему учить надо...

— Не знала, что люди для тебя — вещи, Танька, — покачала головой, — люди не могут заменить кого-то. Каждый человек важен по-своему. Благодаря этому, у нас и складывается память, — пожалала плечами, — а если человека не запомнили, значит, настолько он и был дорог. Я, допустим, помню всех людей, с которыми хоть чуть-чуть, но общалась. Не постоянно, но помню. Ведь, от этих людей создавалось впечатление, которое как-то меняло внутренний мир. Каждый человек, который приходит в нашу жизнь — меняет нас. Мы этого не осознаём, не видим, не чувствуем. Ты можешь пообщаться с ним минуту, но именно за эту минуту у тебя что-то изменилось. У тебя появилось новое открытие среди человеческого познания, или просто узнал что-то новое. Человек не может не меняться. Он меняется каждую секунду в своей жизни. С каждым словом, с каждым шагом, с крошечным вздохом. Человека меняют не только люди, человек меняет сам себя. От мыслей, от действий, от слов — меняется наше всё. Одно слово может уничтожить и возродить. Если человек не меняется — он мёртв.

Я перевела дыхание, поднимая взгляд. В воздухе повисла недосказанность, но что ещё сказать?!

— Соглашусь, — прочистив горло, сказала Долматова, — но, в основном именно люди меняю людей. Да, человек может меняться и сам, но всё из-за людей. Все мы стремимся к чему-то большему, не так ли? Даже если человек соревнуется, то он как-то развивается. Ему же приходится узнавать что-то, чтобы сразить. Первое, что изменяет нас — это соперничество. Так же, человек меняется, потому что не хочет отставать от других. Второе, что изменяет нас — принужденность. Человек меняется от отношения к себе. Как говорится: как ты ко мне, так и я к тебе. Третье, что изменяет нас — чувства, будь они неладны. Ещё можно перечислить кучу всего, что может нас изменить, но стоит ли, раз они все зависят от людей? Саморазвитие, конечно, штука хорошая, но всё равно зависящая от чужого мнения.

— У каждого человека своя позиция и свои мысли. Я высказала своё, ты высказала своё. Это тоже нас изменило, хотя, тут можно отменить пункт, что мы сами решаем: хотим мы принять эту информацию или нет. Я высказалась, но уже твоё дело: принять или просто услышать. И давай закроем эту тему, а? А-то ощущение, что не подруги разговаривают, а холодные враги.

— С удовольствием, — облегченно выдохнув, подруга отправилась вперёд по коридору.

— Дак, что ты надумала на счёт браслета? — поинтересовалась я.

— Думаю надо ли мне это всё? — печальный вздох, но вопрос был в другом, а надо ли всё это Тиму? Я решила не усложнять.

— Надо, — уверенно кивнула, — если человек задаётся этим вопросом, значит ему определённно — надо. Ведь, если бы нет, то он избавился от этого сразу же.

— То есть, тебе это тоже надо? — лукаво спросила подруга, кивнув на медальон и кольцо.

— Определённно надо, — вздохнула.

— Зачем? — весело поинтересовалась Таня.

— Не знаю, но определённно надо, — задумчиво и тихо сказала я.

Вообще, было определённно здорово вот так блуждать по замку-храму. Можно было представить себя королевой тех годов, оказавшейся на балу. Нет, не королевой. А невзрачной

в жизни девушкой, на которую обратили внимание все. И через пару мгновений, подойдёт принц, предложит руку, и вы отправитесь танцевать. Зазвучит звонкая, но в то же время нежная мелодия и ты выпадешь из реальности на несколько минут. **Главное, чтобы реальность не наступала.**

А ещё, мне стало интересно, кто же эта таинственная женщина, которая вручила нам украшения. И вручила только нам, или ещё кому-то? Но, поиски закончились, как только я достигла огромной библиотеки. Ох, сколько же здесь книг, мама дорогая! Их не меньше 1000, нет, их тут больше и двух, и трёх тысяч!

Водя пальчиком по корешкам книг, я то и дело вытаскивала одну из них, открывая на первой попавшейся странице, читая строчки. Так, я наткнулась на ту самую стену с именами.

сотворилось это случайно. Просто в какой-то момент, ощущение книг сменилось на холодный, шероховатый мрамор.

Стена была великая. Метров шесть в высоту, точно! А вот шириной была отличительно тонкой. Сантиметров пятьдесят, не больше.

В руках у меня, как раз находилась книга, и я раскрыла её на первой странице. 'История 'именной стены'. Возникновение'

'...именная стена возникла из-за шалостей Петра и Екатерины, то есть короля и королевы, от которых и возродился замок. Поначалу эта была шутка, которую затеяли молодожёны в первый день своей совместной жизни.

Забравшись на высокую лестницу, Петр, вооружившись инструментом для выточки, вырезал под самым потолком легкомысленную фразу: 'Петр и Екатерина Великие. **** Год' через пару лет к этой надписи, от рук того же Петра, к фразе добавилось ещё одно выражение, всё в той же строчке: Александр Великий. **** Год'.

И уже, через несколько лет, под этой надписью добавилась ещё одна, но уже от рук сына короля и королевы: 'Александр и Елизавета Великие. **** Год'. И конечно, через несколько лет, рядом появилась новое имя: 'Елизар Великий. **** Год'. Между делом, имя Елизар было составным: первые три буквы матери, и первая с последней буквой отца...'

А далее, там по тому же сценарию, описывали, как появлялись всё новые и новые имена. Пробежав глазами по строчкам, я зацепилась за одну фразу, заставив моё сердце забиться чаще: 'Артём и Диана Великие. **** Год. Кирилл Великий **** Год'.

Так, меня по ходу дела, хотят свести с ума. Так? Так! Безусловно, меня сводят с ума. Берут за ручку и говорят: 'Пойдем с ума. Нам тут не место!'...

К окончанию экскурсии, мы все собрались в том холле, где и расходились. Все были под огромным впечатлением — было понятно по лицам. Мы с Долматовой, конечно, тоже были под впечатлением, но вот выражение лица вызывало усталость. Мы и философию познали, и с ума сошли, и побесились. Но, прекрасно знали, что уйдя отсюда — пропадёт та волшебство внутри сердца, то диво, что это всё подарило. Я говорила, что главное, чтобы реальность не наступила? Дак вот, к огромному несчастью — реальность наступила мне на ногу.

— Все на месте? — спросила экскурсовод.

— Да, — откликнулись хором.

— Хорошо, — кивнула головой Регина Леонидовна, и отправилась рассаживать нас в автобус.

Усевшись на своё место, я повернулась к окну, чтобы последний раз взглянуть на замок-храм. Взгляд упал на окно той самой комнаты, где мне и Артёму подарили, так сказать, амулеты. Сейчас в окне стояла та самая женщина, и с улыбкой глядела на улицу. У неё что-то было в руках, но из-за своего нехорошего зрения, разглядеть я не смогла. А далее, автобус тронулся с места и начал увозить нас к нашему лагерю.

По пути к нему, мы совершили остановку, в которой, я решила проверить чувства Тимофея к Таньке. Но, немного просчиталась. Капельку.

Когда мы обратно начали рассаживаться по местам, я 'случайно' толкнула подругу вперёд, чтобы она упала на колени какому-то парню. Долматова зло прожгла меня взглядом, но успокоилась, чуть смутившись.

— Извини, — пискнула подруга.

— Ничего страшного, — миловидно отозвался парень. — Я Паша.

— Таня, — кивнула подруга, чуть отодвинувшись с колен Павла, чтобы слезть.

В этот момент их и увидел Тим. С бездушным отблеском в глазах, Тим бросил взгляд на Таню и сел на своё место рядом с Артёмом. Подруга, еще раз извинившись, но тоном, не чувствующим себя виноватым, слезла с колен и села на своё место. Я посмотрела на одного, то другого, а потом пожав плечами, села на своё место. Конечно, автобус двинулся не сразу, так как в автобусе находилось пять человек из двадцати пяти.

Павел, который казался мне смазливый, начал строить глазки то Таньке, то мне. Вот тут-то рядом с нами и оказался мой близнец. Тим молча, дёрнул подругу за руку, заставив её подняться, и повёл к своему месту. Около меня появился Артём. Вот на этом месте я и просчиталась.

— Чего грустишь? — эх, какой нежный, показной, тон, а!

— Устала, если честно, — я пожалала плечами, склонив голову к плечу парня. Обида, обидой, но комфортное плечо — всегда.

— Так, поспи, — отозвался Артем.

— Ага, чтоб ты меня незаметно задушил, а потом сказал, что умерла во сне? Нет, спасибо.

— Если я захочу тебя убить, то макиавеллевским способом, — плутовато усмехнулся Арт.

— Мышьяк? Яд? зарыть живьем? Скормить паучкам? — на последнем слове я

передёрнулась.

— Нет, — усмехнулся он, а потом, наклонившись к уху, прошептал, — за***хаю до смерти. Этаким методом мне нравится больше.

— Мне тоже, — ответила я, не подумав.

Лис вскинул бровь, удивлённо взглянув на меня. Ох, а мне теперь выкручивайся.

— Что? — развела руками, — это лучше, чем умереть от яда, наглотаться земли или быть прикормкой для насекомых.

Артём покачал головой, не поверив мне. А счастье было так близко.

'Оно и сейчас близко!' - усмехнулся человечиска.

'Ага, твоя голова на его плече покоится!' - напечатал на ноутбуке другой человек.

Стоп! Откуда у них ноутбук? Так, они ещё и ремонт начали! Не надо в моей голове менять философию, её и так мало осталось! Мозги, окаянные, не троньте! Они тоже не в порядке! А собственно, где он? КУДА ВЫ ДЕЛИ МОЙ МОЗГ? А БАБОЧЕК, ЗАЧЕ ВЫПУСТИЛИ? И вот как мне с ними жить, а?

'Заткнись и получай удовольствие!' - плутовато отозвался человек, валяющийся на полу.

Ладно, ладно! Будет сделано, только философию и мозг верните на место! И к чему, точнее, отчего такие перемены?

Я прикрыла глаза, и, положив свою ладонь на колено парня, отключилась от шума, пронизывая себя болезненными мыслями.

Я могу с лёгкостью признаться хотя бы самой себе, что я сильно запуталась. Все это несвойственное легкомыслие в любовном плане меня раздражало и пугало. Раньше я не могла влюбиться в человека за неделю, притом, что он меня раздражал. Всё это легкомыслие засело у меня в душе, как только я Его повстречала. Начальное раздражение перетекло в лёгкость отношений, а там, следовательно, и образовалась химическая реакция на плане весны и гормональных всплесков.

Да, я не влюблялась так быстро. Но и людей я таких не встречала. Артём как магнитом притягивает меня к себе. Он, блин, разрушитель моей жизни, но в чём парадокс, он потихоньку возвращает меня к жизни. Я терпела всё, когда решила покончить с собой, я терпела то, как Антон меня бил. Всё в душе, скрывая, не показывая. Сложно признаваться кому-то в своих чувствах по отношению к жизни. А когда я решилась открыться Арти — он меня предал. И сейчас, пьянея от его запаха. Я понимаю, что не могу на него злиться. Даже сердиться. Он же всего лишь мальчишка, который не понимает, что жизнь не такая уж и радостная. Он — мальчик ветер. Он — мальчик перемен. Ему ничего не стоит разгромить душу человека, при этом, мило улыбаясь, что человек и не заметит, что в него плюнули. И, несмотря на мою любовь к нему, я проучу его. Я — уйду.

Да, я принимаю это со слезами на глазах, пронзая сердце болью, заставляя дыхание замереть, но по-другому я поступить не могу. Знаю, что после всего это я кардинально поменяю свою жизнь и сломаюсь, но я сделаю это. Я заставлю увидеть настоящий мир, где не все танцуют под его дудку.

Я вздрогнула, когда легким поцелуем, Тёма прикоснулся к моей голове.

— Маленькая, ты чего так напряглась? — заботливо спросил он.

— Тём, — я достала из кармана медальон, вложив в руки Артема. — Надень мне, пожалуйста.

— Артём, Диана, а где вы взяли эти медальоны? — вкрадчивым голосом спросила она.

— Нам женщина какая-то отдала в храме, — спокойно оповестил Лис.

— В храме? — и чего так удивляться.

— Да, — кивнула я, — она ещё кое-что говорила, но неважно. А вообще изображения странные. Наши изображения я поняла, а вот у Тани и Тима на браслетах не разглядела.

— У вас тоже? — ой, она сейчас в обморок шлёпнется.

— Да, — осторожно кивнула подруга, поднимая свою руку, сплетённую с рукой моего брата.

— Хорошо, — она коротко кивнула и уселась на своё место.

— И что эти изображения означают, скажи, пожалуйста? — спросил на ушко Тёма.

— Яблоко — сексуальные отношения, дельфин — любовь и верность, а у цветка каждое своё значение. Я тебе потом объясню, хорошо? — я быстро поцеловала его в шею, в область мордочки лисички.

— Хорошо, — покорно согласился он, положив свою голову на моё плечо.

Не удержавшись — теперь мне можно всё — я запустила ладонь в его волосы, перебирая их и массируя. Я смотрела в окно, чувствуя, как Тёма спокойно засыпает рядышком.

Может, в этом и было моё счастье? Короткое, но было...

Так мы и доехали до лагеря. Тёмка спал, иногда во сне сильнее сжимая мою ладонь. Таня и Тима о чём-то тихо вели беседу, а потом спокойно посапывали вместе. Да, и вообще, я почти единственная кто не спал. Ещё водитель был.

— Вот и всё, — проголосил он, заставляя всех проснуться.

Потерев устало глаза, Лис поднялся со своего места и — к моей неожиданности — взял меня за руку, выводя из автобуса. Но и в самом лагере не отпускал. Только подойдя к Тимофею, он о чём-то тихо заговорил, просив подождать его с Танькой комнате. Темнит он, ох, как темнит.

Пожав плечами, я спокойно зашла в комнату и начала переодевать спортивный костюм на шорты и майку. Именно за этим делом застал меня Лис. И почему он так не вовремя входит?

— Милая, а тебе не кажется, что ты мне второй раз устраиваешь стриптиз, но постоянно его не заканчиваешь, — испортил всё Тёма, — моя химия этого не выдержит, и я сорвусь.

Я спокойно натянула майку, и, поправив ее, развернулась.

— А тебе не кажется, что тебе уже пора разобраться в себе, а, Лис? — холодно и отстранённо спросила я.

Артём передёрнул плечами, не отводя взгляда. И, к моему замечанию, теребил медальон, который недавно надел и себе. Нервничает.

— Ди, давай ты не будешь читать мне нотации, а? — поморщился он.

— А что мне остаётся делать, скажи? — так же отстранённо пожал плечами.

— Делай, что хочешь. Можешь убить меня, но только не надо трогать и мучить меня, хорошо? — он поднял ладони.

— Слушай, Лис, — парень заметно напрягся, — ты не пускаешь меня в свою жизнь, тогда какого лешего ты делаешь в моей?

— Что? — Артем немедленно закипал.

— А что непонятного? Я не хочу быть запанным вариантом, Лис, каким являюсь сейчас. Ты же знаешь. Но, ты этого и хочешь. Ничего серьёзного, вроде 'свободные отношения'. Хотя, какие тут отношения? Так, пере дружба. Я не играю в такие игры, Артём. Не пускаешь в свою жизнь? Не пуская, пожалуйста. Но и в мою тогда не лезь. Катись к чёрту, Артём!

Ведь, я же тебе не нужна, и наигравшись, ты уйдёшь. А уходя, ты ко мне больше не приходи. Больше ты мне нужен не будешь...

— А сейчас? Сейчас я тебе нужен, что-ли? — взревел Арт.

— ...ты! Видишь то, что хочешь видеть. Думаешь, что все чувствуют, что и ты чувствуют к ним? Открой глаза, идиот! Лис, я устала. Вали ты со своей химией. Ты не чувствуешь того, что чувствую я. И никогда не почувствуешь.

— А что ты чувствуешь?

— А это что-то значит?

— Я не могу без тебя!

— Можешь, Тём. Можешь!

Не прерывая зрительного контакта, Лис в мгновение ока оказался вплотную ко мне, пересекая все возможности отступления. Вот недавно он был нежным, чутким, а сейчас зверь, по-другому не скажешь.

Он больно прижался к моим губам, вкладывая в поцелуй всю свою злобу. И я совру, если скажу, что я испугалась или мне не понравилось. Я млела от любой эмоции в поцелуе с ним.

— Тём, хватит. Остановись, — я упёрла руки в грудь.

Он тяжело вздохнул, и присел на мою кровать. Усмехнувшись, он немного поморщился и поёрзал. План протекает успешно.

— Видишь, как мне всё равно? — да, я видела.

— И как же? — бросила косой взгляд в его сторону.

Он прерывисто выдохнул, молча притянув меня к себе, и усадил на колени.

— Ничего особенного, я просто напросто до безумия тебя хочу, — пожал плечами Артем, уткнувшись носом в мою шею.

Хотеть до безумия — не любить. Всегда любите друг друга всей душой. В мире нет почти ничего, кроме любви. Или, не любите вообще. В любви нет понятия времени, а так же в ней нет срока годности. У любви два понятия: до гроба или её нет вообще. Всё остальное: симпатия, желание, влюблённость. Любить — только навсегда.

Остаток вечера мы провели в нашей с Танькой комнате. Играли в карты, в правду или действие, горячо/холодно. И, кажется, я влюблялась в него всё больше и больше. План дал сбой.

— Правда или действие? — спросил Тёма.

— Правда, — кивнула я.

— И так. Диана, с кем вы потеряли девственность? — усмехнулся Тёма.

— Смешно, — покачала головой, — мне бы ещё найти, с кем её терять.

— Даже так? — он поднял бровь.

— Давай дальше, а? — я отобрала телефон.

— Правда, — сразу же ответил он.

— Такой же вопрос, только ещё и во сколько лет.

— Хм, — он задумался, — в лет семнадцать, на вечеринке у Лёши. Не помню, кто она, я был пьян. Знаю, что она была моя ровесница и у неё были тёмные волосы. С брюнетками я больше не спал. Вроде.

Я отнеслась к этому спокойно. Спокойно, для убийства в состоянии эффекта. Нет, я, конечно, знаю, что он бабник ещё тот, но неприятно, знаете ли.

— Ха, — коротко усмехнулась я, — ладно, пойдём. Скоро опять песни петь будем.

— Пойдём, — беззаботно отозвался Лис, поднимаясь с пола.

— И так, — привлёк внимание, Денис, — выбираем группу поддержки Мартиной!

— ХА, — короткий мой смешок, — не одной мне мучиться! Настало время расплаты!

— Да-да, — быстро закивал головой Тайфун, — а теперь можешь выбирать!

Я осмотрела всех присутствующих, зарождавая в голове план коварной мести.

— Долматова Таня, Лис Ника, Демонова Дашка, — озвучила я. — Отойдём на минуточку.

Ну, девочки злые-злые вышли за сцену, а я улыбалась, представляя мстю.

— Почему мы? — взревела Дашка.

— За что? — поддержала её Ника.

— В чём план? — обыденным тоном угадала Таня.

— И так девочки, прошу внимания — Ранетки, — на губах скользнула ехидная улыбка, — они хотели, чтобы мы пели? Пусть получат.

Мы вышли на сцену, до этого поделив между собой музыкальные инструменты. Танька села за барабаны, раскрыв свою тайную страсть к этому инструменту. Ника встала за клавиши, а мы с Дарьей взяли за гитары.

Переглянувшись друг с другом, мы с девчонками запели песни группы «ранетки», которые знали наизусть.

Все выглядели удивленными и ошарашенными, некоторые подпевали, некоторые кривились. Но что просили, то и получили.

Мы спели ещё несколько композиций, после чего вызвали парней заменять нас. Не всё же нам работать, да позориться.

К слову, прошу заметить, что в итоге позорились только мы с песнями ранеток, а парни выбрали какие-то иностранные песни, которые пришлись по душе всем.

— И это всё, на что вы способны, мальчики? — не меня одну это задело. Даша тоже выражала недоумение.

— Нет, конечно, детка, — отозвался Лёша, склоняясь перед ней сверху вниз, находясь на сцене. — Могу продемонстрировать кое-что ещё, но тут много свидетелей. Или ты любишь когда...?

— Помолчи, — перебила его Дарья, — я не настолько озабоченна, как ты. Детки, киски, зайки. Будто, ты имя моё забыл! Надеюсь, ты не забыл моё имя, заяц?

— Тонкий намёк? — усмехнулся Ярослав.

— О, а ты тугодум, — откликнулась Ника. — Тут же открытым текстом сказано, что она его имени не знает. Или забыла, как малозначимый продукт. Ничего, есть специальные занятия, где развивают логику и смышленее. Тебе должно помочь.

— Должно, да не обязано, — вставила Танька. — Им уже ничего не поможет.

— А ты под свои комплексы всех не загоняй, — рядом появился Тимофей, всё ещё злой на неё из-за выходки моей выходки.

— Милый, что ты, у меня комплексов нет. Не то, что у тебя в штанах.

— А ты уже успела проверить, что у него в штанах? — прозвучал провокационный вопрос от Яра.

— А там и смотреть не на что, — пожала плечами Таня. — Как и у вас. Пять

сантиметров на пятерых.

— Получается, что у каждого по сантиметру? — Дашка внимательно, даже слишком внимательно, посмотрела на Лешкино достоинство и хмыкнула. — А я думала, что не больше пяти миллиметров. И это я ещё округлила, так сказать!

— Как хорошо-то! — радостно воскликнула я. — Такие как вы, хоть размножаться не будут.

— Грубо, — скривилась Таня. — Но правда.

И не сговариваясь, мы с девочками побежали в разные стороны, дабы избежать гнева парней.

'Беги, Диана, беги!' - верещал человечек в голове, отправляя других в мои ножки.

Нет, долго я так бежать не смогу, тем более, что скоро меня точно догонят! Надо спрятаться. Очень хорошо спрятаться, чтобы меня не нашли. Резко завернув на право, я немного влетела в кусты и побежала туда, где по моим воспоминаниям находился склад.

Конечно, быстро и легко я до него не добежала, поплутав немного.

Задумавшись, я не заметила коряги перед собой и, споткнувшись, полетела вниз. Коленки и ладони неприятно обожгло, смешивая кровь с грязью.

Пересев на попу, я внимательно осмотрела ноги и руки. Естественно, видно было плохо, но я все же рассмотрела не малых размеров ссадины. Добегалась, блин!

Решив больше не искушать судьбу, я поднялась с земли и, хромя, пошла к лагерю. На левую ногу, которой споткнулась, было неприятно наступать, а обе руки немного немели. Эх, как поначалу было всё похоже на ужастик. Я тихонько рассмеялась.

Светловолосая молодая девушка, бежит по лесу, не оглядываясь назад, чтобы не искушать судьбу. И в неожиданно-напряжённый момент, она спотыкается и падает. В ужасе и с тихим стоном, она отползает назад и кричит от ужаса, какая она слепая, что не увидела такую огромную ветку!

Чуть громче рассмеявшись, я передёрнулась от холода и от того, что должно было идти дальше по сценарию. Невольно пошла быстрее, хотя сама понимала, что это бред. Наверное. В 69.9 %.

От напряжения, я начала смеяться, а потом все перекатилось в истерику. Забыв о крови на руках, я стерла слезы и взвизгнула, почувствовав, как защипало ладони.

— А вот и первая жертва, — услышала я, как только зашла в лагерь, но все кто стоял, тут, же смолкли.

— Мелкая, что случилось? — ко мне подбежал брат.

— Они...а вы! — начала я сбивчиво, издеваясь над ними, — а ты!..а там!..я бежала, а там ветка, а потом...

— Диана, соберись! — рыкнул брат.

— Я бежала, а потом споткнулась и упала, а потом сюда пришла, — я сказала это, рыдая, сдерживая хохот, какие у них сейчас были лица.

— Ах, ты ж, — дальше последовало неприличное выражение, но повторять его не буду. Меня ощутимо хлопнули по попе.

— Тимофей Александрович, что вы себе позволяете? — взвизгнула я, — мне и так больно, а вы тут ещё руку распускать будете? Не позволю!

— Слышь, актриса, — брат нисколько не поразился моей речью, — марш в ванную и мирно жди меня.

— Жди меня, и я вернусь. Только, очень жди. — Начала рассказывать я, вышагивая

ногами вперёд в сторону своей комнаты.

— Бегом, давай, — поторопил меня Тим, — нам ещё твоих подружек ловить.

— А вдруг на них напали обормотки, а? — я задумалась, — тьфу ты! Обратни!

— Я запрещу тебе смотреть сериалы, — произнёс братец.

Я возмущенно запыхтела, не соглашаясь с братом, из-за чего получила нагоняй ещё пятерых парней.

— Неужели, — дождалась я брата, который приказал ждать себя в ванной.

Тимофей покачал головой и, вздохнув, начал обрабатывать мне ранки. Сначала у него выходило не очень умело, но потом он справился с заданием. Что ладони, что колени пришлось перебинтовать до лучших времён. Эх, я сейчас так на боксёра похожа!

Всю ночь мы опять проговорили, поэтому я потратила время на сон, но не на завтрак. Вообще, проснулась я к обеду, но если бы не Долматова бы, то и к ужину вряд ли глазки открыла.

— Вставай, сонное царство, последний день в лагере, а ты всё спишь! Пора отрываться! — крикнула Дашка, стянув одеяло с меня.

— Я тебя сейчас оболью, — пригрозила Таня.

— Кипятком, — уточнила Ника.

Я соизволила разлепить глазки и сесть на кровати.

— Ди, вставай, уже! — разозлилась Таня, помогая Дашке оттянуть одеяло от меня сонной.

Я, кивнув, медленно сползла с кровати и уставилась на свои вещи, спрашивая, как я сейчас всё это надену, ибо тело, после падений в лесу, у меня болело.

— Горе ты, горе, — покачала головой Таня, начиная надевать на подругу шорты, пока Дашка и Ника надевали на неё футболку.

— А волосики? — детским голосочком попросила я их.

Меня усадили на стул, и, вооружившись расчёской, принялись чесать волосы.

— Просто расчеши, — быстро протараторила я. — Дашка, а как у Лика и Даны?

— Твой план мы решили перенести после лагеря, — пожала плечами Дарья. — Он речь, видите ли, репетирует!

— О, как! — щелкнула пальцами Ника. — Хоть один нормальный мужик!

— Эх, повезло Даньке, — покачала головой Танька.

— Ага, всем повезло, — фыркнула я. — Только, сплавать мудаков нам решили!

— Ничего не говори! — воскликнули Танька и Дашка хором.

— А меня он до сих пор игнорирует со своей Алиной, — Ника состроила обиженную мордочку.

— Никита? — уточнила я.

— Вообще-то, Данил, — Дашка прыснула со смеху. — Не одной мне он не нравится.

— Он хороший! — возразила Ника.

— Хороший, — согласилась Дарья, — но не для тебя.

— А кто для меня? — рыкнула Ника, — шут гороховый?

— Почему сразу гороховый? — развела я руками. — Можно и с фруктов начать.

Девочки расхохотались, шутя над Никой, страдающей от неразделённой любви.

— Я скоро его добыю! — возразила Ника.

— Или добыёшь, — засмеялась Таня.

— Что, скорее всего, — согласилась Дарья.

За дверью раздался короткий, но громкий смешок, после стихло. Ника резко открыла дверь, но в коридоре оказалось пусто.

— Странно, всё это, — покачала головой Таня.

— Вот именно, — согласилась Дашка, и быстро привела мои волосы в порядок. — Всё, пойдём уже!

— Неужели, мы проснулись! — брат поцеловал меня в щеку, полностью

проигнорировав Таньку.

— А? — нахмурилась я.

— Ясно, пойдем за чаем, — вздохнул Тимофей.

— Нужно кофе, — уточнила Ника.

— Мы не пьем, — в один голос заявили мы.

Чуть отойдя, перед нами появился Яр, который открыто начал излучать свои флюиды на Нику. Та, непреклонно отмахивалась от него.

— Да, что тебе от меня надо? — взбесилась она, в конце концов.

— Я просто разговариваю, — улыбнувшись, ответил Ярослав.

Но, скажу откровенно, здесь начинает веять скукой. Смотрю, Дашка уже смылась, а Танька ищет пути к отступлению. Ладно, признаться честно, просто захотелось этих двоих вместе оставить.

'Сваты, фиговы!' - проворчал человечек в голове.

'Эксперименты!' - радостно начал аплодировать другой.

'Лучше б свою жизнь устроила!' - вякнул тихо человечек, сидящий за стопкой бумажек.

Эх, давно нужно было этих человечков из головы выселить и заселить тараканов. Может, пользы было бы больше?

'Тараканы выведутся, а мы здесь навсегда!' - хором заявили они.

Эх, и зачем так громко? Я же не глухая, особенно сама для себя.

Дак вот, разбрелись мы, оставив парочку один. Дашка, как я понимаю. Скрывается от Солнца, так как наговорила ему вчера столько комплиментов, что если он начнёт за них благодарить — она пару месяцев сесть не сможет! Танька у нас тоже от Амурных делов пытается скрыться, но если посмотреть сейчас налево, то мы можем понять, насколько это тщетно.

Около какого-то сарая, по виду заброшенного, стояли Мартин и Долматова. Только, сцена эта явно отличалась от той, которую я увидела в Клубе. Теперь, к стене прижимался Тим, а подруга безрезультатно пыталась над ним нависнуть. Заметив, что Тимофей над ней издевается, подгибая коленки, Таня топнула ногой и что-то гневно фыркнула. Брат засмеялся. Опять последовала словесная перепалка, которую я, к сожалению, расслышать не могла. Да, и видеть, что происходило далее, я была не в силах, так как на горизонте появился ОН. Думаю, кто ОН, уточнять не стоит?

Сердце привычно забилося быстрее, перед тем, как пропустило удар, увидев Арта, грациозно вышагивающий по тропинке. В бриджах по колено, в майке, поверх которой надета рубашка в клетку с коротким рукавом, легкие кеды-тапочки. На руках напульсники, или всё же, это часы? На голове красная повязка. Волосы в беспорядке.

И вы спрашиваете, почему я влюбилась? Стоп, стоп, стоп. Цинично, как-то прозвучало. Я сморщилась.

Конечно, полюбила я его не за его красоту — и это тоже — но, в основе всего лежит душа.

Я же его отвергла и в парке, и в клубе, и в академии избежала, и после. Просто, как он невозмутимо ставил меня в известность, он покорял мне всё больше и больше.

Да, мне нравились парни, которые доминировали. Уж поверьте, это лучше, чем парни, которые потакали каждому слову.

Да, и в доминировании я тоже предпочитала грань в свободах каждого. Допустим, я тоже не смогу вечно подчиняться. Я так же начну отстаивать свои права. Так сказать, я

выбираю парней 50/50. и я знаю, что я только что сказала полный бред, который не поймут, хотя очень на это надеюсь. Так, спокойно.

В общем, вся моя влюблённость началась с того момента на крыше. Он не играл бабника, не включал из себя того, кем является для окружающего мира. Он был тем, кем видели его друзья и близкие. Определённый круг, в который посвятили и меня. А что может быть приятнее, когда человек тебе открывается, признает хоть не родным, но близким? Вот так вот, пока он мне раскрывался, я начала питать к нему интерес. Да, вначале я и не думала о чём-то большем, так как меня интересуют все люди, с которыми я знакомлюсь. Вы и представить себе не можете, сколько секретов я храню. Может, звучит эгоистично и не правильно, но при знакомстве с человеком, я узнаю о нем что-то сокровенное. И нет, не чтобы в случае ссоры идти всем трепать, а чтобы случайно не задеть чувства человека. В жизни бывает много неожиданностей, когда мы может случайно обидеть человека, сказав что-то не подумав.

И когда Артём начал мне раскрываться, то я определённо чувствовала что, что-то натягивалось, менялось. Это доставляет волнения и сейчас, даже в данный момент. Постоянно.

Благодаря Лису, я за пару недель примерила на себя десятки разных эмоций. Эйфорию, страх, злость, спокойствие, умиротворение, благодарность, веселье, разочарование, обида, влюблённость, досада. И так далее по списку...

И он делает это все неосознанно, следуя сердцу. Нет, я подпорчу этот момент, вставив свои пять копеек. Может, сердцу он и не следует, но делает то, что хочет делать. А свобода человека всегда остаётся самым ценным.

Знаете, свобода — как девственность. Её нужно отдавать определённому человеку. (Сравнение ужасное, но что в голову пришло). Все порываются забрать свободу у человека. Мне кажется, что человек отдаст её только тому, кого любит. И если бы меня сейчас спросили, готова ли я отдать свою свободу Артему, я бы согласилась.

Печалило одно — не взаимность.

И я... *мысль обрывается*

Встрепенувшись, я поймала взгляд Лиса направленный на меня. Только сейчас поняла, что непрерывно смотрела на него. Первый раз я почувствовала смущение из-за него.

Отвернувшись, я быстро начала перебирать ногами. Не разбирая дороги. Появилось романтическое настроение, которое пришлось пригубить.

'...она пошла к темному, цепкому лесу, где бродила опасность. Он, как истинный джентльмен, и просто заинтересовавшийся мужчина, быстро кинулся следом. Ему так и казалось, что она призывает его идти за ней. Ведьма, а не женщина! Догнав, он развернул за хрупкое женское плечико бледную девушку, принимая удар её пронзительных глаз, в которых выражалось недоумение и обида. Не говоря и слова, он прислонился к её нежным, детским губам в манящем поцелуе...'- человечек поднял голову, заметив интерес окружающих.

'Вот хозяйка даёт!' - восхитились другие человечки, заморожено слушая строчки.

Конечно, это не великий роман, со всеми утончённостями и премудростями классики, но хоть что-то, на что способна моя фантазия.

Да, я, конечно, не желала, чтобы за мной пошёл Арт, но в голове так и прокручивалась сценка, где он хватает меня за руку, а я, выражая свое негодование, начинаю отбиваться, а он целует. Или, в голове проскакивали диалоги между нами.

Я не заметила, как дошла до веранды в конце территории нашего лагерного участка. В отдалении слышались радостные крики, говорящие о начале того, что скоро начнётся празднование.

Тим с Таней, наверное, опять помирились не на долгое время. Дашка прячется от Лёши, а Ника негодует от Яра. Алиса продолжает язвить Денису. Арт милуется с дамочками, чтобы вечером опять подкатить в своей очаровательной манере ко мне.

А, как же меня достали эти мысли о нём! Почему просто нельзя избавиться, забыть, ликвидировать?!

'Чтоб не было больно, играй жестко!' - вякнул на последнем издыхании человек, перед тем, как опять повернуть ключ, чтобы запереть бабочек. Хорошо, хоть не диклофос.

Присев на лавочку в беседке, я поставила руки около себя, рассматривая всё вокруг и болтая ногами. Беседка моей мечты — так бы я описала веранду. Форма беседки была в виде многоугольника, а по всем её сторонам находились лавочки. На перилах, которые служили и спинками, были отверстия в виде ромбиков. Сама беседка была пошарканного белого цвета. С крыши свисали цветы и листья от рядом стоящих деревьев. На колонах, которые держали крышу, находились разные надписи в любовных стилях. За эти года, тут прибавилось ещё парочку. В основном, это были надписи о парочках, или разные цитаты. Около меня находилось четверостишие, которое Танька написала в прошлом году:

'Насколько любовь глубока,
Понять нам совсем нелегко.
Огненной страсти река,
И в ней утонуть так легко...'

Не помню, откуда мы её взяли, но Танька долго ходила и говорила её, пока не записала на древесине. Блуждая взглядом по надписям, мне заинтересовала фраза, написанная мелкими, но чёткими буквами:

'Я верю в тебя. Ты веришь в меня. Почему же ты не веришь в нас?'

Вот так в любви и бывает. Мы настолько привыкли к своим страхам, что перестаём с ними бороться. Мы лелеем и ласкаем их, а надо бежать и бежать! Есть люди, которые бояться даже подойти к огню.

Другие, сто раз обжигаются, но все равно хотят гореть.

Любовь — эмоция, которую все испытывают по-разному. Кто не хочет любить — любовь цепляется за него, как за спасательный круг. Кто хочет любить — бежит от него.

Помните цитату Шекспира? Любовь бежит от тех, кто гонится за нею, а тем, кто прочь бежит, кидается на шею. ('Виндзорские проказницы', Форд)

— О чём задумалась? — прервал меня знакомый мужской голос.

— Не для твоего слабого ума Лис, — отмахнулась я от него. — Иди куда шёл.

— Вообще-то, я шёл сюда, — он нагло расположился напротив меня.

— Ну, ты же видишь, что здесь я. Так что, можешь разворачиваться и уходить, — огрызнулась я.

— И что? — Тёма пожал плечами, — ты мне не мешаешь...

— За то ты мешаешь мне! — как по мне, это весомый аргумент.

— Чем? — поднял бровь Арт, с усмешкой на меня глядя.

— Всем, — пожала плечами.

— Чем 'всем'? — ох, как он меня раздражает.

— Своим присутствием, своими словами, своим взглядом, своим поведением, — я

терялась, не знаю, что ещё сказать.

— Тебе не кажется, что это одержимость? — всё с той же усмешкой сказал Тёма.

— Может и, кажется, — тихо шепнула я, и громче продолжила, — всё, что я к тебе чувствую, синонимы слова: ненавижу. Я бы вообще от тебя подальше держалась, но у тебя такая способность, оказываться постоянно рядом. Кто ещё из нас одержим?

— Может, меня тянет к тебе, как магнитом? — Тёма чуть поддался вперед.

— Не ври, и не придурайся, — поморщилась я, — что за привычка, делать из всего серьёзного шутку, а?

— А сама? — чуть рассердился парень, — для тебя жизнь — сплошная шутка, к которой относиться серьёзно нельзя. А когда кто-то пытается вести себя так же — это не смешно. Ты хоть сама себя понимаешь? Ты сама-то в жизни своей разобралась? Тогда чего наставляешь других!? Поверь, ты не самая умная, и явно не философ.

— Может ты и прав, — тихо начала я, сдерживаясь от слёз, — но и ты о чувствах других задумайся. Это ведь не игра.

— Помолчи, — перебил меня устало Артем, — ты и сейчас продолжаешь это делать. Ты ищешь серьёзность там, где её нет. А там где надо — пропускаешь мимо. К чему этот разговор о чувствах? Тем более об играх? Я никогда не играю с чувствами людей.

Вот тут я и разозлилась. Не играет, значит? Зачем так нагло врать?

— Не играешь? — повысила голос я, — а как же я, Артём? То ты отталкиваешь, но внезапно целуешь. Это не игра, нет? Или это так, развлечение?

— Ты хоть понимаешь, что сама поступаешь так же, — теперь мы стояли друг напротив друга, — ты тоже не подпускаешь близко, постоянно находясь рядом! Ты уж определись, нужен я тебе или нет!

— Почему должна решать я? — сжала кулаки, — я же для тебя не значу ничего.

— Ха, ты даже и понятия не имеешь, какую власть надо мной имеешь! — я замерла, — чего стоишь? Или что, ищешь слова, как бы правильной сказать 'Я подумаю', чтобы вновь избежать выбора? Вроде бы и не парень, но всё равно мой? Я в твои игры не играю!

Отчаянно захотелось закричать, что в его игры по его правилам я тоже играть не собираюсь, но во время закрыла рот. Я не должна так просто его отпускать. У меня появился последний шанс побыть ним рядом, перед тем, как...

Я решительно подошла к напряжённому парню, и, положив руки ему на шею, поцеловала. Отчаянно, со всем своим негодованием и болью из-за его вранья. Хорошо, что всё закончится. Но скоро ли?

— Это значит, ты со мной? — оторвавшись, спросил Лис.

— Да, — призналась, — но запомни одну вещь: я не кукла и не игрушка, я девочка, которая может и в рожу дать, если меня обидеть.

— Я не обижу, — и усмехнулся, а я, между прочим, серьёзно.

— Уверен? — сжала кулаки на его плечах.

— Более чем, — он наклонил голову в бок, и чмокнул меня в щеку, — пойдём уже, скоро всё начнётся.

Мне пришлось повиноваться, так как не хотелось пропустить финальное выступление. Завтра рано утром, часов в пять, мы уедем обратно в город, где вернёмся в рутину. Около места сбора присутствовали почти все. Я не могла разглядеть среди толпы только Тима и Таню. Так, это уже интересно.

— Диан, — ко мне подскочила Ника, — ты Дашку не видела?

— Я думала, она с тобой, — нахмурилась я.

— И Лёхи нет, — подал Арт, осматриваясь.

Мы втроём понимающе переглянулись, усмирив попытки найти недостающих людей. А тем временем, недалеко от нас, разгорался нешуточный спор между Алисой и Денисом.

Рафеева, (вчера узнала о ней практически всё, и каково было удивление, когда я узнала, что она сестра Кира и Нила!), стукнув Тайфуна по плечу, запрыгнула на сцену. Ох, это было эпично, потому что в этот момент сверкнула молния!

— Выбери! Посмотрим, кто кого! — крикнула она, стягивая куртку, оставаясь в штанах и рубашке на клёпках.

Денис так же резко поднялся на сцену, и, подойдя к аппаратуре, резко включил трек. Сначала Алиса замерла, прислушиваясь, но через минуту начала извиваться словно змея, завлекая своими движениями.

Тело изгибалось, извивалось плавно, в отличие от резких движений рук и чётких хлопков от ног.

Полил дождь, но, ни Алиса, ни кто другой не спешил уходить. Рафеева наоборот задвигалась более завораживающе, соблазняя. Она водила руками по всему телу, маня и призывая прикоснуться, но и чёткими выбросами ног заявляла, что делать этого не стоит, а, то прилетит. Стекающие капли с лица на шею и вырез груди, только добавляя пикантности. Денис был на взводе. Пока все следили за танцем Алисы, я бросила на него взгляд. Руки, сжатые в кулак, побелели, брови нахмурены. Видимо, он уже понял, что идея была плохая. Алиса тем временем, продолжала заводить. На медлительном моменте, она провела пальчиками от губ до конца шеи, и резко, под ускорение песни, распахнула рубашку. Слава Богам, под ней оказался топ. Манипулировав с мокрой рубашкой, девушка отбросила её в сторону, продолжив танец. Под конец, она едва шевелила грудью, а вот бедрами работала активно. Под конец песни, Алиска упала на колени, под гром и молнию. Потрясающее этого танца, я не видела ничего. Было понятно, что девушка импровизировала, так как часто прислушивалась к треку, чтобы попасть в такт.

— Что? Струсил? — Рафеева поднялась, перекрикивая гром и дождь.

Денис, молча, подошёл к гитаре, и быстро заводил по ней пальцами. Мелодия совсем не подходила под погоду и настроение своим мелодично тонким мотивом, более подходящее под солнце и романтику, чем дождь и страсть. Два противостояния. Он и она. Тайфунскому приходилось повышать голос, чтобы перекричать дождь и гром. Но от этого и исходила вся прелесть. Слов я частично не разбирала, так как песня была на английском языке, но суть была в том, что он пытался разгадать кто она. Или что-то в этом роде.

Когда песня закончилась, то выбежала женщина, в дождевике размахивая руками.

— По комнатам! Вы не видите, дождь идёт? — кричала она, — по комнатам!

Ну, пришлось подчиниться, что угодно может вытворить женщина, так махая руками. Зашибет ненароком.

— Пойдем, — Артем потянул меня за руку.

Около комнаты, Лис внимательно посмотрел на наши переплетённые руки, и поинтересовался.

— Ты носишь медальон из храма? — спросил Артем, на что я кивнула, достав свободной рукой из под кофты медальон. — Я думал, ты его снимаешь вскоре.

— Мне нравится, — призналась я, подходя к Артёму ближе.

Стоит он тут такой, в мокрой одежде, подчёркивая все прелести своего тела, а я ещё

чуть-чуть и слюни пускать начну. Так. Диана, держись! Артём порылся в карманах, не отпуская моей руки, и извлёк оттуда подвеску. Я посмотрела на шею парня, ведь ещё с утра он носил медальон, а сейчас просит вновь его надеть.

Приняла цепочку из его рук, и аккуратно начала надевать её на шею парня. Но эта часть тела так меня манила, что я, не удержавшись, царапнула её и быстро скрылась за дверью своей комнаты.

— Эй! Дверке больно, — возмутилась я, когда Артем с силой ударил по ней.

— Мне тоже! — буркнул он.

— Сильно? — ласково спросила я.

— Очень, — фыркнул Тёма.

— Йодом помажь, — пискнула я, содрогаясь от удара в дверь.

— Диана, открой, — обманчиво лилейно попросил Лис.

— Нет, ты меня убьёшь, — запротестовала я.

— Нет, что ты, — тем же тоном продолжал парень, — всего лишь отшлёпаю.

— Прикольнo, — ляпнула я, — но я откажусь.

— Чего так? — а, измени тональность, Лис.

— Жалко её, — выдохнула я, — она и так от приключений устала, а ты тут ещё.

— Да не бойся, — доверчиво начал Тёма, — я всего лишь её разомну. Не больно будет.

— Зубной так же говорит, — фыркнула я, прижимаясь грудью к двери.

— Ну, девочка моя, ну открой по-хорошему!

— Ну, мальчик мой, ну иди ты уже к себе.

— А я не хочу.

— А ты захоти.

— Открой!

— Захоти, а не заходи.

— А ты заставь!

А, и чего он такой неугомонный-то, а? вот шёл бы себе спокойно в свою комнатку, вещички собирал. Нет же, надо же Диане нервы потрепать! Как же без этого, да? Вырубить, что-ли его, а потом тихо вывезти в лесочек и под елочку. Нет, я шучу. Под березку лучше. У нас их больше. Да, и как же я эту тушку подниму? Не судьба...

— Чего умолкла? — послышался усмехающийся голос из-за двери.

Эх, была, не была! Дернув за ручку, я открыла дверь — жаль, что она открывалась на себя, а то я бы ему в нос бы въехала — и заняла оборонительную позицию. Только зря. Не ожидавший такого поворота развития Тёма, резко шагнул вперёд, прислонившись в мгновением поцелуе ко мне. Спасибо, что хоть с локтя не въехал.

'Не о том думаешь!' - прорычал человек.

'Сейчас вообще не надо думать!' - отвесил подзатыльник второй.

— Вы хоть б в комнату зашли, — раздался голос подруги, — а то на пороге, да на пороге. Срамота!

Мы как по команде отлипли друг от друга. Как подростки, ей Богу! Лис усмехнулся, прислонившись к косяку, скрестил руки на груди, альфа самец, прямо!

— Ах да, совсем забыл, что здесь бродят дети! — иронично выкинул он.

Долматова фыркнула, и, схватив меня за руку, захлопнула перед Тёмкой дверь. Так-то, мальчик! За дверью послышался смешок, а потом удаляющиеся шаги. Наконец-то ушёл!

Мы уже ехали в автобусе по направлению домой. В салоне все спали, и даже энерджайзер Таня задремала, устав переглядываться с Мартиным. Артём, Ярослав, Михаил, Алексей и Денис уехали на машине Тёмы, поэтому я откровенно скучала. Даже Ника, Дашка и Алиска находились в другом автобусе. Не везёт, так не везёт. Долматову я будить не стала, так всю ночь она красочно рассказывала каков мой братец. Потом, конечно, она замолкла, что было, не есть хорошо. А следом она выдала, что будет избегать Тимофея, а я в этом буду ей помогать. Так-так, а я согласна, между прочим. Мне надоели похождения Тимофея, и ему уже пора понять, что не все пляшут под его дудку. И не надо говорить, что я плохая сестра! Во мне просто победила женская солидарность и любовь к лучшей подруге.

Конечно, без нравоучений не обошлось, так как я совершенно забыла о плане, и я конкретно профукала вторую часть. Ничего, зато теперь у меня в руках все козыри и я спокойно смогу приступить к третьей части: 'возбудить и не дать!'

Так же, за это время, я должна буду всё хорошенько подготовить, чтобы мой план не раскрылся, а так же и другие меры. Не думаю, что теперь я смогу спокойно доучиться в театральном училище. Поэтому, я решила, что отыграв сценку, перейду в другой ВУЗ на дизайнера, как изначально хотели мои родители. Да, вначале я хотела стать дизайнером. Но в последний момент поступила в театральную академию. Конечно, с моей стороны это не логично, но я хочу свести к минимуму все наши столкновения. Тем более что учиться я буду с Рафеевой!

Эх, и кто сказал, что жизнь полна сюрпризов? Я бы ему сейчас памятник возвела б! и как же этот человек оказался-то прав, опыт, наверное, жизненный. Вначале месяца, я бы и не подумала, что скоро мне придётся переводиться в другое училище, чтобы избежать любимого человека. Да я не ожидала, что вообще смогу влюбиться за пару деньков. Для меня казалось, что это будет долго и размерено. А оказалась искра.

Тем временем, погода за окном начала конкретно портиться. Небо затянуло, поднялся ветер. Так и норовит поежиться в этом кресле, обхватив себя ручками. Эх, и почему у меня сейчас нет с собой пледа? И чая горячего. Мечты, мечты!

Ничего не оставалось делать, как доставать наушники и включать музыку. Весёлое настроение как-то не складывалось, поэтому перемотав несколько песен, я с наслаждением прикрыла глаза, погружаясь в мир лирики и музыки.

'...Я закрою тебя от себя, чтобы здесь никто не помешал предпринимать попытки...'- напевали в голове человечки.

'...влюблялись под окнами. Орали, мешали спать, а нам похеру, у нас весна. Ты единственная, кто пронизывал края разорванной души, вечно пьяного сердца...'- шептали другие, сидя, то на полу, то на столе, обхватив руками колени.

'...давай расстанемся в мае...ну как тебе такое? Неужели не больно? Неужели научилась терпеть ты? И уже не боишься, свои губы обветрить?'- тихо пропел куплет один человечек в самом тихом углу мозга, где обычно хранилась...

'...виноваты во всём те минуты, где прикасаются пальцами губы...'- чётко выговорила одна мадам, будто это не относилось к песне.

Дальше песня продолжалась без подпевания в моей голове, ибо человечки не

сдерживаясь, рыдали, однако продолжали шептать о каком-то человеке. Следующую песню, которая заиграла далее, я сама тихо произносила. Точнее, как это бывает: я смотрю в окно, шевелю губами под фанеру, и типа в клипе.

'А я стала свободнее, ты мной я вижу, доволен...'- далее всё обрывается, ибо мы же в клипе.

Закапал мелкий дождик, который настроение мне поубавил, но о нём тут, же было забыто, так как на телефон пришло сообщение от Лиса.

'Как поездка в автобусе?'- так и сочилось ехидство.

'А ты от дороги не отвлекайся. Ты же за рулём!'

'Нет, я уже на заднем сидении'

'Ага, с какой-нибудь милой фифой!'

'Нет, не угадала. Ты отлично её заменишь. Я парень верный, вообще-то!'

'Какое благородство с вашей стороны, сир, или лучше милорд, а, или же государь?'

'Если я скажу, ты будешь меня так называть?'

'Конечно!'- нет.

'Тогда, можешь называть меня 'хозяин'. Будет миленько смотреться, мой раб!'

'Не, не получится! Роман между хозяином и рабом запрещён. Я хозяйка твоего сердца. Вау, хоть сейчас в книгу вписывай. Может мне книгу написать: хозяйка чёрствого сердца.

'Почему чёрствого? Ну, а так, с удовольствием оставляю вам должность быть хозяйкой моего мягкого и доброго сердца!'

'Ну да, мягкого. Органы все мягкие, вроде!'

'Какая у меня кровожадная девочка. С кем я связался?'

'Бойся, бойся, бойся меня!'

'Хомячков не боюсь!'

'У-у, ну ты Лис нарвался! Ничего я ни хомячок!'

'Нет, конечно. Но твои щёчки так и просятся, чтобы их потрепали!'

'Я тебя ударю, если ты так сделаешь!'

'Дотянешься!?'

'Под коленку!'

'Сил хватит?'

'Я тебя зажарю и съем'

'Подавишься'

'Скорее всего, я отравлюсь, чем подавлюсь'

'Не, это же ты ядовитая'

'Гадюки не ядовитые'

'Слушай, а ты заметила, как быстро у нас меняются темы? Я тебя спросил как тебе в автобусе, а сейчас уже обсуждаем, ядовитая ты или нет!'

'А ты с темы не съезжай, милоч!'

'девочка моя, ну, злыдня моя миленькая, ну прекрати ругаться!'

'А если не прекращу?'

'значит, я сделаю то, что давно хотел сделать''

'Отшлёпаешь?!'

'Вообще-то, я давно хотел потрепать твои щёчки, но ход твоих мыслей мне нравится!'

'АА, Лис, какой же ты...'

'Договаривай, маленькая, договаривай. Я заинтригован!'

'Ух, слов нет, чтобы объяснить!'

"Дак, ты найди"

Только я хотела написать умопомрачительный ответ, как меня оповестили, что деньги на телефоне кончились. Пришлось отправлять Тёмке 'жду звонка', сообщив этим, что тютю-денежка!

Скрашивать оставшиеся часы в поездке я тоже начала с музыки, но потом мне перехотелось сидеть, сложа руки. Тем более что настроение поднялось! Аккуратно перелезаем через Долматову, и мы, я то есть, на свободе. Конечно, я немного пошатывалась, нет, не в том смысле, просто автобус же едет, вот и...

И так, чем же мы вооружимся? И над кем издеваться будем? Так, жертву я себе уже выбрала. Знаете некого Мартина Тимофея Александровича? Я тоже не знаю, поэтому он идеальная жертва!

Так, чем бы вооружиться? Как бы сделать свою пакость? ГДЕ МОЯ ФАНТАЗИЯ? О, у нас имеется маска для глаз и косметичка. Поехали.

Первым делом, я аккуратно — чуть не разбудив парня — надела ему маску на глаза. Вторым, вооружилась косметичкой. Третьим, нанесла косметику на повязку. Эх, как слаженно звучит! На самом же деле, я чуть не разбудила молодого человека раз пятнадцать...ну, в крайнем случае, тридцать.

За то теперь, у него такая милая маска с накладными ресницами, губами и надписью сделанной подводкой: 'красавицу не будить!'

То же самое было проделано на его футболке. Выжить бы.

Между тем, подруга уже проснулась и тихо посмеивалась над моими проказами. До дома оставалось полтора часа.

спустя полтора часа

Эх, вот мы и дома! — подумала я, истерично выбегая из автобуса, дабы избежать гнева...так и хочется сказать 'Богов'. Но не получается.

— Мартина, — крикнул на всю улицу Мартин, — сюда! Живо!

Эх, и где же мой рыцарь, который должен спасти свою принцессу?!

'Дома, на диване'- зло рыкнул человек.

Ох, какая агрессия, какие эмоции! Какое злобное рычание. Прямо мурашки по коже. Ладно, шутки шутками, а ножки-то уносить надо.

Судорожно оглядываясь, я заметила знакомую машину. Ничем особым она не выделялась, хотя и была приметной. Обычный Nissan 'жук' серого цвета стоял рядышком с нашим только что остановившимся автобусом. Что так зацепило? Просто я хорошо знала хозяина этой ласточки. А вот и он, собственной персоны. Вадим Орлов направлялся к нам. Нет, что вы, напрямую со мной он связан не был, почти. В общем, являлся он лучшим другом Долматовой. Парень он, конечно, хороший, но относилась я к нему всегда ревностно. Несмотря на то, что с Танькой мы дружили с пелёнок, она не часто излагала мне свои мысли и чувства. Коротко и по факту. Я же, будто не замечая такой 'холодности', всё равно делилась с ней самым откровенным. А вот с Орловым подруга, была очень близка, и только он мог знать всё эмоции подруги. Бесило жутко, вы даже не представляете. Выказывая своё

недовольство, получала в ответ только пожимание плечами. Недоверие? Но почему?!

Когда мы с подружкой не пересекались, я точно знала, где её можно найти. У Вадима. Между ними не было ни каких чувств, кроме дружбы, я уверена на сто процентов. И зачем он тут?

— Вад! — подружка кинулась на шею парню, под недоверчивый взгляд Тима.

Жизнью Долматовой брат не интересовался, поэтому, откуда ж ему было знать, что он всего лишь её друг? Кажется, я поняла действия Таньки. А вот меня предупредить нельзя было?

— Привет, — я обняла Вадима.

Да, несмотря на то, что я ревновала подружку к Орлову, я к нему относилась хорошо. Здесь виноватых, кроме Долматовой — нет.

— Привет, мелкие, — он забавно потормошил нас по волосам, за что тут же получил.

— Сам ты мелкий, — Танька удобнее перехватила рюкзак, — мы едем?

— Едем, — кивнул он, — Ди, ты с нами?

— Да, — быстро выплеснула я, подбегая к машине, — а то меня скоро убьют!

— Опять вытворяешь? — поинтересовался Орлов.

— Как же без этого, — саркастично усмехнулась подружка, я поморщилась.

Очень хотелось на неё обидеться, но не очень-то получалось. Она была мне практически сестрой!

Вад сел за руль, Танька на переднее сиденье, рядом, а я уместилась на заднем. Орлов и Долматова переговаривались, а я, молча, сопела, глядя в окошко. Ну-ну, я потом тоже отыграюсь. Я упоминала, что у меня с эмоциями проблемки? Да, вот, не удивляйтесь смене моего настроения.

— ...вот, а в автобусе Мартина этому говнюку футболку испортила, — услышала я обрывок фразы, незамедлительно возмущаясь.

— Знаешь, что, Таня, — сердито начала я, — как бы Тим себя не вёл, но он не заслуживает, чтобы его за глаза обзывали! Или что, прошла любовь, завяли помидоры? Вадим, останови машину.

— Диан, — нет, это была не Таня, а именно Вад.

— Вадим, останови, пожалуйста, машину, — настойчиво попросила я, холодным тоном.

Остановившись на остановке, я быстро вылезла из машины и села на лавочку. Чуть постояв, Орлов всё же уехал.

"Потом поговорим" — пришла смс от Тани, которая так и излучала недовольством.

Поговорим? О чём? О том, как ты в глаза одно, за спиной другое? — так и хотелось написать ей, жаль деньги закончились.

Да, я понимаю, что сама обзывала людей, даже того же Лиса, но я делала это по делу. Тимофей же не виноват, что не испытывает ничего к ней...хоть и звучит обидно. А извините, я буду делать выводы на том, о чём знаю. Не хочет рассказывать большего, то пусть и получает такие же выводы. Не правильно с моей стороны? А как вы бы поступили бы на моём месте, когда вам бы не доверяла лучшая подружка? То-то же.

Дождавшись нужного автобуса, я 'спокойно' доехала до дома через сорок минут. Сначала автобус не приходил вообще, потом он заглох посреди дороги и по правилам дорожной безопасности, пассажирам выходить было нельзя. Благо, автобус заработал и мы тронулись. Но о Боже, зачем на каждой остановке было так долго стоять, а? видно же, что людей нет, но почему ты стоишь!?

Так, надо успокоиться и выпить чайку зелёного. Ничто так не успокаивает, как зелёный чай из черепа твоего врага.

— Ты чего так долго? — поинтересовался недовольно брат.

— Пришла же, — вяло отозвалась я, присаживаясь за стол напротив него.

— Эй, чего случилось? — нахмурился Тим.

— Вот, дружишь, дружишь с человеком, — судорожный вздох, — а он всё равно тебе не доверяет. Сколько мы вместе пережили? Сколько проделов, руганей, ловля на месте преступления! А...а это тебе пока знать не надо.

— Я так понимаю, вы с Танькой поссорились? — уточнил Тимофейка.

— Поссорились, — согласилась я.

— Она виновата?

— Виновата.

— И ты хочешь с ней помириться?

— Хочу.

— Помоешь за меня посуду?

— По...что? Мартин, ты обнаглел!?

— Ну, просто ж надо было тебя как-то расшевелить. Сидишь, как робот, повторяешь слова.

Я на слова брата махнула рукой, да принялась думу думать. Долго, конечно, не думала, решив, что разговаривать куда приятнее.

— Тимофейка, — брату не очень нравилось, когда я его так называю, — а давай поиграем?

— Во что? — устало зыркнул на меня брат.

— В вопросыки! — предложила я.

Игра заключалась в том, что играющие задают друг другу вопросы, и если один из них не дает ответ, то должен выпить стопку алкоголя. Коротко игра называлась «пьяная или горькая правда».

— Опять пить? — о, какой мученический вздох, — я не хочу пить!

— Просто вопросыки? — главное лицо сделать убедительней.

— Хорошо, хорошо, — замахал руками брат, — на 'камень, ножницы, бумага'?

— Ага! — согласилась я, собирая пальчики в кулак.

Замахав кулачками, мы поговаривали детскую считалочку. Первые три раза у нас были одинаковые предметы, хоть каждый раз меняли. Пришлось добавлять более современную.

— Камень. Ножницы, бумага...

— Карандаш, огонь, вода...

— И бутылка с лимонадом...

— И железная рука!

Неужели 'спор' разрешился, и мы смогли начать игру. Начинал брат.

— И так, — призадумался, — что появилось раньше: курица или яйцо?

— Динозавр, — парировала я, — Зачем нужен мужчина, который не хочет кататься с тобой на карусельке с лошадками?

— Что бы он платил, чтобы ты каталась на карусели с лошадками, — полувопросительно утвердил Тим. — Тонут два человека, один любит тебя, другого любишь ты, кого ты спасёшь?

— Пфффф, никогда еще бездействие не решало разом столько проблем, — махнула я

рукой. — Как считаешь, черная полоса в жизни когда-нибудь закончится?

— Разумеется, жизнь же не вечна, — хохотнул братик. — Что ты поняла ещё в детстве?

— Что из меня ничего дельного не выйдет, когда все девочки хотели стать принцессами, а я киллером, — пожалала плечами. — Стакан наполовину пуст или полон?

— Не стоит терзать себя такой дилеммой. Просто скажи бармену, чтоб долил! — логически объяснил Тим. — Почему ты такая худая?

— Хорошего человека должно быть много, — ответила я. — Что такое алкоголь?

— Это тест 'насколько ты шальная императрица',- мы хихикнули. — Почему ты не можешь сделать мир чуточку лучше?

— Уголовный кодекс, — фыркнула я. — Который час?

— Без одной минуты лето, — повествовал Тим. — Что проще потерять: пульт или носки?

— Деньги, — честно ответила я. — Чем не испортишь кашу?

— Машей, — опять хихикнули, — луна или солнце?

— Звезда, — не могла я выбрать что-то из этих двоих. — Почему ты не любишь Таньку?

Тимофей замер, видимо, зря я задала этот вопрос. Брат тряхнул головой, зло усмехнулся. Э, меня что-то он пугать начинает. Сам напряжён, на лице оскал.

— А кто тебе сказал, что я её не люблю? — выжидающе посмотрел на меня.

— Я имею в виду, не как сестру, а именно как девушку, — уточнила я.

— Диан, я тебя понял, — прояснил Тимофей. — Я это же тебя и спрашиваю.

— Что? — я окончательно запуталась.

Тимофей откинулся на спинку стула, положив локоть на стол. Выглядел он уже не злобно, а задумчиво. Будто решает в голове какую-то сложную задачу и вот-вот придёт к ответу.

— Я люблю её, — сознался Тим.

в моей голове застрекотали сверчки. В смысле. Он. Её. Любит?

— Что? — повторила своей вопрос я, — но почему ты её игнорируешь?

— Я поступаю так же, как она поступила три года назад со мной, — начал пояснять брат, — я три с половиной, примерно, года в неё втрескался как мальчишка. Поначалу пытался выкинуть из головы. Не смог. Потом я признался ей, а она меня отшила. У неё поступление на носу, ей готовиться нужно, а отношения будут мешать. Я попытался её образумить, но она меня послала по очень популярному адресу. Больше я её не трогал, вот и всё!

Я, как и сидела, так и продолжала сидеть. Не сказали. Оба! Ладно, Тимофей, он парень и сознаваться сестре последнее дело. Но Таня! Она же лучшая подруга. А подруга ли я ей вообще, если она мне так сильно доверяет, что ноги трясутся!?

— Мелкая, ты чего? Диана! — брат уже не в первый раз пытался меня позвать.

— Я не знала, — тихо сказала я.

— Я уж понял, — махнул рукой Тим, — иначе, обязательно влезла.

Помотав головой, я встала со стула и отправилась в ванную, как и хотела с самого начала. Тим, как я увидела по волосам, в ванне уже был. Повезло, я тоже в душ хочу.

— Ди, всё в порядке? — отвлѣк меня Тим.

— Да, а что? — пожалала плечами, скрываясь в ванной.

Время приблизительно идёт уже к двум часам ночи. Я не сплю, наблюдая за луной, сидя

на широком подоконнике. На улице то и дело, что пробегают подростки, нарушающие закон. Как хорошо, что в академию завтра не надо! А-то бы точно на парах бы уснула. Мне же ещё документы о переводе готовить надо! Кстати, с Тимофеевкой я об этом переговорила после водных процедур. Нет, я, конечно, не рассказала полностью всю историю. Просто подумала о реальности. Ну, какая актриса. Скажите мне, из нашего-то города? Тем более, что так или иначе будет семья. Хотя, тут я не уверена, так как мужчинам нужен наследник, да и вообще продолжение потомства, а я к этому, извините, никак не отношусь. Поэтому, с карьерой дизайнера будет проще, и тоже можно прославиться.

Ещё, меня с каждым часом, всё больше и больше, начало окутывать чувство ошибки. Будто, я что-то делаю не так, понимаю не так. Хочется несколько раз передёрнуться, будто от холода. Откуда такое чувство? По коже пробежали мурашки. Всё, точно пора спать.

Уснуть мне удалось не сразу, а только ближе к пяти утра. Да и то ненадолго.

Снились мне кошмары из прошлого в кучу: сначала я разбивалась на машине, разрезая себе вены из-за Антона. После я опять же разбивалась на машине, но потому что увидела себя на дороге, разрезающую запястья. Далее, я резала вены, потому что забилась на машине (?!). в конечном итоге, мне приснилось, что я сидела в машине с ребёнком, а он истерично плакал.

Разбудил меня Тимофей, и как, оказалось, плакал не ребёнок, а я. Ой дела шото совсем не чики пики лимпомпони.

— Диан, — дозвался до меня Тим, — ты как?

Я отрицательно, совсем не впопад, покачала головой, уставившись в стену перед собой, точнее на часы. Время было около семи утра, но, сколько точно я разглядеть не смогла. Не видела стрелочку поменьше.

— Сколько время? — поинтересовалась я, не замечая нахмуренного взгляда брата.

— Без двадцати семь, — отозвался он, поднимаясь и увлекая меня за собой, — пойдём пить чай. С успокоительным.

— Он мне уже не поможет, — фыркнула я.

— Перед экзаменами же помогал, — весело пожал плечами Тим, запрыгивая на стул, — пол это лава!

— Мамочки! — с визгом запрыгнула я на стул, — паук!

Тимофей оглядел кухню и, заметив на столешнице паука, сполз со стула. И как он его не боится?

— Убери его, убери! — визжала я.

Я панически боюсь насекомых, жуть просто! Мышей не боюсь, змей не боюсь, а вот насекомых до ужаса. А вот Тимке хорошо — он ничего не боится!

— Все, — брат поднял руки вверх, — паучка нет.

— А где паучок? — любезно поинтересовалась я.

— Летать ушёл, — пожал плечами, — у меня вопрос: если паука кинуть с пятого этажа, он разобьётся?

— Мне всё равно, — поморщилась я. — главное, чтобы он дорогу, откуда летал, не нашёл.

Тимофейка посмеиваясь, начал рассказывать мне разные анекдоты, при этом делая мне успокоительный чай. А я любовалась видом из окна, сидя в такой родной обстановке. Что-то, давно я с братом время не проводила, забегалась с этой лисой дикой.

— Прощу, — передо мной появилась кружечка ароматного, горячего чая.

Тим сам сел на подоконник, закрывая собой весь чудесный вид. Эх, а так всё красиво начиналось. И неважно, что солнышко давно проснулось и уже озаряет всё вокруг.

Прикоснувшись к чашке, я поняла насколько замёрзли руки. Руки у меня всегда были холодными, но сейчас вообще были ледышками. Да, и вообще что-то очень холодно.

— Отопление, что-ли, отключили, — буркнула я.

— Догадалась, — услышал меня Тим.

— Серьёзно, что-ли? — удивилась я, — а чего так рано?

— Вообще-то, сегодня уже восемнадцатое число, Ди, — ухмыльнулся Тим, — его отключили пятнадцатого.

Я тихо проскулила. Теперь-то всё понятно, почему мне так холодно. Вот Таньке хорошо, она проще передерживает холод, чем жару, а я наоборот.

— Бр, — вздрогнула я, — где мои носочки, да одеялко?

— Чем планируешь заниматься? — спросил брат, ходя за мной хвостиком.

— Думаю, побесить тебя сегодня, — о, а вот и мои носочки.

— Э, интересное заявление о том, что хочешь провести сегодня со мной день.

— А ты против? — надменно подняла бровь.

— Не, конечно, — вот и ладненько, — тогда какой план?

— Сначала окукливаем меня в одеялко, потом завтракаем, затем начинаем собираться. Далее, мы едем в академию, чтобы договориться с ректором и другим зверинцем, а так же после этого всего, мы едем в институт, чтобы подать заявление.

— Насыщенно, — только и сказал Тим.

— Когда мы с этим покончим, мы заедем в кафе, а можно и в кино. А можно и туда, и туда. А можно ещё в парк сходить. Стоп, можно всё объединить! Парк, кафе, кино. Как тебе?

— Парк, кафе, кино, — повторил за мной Тимофей. — Согласен.

И тут понеслось: да, мы чётко действовали по плану, не пропуска ни одного пункта. Оукливание тоже.

Мы уже и позавтракали, и собрались и вот теперь стоим в коридоре, пытаюсь найти ключи.

— Они у тебя были! — припомнила я брату.

— Ты вчера тоже сама дверь открыла, — пожаловался он.

— Тимошка, — пискнула я, вспомнив, — я их уже в сумку положила.

— За что? — взревел брат, поднимаясь с колен, — за что мне всё это?

Как бы мне не хотелось буркнуть чего-нибудь язвительного, интуиция шептала мне, что лучше промолчать, а то хуже будет.

Что-то, бормоча себе под нос, Тим вышел из квартиры. Мы зашли в лифт. Вот стоим, рассматриваем что-то, скоро до третьего этажа доедем, и тут до меня доходит.

— Тимофей, я, что сейчас реально в лифте по доброй воле? — напугалась я.

Брат огляделся, и спокойно кивнул. Потом напрягся, даже осанка прямее стала — куда ещё прямее? — и уставился на меня.

— Неожиданно, — покачал головой, — и с каких это ты пор на лифтах начала кататься?

— С лисьих, — прозвучал мой ответ.

— Лисьих? — да-да. Именно, — причём здесь лисы? Стоп, то есть не лисы, а Лис?

— Догадался, — возвела я руки к потолку, — блин, чего лифт так долго едет.

— А теперь подробнее с этого момента, — и чего бы ему не отстать.

— Ну, он болел. Я типа была виновата в этом, и мне пришлось его лечить, — о другом я конкретно умолчала, — а живёт он на четырнадцатом этаже. Не пешком же мне подниматься?

— От тебя всё можно ожидать, — о, мы приехали, срочно вбегаем из этой злодеюги!

— Диана, а от чего же вы решили перевестись? — спросили меня.

— Я решила, что карьера актрисы не то, что мне подходит по жизни, — пожала плечами, — я окончу этот курс и переведусь.

— И куда же, позвольте просить?

— На дизайнера, — от чего же не ответить...

— А почему же не в нашей академии?

— Личные обстоятельства, извините. Я и сама не предполагала, что смогу перевестись, вот так незадолго до окончания вообще. Но, таковы уж мои семейные обстоятельства.

Глава печально перевёл взгляд на Тимофея, будто бы умоляя брата оставить меня здесь. Не выйдет, большинство, чего я здесь наговорила — враньё. И не семейные, а личные здесь обстоятельства.

— Ну, вот, — покачал он головой, — все лучшие ученики уходят.

— А как же Лис, Небесный, ещё Мишка? — они же тоже лучшие ученики.

— Да, они ж не учатся здесь, — что? — они только за дополнительными занятиями сюда ходят, чтобы группу поддерживать. А так, они на юридическом факультете учатся.

Вот это новость. А может мне и не стоит тогда переводиться, если он всё равно здесь не учится. Но, думаю, тогда меня точно примут за сумасшедшую. Сначала просила забрать документы, теперь оставить её. Да ещё и после такого факта. Нет, будем действовать до конца.

— Интересно, — протянула я, — но, да ладно, перейдём к главному.

Ещё через час, мы подъезжали уже к институту, где специализировались только архитекторы, да дизайнеры. Хотя и профессий здесь было меньше, здание тоже было величавым. Да и вообще здание мне нравилось больше, наверное...

Пока я смутно осознавала, что мне предстоит.

Эх, Тёма, что я из-за тебя творю?

'сама виновата!' - эхом раздался голос человечка.

Ну да, если бы я не неслась тогда на улицы, или вообще бы пришла раньше, то мы бы и не пересеклись. Не было бы и этой заварушки. Я бы не решилась на тату, и не поборола боязнь лифтов и высоты. Я бы ни за что не прыгнула бы с моста. И уж тем более не пошла бы на курсы 'как быть леди'. Я бы не познакомилась бы с Лёшкой, Мишкой, Ярок, Никой и другим зоопарком. С одной стороны, я ему очень благодарна, а с другой нет, я не чувствую ненависти. Я вообще не чувствую чего-либо. Всё замёрзло, опять ощутив предательство. Словно, только-только проявившийся росток облили водой и выбросили на улицу, где за окном находился Северный полюс. Но любовь, пристегнув ремень, горько сказала, что будет сидеть здесь до победного конца.

'Тебя здесь не ждали!' - хмуро произнёс человечек.

'Я знаю' - пожала плечами любовь.

'А мне её жалко' - пискнул маленький человечек, совсем дитя.

'Одна совсем. Без веры и надежды' - прошептал ещё один человечек, наблюдая, как их комнатка становится блеклой.

а Любовь без веры и надежды всё равно, что солнце без тепла. Вроде бы и светит, а холода все больше.

'А мне лишь бы бабочек!' - улыбнулась любовь.

'Извините, но их здесь не выпускают' - строго сообщили в голове.

Любовь горестно покачала головой, но со своего места не ушла. Упёртая, а она какая!

— Диана, ты меня вообще слушаешь? — ой...

— Повтори, пожалуйста, я просто не поняла твоего длинного диалога. Не уловила суть.

— Я всего лишь спросил, куда нам идти, — развёл руками Тим, — какой длинный диалог?

Я, пожав плечами, завернула налево и пошла прямо к лестнице на второй этаж. Там заседала администрация. Тим, что-то бормоча себе под нос, пошёл следом за мной.

А тут ничего так, миленько. Только если, наша академия была цветной, так сказать, то институт был как реальное учебное заведение. Просто окрашенные в бежевый цвет стены, простая плитка на полу, в общем, ничего не обычного.

— Здравствуйте, — постучав, я зашла в кабинет.

— Здравствуйте, — не глядя на меня, поздоровалась женщина.

— Я по поводу перевода... — только начала я, как на меня тут же уставились три пары глаз. И чего их так удивило?

Ах, неужели мы вышли из стен этой тьмы. Продержали нас здесь около двух часов. Сначала я разговаривала с 'начальником зоопарка', потом мы занимались документами, затем нам прожужжали все уши о том, какой у них замечательный институт. Уловила я одно: за лето, здесь сделают ремонт и далее я уже не слушала. Как здесь только Алиска учится? Ещё и Ника с Дашкой сюда поступили. Солнышко, вроде как, тоже здесь.

— А, я кушать хочу, — захныкала я, присаживаясь в автомобиль.

— Думаешь, я нет? — Тим сел за руль, — я больше тебя намучался!

— С чего бы это? — пристегнулась.

— Я скучал, — брат тоже пристегнулся, — Если можно вообразить себе что-нибудь страшнее ада, где страдают, то это ад, где скучают.

— Эх, поехали уж, — скомандовала я, — а то так и не поедим.

В общем, когда мы добрались до кино, голова моя гудела. Всё-таки, мы немного изменили наш план: кафе, парк, кино. Фильм хоть и был интересный, но всё равно я уснула посреди сеанса. Проснулась, когда в зале включили свет и все начали вставать со своих мест.

Сидя в машине, дожидаясь, Тима — он ушёл в магазин — я начала переписываться со своим 'парнем'. Переписка началась несколько минут назад, по его инициативе.

'Привет, милая, чем занимаешься?'

'Привет, Тём, да вот, гуляла. Сейчас домой еду'

'И с кем ты это гуляла?'

'С Тимофейкой, мы по делам ездили, а потом в парке немного побродили'

'Что за дела?'

'А, ничего интересного'

'Как на счёт того, чтобы прогуляться?'

'Нет, я не хочу. У меня голова болит, и я спать хочу'

'Ди, всё нормально?'

'Да, а что?'

'Я даже через сообщения чувствую твой холодный нрав'

'Лис*вместо зай*прости, я реально за день вымоталась. Да и ты отсыпайся лучше, я тебе завтра нервы потреплю, хорошо?'

'Хорошо, целую!'

'И я!'

МДА, и что со мной творится? Вроде же надо его приманить, чтобы он в меня влюбился, а я сама отворот-поворот даю. Может это всё нервы? Типа, перед смертью не надьшишься.

— А вот и я...

— Яд подействовал, — закончила я брата, отвернувшись к окну.

Тим сохранил молчание, за что я ему была очень благодарна. Как ни как, он брат. Должен понять, в чём дело.

— Диан, скажи, почему ты реально захотела перевестись? — ну, в этом минусы тоже есть.

— Я тебе через недельки две скажу, хорошо? — Тим кивнул.

Честно говоря, я и не вспомню — нормально — как прошла неделя. Все отрывками, будто далекие воспоминания. С подругой мы всё же помирились, после того, как она всё мне объяснила.

Мы тогда сидели у меня в комнате поздно ночью. Долматова объяснилась, что просто тогда была глупая и не знала, к чему приведут последствия. Видите ли, она боялась быть игрушкой в руках моего брата. Думала, что откажет и, он за ней будет бегать. Ошибочка вышла, и брат просто кинул всё это. Да и потом не до этого было.

С Тёмой было не просто хорошо. С Тёмкой было замечательно! Каждый день мы проводили вместе, расставаясь только на ночь. Конечно, все не обходилось без привлечения моего плана, и каждый раз Арт уходил от меня неудовлетворенный, но терпел. Я же над ним подшучивала, как только могла. Эх, крепкие у него нервы, я так скажу. Да и вообще, всё просто замечательно: по бабам не ходит, на других баб не смотрит, постоянно рядом, кормит, веселит. Только вот в любви не признается! Это-то мне и подстёгивает на то, что всё же я ничего не напугала со спором. Хотя, признаться, меня ещё больше и больше терзало ощущение, будто я дурра редкостная и ничего не вижу у себя под носом.

Завтра состоится экзамен, а я сижу, ничего не повторяю. Так бывает, когда взрослеешь. Да ещё и Танька решила остаться у меня. Ну, то есть, как решила. Я в приказном порядке сказала ей, что она остаётся у меня, а сама ещё на пару часов свалила из дома вместе с Тёмкой. Он, кстати, тоже хочет увидеть, какая пара получится из этих двоих.

— Вы не поубивали друг друга? — спросила я, оглядывая свою квартиру на наличие трупа своего брата.

— Как, как, — пробормотала Таня, присаживаясь на пол в комнате. — Он просто закрылся в своей комнате, не захотев со мной разговаривать, а потом ушел, разговаривая с кем-то по телефону.

— У-у, какие вы, а! — подразнила я пальчиком прямо перед носом подруги. — Нет, чтобы посидеть, поговорить по-человечески. Нет, вам надо всё усложнить, перековеркать, разрушить всю логику и всё живое, довести сестру и подругу до сумасшествия, и только потом поговорить. И то не факт, что соизволите друг с другом поговорить. Одумайтесь, а! Вы так и будете сидеть, молчать, а потом всё — пенсия.

— Да какая пенсия, Ди? — чуть недовольно, но со смехом произнесла Таня, посмотрев на меня. — Всё будет хорошо.

Я сердито посмотрела на Долматову, на что она лишь опустила голову, вырисовывая на альбомном листе линии.

— Так, давай закроем тему обо мне и Тиме, — Таня отложила принадлежности для рисования. — Сейчас это не столь важно. Лучше скажи, что там у тебя?

— Тань, — я опустила голову на колени и закрылась руками. — Что происходит в моей жизни, а? Я так запуталась, ты не представляешь. Всё пошло не так, как мы планировали. Я думала, что он будет влюбляться в меня, но получается наоборот. Я ещё больше влюбляюсь в него! Это не возможно. Невозможно любить ещё сильнее, чем я уже его люблю, понимаешь? Я люблю его так, как другие не любят. Люблю его так, как другие любить не умеют. Но, я продолжаю открывать новые к нему чувства. Нежность, страсть, спокойствие, бунт, да

вообще все-все эмоции. Да мне его задушить хочется в своих объятиях. Да чтоб он умер со мной в один день.

— Знаешь, Диан, это и есть любовь. Поцелуй — это всего лишь поцелуй, до тех пор пока ты не встретишь любимого человека. Объятие — это просто объятие, пока ты не встретишь человека, о котором будешь постоянно думать. Мечта — это всего лишь мечта, пока она не сбудется, а любовь — это просто слово, пока кто-то не докажет, что она существует. Может раньше ты и любила. Но не по-настоящему, так, будто ты не хочешь провести с этим человеком всю жизнь. А с Тёмой ты нашла то, что действительно тебя надо. А его отчужденность и игра питают чувство. Как бы объяснить? Ну, знаешь, говорят, что чужое тебе нравится больше? Ну. Вот как-то так. Он не твой и ты стремишься его заполучить, как и он тебя. Но ты искренне, с самой чистой любовью, а он...и так понятно.

— А что будет, когда я его отпущу? — тихо спросила я, опуская голову на подушки.

— А там мы и посмотрим. Там, Диана, будет уже всё ясно, — просто ответила Таня, складывая свои вещи в сумку.

— А даже если и так, — неожиданно громко произнесла я, подсакивая на кровати. — Он всё равно рано или поздно уйдёт, Тань, понимаешь?! Зачем ему жить с той, которая не может подарить ему ребёнка!?

— Если любит — не уйдёт, несмотря на то, какая бы ситуация не была бы. А если уйдёт, значит, не зря отпустила.

— Какая же жизнь сложная штука, — тихо прошептала я, удобно устраиваясь на кровати, оставляя место для подруги.

— Всё, давай и эту тему закроем, — мы улыбнулись. — Таблетки приняла? Молодец, а теперь спать.

— Тань, мне завтра к врачу, — вспомнила я, стоило нам только улечься на кровати.

— Во сколько? — спросила Таня, повернув голову в мою сторону.

— Сразу после концерта, — ответила я, взглянув на Таню.

— Хорошо, — просто сказала Таня, и закрыла глаза, отправляясь в царствия сновидений.

Через пятнадцать минут начнется выступление, и мы заметно начали волноваться, встречаясь с разными проблемами.

— Готовы? — Егор остановился посреди комнаты, оглядывая все помещение.

В разноречивой раздались соглашающиеся слова о своей готовности. Парни проверяли декорации, а девочки выпивали успокоительное средство. Мы же с Танькой сидели около зеркала, и подруга поправляла мне макияж и костюм.

— А вас точнее не отчислят? — шепотом поинтересовалась Долматова.

— Мне-то уже всё равно, — так же тихо ответила я. — Но, надеюсь, они хотя бы выживут. Если что, вину возьму на себя, все равно перевожусь в другой институт.

— Десять минут, — проголосил Сашка.

Вокруг все забегали ещё быстрее, боясь, что не успеют. Тут ещё и проблем навалилось из-за того, что какая-то нехорошая особь испортила платье Насти. Пришлось срочно бежать до дизайнеров и просить новую ленту, чтобы завязать корсет.

Через пару минут, когда всё было готово, ребята-актеры собрались в круг, и уставились на протянутую руку Сашки. Точнее, на его часы. Таня фотографировала всё, что ей попадалось, восторгаясь процессом.

— Через...3...2...1, поехали ребятки! Зажжем!

И они все, будто случайно, вывалились на сцену, шипя друг на друга. В зале раздался смех, а Савелий Павлович чуть не вспыхнул от стыда, но потом, похоже дело просёк, и коварно улыбнулся.

— А я говорила, что не надо было пить перед концертом, — заорала Кристина.

— Тихо ты, — шикнули на неё все парни.

— Звиняйте нас, люди дорогие, — я поднялась с пола, отряхивая свое пышное платье, глядя на Артёма, который сидел на третьем ряду.

Остальные, как следовало плану, тоже поднялись и засуетились на сцене, а я тем временем продолжала.

— И так, лесной, sorry, академический народ, — я пьяно икнула. — Рада представить вам нашу сценку, ой, а мы название-то не придумали. Ладно, вы сами посмотрите, и тогда уж решите, а теперь внимание!

Я развела руками, предоставляя внимание на то, что творилось у меня за спиной.

— И так, — уже нормальным голосом начала я. — Часть первая. Начало.

Всё начиналось как в сказке, чтобы не все сразу поняли их умысел коварный.

Для начала на сцену вышли три подопечные: Стася, Янка и Кристина.

Они были одеты в платья сказочной красоты с пышной юбкой, корсетом. Они были одинаковые по узору, строению и прочему, только цвет отличался. На Янке было сиреневое, блеклое, на Стасе белое, свадебное, а на Кристине яркое, кровавое.

Девочки выглядели старше своего возраста лет на десять, благодаря макияжу. На лице виднелись «замаскированные» морщинки, волосы, чуть отдававшие сединой, были собраны в высокий пучок на макушке.

Девочки присели на свои места. Кристина сидела выше всех. Она среди них была главной. Станислава, словно её дочь, примостилась рядом. А Яна, словно служанка, села в

самый низ.

Разговор начался с банального предложения: «Дамы, у меня есть к вам важное поручение».

А поручение было таковым: сделать так, чтобы принцесса никогда не заняла трон. Её надо похитить и «обезвредить». Сердце, допустим, вырезать.

А принцессой в этот раз была я, совершенно не желающая расставаться со своим сердечком.

Я выскочила на сцену в рваных джинсах, растянутой футболке, кроссовках, кепке и со жвачкой в руту.

— Из какой сказки сбежали, маменька? — презрительно — язвительно отозвалась я, щелкнув жвачкой.

В зале тишина. Все в шоке. Девчонки быстренько переглянулись, лукаво улыбаясь.

— А мы тут, видите ли, чаёвничаем, — отозвалась робко Яна, подскакивая со своего места.

— Чай — это хорошо, — я потёрла подбородок, плюхнувшись на подушку. — Лучше, чем пиво с водкой.

В зале раздались смешки, видимо тех, кто сам эту бодягу пробовал.

— А не сходить бы тебе в сад, милочка, — прошипела Кристина, — тебя там, наверное, жабы заждались.

— Зачем, если их королева здесь? — я пожала спокойно плечами, но по сценарию поднялась. — Но так уж и быть, проверю я ваш подданный народ.

Сцена быстренько поменялась, и теперь был сад, в который я и пришла.

Здесь не было ничего необычного, всего лишь трава, да трава. Здесь меня и должны были украсть. В подсобку. Ладно, шучу. На вид каменного века, меня должны были посадить в башню. Потом меня должен забрать принц и хэппи энд. Конечно, последнее тоже отличается своим безумием.

Вот меня схватили, посадили в замок, являющуюся картонным ограждением, и, незаметно для зрителей, дали пирожки, чтоб не умерла со скуки, пока на сцене развиваются красочные действия.

На сцену выскочил человек-паук, Змей-Горыныч, Супермен, Бетмен, капитан Истерика, конь, черепашки-ниндзя, принц и всей этой развесёлой кампанией они отправились искать меня, то есть, конечно, принцессу.

— Она, наверное, под тем кустом, — закричал конь, трусливо прячась за зеленой фанерой.

— Нет, она за теми высокими камнями, — протянул змей-Горыныч, указывая на стену.

— Это горы, змей ты необразованный, — проворчал супермен, откидывая свой красный плащ назад. — Наша принцесса в страшном замке, окруженная опасностью и охраняемая ужасным драконом.

— Да, нет, моя жена дома спит, — пожав плечами, ответил змей, переглядываясь со своими головами.

Все ребята вздохнули и отправились дальше по сцене, которая стремительно меняла свои декорации.

— Принцесса! — раздался дикий вопль.

— Ух, ты, Боже, зачем так орать? Я чуть пирожок не уронила! — я вскарабкалась по лестнице и выглянула в оконце.

— Принцесса? — удивлённо спросил Егор, находящийся в роли принца.

— Нет, блин, дракон! Принцесса, конечно!

— Собирайся, мы уходим, — Пьянов развернулся на сто восемьдесят градусов.

— Э, слышишь, принц какой-то там, может не надо? — попытала я попытку. — Ничего лично, но давай разойдёмся, как в море корабли?

— Чего? — якобы недоуменно спросил принц, разворачиваясь к своей принцессе.

— Ну, смотри, здесь меня кормят, поят, — я показала пирожок, — туалет есть, кровать обеспечат. Так что, может, ты заберёшь своих помойников, то есть, конечно, помощников и укаатишь в своё какое-то там королевство?

— Зачем?

— Господи, какой тугодум, а не принц. — я выпрыгнула из окна, — ну, у меня уже есть тот, с кем бы я хотела жить «долго и счастливо», ясно?

— Конечно, ясно, — выдохнул Егор, — я сам хотел предложить, а то меня чуть жена не убила!

— Вот и славненько, а теперь шуруй, а то мой зверинец не то подумает.

Вот так вот и закончилась наша сказка.

Не всегда люди хотят быть с теми, с кем полагают. Людей сводит сама судьба: случайных встреч не бывает, случайности не случайны. Человек не может поменять то, что уже случилось, но он всегда может изменить то, что случится. У каждого человека судьба переплетается с другим человеком. И, наверное, в следующей жизни мы тоже найдём свою судьбу.

Мы выстроились в ровненькую линию и под аплодисменты отвесили поклон. Несколько раз. Стас вообще чуть головой не ударился!

— Слушайте, а где капитан Истерика? — спросила я, когда мы вернулись о сцены.

— Да, он до того доистерил, что его Горыныч сожрал, — ответил Костя.

— И такая судьба бывает, — тихо прошептала я, складывая вещи в сумку.

— Ну, что, — воодушевилась Настя, — отмечать будем?

— Будем, будем, — выкрикнули из глубины комнаты.

Ребята тут же загалдели где, когда, что приносить. Половина бегала, думала, что принести, другая половина думала, где бы отметить. Я же, быстро складывала всё в сумку, боясь опоздать на приём к врачу. Я же уже говорила, что не люблю опаздывать, а когда я встретила Артика, то это была — судьба. Но, судьба — судьбой, а приём по расписанию.

— Ребятки, я сейчас отлучусь, вы мне скиньте координаты, — я застегнула сумку, и, повесив её на локоть, выпрямилась.

— А куда ты так спешишь? — любопытствовала Стася.

— Дело важное, — отмахнулась я, выбегая из комнаты.

Танька должна была уже ждать на парковке, около своей машинки. В коридоре слонялись студенты, учителя, а так же те, кого пригласили на концерт. Сейчас должен был выступать последний курс театральной академии. Повезло, сейчас их будут разбирать кого куда. Кого за границу пригласят, кого в театр выступать. Но, особой печали это мне не предоставляло. Наоборот, облегчение, что я смогу спокойно устроить свою личную жизнь. Наверное, я зря поступала в эту академию с самого начала. Надо было сразу, как и хотела, идти на дизайнера. Но, каких только ошибок не делаешь по молодости? Как говорить, жизнь одна, надо дегустировать!

— Попалась, — раздалось над ухом, а на талии оказались мужские руку.

— Тёмка, — я склонила голову к правому плечу, — я тороплюсь!

— Тебя подвезти?

— Неа, я с Танькой, — покачала головой, — я тебе позвоню через часик, хорошо?

— Хорошо, — Тёмка поцеловал меня, перед тем как отпустить, — только посмей не позвонить!

Помахав рукой, я побежала к парковке. Может, я и холодно к нему отнеслась, но желание его видеть не было. Во мне боролись смутные ощущения: и нестерпимая любовь, и жуткая ненависть. От этого на душе было мерзко. И даже не верится, что через какую-то неделю всё это закончится. Оборвётся. Мы прекратим общаться, видеться, потом забудем вспоминать друг о друге. В наших жизнях появиться новое имя, которое перечеркнёт старое, подрастём. Потом встретимся, как-нибудь, в старости. Обиды друг другу припомним. Но, с уверенностью я не сообщу об этом, ведь вечной моей любви — больно будет. И я, не сомневаясь, заявлю, что смогу любить его вечность. Жаль, что он не ответит тем же.

'Чувствует моя пятая точка, что где-то мы ошиблись!'- уверенно, задумчиво произнес человек, разглядывая вновь серы стены головного пространства.

'И где же?'- второму человеку не нравилось всё вокруг.

'Если бы я знал, если бы я знал!'- не смог он найти ответа.

Так, пусть пока человечки разбираются в моей голове, а мне нужно бежать!

В общем, когда я прибежала, подруга стояла около своего авто, нервно взирая на время.

— Не надо слов, — опередила я её, — поехали.

— И чего ты 'задержалась'? — подруга завела авто.

— Звери неугомонные на пути попались, — фыркнула я, — вот, и в академии надо ставить знак 'осторожно! Дикае звери!'

— Артика что-ли встретила?

— Ага, — я радостно вздохнула.

К больнице мы подъехали, когда до приёма оставалось минуты 4, поэтому перепрыгивая через лесенки, мы спешили к кабинетам. Танька — к кабинету моей мамы, я — к кабинету Надежды Богдановны. Около моего кабинета стояли женщины с большими животиками, поглаживая их. Счастливые.

— Здравствуйте, — выдохнула я, закрывая дверь, когда мне разрешили зайти.

— Привет, Дианка, — поздоровалась полноватая женщина, перебирая бумажки, — сейчас тебя осмотрим, и сегодня тебе ещё анализы сдавать!

— Хорошо, — анализы сдавать я не любила.

— Иди, ложись, — кивнула за шторку, — всё знаешь, чего стоишь.

Я послушно разделась, легла на кушетку, поставила ноги на держатели. Неприятно, однако, но я привыкла за всё это время. Поначалу я стеснялась, а потом привыкла, каждый месяц находиться здесь. Не знаю, почему каждый месяц, но так решила мама с Надеждой Богдановной.

— Диан, — отозвалась женщина, после осмотра. — Сейчас на анализы, через два дня заберёшь.

— Хорошо, до свидания, — я закрыла дверь.

Вздыхнув, я отправилась на третий этаж, чтобы сдать анализы. Их я сдавала два раза в год. Осенью и весной.

— Здравствуйте, — опять поздоровалась я.

— Проходи, садись, готовь палец и венку.

Эх, опять с синяком на пол локтя ходить. Печально, печально. Но, что поделаешь, надо так надо.

Анализ был большой, поэтому прокололи два пальца, а затем венку.

— Всё, можешь идти, — женщина улыбнулась.

Придержав ватку на пальце, я вышла из кабинета. Так, теперь к маме, она у меня на четвёрном этаже восседает. Как ни как, хозяйка.

— Привет, мам, — я зашла в кабинет, присаживаясь рядом с мамой.

— Ты голодная? — я кивнула, с утра ничего не ела. — Тогда, держи, — она протянула мне питьевой йогурт.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Когда я мирно болтала с мамой и подругой, у меня зазвонил телефон. Посмотрев на экран, я полюбовалась мордочкой Артёмки, и подняла трубку, вспоминая, что обещала ему позвонить.

— Да, Тёмка, — весело ответила я.

— Девочка моя, ты, где сейчас? — на заднем фоне что-то звякнуло.

— У мамы на работе, а что?

— Забрать тебя хотел, — опять что-то брякнула, Арт шикнул.

— У тебя там что? — поинтересовалась я.

— А, узнаешь, так тебя забрать?

— Забирай меня скорей, увози за сто морей, и целуй меня везде, восемнадцать мне уже, — пропела я, — как два года.

— Ну, раз так, то пакуй чемоданы, милая, — засмеялся Лис, под шум.

— А целовать будешь? — захихикала я.

— Буду, ещё как буду!

— Ну, тогда увози, — согласилась я.

— Выходи, я сейчас подъеду, — и отключился.

Перевела взгляд на маму и подругу. Танька хихикала в подушку, мама улыбалась, с интересом смотря на меня.

— И с кем это ты так? — поинтересовалась мама, — кто такой 'Тёмочка'?

— Лис, — вздохнула я.

— Лис? — переспросила мама.

— Ага, — подтвердила я.

— Вот, а тогда сказала мне, что вы не встречайтесь.

— Когда? — встряла Таня.

— Когда он болел, а я за ним присматривала, — сказала Таньке, — а тогда мы и правда не встречались.

— Ладно, — вздохнула мама, — беги, а то заждётся.

Кивнув, и попрощавшись, я вышла из кабинета. Сейчас я уже горела желанием увидеться с Тёмкой, обнять его и не отпускать. Так, пора в себе разобраться: нужен или не нужен. Ой, конечно, он мне нужен. Я сильно совру, если скажу, что нет.

Я сильно привыкла к этой нахальной лисичке с умопомрачительными ямочками!

Выходя из больницы, я не заметила его машины. Может не приехал? Или, он специально меня подставил и сейчас ржёт в сторонке? Если так, то он...

Передо мной остановился умопомрачительный мотоцикл, а на нём сидел...Лис?! Как?

— Привет, — Тёмка снял шлем, — прыгай.

— Откуда у тебя мотоцикл? — задала я интересующий вопрос.

— С Яром махнулись на день, — сказал Артём, — садись уже, принцесса.

Осматривая эту прелесть, я аккуратно села на мотоцикл. Блин, не очень удобно, конечно, но прикольно. Крепко обняв моего мальчика за талию, я прижала к его спине щекой. Усмехнувшись, Тёмка притянул мою руку к себе и чмокнул. Не знаю, но от этого жеста я залилась лёгкой краской, смущаясь. И как кошка потёрлась об хозяина. Опустив руку, Артик завёл мотор и уехал от больницы. Предварительно нацепив на меня шлем, и самостоятельно застегнув.

Ах, как это здорово капиться на встречу ветра, прижимаясь к любимому человеку, зная, что он не допустит неприятностей.

— Я тебя люблю, — тихо сказала я, зная, что он не услышит.

Через минут сорок — как мне показалось — мы ехали по безлюдной улице, выезжая за город. Интересно, он всё-таки захотел закопать меня где-нибудь в лесочке? Жаль, что спросить не получится. Эх, прощай жизнь, прощай молодость.

Неужели мы притормозили около узенькой тропинки и завернули на неё. Эх, кажется, я отбила себе все кишки, да почки на этом железном красном коне. Неважно куда мы едем, главное, когда мы уже приедем.

Через пару минут, когда мои органы остались на ухабах, мы остановились на полянке около деревянного столика и лавочек. Слева была ещё одна тропинка, но протоптанная.

— Тём, а где мы? — задала я вопрос, обнимая парня со спины.

— Идём, я тебе кое-что покажу, — он взял меня за руку и повёл по той тропке.

За деревьями показалась лестница, обвивающая толстый ствол дерева, а около верхушки была настоящая хижина. На секунду у меня пропал дар речи. Эта просто сказка! Так и хочется произнести: избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

— Нет, маленькая, она не повернётся, — засмеялся Лис, — ты вслух сказала.

— Ой, — хихикнула я, — и всё же, Тёмка. Мы где?

— В детстве, когда нам было по годика два, около трех, наши отцы: мой, Лёхин и Яра, построили этот штаб. Специально вдали от города, уединённое место. Потом появился Миха, и его отец его усовершенствовал, и мы уже были вчетвером. Пойдём, покажу, что внутри.

Мы подошли к круглой лестнице, поднимаясь наверх. К моему удивлению, все лесенки были на месте, без скрипов. Всё казалось очень новым.

— Всё такое новое, — прошептала я.

— Мы каждый год его достраиваем, — пояснил Лис.

— А сколько времени вы здесь проводите?

— Часто, если честно, — пожал плечами, — веселимся, грустим, просто тут проводим время. Однажды, Лёха здесь дипломную работу писал.

— Мне бы такое место, — вздохнула я, осматриваясь с высоты.

Домик был очень красивый и внутри. Здесь было одно окно, но очень широкое, поэтому комната освещалась вся. На потолке были закреплены пять фонариков. Около окна стоял диванчик, на котором мы сейчас и сидели, тёмного цвета. По бокам стояли два кресла, точно такого же оттенка. Около двери в домик стоит шкаф, а на нём коробки. Между диваном и креслами маленький кофейный столик. На стенах, хотя как токовыми их назвать сложно, висели разные плакаты самых различных комиксов, которые были ровесниками парней.

— Здесь очень прикольно, — улыбнулась я, откидываясь на спинку дивана.

Артем кивнул и поместил свою голову на моих коленях. Незамедлительно начала перебирать пряди его волос. Некоторое время мы молчали, наслаждались тишиной, но потом я заметила листы бумаги, на которых было что-то написано красным фломастером и корявым подчерком.

— Что это? — поинтересовалась я, показывая на листы.

— Ха-ха, это наши правила, — пояснил Тёмка, — мы их придумали лет в двенадцать. Ярок тогда руку сломал и писал левой рукой, а мы ему диктовали.

— А почему не писал кто-то из вас?

— Ну, мы тогда договорились, что чем будет заниматься. Ярослав выбрал, что будет заключать правила, — Лис пожал плечами, — ну, и кроме него ни кому нельзя было это делать.

— Странный вы народ, мальчики, — засмеялась я, — можно посмотреть, или это тоже под тайным запретом?

— Посмотри, конечно, — Тёма чуть склонился и схватил листы.

— Правило первое: в Штабе запрещены драки, — прочитала я, — а почему распитие алкоголя зачеркнуто?

— Взрослеем, — ухмыльнулся он.

— Так, ну далее всё понятно, — пробежала глазами второй и третий листы, — о, а вот это интересно. В штаб девчонок не водить. Только одну единственную девушку, с которой ты хочешь прожить всю свою жизнь! И это правило до сих пор действует?

Тёма молчал. Если он скажет — нет, то будет обидно. Если он скажет — да, то я даже не знаю. Как на это реагировать?

— Да, Диан, да, — прошептал он.

Ну, и вот что мне сейчас говорить? Что делать? Так, спокойно. Устранили панику! Втянем воздух поглубже...ещё чуть-чуть и...? ладно, ладно. Буду действовать так, как действовала героиня из затюханного романчика. Или, это называется действовать по зову сердца? Легонько прикоснувшись к гладкой щеке парня, я чуть повернула его лицо к себе и нежно прикоснулась губами к губам. Не было какой-то дикой и бешеной страсти. Была только нежность. Сейчас аж всплакну. Ладно, не буду портить момент. Или уже поздно?

— Диан, я... — но тут его жестоко перебили телефонным звонком, — да, Лёха.

На том проводе заговорили, и с каждым словом Артёмка мрачнел всё больше. Под конец телефонного разговора свободна рука его заметно потряхивала. Из-за этого и у меня самой неприятно затрепетало внутри.

Артём положил трубку. Глубоко вздохнул.

— Лёша в больнице, — сердце пропустило удар.

До больницы мы доехали быстро. Но не гнали, так как за рулём находилась я. Просто напросто не пустила Артема садиться за руль в таком состоянии. По дороге пыталась его расшевелить, но толком ничего не добились, кроме невнятной фразы: 'А за руль моей машины никто кроме меня не садился. Тебе можно!'

— Вы к кому? — строго спросила дежурная, придирчиво осматривая меня и закипающего парня.

— К вам буквально полчаса назад привезли парня, — сбивчиво начала я, подбирая выражения для описания ситуации.

— Анкету-то скажите, — покачала головой женщина, перебив меня. — У нас сейчас каждые полчаса три человека привозят.

— Его не зарегистрировали, — чётко начал Лис. — Парень звонил с его сотового телефона, ещё говорил, что скоро из его знакомых кто-то приедет. Рыжеволосый парень на мотоцикле разбился.

— Пройдёмте, — дежурная, махнув рукой, повела нас за собой.

Остановились мы около дверей реанимации, усевшись на диванчик напротив. Предусмотрели. Обычно, даже в эту часть людей не пускают.

— Извините, а вы кем, собственно, приходитеесь? — спохватившись, спросила дежурная.

— Я — брат, — ответил Артем, — а она — моя невеста.

Я согласна закивала головой, подтверждая слова Артема, дабы нас пустили к дверям реанимации.

— Тогда, будьте так добры, скажите данные о молодом человеке, зарегистрировать его надо.

— Сатанович Алексей Дмитриевич, — начал Арт, — двадцать два года от рождения.

Он ещё что-то продиктовал, но я внимание не заострила, так как в коридор вбежал парень, зорко оглядываясь по сторонам. Его взгляд остановился на нас, осмотрев. Паренёк напрямик направился в нашу сторону.

— Извините, — он закопошился в своём рюкзаке, — это я вам звонил по поводу рыженького парня.

Интерес к дежурной пропал, и мы оба переключили своё внимание на парня.

— Вот его вещи, — из своего рюкзака он достал рюкзак Лешки, — и ещё вот! — в руки Артика вложили телефон и ключи.

— А что случилось-то конкретно? — не вытерпела я.

— Он на мотоцикле перевернулся, когда на его полосу машина вылетела, — выдохнул молодой человек.

В голове сразу всплыли разные картинки. Одна сменялась другой, становясь всё ужасающей.

— Надо родителям Лёшки позвонить, — я коснулась плеча Тёмы.

Артём незамедлительно достал свой телефон из кармана куртки и набрал номер. Послышались гудки и только спустя минуту трубку подняли.

— Артём, извини, у меня совещание, — затараторил отец Алексея, и сказал что-то ещё. Я не услышала.

— Лёша в реанимации, — чётко выговорил Лис.

На том проводе замолчали, а потом резко выдохнули — будто выбили из лёгких воздух.

— Где?

— В седьмой.

— Еду, — и отключились.

Не успел Арт положить трубку, как телефон зазвонил вновь. На этот раз звонил Ярослав.

— Пока ты ничего не сказал, — перебил его Тёмка, — скажу одно: Сатан в больнице.

Положив телефон, Тёма опустил голову на колени, тяжело вздохнул.

— Он ни разу не попадал в аварии, — прошептал Тёма, — даже когда в гонках участвовал.

Когда уже приехал и отец Алексея, и Ярослав, мы задались вопросом, что такого случилось, что он разбился? Сначала думали, откуда он ехал, потом с кем виделся. Было много вопросов, но, ни одного ответа. Операция, тем временем, шла четвертый час.

Однако удача всё же повернулась нам рыжей стороной. Точнее, мы нашли одну зацепку с помощью Ники.

Она позвонила нам, когда операция перевалила за пятый час, поинтересовавшись, чем занимается Лёшка и почему не берёт трубку. Телефон и, правда, был отключен, так как не выдержал переломы.

Оказывается, не могла дозвониться Дарья. Но интересно — зачем?

Сейчас мы и решали этот вопрос. Как? Сложно. Сначала мы позвонили Егору, спросили, где Елисей, потому что он не брал трубку. Потом у Елисея выпросили номер Демоновой и только сейчас смогли до неё дозвониться.

— Дашка? — спросила я, когда трубку сняли.

— Дана, — ответила девушка.

— Данька, это Ди, подруга Егора и Елисея, — повествовала я, — позови, пожалуйста, сестру.

— Сейчас, — тяжело выдохнула она, — Дашка, хорош, тебя звонят. Диана. Да.

— Алло? — хрипло прошептали в трубку.

— Дашка? — уточнила я.

— Ага, — так же хрипло выдохнули.

— Слушай, а вы с Лёшкой, случаем, не ругались? — тонко поинтересовалась я.

Повисло молчание, которое прерывалось только на короткие всхлипы Демоновой.

— Поругались, — совладав с эмоциями, сказала девушка.

— Ясно, — и чего им спокойно не живётся, — успокаивайся, пока!

— Чего там? — спросил нетерпеливо Ярослав.

— Поругались они с Дашкой, вот что!

— Из-за чего? — снова спросил Ярослав.

— Откуда я знаю? Это их личное дело, Ярослав! — рыкнула я, — поругались, Лёша разозлился, сел за руль, итог. Тем более что бы изменилось, если бы мы узнали из-за чего? Ничего! А у Дашки и так истерика.

Все умолкли, соглашаясь со мной. И молчание, не то, что бы было раздражающим, но тревожным, неудобным и нервным точно. Дмитрий Константинович маячил по коридору, сжимая телефон в руках, ожидая звонка. Ярослав хрустел пальцами на руках, разминая их

словно перед боем. Артем, тяжело вздыхая, тряс ногой. Иногда мне казалось, что все трое дышали через раз. Я же находилась в каком-то оцепенении. Мне всегда было сложно поверить в то, что человека не стало или, что он на волосок от смерти. Я просто прислонилась к Тёме, положив свою голову ему на плечо.

Ещё через пару — благо — минут, из операционной вышла медсестра, явно не ожидавшая такого столпотворения. Она просканировала нас взглядом, улыбнулась нежно, и скрылась за поворотом, чтобы вернуться через буквально минуту.

И когда терпение было на нуле, вышел врач. Нет, он не появился с блистательной улыбкой на лице в девственно чистом белом халате. На лице его была испарина, на зелёном костюме виднелась кровь, но в глазах стояло облегчение.

— Любит ваш парень нервы помотать, — врач нервно усмехнулся, проведя ладонью по лбу.

В больнице нас задерживать долго не стали, так как смысла оставаться, там не было. Лёшка в себя ещё не пришёл, да и из реанимации его не выпустят ещё ближайшую неделю. Поэтому в больнице остался только дядя Дима, улаживать какие-то дела. Мы же все поехали по домам.

— Аккуратнее, — предупредил Артем.

И вечный любитель сарказма и шуток Ярослав отнёсся к этому серьёзно. Кивнул головой, пожал руку, обнявшись и сел на мотоцикл, потеряв запястье.

— У него на этой руке браслет с иконами, — заметив мой взгляд, сказал Артём.

— Понятно, — кивнула я. — Кто за рулём?

— Давай ты, — с минуту помолчав, ответил он, — отвезёшь меня домой, а дальше пешочком.

— Ну, ну ты и наглый, скажу тебе, Артём, — засмеялась я, забирая ключи.

— Когда это? — наигранно удивился он.

— Знаешь, — я задумалась, — всегда!

— Ну, должно же быть что-то постоянное! — пожал плечами Артик.

— И вообще, я буду наглой и заявлюсь к тебе домой. Асю проведать, — фыркнула я.

— Ну, проведай, — мне кажется, или он самодовольно хмыкнул? — а давай поспорим?

— На что? — одушевилась я.

— Хм, а давай так. Если я выиграю, ты поднимаешь до моей квартиры пешком.

— Хорошо, а если я, то поднимаешься ты!

— Легко!

— Условия-то, какие? — вспомнила я.

— Спорим, что я в телефоне у тебя записан, как Тёмка!

— Артик, это не серьёзно! — хмыкнула я.

— Артик? А мне нравится.

— Дак, какие условия?

— Спорим, что я смогу раздать больше листовок, чем ты? — предложил Артём.

— Спорим, — согласилась я, останавливая машину около магазина в центре города. — Только, давай по-другому? Кто раньше раздаст все листовки? а ещё их раздобыть!

— Согласен! — легко согласился Артём, выпрыгивая из машины.

— Время пошло, — выкрикнула я, засекая время.

Не смотря, куда бежит Лис, я понеслась к ювелирному магазину 'Золотой'. Нет, не с

целью ограбить. Просто, около него ребята всегда раздавали листовки.

— Привет, — выкрикнула я, останавливаясь перед девочкой в жёлтой накидке.

— Привет, — ошеломлено произнесла она, застыв с вытянутой бумажкой.

— Можно я возьму у тебя все-все листовки? — она кивнула, ошарашено на меня взирая. — Спасибо.

И выхватив их из рук девочки, я понеслась раздавать их людям. Выглядело это несколько комично, особенно если вглядываться в лица прохожих, которым с разбегу вручили листовку. Так на лету я случайно врезалась в Артёма. Судьба? Случайность? Карма? Ох, как же мне это напомнило нашу первую встречу. Почти месяц назад это было.

— Встречаемся около машины, — выкрикнула я, и побежала дальше.

Когда с листовками было покончено, я уверенная в своей победе, побежала к машине. Но, удача явно не хотела пересаживаться ко мне на плечо, удобно устроившись на шее парня. У-у-у, какой я злой, да недовольный.

А этот наглый типчик, названный по ошибке Артёмом, стоял и мило любезничал с двумя выдрами. Нет, против этих прелестных созданий я ничего не имею. А вот к двум блондинистым особям — да!

— Извините, цирк закрывается, — подходя к ним, залепетала я, — молодой человек. Гибридом курица + выдра, вы можете налюбоваться в другой раз.

И озарив этих двух девушек надменным, испепеляющим взглядом, я села в машину Артема за руль. Ключи-то у меня. Эх, а может, надо было удрать, а потом под покровом ночи забрать машину, и перепродать её на чёрном рынке? Жаль, что умные мысли приходят последними. Или ещё не поздно?... Но, раз не получится одна пакость — совершу другую! Пока Тёма не успел залезть в машину — гад, с курицами этими болтал — я успела заблокировать все двери. Ихти-хи! *коварно потираю ручонки*

Ещё в клаксон пикнула, что они аж вздрогнули. Не, может реально уже укатить? Хм, жалко Тёмку, у него же друг..., но он и у меня друг! У-у, отомщу гаду!

Неужели Артём соизволил подойти к двери машины и дёрнуть за ручку. Дверь не поддавалась. Парень поднял голову и уставился на меня. А я что? Я ни что! Я — кто.

Артём развёл руками, якобы спрашивая 'В чём дело?'. А я такая охи-ахи, включила из себя настоящую блондинку, которой в частности и являлась. Ничего не знаю, машинка сломалась, я ничего не нажимала, и вообще, это ты виноват! Именно это я и тараторила, зная, что Артем меня не услышит. Но, он все, же парень сообразительный, и попытался мне позвонить. Так уж и быть, отвечаю.

— В чём дело, Ди? — поинтересовался парень, с упреком посмотрев на меня.

— Что? Ты о чём? — 'не поняла' я, невинно хлопая глазками.

— Мартина, или ты сейчас же разблокируешь двери...

— Или что?

— Какой чёрт я с ней связался?

Это явно предназначалось не для моих ушей, но я все, же услышала. Из машины картинно не выпрыгнула, истерику не устроила, руки не заламывала. Мне, прямо, памятник по непробиваемости можно было поставить! Разблокировала двери, завела мотор, на кресле поёрзала, будто неловко мне.

Резко распахнув двери, Артём плюхнулся на сидение и уставился на меня, объяснений ждёт? Ха-ха три раза. Я понаблюдала за пухом, который явно метился в снег, и выехала с

парковки. Тёма всё так же за мной наблюдал, молчал.

— Пристегнись, — тоном не имеющего сопротивления, сказала я. — Я и так без прав катаюсь, а ты ещё и провоцируешь!

Вздыхнув, он всё же пристегнулся, что было уже зря. Эту манипуляцию заметил полицейский на первом же попавшемся посту.

— Всё из-за тебя, гад, — разозлилась я, открывая в окно.

— Здравствуйте, — затарахтел он, показывая своё удостоверение, сунув его мне прямо в лицо.

— Вы крещённый? — перебила я Коновалова, как было написано в удостоверении.

— Да, — он заторможено кивнул.

— Тогда ради Бога, — внушительно начала я, — отпустите меня так, или я уже пойду по другой статье. Сколько дадут за насильственное убийство без сопротивления жертвы в состоянии аффекта? А, вы не по этой части, печально. А если человека переехала? Тоже нет. Можно тогда мы поедем? Спасибо!

Тёма согнулся пополам от смеха, пытаюсь выговаривать чётко слова:

— Мне кажется, но за его стаж работы, у него никогда не попадались настолько умные блондинки, — все, же выговорил Лис.

— Я русая! — возразила возмущенно я, проведя рукой по своим светлым волосам.

— А, это теперь так называется, — хохотнул он.

— Ты, вообще-то, тоже русский. Только тёмно, — поучительно запричитала я.

— А ты, типа, светло-русая? — я гордо кивнула, — прям, светлая и темная стороны.

— На тёмную ты о-го-го как смахиваешь, — фыркнула я, сворачивая во дворы.

Весело посмеиваясь, да дразня друг друга, мы зашли в подъезд. Тёмка напрямиком отправился к лифту, а я к лестнице.

— Ты куда? — недоуменно спросил Артем.

— Тём, я же проиграла, — делая аккуратные шаги в сторону, ответила я.

Но, чем меня Лис удивил, то он не стал меня отговаривать. Он просто взял меня за руку и сам повёл по лестнице. А там, я скажу, зрелище было не очень. Видимо, все-все пользуются лифтами, а лесенки оставили для людей с зависимостью. Жуть какая-то. Но, если это все убрать, то вполне прилично получается.

— Хотел спросить тебя — трудно ли жить, когда ты ревнивая истеричка?

— Да, Артем, трудно, — не раздумывая, ответила я, для убедительности закивав головой. — Очень трудно. Ты с одной случайно заговорил, а я ей уже похороны оплачиваю.

— Да, трудноато приходится, — он призадумался. — Много денег, маленькая моя, потратишь. Я в день примерно с пятнадцатью девчонками разговариваю. Не считая в семье.

— Где ты столько баб берёшь, Лис? — удивилась я.

Артём только засмеялся, и, похоже, отвечать не собирался. А я в этот момент разыгралась, и повисла на его шее. Но, именно сейчас ему надо было сказать:

— Что поделаешь, если они на мне так и виснут!

— Может тебе физиономию подправить, чтоб не висли, — предложила я. — Нет, я так не хочу. А давай каждой, кто на тебе будет виснуть, физиономии подправлять. Вдруг, и пластика носа не понадобится.

— Какая ты у меня коварная, — чуть повернув голову, Тёмка чмокнул меня в подставленную щеку.

И, это был самый счастливый момент на этой неделе. Так как то, что началось далее,

нам даже и не снилось. А если бы и случилось такое, то только в кошмарном сне.

Запыхавшись, мы все же добрались до четырнадцатого этажа, и я не дожидаясь, когда откроют двери, рухнула на коврик.

— Тебя здесь оставить? — устало произнес Тёмка, открыв передо мной дверь.

А я, как и была на четвереньках, заползла в квартиру. Самое странное. Что дома не стояла тишина, да милейшая собачка не выбежала встречать своего хозяина и меня заодно. Из ванны доносился шум воды, а собаки не было видно.

— Где Ася? — не поднимаясь, спросила я.

— Ой, а я тебе не сказал? — наигранно удивился он, — я же её отдал Нике на время ремонта.

— Артёмка, ты, где так долго ходишь, — перед нами появилась Виктория Олеговна. — Диана? Артём, почему у тебя гостя на коленях?

— Ну, тут много вариантов развития, мама, — пошленько ухмыльнулся он, — а так. Я Диану вместо Аси завёл. Но, можно и в рабы.

Мне пришлось незамедлительно подняться, отряхнув колени. Я даже на это Артёму указала. Будто: 'смотри, какие у тебя полы грязные!' Но, он не стал обращать на это внимание.

— Мам, а ты что вообще тут делаешь? — поинтересовался Артем, проходя на кухню.

Быстренько скинув кроссовки и рюкзак, я последовала за Лисом и его мамой, которая странно на меня поглядывала.

— Пришла тебя проведать, — она грациозно опустилась на стул, положив руки на колени, — поговорить...

Сказано было недвусмысленно, говоря, что я здесь лишняя. Но, я опять включила из себя глупую девушку, и осталась стоять.

— Я рад, — кивнул он, — я тоже с тобой хотел поговорить.

Интересно, о чём? Этот вопрос и озвучила Виктория Олеговна, настороженно наблюдая за мной. Но, сына перебила. Не дав и начать ему свой сказ.

— Диана, а как мама? — поинтересовалась она. — Что-то просила передать?

— Мама отлично, Виктория Олеговна, — мило отозвалась я. — Нет, не просила.

— А какими ты здесь судьбами? — она чуть фыркнула, возмущенным и сердитым взглядом осмотрев меня ещё раз.

Да, судьбами я тут неизведанными. Случайностями не случайными. Кармами коварными. Да, любовью необъятной.

— Мам, об этом я и хотел поговорить, — Артём пристроился рядом со мной, обнимая. — Мы с Дианой встречаемся.

Весь доброжелательный настрой слетел. Не у меня, конечно, а у Виктории Олеговны. Теперь из взгляда пропала вся настороженность, и появилось пренебрежение, неверие и безгливость.

— И...сколько вы уже вместе, — прошипела она, выпрямив спину.

— Месяц, — немного соврал он, подмигнув мне.

— Рада за вас, — прошипев, ответила мать Артема. — Диана, оставьте нас, я хочу поговорить с сыном.

Как бы ни хотелось, но мне пришлось ретироваться с кухни. Сначала я и не имела желание подслушивать, но что получилось, то получилось. Конечно, сделала я это не специально. Просто, у Артёма зазвонил телефон, который лежал на тумбочке. Из-за того,

что вибрировал, вот его и заметила. Подойдя к кухонной двери, и приоткрыв её, я услышала:

— Артём, она тебе не пара, — рыкнула его мать, — глупая, да нахальная девица развращающая молодёжь! Да она тебя ободрать до нитки хочет, а потом смыться.

Она продолжала нести всякую оскорбительную чушь обо мне, а я, как и стояла в дверном проёме, так и стояла. Обидное было то, что Артем и не пытался поспорить. Стоял, молчал, лишь в сторонке нервно не курил.

— Не знала, что я настолько меркантильна, невыносима и заносчива, — сказала я спокойным голосом, — а вы, Виктория Олеговна, ещё хуже! За спиной такие гадости плести. Падшая вы женщина!

Сама сдерживалась от того, что бы начать материться. Поэтому, бросив телефон на стол, буркнув, что кто-то звонил, я вышла в коридор, поспешно собирая вещи.

— Диан, погоди, — плохая попытка Артём.

— Артём, нечего за этой пигалицей бегать, — начала мать Лиса, останавливая своего сына. — Да какой семье она будет нужна? Счастье будет, если хоть по расчёту выйдет. Надеюсь, тот от кого ты родишь, заберёт у тебя ребенка!

Вздогнула от её слов, стараясь сдержать слезы. Артём опять молчал, наблюдая за мной. На него не смотрела, но всё равно знала что смотрит. Понимает, что я сейчас уйду и всё на этом. Точка.

— Артём, иди, проверь квартиру, — продолжала она, — а то вдруг не только до телефона добралась, аферистка.

— А мне очень жаль, что у вас детей не забрали, — сказала я, выходя в подъезд.

Дверью не хлопнула, рукой не ударила, ногой не топнула. Вышла спокойно, холодно. В оцепенение, кажется, впала. А по коже и, правда, мурашки пробежались. И что теперь делать?

— Диан, — хлопнула дверь, и раздался голос Артёма. — Постой, пожалуйста. Дай, хотя бы, объяснить.

— Что объяснить, Артём? Как я мешаю твоей семье? Как мешаю тебе?

— Хоть всему миру, но не мне, понимаешь?

Заторжено на него оглянулась, удивляясь его словам. Это лучше, чем признание в любви. Человек может любить, но не нуждаться. Видимо, Артём понял, что подобрал правильные слова, поэтому потянул меня наверх, на крышу.

На крыше ветер был морозный, и из-за этого невольно поёжилась, ища тепло у Лисички.

— Диан, мне правда всё равно, что она говорит, — начал он, — а молчал, потому что знал, что ещё хуже будет. Её лучше всего в самом конце затыкать, а не посередине. Она хоть и мать мне, но невыносимая.

— Как у неё Ника выросла такой другой, — был мой первый вопрос.

— Ника не её дочь, — ошаршил меня Тёма. — Когда папа был ещё молодым, то его вынудили жениться на моей матери. А она-то и возгордилась. Через пару лет у них появился Пашка. Но, скорее всего, чисто для вида, что семья есть. Потом и я так же, для мамы мы были не желанными детьми, в отличие для папы. Он всегда нам время уделял, даже когда его и не было. Когда мне было три, то родители начали ссориться, и папа не выдержал, ушёл. Да, я бы и сам от такой жены ушёл. Далее, отец на развод подал, а из-за чего уже не знаю. Ну, а после него познакомился с Ангелиной Аристарховной. Нас с ней познакомил, а она хорошая была. Поженились, да и дочка, Ника родилась. Помню, как с Пашкой и папой их из роддома встречали. А она в маму свою пошла, волосы рыженькие, кучерявые, а глазища, по-

другому никак, зелёные-зелёные. Мы ходили тогда с Пашкой, гордились. Сестра родилась, красавица. Когда подрастали, защищали её, на свидание один раз проводили. Только, после этого она на нас обиделась, сказала, что её теперь мальчики боятся. А Ангелина прямо расцвела на дочь, любуясь, как и отец. А год назад она умерла. %Запрещено цензурой % какие-то ограбить пытались, а её зарезали. Отец-то их, нашел, конечно, но жену-то от этого не вернёшь. На папу с Никой смотреть было страшно. Отец хоть держался, а Ника понятное дело, что нет. С психологами работали, но толку не было, не знали, что и делать. Дашка её тогда в чувство привела. Не знаю как, но главное результат. Но, на этом ужас не закончился. Отцу снова пришлось жениться на нашей матери, чтобы не разорился бизнес. Брак там, толи фиктивный, толи ещё какой-то, но по документам он до сих пор женат на Ангелине.

А я уже и не замечала, что по щекам моим слёзы ручьями катятся. Слишком больно стало за Артёма. Я-то думала, что у него в жизни всё легко: семья богатая, отказов не знает, всё-то ему дозволенно. Но, оказывается, у него на самом-то деле не было самого главного — любящей семьи. А я по себе знаю, что она значит в трудный момент.

Сама поняла, что в руку Артёмки вцепилась, а отпустить не могу. Но, Артем не возражал, только наоборот крепче ладонь сжал. Надо было срочно съезжать с этой темы, но идей для другого разговора просто напросто не находилось. Решив, что лучше помолчать, я склонила голову к его плечу, прикрыв глаза.

Не имею понятия, сколько мы простояли, но когда уже спустились, на улице расцвёл закат. Закаты мне всегда нравились больше, чем рассветы. В закатах есть что-то пограничное с грустью и радостью. День прошел. Грусть и облегчение.

— Хочешь кушать? — спросила я, заходя в квартиру.

— Пожалуй, — выдохнул он, — кстати, а что ты в больнице делала?

— А, да я к маме забегала, — чуть скрыла правду я.

— Можно ещё вопрос? — ах, ты, своей улыбочкой меня заманить хочешь?

— Валяй, — согласилась я, нарезая овощи.

— На балу, когда папа сказал, что Танька бегала к тебе в больницу, — я напряглась. — Из-за чего?

Отвечать, если честно, не хотелось. И не то, что мне не хотелось ворошить прошлое, а боялась увидеть в его глазах осуждение. Прошое — я первый раз сказала об этом случае так. Да, это действительно было прошлым.

— Ты же понимаешь, что я всё равно узнаю, Диан? — этого-то мне и не хотелось.

— Понимаю, Лис, прекрасно понимаю, — скупой отозвалась я, — но, дай мне собраться с мыслями.

Помимо воспоминаний о суициде, в памяти всплыли и другие моменты прошлого. Моя ошибка в том, что я не умею жить настоящим или будущим. Я живу прошлым, хватаясь за него руками, ногами, словно за спасательный круг. Но моё прошлое это не спасательный круг, а Титаник, который идёт ко дну.

— Мне было семнадцать, — после затянувшейся тишины, начала я, — я заканчивала последний класс в школе, и собиралась поступать на дизайнера. Но, тогда мы с Тимофеем поссорились, дойдя до того, что он перестал считать меня своей сестрой. Опуская моменты, скажу, что я решила покончить со всем этим, начиная с себя. Родители на работе были, Тим уехал подавать заявление в институт. Я заперлась в ванной, предварительно оставив письма. Но, как только я провела линию уже по второй руке, дверь открыли и это оказался сам Тимофей. Не помню, что было дальше. Но очнулась я только через трое суток, когда папа и

брат разговаривали.

Сняв с запястья толстые браслеты, я протянула руки в Тёме, дожидаясь, что он скажет. Ожидая грубых слов, я совсем не ожидала, что меня резко дёрнут за эти же самые руки и посадят к себе на колени.

— Маленькая, глупая девочка, — проворчал Тёма, куда-то в район моей шеи.

Ну, не согласиться я не могла. И маленькая, и глупая, и девочка. Ой, у меня же салат не дорезан!

— Сиди, потом дорежешь, — проворчал Тёма, притягивая меня к себе, — да, ты сказала вслух.

Эх, всю жизнь бы так просидела, в этих тёплых, крепких объятиях. Уютно, умиротворённо, аж глазёнки закрываются.

Потянувшись, я зажмурила глазки из-за солнца, едва не замурлыкав, как котёнок. Опять распластавшись на кровати, я вспоминала вчерашний день. Стоп! Я резко поднялась на кровати и уставилась на мирно сопящего Артема. Блин, я же вчера на его руках уснула. И как только не проснулась, когда он меня перетащил и... переодел. Как же я люблю его футболки! Обняв себя за локти, я прикрыла глазёнки и подставила личико под лучики солнышка, выскакивающих из-за шторки, улыбаясь.

— Ребёнок, ты мой, сладкий, — хрипло отозвался Тёма, подмяв меня под себя. — Вот что мне с тобой делать?

— Люби, корми, и никогда не бросай, — ответила я со смехом.

— Люблю, кормлю, не брошу, — пробубнил он в подушку.

Кстати, о еде... я есть хочу, вообще-то! когда там, моя кормежка? Ещё раз потянувшись, и обняв Артика, я... осталась лежать на месте, наслаждаясь объятиями любимого человека.

Тёмка, тем временем, чуть прижав меня сверху, зарылся своим носиком в изгиб шеи, и, похоже, задремал. Нет, мне не тяжело, и даже удобно, но щекотно чуть-чуть.

Попыталась сдвинуться, но кроме усиления обхвата не добилаь ничего.

— Ты куда? — невнятно пробормотал он.

— Зай, давай я тебе покушать приготовлю, — тихо прошептала я, ему на ушко, — ты спи, пока.

Подождав с минуту, Тёмка всё же перекатился с меня, взяв в заложники, мою подушку, уткнувшись в неё лицом, и забавно причмокнул. Улыбнувшись, я с хорошим настроением отправилась готовить завтрак. На настенных электронных часах — повезло — показывало 11:28. если честно, то я до сих пор не смогла разобраться в этих стрелочках, поэтому больше предпочитаю электронные часы. Заглянув в холодильник, поняла, что Тёма всё же не поел вечером. Взяв в руки яйца, я 'вылила' их в тарелку и перемешала вилкой. Далее нарезала хлеб и приготовилась делать омлет.

Когда всё было почти готово, и я решила приготовить чай-кофе, мой сонный лисёнок вылез из кроватки и прошлёпал в ванную комнату. Пара минут, он такой же сонный, но уже с сырым лицом появился на кухне. Выглядел он очень мило, напоминая маленького ребёнка из рекламы. Быстро чмокнув своё чудо, я приступила раскладывать всё по тарелкам.

— Тёмка, давай кушай, — действительно попросила я, когда он опять засыпал.

Вооружившись вилкой, он вяло начал употреблять пищу. Отламывая кусочки, он сначала чуть ли не всматривался в них, а потом нехотя клал в рот, старательно пережевывал.

— Тёма, если не нравится, не ешь, — совсем растерялась я.

В какой-то мере, мне стало обидно, что не могу ему угодить, или же, что даже не знаю, что он не любит омлет. У самой аппетит пропал. Благо, в моей тарелке оставался один маленький кусочек, поэтому насильно съев его, я подошла к раковине. Сейчас Лис казался мне сам не свой. Может? А что может? Я не знаю ничего!

— Артём, съешь то, что обычно ешь. Никто тебя насильно есть, не заставляет, — устало сказала я.

— Диан не обижайся, — ага, мне прямо, радоваться и смеяться, — дело не в том, что мне не, не нравится.

— Проехали, Тём, — махнула я рукой, — тебе сегодня куда-то надо?

— В Клуб, думаю, заскочить, — пожал плечами, — сразу после лагеря хотел, но не получалось, что-то...

— Хорошо, я как раз сегодня хотела к Таньке зайти, и к Ксюшке, и к Женьке, — начала перечислять я.

— Что ещё за Женька? — нахмурился Тёма.

— Ларина, — посмеялась я над тем, как Артик насупился. — По магазинам, думаю, пройдёмся.

— Тебя подвезти? — поинтересовался он, к моему удивлению, доедая омлет, — и, ты прости. Просто было неожиданно, вот и сглупил спросонья.

— Ничего страшного, — чмокнула его в щеку, — и да, если не трудно, то подвези.

Добравшись до дома Долматовой в рекордные сроки (благодаря Тёмке, конечно), я очень удивилась предоставленной передо мной картиной. Дело было так: подхожу, значит, я к двери и открываю своим ключом. Не успеваю и обувь снять, как передо мной пролетает ураган, в котором я узнаю свою лучшую подругу и своего роднёнького братца-кролика. Особой одеждой они тоже похвастаться не могли. Танька бегала в одном нижнем белье, а Тимофей в шортах. Пролетев мимо, они так и не заметили меня.

— Когда свадьба? — прикрикнула я.

На кухне что-то упало и разбилось. С наичистейшей совестью, я пошла на кухню к подруге. Таня что-то шипела на Тимку, скрестив руки на груди.

— Ну, думаю, скромность можно отставить, — спокойно отозвалась я, — тебя я с детства знаю, а с тобой, вообще, в одном животе росла.

Покраснев, Долматова убежала с кухни, скрывшись в одной из комнат. Тимофей, взлохматив волосы, опять перевёл взгляд на разбившийся стакан.

— Дети мои, благословляю вас, — пробормотала я мужским голосом, — и в жертву я принесла этот разбившийся стакан! На счастье, дети мои!

Откашлявшись, я всё же заставила брата убрать осколки и сама поставила чайник. Танька, смущенная, так и не выходила из своего убежища. И чего так смущаться? Я же не прошу подробности их интимной жизни! Вот! Так, пора выводить подругу из этого изоляторного бункера-убежища.

— Подруга, — задорно начала я, постучав в дверку, — выходи! Не бойся, я тебя не укушу. Я уже кушала.

Дверь робко приоткрылась, а после выглянула серая макушка Таньки. словно ёжик, Долматова пофыркала и вышла.

— Диана, я всё объясню, — с боевой готовностью пояснила она.

— Ну, я тебе не мама, а тем более не ревнивый муж, вернувшийся из командировки, — подмигнула удивлённой Таньке, — обойдешься всего лишь шопингом со мной!

— Может, я лучше всё объясню? — эх, и где она всю смелость растеряла?

— Тань, я не имею желаний обсуждать своего брата, — усмехнулась я, возвращаясь на кухню, — а с тобой мы дома поговорим, понял!

— Иногда мне кажется, что я младше тебя, — вздохнул Тим, — лет на 10!

— Только иногда и, кажется? — лукаво уточнила я.

— Иногда, кажется, а иногда я в этом полностью уверен, — Тимофей присел на стул, — чай будешь?

— Нет, — покачала головой я.

— А я буду. Иди, завари! — вот это наглость, я вам скажу!

Бубнив себе под нос всякие ворчливые фразы, я всё же налила чай Тимофею, и себе за компанию. Подруге же я налила кофе.

— Приятно поперхнуться, — улыбнулась я самой язвительной улыбкой, и если бы Тимофей пил, действительно бы поперхнулся.

Ну, примерно в такой обстановке прошёл завтрак у Тимки и Таньки, а для меня, естественно, второй завтрак. Далее, мы всё же спровадили моего брата восвояси. Через пару

минут пришла Евгеша, бурно рассказывая о том, что за человечки пошли.

— Нет, я удивляюсь его вкусу и его дизайну, — возмущенно рассказывала Женя. — Я ему говорю один эффект делать, он совершенно другой ставит.

Это она рассказывала о том, как ей и какому-то там Руслану поручили делать презентацию об академии нашей. Мало того, что эти двое на дух друг друга не переносили, так Руслан ей на нервы специально действует! То свет не тот, то эффект, то фон поменяет, то музыку другую вставит, то видео в разные места вставит. Можно было бы подумать, что он просто напроосто дурак, но как только Женька начинала орать, всё было как надо. Тем временем, Ксюша до сих пор не пришла. Телефон тоже не поднимала, а где её искать мы и не знали. Решили ещё чуть-чуть подождать. Долгожданный звонок в дверь раздался через час, после того, как мы уже измотали себе все нервы до конца. То есть, через два с половиной часа назначенного времени.

И если мы хотели начать на неё орать, то только при одном её виде у Женьки выпал телефон из рук, Танька замерла на месте с открытым ртом, а я заносилась вокруг Мелехиной.

— Ксюшка, милая, что случилось? — я помогла ей снять обувь, — кто обидел? Кому гроб заказывать?

Она покачала головой, тщетно стараясь вытереть слезы со щёк. Но, добилась только того, что размазала тушь.

— Не надо заказывать? — удивилась я, — это кто так тебя обидел, чтобы он на помойке гнил?

Ксения всё же попыталась усмехнуться, присаживаясь на диван. Тут уже отмерли и Танька с Женькой. Долматова сразу же побежала за водой, а Ларина за салфетками. Когда мы все расселись своим грозным коллективом, Ксюша вроде успокоилась, хоть слёзы так и лились рекой.

— Помните, — судорожный вздох, — мы шутили на тему 'идеальный принц'? в беседе нашей! — мы дружно закивали головками.

Конечно, помню! Я так над этим хохотала тогда! Это было в начале февраля, то ли тринадцатого, то ли четырнадцатого. Вторых половинок у нас не было, и даже не намечалось. Ну, тогда я встречалась с Антоном. Если честно. Женька ещё в декабре рассталась с Лёшей-блондинкой. Ксюшка просто мечтала о 'принце на белом велосипеде'. А Танька, как недавно выяснилось, была влюблена в Тимофея.

Ну, и как-то тема у нас зашла в сторону парней. А там, уже соскочила на то, как мы представляем себя нашего идеала. Конечно, это всё была шутка шуткой.

Ксения Мелехина:

Мой идеальный парень вместо меня закидывает пельмешки в воду, и не отскакивает!

Таня Долматова:

А мой идеальный парень покупает мне шаурму.

Евгения Ларина:

Хм, а я представляю, что мой идеальный парень должен быть с красивым телом...

Таня Долматова:

И зубами!

Диана Мартина:

Ах да, идеальный парень должен обязательно иметь зубы! Ну, это да. Не думаю, чтобы встречалась с тем, у кого нет зубов.

Таня Долматова:

Зато ты встречаешься с тем, у кого нет мозгов!

Ксения Мелехина:

Мой идеальный парень худеет вместе со мной!

Таня Долматова:

Мой идеальный парень никогда не скажет, что я толстая!

Диана Мартина:

Правильно, жить то хочется!

Ксения Мелехина:

Мой идеальный парень будет терпеть мой характер!

Евгения Ларина:

Я уже ему сочувствую...

Таня Долматова:

М.И.П. будет разрешать трогать его за зад!

Диана Мартина:

Главное, что он у него был

Ксения Мелехина:

Мой идеальный парень будет дарить мне цветочки, и шарики, и еду...

Таня Долматова:

М.И.П. будет дарить мне букеты из шаурмы!

Диана Мартина:

Таня, ты хочешь шаурму?

Таня Долматова:

Даааа!

Ксения Мелехина:

Я тоже хочу! Я вообще есть хочу!

Диана Мартина:

Я вспомнила: колбасу, колбасу хочу...

Таня Долматова:

Да суслика ты хочешь!

Евгения Ларина:

А у меня папа милиционер!

Ксения Мелехина:

А я Никита, когда выпью такая су*кА

Диана Мартина:

Ахаха!

Таня Долматова:

Ксюша, когда выпьет, такая миленькая!

Ксения Мелехина:

Когда я выпью, ты тоже миленькая!

Диана Мартина:

Мой идеальный парень будет бегать со мной под дождём, а потом лечить меня!

Ксения Мелехина:

Ага! Мой идеал будет каждый день радовать меня своей улыбкой!

Диана Мартина:

Мой идеальный парень будет, есть за меня лук из салата и оливки!

Ксения Мелехина:

О, да! Мой идеальный парень будет называть меня своей заразой!

Таня Долматова:

Ксю, тебя так все называют!

Ксения Мелехина:

Бывает, не спорю! Мой идеальный парень это — альфа-самец! А ещё, он гуляет только со мной, а не с всякими девками и дарит мне еду! И ему нравится, когда я злюсь, и он будет меня по-доброму злить...

Таня Долматова:

Мой идеальный парень провожает меня до холодильника!

Диана Мартина:

А я вот представила, что будет, если это всё-всё объединить, а? я, лично, с ума сойду от этого...ничто! Тем более, на него девки всякие будут слюни пускать.

Далее у нас пошла более спокойная тема, которая называлась 'как я встретила...свою любимую книгу!'. Потом мы заговорили о том, как хорошо было бы сейчас поваляться на солнышке.

— Ну? — после уж очень долгого молчания, надавила Таня.

Но Ксения продолжала молчать, дрожа толи от мнительного холода, толи от слёз и истерики (предстоящей или уже прошедшей не понятно).

— С чем это связано? — подтолкнула Женька.

— Точнее, с кем? — закатила я глаза.

— С Ромой, — ещё горше заревела она.

Роман — молодой человек нашей Ксении, учащийся толи последнего, толи какого-то так курса где-то там, вроде в политехническом техникуме. Начало отношений было несколько неожиданным, наверное, даже для самих 'голубков'.

Началось банально: ловелас подкатил к скромнице. Отказ. Добился свою цель.

Ну, только есть одна погрешность. Ксенька-то у нас отворот-поворот такой даст, что ты в полюсах потеряешься. А так да, скромница-скромница. Скромнее только сапожники.

И так получилось, что эти двое всё же кинулись друг другу в объятия. Не без помощи всё той же меня.

Парень он хороший...был. Ибо, сейчас за Ксюшины слёзки, думаю, ему будет только один конец.

— Не знаю как, — продолжала она, — но, он узнал об этой переписке, и распечатал. Ну, и решил, что с помощью этого, — она махнула рукой, — сможет меня добиться. Это же всё шутка была! А сегодня я увидела, как он план действий продвигать будет. Он меня три месяца обманывал.

— Два с половиной, — брякнула я невпопад.

— Диана! — шикнули на меня Таня и Женя.

— Что Диана-то, а? — развела я руками, — ну. Просто, не верится мне, что он так мог подло поступить! Тем более зачем? Захотел бы обмануть, поспорил бы на тебя, а так...какой смысл?

— Ты его защищаешь? — возмутилась Ксения.

— Ты же знаешь, что родители хотели, чтобы я стала юристом. Ну, вот я и привыкла

рассматривать всё с разных сторон, — отмазалась я.

— Она наша подруга, — довольно сердита начала Таня. — Значит, мы должны быть только на её стороне!

Как бы мне не хотелось этого говорить, но слово не воробей. Да, ничто кроме воробья не воробей. — Таня, ты в своей личной жизни разберись, а потом в другие лезь!

— Да, я вообще молчать буду! — возмутилась она, подскакивая с места.

— Ой, давай, ещё начни обижаться, — Таня лишь фыркнула, — раз так, то пусть Ксюша сама разбирается в своих проблемах, а не слушает подруг. Я помочь хочу нормально, а не рубить с плеча. Я уже об этом пожалела!

— Да? И когда же? — язвительно произнесла Долматова.

— Когда тебя на счёт Артёма послушалась! — рыкнула я, скрываясь на кухне.

Всё! С меня хватит. Мало того, что Ксюша на меня наехала, так ещё и слушать меня не хотят. Ой, пусть что хотят, то и делают. Разбегутся, так разбегутся. С Эйфелевой башни на них плевать. Вот так всегда: и что нам эту Мартину слушать? Мы и сами всё можем!

А потом: ой, Диана, помоги, а, ну, мы же подруги!

Меня окружают одни идиоты! Так, я вроде, хотела по магазинам пройтись. Хм, а с кем теперь? О, придумала!

— Привет, Алиса, не занята? — поинтересовалась я у Рафеевой, — а пойдём по магазинам пройдемся? Ну, думаю Нику с Дашкой ещё позвать. Хорошо, тогда через сорок минут около фонтана. До встречи!

Далее, я обзвонила Нику и Дашку, они тоже согласились придти.

— Ты куда? — уже на пороге спросила Женя.

— Я так понимаю, что вы сейчас собираетесь сидеть и лить попросту слёзы, — скривилась я, — но я не буду портить себе настроение из-за какого-то парня! Сегодня был день для шопинга, значит таковым он остается, а не литья слёз! Гуд бай!

И вышла. Я плохая подруга? Ха-ха, три раза. Я с ними дружу не только для того, чтобы слушать их нытьё. Во-первых, я тоже человек со своим настроением, и со своими позициями, и мнением. Я не обязана сидеть и слушать разговоры о непонятном поведении этого-нехорошего-человека, когда мне тактично закрывают рот.

Во-вторых, я человек, которых хочет отдыхать.

— Привет, всем! — подошла я к девочкам, стоявшим около фонтана.

— Привет, — задорно ответили они.

— Диан, — робко начала Дарья, — а ты не знаешь где Лёша?

Тут меня осенило, что она не знает, что Алексей в больнице. И что делать? Если скажу, что не знаю, то потом она обидится, когда правда всплывёт. А если скажу, то вдруг Лёшка рассердится.

— У Артёма спроси, — первое, что пришло в голову, сказала я, — он точно знает.

Ну, пусть теперь Лисичка моя ненаглядная выкручивается. А я с чистой (следовало бы помыть) совестью, пошла за покупками. Как-никак, скоро исполнение плана.

— Ладно, — вяло выдохнула она, — попробую узнать.

— Если что, можно и пытаться, — лукаво усмехнулась Ника.

— А эту часть я возьму на себя, — с предвкушением сказала я.

Девочки дружно захихикали, представляя Артёма привязанного к батарее или к кровати.

— О, — в голову пришла замечательная мысль, — давайте-ка я вас сфотографирую! А что, брюнетка, рыжая, блондинка. Все в сборе!

Девчонки дружно закивали, становясь спиной ко мне. Далее последовали ещё некоторые кадры, на которых Дашка и Ника бесились, а Алиса старалась из-за них не упасть.

— Блин, — пискнула Алиса, стараясь спрятаться за нашими спинами, и увести в магазин.

— Что случилось? — шепотом спросила Ника.

— Там Денис, — пропищала она, и понеслась к входу в торговый центр.

— Побежали, — пискнула и Дашка, хватая нас за руки.

Рафееву мы нашли в женском туалете. Она сидела на подоконнике, выглядывая в окно. Наверное, Тайфунского пыталась выглядеть.

— На парковке его нет, но машина стоит, — хмуро повествовала она.

— Так, мы сюда пришли отдыхать, — решительно произнесла Ника, — если что — сбежим.

— Или в примерочной спрячемся, — предложила я, как вариант.

На том и решили, что если на горизонте появится Тайфун, то мы уйдём в закат.

Первый магазин, в который мы попали, оказался...э, не скажу, ибо название я так и не посмотрела. Помню, что рядом с ним находился магазин 'Zolla'. Когда мы обегали весь первый этаж, то сразу заскакали на второй, где и поджидала опасность в виде вы-сами-знаете-кого.

— Гномы дорогие, — шикнула Дашка, пихая Алиску в сторону магазина. Мужского магазина, блин!

— Не туда, — орала шепотом Ника, пихая Алису в мебельный магазин.

Придётся брать тело в свои лапы. Схватив Рафееву за руку, потащила её в женский магазин одежды, и впихнула в самую последнюю примерочную. При этом обогнав какую-то тётеньку.

— Ауч, — прошипела Алиса, стукнувшись коленом об зеркало.

— Терпи, — шикнула я, — если его встретишь, хуже будет! А почему, кстати?

— Я у него вчера машину угнала, — опустив голову, призналась Алиса.

— И? — явно же, что не всё!

— И участвовала с ней в гонках, — присев на пуфик, пробормотала она.

Ух, лучше бы я сейчас на этом пуфике сидела, честно! Это как же её угораздило так вляпаться!

— Ладно, я тоже в гонках участвовала, — начала разбираться я, — но блин, тачку угнать...

— Не в этом дело, — покачала она головой, — если бы я не участвовала в той гонке, то проиграла бы спор и Кир с Нилом узнали бы, что я уже не первый год участвую в гонках. Денис меня увидел, узнал часть правды и запретил. И запер машину, на которой я участвую в гараже, а ключи забрал. Мне пришлось импровизировать. Стащила у него ключи и забрала его машину.

— Просто один вопрос: как ты ушла с трека живой?

— Оставила тачку в гараже, и пока Денис бежал ко мне, я скрылась среди зрителей.

— Тебе гроб, какой длины заказывать? — шторка резко отодвинулась, — сама вижу, что маленький...

Господи, у меня чуть сердце в пятки не ушло. Ника, гномы твои дорогие. Зачем так

пугать?

— Ника! — шикнули мы на неё хором.

— Так, ладно, от Дена мы отвязались, — проговорила Лис, — сказали, что не знаем где ты, может уже во Францию уехала. Но, не сегодня, так завтра. А теперь дальше по магазинам, а Дарья ушла попить купить.

Оставался последний магазин, в который я обязана была зайти, был магазин нижнего белья.

Там мы с девочками застряли ещё на полтора часа.

И когда я уже стояла на кассе, мне позвонил Артём.

— Да, Тёмка, — протягивая карту, ответила я.

— Ты сейчас где?

— В магазине, — тихо поблагодарив кассира, я забрала свою покупку.

— Ладно, хоть не на Луне, — буркнул Артем, — тебя забрать? Я сейчас освобожусь.

— Да, если можешь, — согласилась я, — через сколько подъедешь?

— Смотря, в каком ты магазине, — усмехнулся Артём.

— Подъезжай к 'читай-город',- пояснила я.

— Хорошо, до встречи. Целую!

— Целую!

— Вы сейчас куда? — спросила Дашка.

— Давайте до читайки, а там разойдёмся? — предложила я.

— Можно, как раз зайду, книги посмотрю, — согласилась Ника.

— Эх, а моих авторов всё не завозят! — расстроилась я.

Тем временем, мы уже перешли дорогу, и подошли к книжному магазину.

— Ладненько, мне пора! — Алиса оглянулась по сторонам и засеменила в сторону дворов.

— Надо в церковь зайти, — вздохнула Дашка, — свечку за неё поставить.

— За здравие? — спросила Ника.

— За выживание, — покачала я головой, — ой, Тёмка приехал. Спасибо, что пришли.

До встречи!

— До встречи! — хором отозвались Лис и Демонова.

Как только Артём подъехал и остановился, я запрыгнула на переднее сиденье, закинув покупки назад.

— Сейчас Дашка на счёт Лёши спрашивала, — начала я.

— А ты?

— Я ничего не сказала, — по сути, так и есть, — но, она может спросить у тебя.

— Значит, — лукавый взгляд на меня, — ты сказала спросить у Тёмы.

— Ну, Лисичка, — обиженный взгляд, — ну, что мне оставалось делать? Если скажу, что не знаю — совру. А если скажу, то вдруг Лёша расстроится.

— Их помирить надо, — задумчиво произнёс Артик, — и не только их.

— Много кого мирить надо, — вздохнула я, — Дашу и Лёшу, Алису и Дена, Таню и Тиму.

— А последних зачем?

— Да, у них семь пятниц на неделе, честно.

— Ладно, поехали, — вздохнул Артём.

— Куда? — сразу заинтересовалась я.

— Не знаю, — беззаботно пожал плечами Лис.

— А поехали в парк? — попросила я.

— В парк? Ну, можно и в парк...

— Артём, — закричала я, — моя мстят будет коварной!

Дело в том, что этот жук стащил у меня мороженное. И что, что до этого я у него его стащила? Это не значит, что он мог забрать тоже. Мало того, что он мороженное забрал, так ещё и убежал от меня! быстрый, блин!

Ну вот, теперь я стою на бортике фонтана и выглядываю этого наглого лиса. На меня оглядываются все-все прохожие.

— Извините, простите, — раздался голос Артёма, — просто эта девушка сбежала из психиатрической больницы. Не волнуйтесь, мы её выгуляем и уведём обратно. Не опасна для жизни.

— Что. Ты. Несёшь? — офигела я.

— Милая, у меня нет ничего в руках, — у-у, ты у меня ещё попляшешь, — тебе опять что-то кажется? Может, голова напеклась?

— Лис, ты сам псих! — топнула я ногой.

— Не спорю, — хмыкнул Арт, — может и ещё хуже...

— С чего это такие выводы? — подозрительно.

— Ну, с тобой только такой свяжется, — сказав это, Артём понёсся прочь.

— Ну, лис, ну погоди! — прошипела я себе под нос, пускаясь следом за ним.

Бегали, я вам скажу, мы не долго. Точнее, не долго по парку. А так, нам пришлось бежать в другой район, а из него возвращаться за машиной. Просто, в какой-то момент, мы пробежали мимо баллона с шариками, и я, случайно его, зацепив, опустила все шарики. Эх, сколько ж это денег!

Красиво, конечно, было...

— Я в этом парке ещё долго появляться не смогу, — снова засмеялась я.

— Поверь, — засмеялся Тёма, — нас туда больше не пустят! Сейчас куда?

— Я жуть, как хочу есть! — серьёзно заявила я, внимательно рассматривая руку Артёмки. — Поехали в магазин, купим продуктов.

— Что ж, поехали!

До моего дома мы добрались через полтора часа. За это время я уже успела помириться с подругами, купить продукты и заехать по Тёмкиным делам. Сейчас я стояла у плиты и готовила. Несмотря на то, что продуктов было достаточно, я решила только на пельмени. Быстро, вкусно, съедобно. Но, даже в этом деле важную роль сыграл Лис. А кто ж ещё будет пельмени в воду закидывать? Я что ли? Не женское это дело пельмешки в воду закидывать!

— Диан, хватит их мешать! — с усмешкой заметил парень.

— Люблю мешать...людям жить!

— Это я уже понял, но пельмени-то оставь в покое, — засмеялся Артём.

Пришлось повиноваться. Бросив тоскующий взгляд на кастрюлю с едой, я отошла от плиты и села за стол. А точнее, на коленки к моей персональной лисичке.

— Ну, чего ты как кошка, — улыбнулся Темка, когда я потёрлась головой об его плечо, — ты ж типа лисёнком должна быть.

— Видишь руку? — спросила я.

— Ну, вижу, — хмыкнул Артём, рассматривая ту самую конечность.

— Видишь, кольца нет? — намекнула я.

— Ну-у, — заинтересовался Артем.

— Значит, пока я буду кошкой! — уверенно заявила я.

— Намёк понят, — покачал головой Лис.

— Но не принят, — засмеялась я и слезла с колен, что бы выключить плиту.

Тёмка усмехнулся, но продолжать тему не стал. Да, и мне как-то не хотелось. Поэтому, доварив пельмени, мы спокойно сели трапезничать, обсуждая всякие мелочи, допустим, как поход по магазинам.

— Как, кстати, Лёшка? — поинтересовалась я.

— В себя пришёл, — осторожно начал Арт, — с ним всё в порядке, но Дашку он видеть не хочет. И не то, чтобы он обижен...

— Он не хочет видеть в её глазах жалость, — пробубнила я, взмахнув вилкой.

— Да, — согласился Тёма, — но мне кажется, добром это не кончится.

Я, молча, согласилась. Рано или поздно, но Дарья узнает, что Алексей попал в больницу. Вопрос времени это, или судьбы, кто знает.

Наш разговор плавно перерос на тему того, чем мы планируем заниматься летом.

Тёма честно признался, что собирается уделять время мне и практике на какой-то фирме отца.

Я же отмахнулась, тем, что действительно не знаю, что буду делать летом. Наверное, как пойдёт, так всё и будет.

Под вечер, мы вылезли на крышу, чтобы насладиться свежим воздухом и моим любимым закатом.

Не обошлось и без того, что Артём грозился скинуть меня с крыши, если я не прекращу его щекотать. А я продолжала, рассказывая о том, что люди, которые боятся щекотки — очень ревнивые.

Лис пожал плечами, не соглашаясь, и не отрицая тот факт.

Артём сказал, что 'своё' он ревновать не будет. Моё, оно и в Африке моё. А так же он не будет ревновать тех, кого не считает своим. Тут всё понятно. А кого же тогда ревновать?

Как сказал Артем, то того, кто находится между двумя этими баррикадами. Не своё, но и не чужое.

Сегодня экзамен по танцам у танцоров и певцов. А так же, сегодня был день завершения того, ради чего я была с Тёмой. Нет, не так. Ради того, зачем я была нужна Тёме.

Из-за этого Таня сняла свою просьбу, чтобы я пела на её выступлении. Тем более, у нас было время, чтобы сотворить то, к чему мы знатно готовились.

Надеюсь, никто не забыл, что Юля знатно перешла дорогу моей подруге? Славно!

Пробравшись в комнату, где готовились певички, мы пробрались к шкафчику Ахиевой. К слову скажу, что певцы как раз выступали первыми.

Взяв платье, в котором должна была выступать Юля, мы его изрядно подпортили. Был огромный риск попасться кому-нибудь, но тут на помощь неожиданно пришла наша команда из Николетты, Дарьи и Алисы. Что здесь они делали, мы, честно, не знали. Но они быстро согласились нам помочь.

Красное платье нашей милой Юлии было испорчено сильно. Половину блесток Таня безжалостно спалила, а другую оторвала. Так же на платье появились какие-то пятна грязи и кофе. И каким-то образом, декольте и спина на платье сильно увеличились.

Я же решила тоже немного отместить Юле за то, что она позарила на брата и Тёму.

В итоге, туфлей она тоже лишилась.

— Всё сделано, теперь можно спокойно спать по ночам, — улыбнулась Таня.

Думаете, что сейчас я скажу, что не замечала в подруге такой злобы? Нетушки! Долматова просто боролась за своё, вот и всё. Поэтому, я спокойно улыбнулась и вышла в зал, чтобы занять своё место.

Настал момент, когда Ахиева должна была выйти на сцену. Мы в предвкушении ждали той секунды, когда же она появится на сцене, а главное — в чём.

Появилась она на сцене в каком-то синем платье, похожее на красное платьице, которое пало в нашей войне. Туфли тоже были в тон, разве каблук был выше. Да, и платье ей было мало.

Вначале всё проходило нормально. Она и рот открывала в такт фанере, и двигалась не так скованно, но в какой-то момент всё это прекратилось.

Почти в конце странной песни фанера перестала играть, а девушка не успела закрыть рот и что-то пробормотала.

Панически взглянув на микрофон, она сослалась на то, что он перестал работать.

Но, многие уже поняли, в чём было дело, а кто не понял — догадывался.

Как позже нам стало известно, какая-то аппаратура просто-напросто перегорела.

Так и раскрылся страшный секрет Юлии, о котором и так знала вся академия.

Из-за того, что перестала работать та самая аппаратура, то не смогли выступить ещё две учащиеся. Одна из-за той же причины, что и Юля, другая, из-за того, что на этой аппаратуре у неё играла отредактированная ей же мелодия.

Когда настала очередь выступать Долматовой, все немного, но устали. Подруга выступала почти последней участницей. Как только заиграла её мелодия, всё немного оживились, вглядываясь в Таню. А Евгения тут же включила камеры.

Поначалу плавные движения сменились на более резкие, чуть дерзкие па. В образе танца, и самой девушки появилась весёлость, беззаботность и эйфория от любви. Казалось, она танцует лишь для себя, или того, кого здесь нет.

И непонятно, то ли её движения полные эмоций, то ли пусты. Создавалось ощущение, что этот танец точно не для наших глаз. Хоть он и не был пошлым, даже на долю откровенным, он всё же предназначен для других глаз. Точно таких же глаз, как у меня.

После выступления, подруга пожелала мне удачи, и, попрощавшись, убежала вместе с Женькой, чтобы посмотреть, как записался танец. У Тани тоже были идеи на счёт Тимофея.

Я тем временем, уже добралась до дома.

Квартира встретила меня одиноким, скучающим видом. Пустота. Да и только. Моя комната казалась мне уже чужой, словно я в гостях. Мне роднее было бы оказаться сейчас в комнате Артёма, скидав все подушки на пол, а самого бы парня выселить на кресло или диван в гостиной.

Тёма уже знал, что я приду к нему после выступления подруги, поэтому я поторопила себя.

Приняв прохладный душ, я вымыла голову и быстро высушила её. На счёт причёски думать не стала. В этом нет смысла. Усмехнувшись, я зашла в свою комнату и надела приготовленное бельё.

Белое прозрачное кружево идеально сидело на моей фигуре, подчёркивая округлости груди и бёдер. Покружившись у зеркала, я осталась довольна.

Поверх белья я надела джинсовые шорты и красную рубашку в клетку.

Клёпка на левом запястье. Сегодня меня ждёт самая незабываемая ночь в моей жизни, где я отдамся любимому человеку.

Клёпка на правом запястье. Сегодня будет последняя ночь, когда я буду принадлежать мужчине.

Клёпка у горла. Я всем сердцем и всей душой, всем телом, и вообще всем, что есть во мне — полюбила этого наглого, упёртого, милого, безумного, умного, доброго, заботливого, экстремального парня с синими глазами и милыми ямочками.

Клепка вниз по вертикали. Он — моя первая любовь. Пусть, на самом деле и не так. Но именно с ним я поняла, что значит быть. Просто быть. Испытывать столько разных эмоций за одну секунду.

Кнопка на груди. Чтоб не произошло дальше, я всегда буду ценить то, что он смог мне подарить. Хоть и кажется, что этого всего ничтожно мало. Но это не так. Не для меня.

Кнопка под грудью. Я бы очень хотела, чтобы у нас всё с ним получилось. Хоть и знаю, что всё это сказка. Но, я продолжаю верить в то, что он найдёт меня и никогда не отпустит.

Последняя пятая кнопка. Он разрушил всю мою крепость до основания. Не оставил ни чего, чтобы возродить новое, изящное, вечное. Он сломал меня, но сделал он ради того, чтобы создать новую, без старых ран и обид. Пусть и создал новые раны, которые были глубже прежних. Пусть, они сильнее замерзают душу. Пусть я никогда не смогу их отпустить.

Я заправила рубашку в шорты и захватив рюкзак, вышла из квартиры. Внутри всё сжималось, переворачивалось от волнения и неизвестности. Хотелось то всё быстрее закончить, то медленнее начать. Порывалась всё это прекратить, и забыть этот план. Но останавливалась, надеясь на лучшее. Я не знала чего ожидать, боялась и трепетала.

Бабочки затмили всё, что твердили человечки и разум. Сердце и бабочки наедине с собой толкали меня в эту бездну, где так же наедине остаёмся мы. Я и Лис.

За своими мыслями, я не заметила, как дошла до дома своего любимого, и уже стояла напротив лифта. Сейчас он уже не казался мне таким страшным и неизведанным, чем то, что меня ожидает в квартире.

Артём тоже не знал, что ожидает его. Наверное, думает, что опять посидим до утра. Он расскажет о своих планах на завтра, предложит остаться, или же сам довезёт до дома.

В лифте я чуть успокоилась, сняла с себя рюкзак, чтобы сразу сбросить его. Даже одежду надела ту, что легко снимается, без порыва на её повреждения.

Встряхнувшись, я в последний раз прислушалась к своему томлению в душе, и вышла из лифта.

Дверь открылась сразу же, как только я позвонила в дверь, что меня обескуражило. Я надеялась на то, что смогу собраться с мыслями. Не тут-то было. Артем стоял по пояс обнажённый, после душа. Капельки с волос скользили по шее и плечам, скатываясь на грудь. Чёлка игриво припадала на глаза.

Мы, молча, смотрели друг на друга, пока я решительно положила рюкзак на пол, закрывая дверь, не прерывая контакта глаз.

И не дав ему что-то сказать, я крепко прижалась к его губам, заставляя в ту же секунду поддаться моему напору.

В том же безумном состоянии, Тёма продолжал целовать меня, вжимая в себя. Он толи догадался, что твориться в моей голове, толи просто мог дать и себе, и мне остановиться. Но я не готова была сейчас останавливаться. Поэтому, собрав свою решительность в кучу, я медленно побрела в сторону спальни.

Как только дверь закрылась от ноги Арта, меня ощутимо прижали к стене, лихорадочно даря поцелуи. Моя рубашка быстро расстегнулась под руками Тёма, а мои ногти вырисовывали красные интимные полосы по плечам парня.

Оторвавшись от губ, Артём хрипло прошептал.

— Уверена?

На что я могла сейчас только кивнуть, и обратно прижаться к его губам. У меня даже мысли не собрались, чтобы подумать, насколько глупа эта фраза. Я же пришла сама.

Избавив меня от рубашки, Тёма с трепетом провёл по краям лифа, аккуратно развязывая его. И как только одеты — или же раздеты — мы были поровну, Лис судорожно начал покрывать открытые части моего тела поцелуями.

Сейчас бы, собирая мысли, вспомнить, что творила я...

Зарывалась руками в его густые тёмные волосы, стараясь сильно не стонать. Обвивала ногами его тело, вжимая себя. Влекла к кровати, ускоряя ласки.

Мне не хотелось ждать, поэтому я старалась разжечь пламя между нами сильнее. Куда бы ещё? Но, всё же.

Так же быстро избавившись от нижней части одежды, я вновь прилипла к его губам.

Хотелось чувствовать его у себя внутри, стонать в голос, отдаваться и забирать. Но приходилось ждать и томиться, принимая все наказания Артёма.

Таким страстным, нежным и диким я его видела впервые. Он, то яростно целовал кожу, то нежно, едва касаясь, целовал губы. Поглаживал грудь, вжимал меня в себя, имитируя движения.

Мне надоело ждать, и я потянулась к его штанам. Ах, как же мне повезло, что они были

без молнии и ремня, так бы я с ума сошла! Штаны так же слетели вместе с боксерами.

Секундная остановка, чтобы перевести дыхание, и у обоих вырывается протяжный стон, который прерывается моим полу криком, полу всхлипом.

— Девочка моя, — с неприкрытой любовью прошептал Тёма, прикрывая глаза, не прекращая двигаться во мне.

Боль притупилась, и я с наслаждением принимала тепло, которое дарил мне Тёма. Подавалась на встречу, царапала, кусалась, стонала. Смотрела в горящие глаза, уверенная в том, что в моих он видит тоже самое.

Всю ночь напролёт мы не давали друг другу покоя, наслаждаясь, наказывая, мучая и поощряя. Лишь утром, сильно измотав себя, мы, наконец, успокоились.

Как бы меня не клонило в сон, я не могла себе этого позволить. Я лежала, впитывая в себя этот сказочный момент. Но пора возвращаться в реальность.

Я в последний раз взглянула на спящего Артёма. Он хмурился, то сжимал кулаки. Но, к великому счастью, не шарил ладонями по кровати. Но, чую, что скоро начнёт.

Смахнув слёзы (пореветь можно и дома), я схватила вещи и вышла из комнаты.

Не знаю, открыла ли я дверь бесшумно, то ли у Артёма сон крепкий, я вздохнула и отправилась к лифту.

В голове сразу всплыли воспоминания. Не только о ночи. Почему я не могу остаться? Он же признался, что любит. Я видела это по его глазам! Гордость? Глупость!

Ну, что же, Артём, ещё один шаг за тобой, и мы доиграем в эти 'шахматы'.

Дома была пустота. Тима дома не было. Как обычно, по бабам пошёл. Хотя, надеюсь, что к Тане. Он прекрасно знает, что она его любит, но всё равно продолжает издеваться. Ух, надо бы себя отвлечь от мыслей об отношениях.

Но, думать не хотелось вообще. Поэтому, выключив свет, я легла спать.

Глаза открывать не хотелось. Может меня пристрелили, и я в Аду? Ну, с моими-то заскоками...

Было странно увидеть Долматову, нервно сидящую на стуле в моей кухне. Она притопывала ножкой, хрустела пальцами и постукивала по столешнице.

— Неужели ты проснулась, — облегченно сказала она, — нам срочно нужно поговорить!

— Хорошо, — только и успела вставить я.

— Всё началась с того, что я сопоставила все факты. Вы, не зная, друг друга, встретились в парке, после чего у вас всё и закрутилось. То есть, он бы не успел на тебя поспорить за какие-то жалкие пару дней. Все, возможно, не спорю, но как-то не верится. Я и решила узнать, что с чем связано. Ходила, подслушивала разговоры, влезала в чужие дела. Ничего не понимала, поэтому решила всё узнать у другого главного героя — Ярослава. Ну, он и раскололся сразу, не поняв ничего. Диан, Тёма спорил не на тебя.

Я замерла в ожидании. Тогда на кого же он мог поспорить, если всё свободное время он проводил со мной. Или у него было его столько, что он мог уделять внимание и другой?

— Тёма спорил на самого себя, — почти прошептала подруга, добив меня, — он спорил на то, сколько может продержаться без тебя. Сколько сможет не быть с тобой. Ярослав ставил на то, что он предложит встречаться до лагеря, Артём — после. Всё, что ты слышала, было про Артёма. Миша тоже был в непонимании.

Я аккуратно присела на стул, осмысливая всё это. В голове не укладывались все эти

мысли, развращая мозг и разум.

— Это ещё не всё, — выдохнула Таня, — сегодня он должен был улететь за границу. Он улетел. Ты не сможешь с ним поговорить.

Меня вдруг осенило, что он действительно рассказывал мне о том, что он после какого-то экзамена улетит вместе со своей матерью то ли в Испанию, то ли в Италию. Его не будет примерно недели две.

Сбежав в комнату, я схватила телефон, удивлённо смотря, что пропущенных звонков нет. Вообще. Нет и смс.

— Кстати, собирайся, — вдруг оживилась подруга.

— Куда? — мне тоже приходилось возвращаться в реальность.

— Кому-то сегодня в больницу, — подсказала подруга.

Я кивнула, заторможено собираясь.

— Что?! — удивлённо воскликнула я.

— Да, Диана, — улыбнулась женщина. — У тебя повысился шанс на беременность. На маленький процент, но уже прогресс!

Я хлопала глазами, вникая в слова. Я же перестала пить те таблетки, диету перестала соблюдать, на скейте каталась, чего только не делала, что мне в основном запрещалось.

Но, как бы у меня не повысились проценты, это всё равно было мало. Ведь теперь у меня всего лишь от пять процентов забеременеть. Оставив все эти мысли, я, попрощавшись с женщиной, вышла из кабинета.

Конечно, узнавшая обо всём мама, тут же начала радоваться. Время от времени, я понимала, что у неё опускались руки. Но, она не сдавалась, как сделала это я, ещё в семнадцать лет.

Наступил июнь, но Тёма возвращаться не торопился. От друзей узнала, что его отец отправил Артема в Нью-Йорк, налаживать связи. Его уже не было три недели, и появиться он должен через полторы-две.

Сейчас я опять собиралась в больницы, по просьбе матери. Она так обрадовалась той новости о том, что появились новые уровни, что заставляла меня ходить к врачу каждые три недели. Да, это всего лишь на неделю раньше обычного, но она, как говорила, предчувствует что-то хорошее. Так уж и быть, не будет расстраивать маму.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с незнакомой женщиной.

Сегодня мой лечащий врач отсутствовала, поэтому её заменяла другая женщина. Таисия Сергеевна, как звали эту женщину, была очень милой на вид. Представившись, она усадила меня на кушетку.

— Погоди, — она присмотрелась ко мне с боку, — пересядь, пожалуйста, на эту кушетку.

Ну, на другую, так на другую. Может, с этой что-то не то, и она решила не рисковать. Поэтому, я пересела на другую кушетку, не подмечая остального.

Но я тут, же обратила внимание, что и процедура отличилась от той, что мне проводили на протяжении почти четырех лет.

Сначала Таисия была шокирована, а потом чуть не расплакалась. Внутри всё похолодело. Наверное, всё-таки что-то обнаружили, и я вообще не смогу иметь детей. Надеюсь, это хоть не заразно. Я ведь Тёмке счастья желаю.

— Ты не замечала за собой разные изменения за последние дни? — спросила женщина.

— Нет, — содрогаясь внутри, спокойно ответила я.

— Ох, Господи, — прошептала она.

Вот теперь я была явно обескуражена и потеряна. Хотелось тут же расспрашивать и пытаться, что вообще происходит и к чему это всё, но мой взгляд наткнулся на серый экран.

Нет, этого не может быть. Этого не может быть со мной! Я не верю!

Губы задрожали, а слёзы покатались из глаз. Всё тело начало потряхивать, из-за чего и изображение на экране начало рябить.

А на экране — ребёнок...

— Ты беременна, — прошептала Таисия Сергеевна, — это чудо, по-другому нельзя.

Действительно, чудо. Моё маленькое, крохотное чудо, которое подарил мне Тёма.

Я даже не заметила тот момент, когда в кабинете появилась мама, и редела вместе с нами. Не помнила, как тут же оказался и папа, и Виктор Анатольевич, отец Артёма.

Я не замечала, как кто-то меня поздравлял, редел, и снова поздравлял.

— Кто отец ребёнка? — привёл меня в чувство вопрос, но я молчала.

— Девочка в шоке, поэтому вопросы лучше отложить на завтра, — с улыбкой сказала врач.

Она ещё долго наставляла маму, выписывая таблетки и советы. А я всё это время сидела и глупо смотрела на снимки в своих руках. Я даже не помнила. Как они оказались у меня в руках.

Через некоторое количество времени, я уже оказалась дома у родителей, куда они же меня и отвезли.

— Пожалуйста, — начала робко я. — не говорите ни кому пока!

— Хорошо, хорошо, — в данный момент, они были готовы исполнить любую мою просьбу.

Я устроилась на диване, и устало прикрыв глаза. Уснула, под счастливое щебетание родителей, Тимофея и, непонятно откуда взявшейся, Тани.

Артём приехал через неделю, когда мне поставили точный срок. Месяц. Именно месяц прошёл с тех пор, пока я ношу под сердцем ребенка, вдали от Тёмы.

Я не могла с ним связаться, а даже если бы и могла, то всё равно сказала бы это ему в лицо.

Сегодня я как раз хотела к нему сходить и рассказать всё ему. Взяла карточки, снимки и каких только доказательств. Не знаю зачем, наверное, чтобы самой убедиться в этом.

Около квартиры Лиса, я стояла уже без десяти минут одиннадцатого утра. Не знаю, зачем так рано. Просто проснулась, и уже тут. Конечно, приняв таблетки, поев, приняв другие таблетки.

Дверь открылась, а передо мной появился заспанный Тёма, прилетевший только вчера. Войдя в квартиру, я замерла напротив.

— Тём, — скомкано начала я, — нам надо поговорить.

— Да ты что, — в его голосе была злоба и язвительность, которая заставляла мои органы сворачиваться в тугой ком. — Хочешь рассказать мне то, под кого ложила, после того как ушла? Спасибо, можешь оставить это себе.

Я замерла, наверное, даже не дышала, пораженная от этих слов. Как он вообще до такого додумался?

— Ты о чём, Тёма? — зашептала я. — Артём, я беременна.

— Поздравляю, передай поздравления отцу, — хмыкнул он.

— Поздравляю Лис, ты станешь отцом!

— А ты уверена, что ребёнок от меня? вот я — нет. Ах, тебе же лучше знать с кем ты спала.

— Тёма, о чём ты? Что ты вообще несёшь? Я же тебе говорю, что беременна от тебя! Да я, же только с тобой была! Тёма, как ты так можешь? Да мне же в семнадцать лет поставили бесплодность!

— Ах, вот оно в чём дело! Замуж решила выскочить, а беременностью прикинуться? А потом «бац», и с ребёнком что-то произошло!

Я, молча, достала из рюкзака доказательства о том, что была беременна, и протянула их Артёму. Он посмотрел, даже не взяв их в руки. Кивнул, саркастично усмехнулся и отвёл мою руку от себя.

— А откуда я знаю, что это именно твои документы?

В этот момент для меня всё перестало существовать. Захотелось кричать в голос, рыдать, но я не могла. Просто стояла и смотрела, как теряю любимого человека.

— Вот, я же никогда не верил матери, — горько усмехнулся Артём, — а теперь убедился, на что ты только не пойдёшь, чтобы привязать меня к себе!

Все документы, которые были у меня в руках, в тот же миг выпали из рук к ногам.

— Знаешь, я была полной дуррой, когда познакомилась с тобой, — не связно шептала я. — А потом этот спор, который я восприняла на свой счет. Знаешь, ты меня раскусил. Я с тобой играла.

Не вслушиваясь в слова Артёма, я заторможено вышла из квартиры, из дома. Не знаю, как выбралась из района и улицы, и не понимала, как оказалась дома.

На краю сознания, витала мысль, что у нас так и не зашел разговор о том, кто отец ребёнка.

Наверное, я совершила ошибку, не пытаюсь всё объяснить, а лишь закидала фактами. Но, зачем что-то объяснять, если человек не любит.

— Диана, неужели ты вернулась, я начала волноваться, — с кухни вышла мама.

Я кивнула и пошла вслед за матерью, которая что-то готовила и говорила без умолка.

— Доченька, что с тобой? — спросила, наконец, она, внимательно меня осмотрев.

— Мам, давай мы не будем обсуждать тему, кто отец ребёнка? Никогда, — сказала я, опустив взгляд в пол.

— Что? — мама была обескуражена моим поступком.

— Ты ничего не подумай, — так же медленно говорила я, — он хороший. Очень хороший. Просто ему надо жить, а не сидеть с детьми. Мне кажется, что ему ещё рано становиться отцом.

— Диана, не решай за него! — воскликнула мама, пытаясь меня переубедить.

— Я и не решаю, — пожала плечами, — он знает, что я беременна.

— И? — выпытывала она.

— Знает, и это главное, — твёрдо и скупое сказала я, поднимаясь из-за стола.

— Диана, объясни ты мне всё, наконец!

— Не надо, мам. Я только могу сказать, что он хороший, и я люблю его всем сердцем. Он сделал меня женщиной и матерью. Я благодарна ему уже за это. А всё остальное ерунда. Я сильная, мам. Я справлюсь.

Я отрешенно заметила, как плакала моя мама, на что я тихо ответила, что и она должна быть ему благодарна за то, что он подарил ей внука. Однако мама всё же не верила, что я рассказала ему всё. Пусть, это даже лучше, если меня посчитают виноватой.

Артему я желаю только счастья.

спустя три месяца

За окном лил первый осенний дождь. В этом году лето держалось не долго, но дождь шёл впервые.

На новом учебном месте я отлично влилась в компанию, благодаря Алисе. Часто пересекалась с Никой и Дашкой. С Никой я так же продолжала общаться, несмотря на то, что она сестра Лиса. Да, и, по словам Дарьи, Ника больше не разговаривает с Артёмом.

— Как твоё самочувствие? — спросила Таисия, которую я лично попросила следить за моей беременностью, после того, как раскрылась правда о моем предыдущем лечащем враче.

Оказывается, женщина, которая раньше меня консультировала, колола мне противозачаточный препарат, который и показывал такой низкий уровень возможности забеременеть.

— Не плохо, — честно ответила я.

— Тоже ничего, — вздохнула она.

Да, беременность протекала у меня тяжело, начиная с двух месяцев. Я постоянно просыпаюсь оттого, что меня начинает тошнить, или тянет на еду. После еды меня опять тошнило. Примерно десять часов в день я могу провести у белого коня. И это не всегда по отдельности. Уже бывало и такое, что я могла целые сутки сидеть в ванной.

Так же у меня могла раскалываться голова или ломить всё тело. Чего только не было, да было.

— Что ж, — Таисия Сергеевна покачала головой, — сейчас настанет тяжёлый период. Связанно с тем, что малыш начинает развиваться, а ты уже знаешь, как это влияет на твоё здоровье.

— Таблетки хоть пить не надо? — невесело засмеялась я.

— Нет, тебе сейчас вообще таблетки нельзя, — покачала головой Таисия, — даже обезболивающее средство лучше не принимать. Я напишу тебе разные рецепты, чтобы легче было всё переносить.

Да, рецепты Таисии Сергеевны были очень дельные и нужные. На протяжении всех четырёх месяцев, они мне и помогали.

Поговорив ещё немного, я вышла из кабинета, и столкнулась с Алисой.

— А ты чего тут? — удивилась я.

Алиса судорожно сглотнула, еле сдерживая слёзы, что-то бормоча. Пришлось тут же усаживать Рафееву на диванчик.

— Что случилось? — ещё раз спросила я.

Молча, она протянула мне листочек, где я быстро нашла слово беременность и...

— Ты с ума сошла? — заорала я, и тише продолжила. — Какой аборт? Я тебя своими же руками задушу, если посмеешь это сделать! Поняла?

Алиса заплакала ещё больше, судорожно цепляясь в край своей футболки. Так, всё! Надо звонить близнецам.

— У меня куча вопросов: кто папа? Сколько? Близнецы знают?

— Денис, три недели, нет, — всхлипнула Алиса.

И вот тут пришёл трындец. Я даже не знаю, как тут всё и объяснить.

Наверное, начнём с того, что Тайфунский женится. Не на Алисе. Это мы узнали пару недель назад от Алексея.

— Давай ты всё обдумаешь, и не будешь избавляться от ребёнка, — умоляла я Рафееву.

— Я не знаю, — продолжала реветь она.

Я всегда видела Алису жизнерадостной, дерзкой и солнечной. Она всегда дарила позитив людям, что бы это ни было. Хоть через дерзость, хоть через тёплые слова.

А сейчас я видела сломанную девушку, которая пришла в свой жизненный тупик.

Мне пришлось звонить близнецам и уже на месте рассказывать всю ситуацию. Слава Богу, они не орали, а просто забрали её домой.

Надеюсь, она оставит этого малыша.

Я резко проснулась от того, что очень болезненно закололо и скрутило живот. Пошевелиться не могла вообще.

Попыталась сесть, но сразу, же пожалела об этом, застонав.

— Тимофей, — звонко, сквозь слёзы, крикнула я.

Не прошло и минуты, как брат стоял возле моей кровати, весь перепуганный.

— Что случилось? — он нащупал светильник, затем телефон.

Говорить я не могла чисто физически. Силы уходили на то, чтобы сильно не кричать, дабы не пугать Тимофея ещё больше.

Я понимала — у меня угроза выкидыша.

Как я устала. Но, какая речь может идти об усталости, когда мне спасли ребёнка? Правильно, сиди и молчи. В моём случае, лежи! Наверное, я потрепала нервы всем. Доктор успел на пошिकать, а нянечки-старушки молились. Ох, надо попросить маму им конфеты купить. Самые-самые вкусные!

В палате лежала одна, только что переведённая из реанимации. А если подробно: палата одноместная. Из реанимации выпустили только на следующие сутки. Мама ушла работать, Тимофей и Танька собирать мне вещи, а папа отлучился поговорить по телефону.

Но чего я точно не ожидала, что на пороге моей палаты появиться ОН. Артём.

Сердце тревожно забилося. Или, оно так остановилось? Тёма решительно пересёк наше расстояние, и сел около меня.

— Зачем ты пришёл? — холодно спросила я, не сознательно отодвигаясь от парня.

— Нам надо поговорить, — уверенно заявил Артём.

— Знаешь, теперь я не хочу тебя слушать, — безразлично произнесла я.

— Пожалуйста, — тихо прошептал Тёма.

И он думает, что после этого я разрыдаюсь и прощу его во всех смертных грехах? Пару месяцев назад — да, сейчас — ни за что.

— Я тебя тоже просила выслушать, — холодно отрезала я.

— Диан, — договорить он не смог, из-за того, что я перебила.

— Артём, если ты волнуешься на счёт моего ребёнка, то не стоит. Никто не узнает, кто его биологический отец. Фамилию дам свою, а отчество дам папину. Ничего от тебя не требую. Просто забудь об этом, как о страшном сне.

— Всё сказала? — довольно грубо спросил Лис. — А теперь ты выслушаешь меня, поняла? Ребёнок будет на моём имени. С моей фамилией, ясно? Этот вопрос не обсуждается!

— Это мой ребёнок, и мне решать, — чётко высказалась я.

— Вообще-то, — он усмехнулся, — это и мой ребёнок тоже.

— Ты от него отказался, — напомнила я.

— Не от него, а от его матери.

Я вздрогнула. Он заметил.

— И ты знаешь почему, — продолжал он, — я не строю отношения на недоверии. Именно это ты и сделала, когда рассказала о моём споре и то, что ты со мной играла.

— Это не так, — горько воскликнула я.

— Диан, — он устало потёр глаза. — Несмотря на всё это я всё равно люблю тебя. И хочу быть с тобой.

— Артём, мы договоримся. Хоть как, но не говори этого только из-за ребёнка. Я этого не вынесу.

— Нет, Ди. Это не только из-за ребёнка. Кстати, какой пол?

— Мальчик, — я улыбнулась, положив руки на животик.

— Диан, пожалуйста, подумай о нас, — тяжело проговорил Лис.

— Зачем? — спросила я, посмотрев парню в глаза, дабы понять мотивы его действий.

— Я хочу быть с тобой, — прошептал он, — но, вижу, ты не хочешь. Я понимаю, конечно. Значит, сын будет на моём имени. Когда родится, то решим и другие формальности. А пока отдыхай, мне нужен здоровый сын и его мать.

Сказав это, Артём поднялся со стула и вышел из комнаты.

Господи, лис, как же я тебя ненавижу! Ну, вот зачем ты пришёл, расставил всё по углам, а по тем или нет, решать мне.

— И что нам теперь делать, сынок? — поинтересовалась я у своего округленного живота.

На следующий день, после обеда, в 'гости' к нам опять пришёл Артём. Или же, как меня оповестили 'папочка'. Конечно, они-то думают, что всё прекрасно! А-то, что мамочка после процедур, то вообще безразлично.

— Как себя чувствуешь? — от этой фразы меня скоро начнёт тошнить.

— Я хочу домой, обниматься и игрушечного лисёнка, — обиженно сказала я, не ожидая, что выскажу все это Артему.

Артём призадумался, а потом вдруг резко встал и умчался из палаты. Ну, вот и сбежал папаша, встретившись с первыми прихотями мамочки.

Но, подвергнув меня в шок, Артём вернулся через сорок минут.

— Домой тебя отпустят через три, к сожалению, недели, — он закопошился в рюкзаке, — держи лисёнка, а объятия только свои.

Боже, надеюсь, в этот раз я не ошибусь. Пожалуйста, я хочу, чтобы мой ребёнок рос в целой семье.

— Иди сюда, — пробормотала я, раскидывая руки. — а это не лисичка, а белка.

Тёма не заставил себя ждать, сразу прильнув ко мне. Всё-таки, объятия этой лисички лучше той белки, что лежала на краю кушетки.

— Слушай меня внимательно, Лис, — строго проговорила я, — тебя я не простила! Ты на испытательном сроке, понял?

Артём закивал головой, соглашаясь. Теперь я смогла спокойно расслабиться. Почти.

— Но это не значит, что ты будешь дарить цветочки и так далее. Меня этим не купишь!

— Не волнуйся, — лёгкий поцелуй в губы.

Через пару минут в объятиях Лисички, я спокойно уснула.

Шесть месяцев беременности

Проснулась я резко, как обычно схватив рукой руку Артёма.

На протяжении уже двух месяцев, я называю его квартиру — своим домом. Конечно, хозяином Лис оставался всегда. Особенно, если это касалось сына.

Артем не разрешил забрать Асю, остерегаясь вызвать аллергию. Только вот у кого? У меня её нет, у него её нет. А у ребёнка может это появиться, только тогда, когда он родится. Но, Тёмку не переспоришь. Сцепив наши руки, я удовлетворенно вздохнула, подвигаясь ближе, насколько позволял живот. Тёмка спал под одеялом из-за открытого окна. При этом он постоянно укрывал мои ноги.

И чего я сейчас проснулась? Непонятно...

Я начала обеспокоенно возиться, чем разбудила Тёму.

— Извини, — шепнула я.

— Всё в порядке? — тут же сонно спросил Тёма.

— Не знаю, — честно ответила я.

И тут началось. Живот резко свело, заставив вскрикнуть. Симптомы были похожи на угрозу выкидыша. Из-за боли, я даже пропустила тот момент, когда Артём вызвал врачей, прибывших через семь минут. Как оказалось, у меня преждевременные роды. Плохо. Очень-очень плохо. Наш малыш ещё не готов для появления на свет, и это просто-напросто может его убить...

Врачи возились, что-то делали. То просили Тёму выйти, то зайти. Сам он тоже сильно нервничал, хоть и старался это скрыть. Наверное, для всех здесь он и был само спокойствие, но я читала по глазам. За последние месяцы проживания под фамилией Лис (очень интересная история, я вам скажу), я научилась различать все эмоции Артёма по глазам, или движениям рук.

Сейчас он хрустел пальцами, внимательно слушая какого-то врача, глазами он, то впивался в доктора, то метался ко мне.

Кивнув головой, Артём быстро оказался около меня.

— Солнце, я сейчас уеду, забрать некоторые документы, и вернусь.

Я лишь кивнула головой, отпуская его руку. За которую тут же схватилась. Отпускать мне его дико не хотелось, но знала, что рано или поздно его попросят выйти.

К счастью, схватки удалось остановить. Но меня заперли на ещё две с половиной недели в больнице. Когда приходил любимый, то врач давал ему уйму нужных советов.

А главный — кушать.

У меня был серьёзные недобор веса на 'добрых' восемь килограмм.

— Вот любишь ты, Диана, поиграть с нашими нервами, — в палату вошла мама с продуктами, а за ней маячил папа.

— Это не я, — детским, обиженным голоском возразила я, — это ваш, между прочим, внук!

— Милый, — мама обратилась к моему животу, — прекрати так пугать бабушку и дедушку!

— Вот-вот! — поддакнул папа, — а то, звонят нам, а дочь в больнице!

— Только, опасно всё это, — покачала головой мама, — каждые же два месяца в больницу ложишься.

— Ладно, девочки, не будем о плохом, — сказал папа, — как сына-то решили назвать?

— Хотим Кирюшей назвать, — улыбнулась я.

— Кирилл Артёмович, — с гордостью произнес папа, — а что, звучит.

— Кто был инициатор? — поинтересовалась мама, раскладывая продукты.

— Я, — честно ответила, — а Тёмке понравилось, и он согласился.

— ...или просто решил не спорить с беременной женой, — хохотнул папа, лукаво разглядывая маму.

Я внимательно уставилась на родителей, ожидая продолжение истории.

— Просто, когда я была беременна двумя оболтусами, вами, то есть, то хотела назвать вас созвучно: Артём и Ангелина, Денис и Диана, Тимофей и Татьяна. Как-то так. Но ваш отец согласился на эти имена, если только из разных групп. Ну, вот и решили назвать Тим и Ди.

— Весело, однако, получается, — улыбнулась я, — но. Мне и одного бы выносить нормально...

— Всё будет хорошо, и Кирю родишь, а там и другие пойдут! — твёрдо сказала мама.

— Дай Бог, — тихо ответила я.

Когда прошло две с половиной недели, я уже набрала вес, и была готова сбежать из больницы! Сколько же всего я тут увидела. Наверное, в таком шоке я ещё не бывала. В возмущённом шоке. Некоторые дамочки так относились к своей беременности, будто это ничего не значащий факт! Пользовались этим, как только могли. Постоянно язвили, возмущались, словно они одни здесь в положении.

Конечно, такие были не все. Здесь были и женщины, у которых была точно такая же проблема, как у меня. Они и светились от счастья.

Когда за мной приехал Тёмка, я чуть ли не извелась от ожидания. Ох, как же мне хотелось домой! Но, пришлось ещё задержаться, чтобы нам отдали карточку, выписку, рецепт.

— Тём. Поехали быстрее домой, — захныкала я, — я хочу кушать, и в кроватку.

— Мы поедem не торопясь, и ты поешь в кроватке, — пошёл на компромисс Лис.

— Хорошо, — легко согласилась я.

Я бродила по дому в футболке Артёма, крутышкой на голове и яблоком в руках, ждала, пока меня опять заставят есть.

На кухне так же сидели Алексей и Ярослав, которые всю прикалывали на Тёмкой.

— Эй, — шутливо возмущился Лис, — как бы вы себя вели на моем месте? То жена с выкидышем, то с преждевременными родами ложится, то предъявляют, что у неё недобор веса.

Парни тактично промолчали, признавая правоту друга.

— Киндер, — теперь меня называли только так, — цербер милостиво просит вас пройти к столу и начать трапезу.

Всё это говорил Лёшка, найдя меня в спальне, и за ручку проводил на кухню.

— Ничего Тёмка не цербер, — нежно проговорила я, — иногда, конечно, перегибает, но

он заботится!

— Госпожа Лис, — улыбнулся Тёма, — пожалуйста, накормите уже моего сына!

— Кирюша, хочешь кушать? — поинтересовалась я у животика, — он не хочет.

— Не ври, — влез в разговор Ярослав, — мужик всегда хочет есть, да Кирюха?

— Эй! — попыталась, влезь я.

— Так, киндер, тут мужики разговаривают, — притормозил меня Сатан.

— Я, между прочим, этого мужика вынашиваю, — возмутилась я.

— И за это мы тебе очень благодарны, — Тёма чмокнул меня в щеку и поставил передо мной пюре с печенью и подливкой.

И как-то сразу есть захотелось, чего-то. Поэтому, вооружившись вилкой, я принялась уплетать всё за обе щеки.

— Вот, а говорила, что Кир не хочет, — пожурил Лёша.

— А ещё добавки попрошу, — задумалась я, — сына-то накормила, а себя нет.

— Захочешь, положу хоть три, — Тёма сам сел кушать.

Но, что-то мне есть больше не хотелось, поэтому я вылезла из-за стола и помыла посуду.

— Сейчас должна Алиса придти, — вспомнила я, — я ей вещи и рецепт отдать хотела.

Но, потом я вспомнила, что о беременности Алисы из друзей Дениса знает только Артём.

Алиса просила никому не говорить. Денису тем более. У нас был уговор: она поддается моим пыткам, а я не говорю Денису.

К сожалению, было поздно и в дверь позвонили.

— Я открою, — всполошилась я.

— Сиди, — сказал Лёша и оказался у двери раньше меня.

Алексей открыл дверь и задорно улыбнулся Алисе. Слава Богу, она надела широкую кофту и её живота не видно. Хотя, Алиса и не выглядела беременной, ведь у неё всего-то был второй месяц. Так, слегка поправилась.

— Привет, Алис, — поздоровалась я, — проходи в спальню, сейчас всё отдам!

Она заторможено кивнула и прошла туда, куда я её послала. И сама отправилась туда же.

— Извини, просто у меня всё завертелось, и я забыла тебе позвонить, — оправдывалась я.

— Ничего страшного, — выдохнула она.

— Ну, как здоровье? — поинтересовалась я, доставая рецепт.

— Пока хорошо, — пожала плечами, — токсикоз иногда мучает, но всё нормально проходит. Да, и когда в семье всё уладилось, мне даже легче стало.

Я кивнула. Так как я уговорила Алису оставить ребёнка, то я и взяла на себя всю ответственность.

Вместе с Алисой мы объясняли всё семье Рафеевой. Мама Алисы была рада, а вот близнецы выглядели хмуро, но все, же смирились.

— По машине только скучаю, — созналась она.

Я опять же согласилась. Нам обоим пришлось отказаться от своих опасных увлечений из-за беременности. Я из большей инициативы сама. А вот Алисе просто-напросто запретили все, кто знал об её положении.

— Так, вещи наверху лежат, попрошу Тёму достать, — вздохнула я.

Поначалу Алиса отказывалась от нашей помощи, но потом всё-таки поняла, что одной

ей не справиться.

Сейчас я хотела отдать ей пелёнки-распашонки, которые мы купили для нашего мальчика. Я всегда покупала и для Алисы.

Проблемка заключалась в том, что мы ещё не знали, кто будет у Рафеевой.

— А ты кого хочешь? — поинтересовалась я.

— Честно? Мне как-то всё равно, — призналась Алиса, — сначала я вообще никого не хотела, а сейчас — главное, чтобы был.

— Правильно! — улыбнулась я, — Тёмка, помоги, пожалуйста!

— Секунду, — послышался ответ.

Буквально сразу же появился Лис, и спросил чем ему помочь. И когда достал вещи, заверил обеспокоенную Алису, что всё хорошо, и он ничего не сказал.

— О чём задумалась? — спросил Артем, обнимая меня.

— О том, как удачно я в тебя врезалась, — улыбнулась я, поглаживая живот.

— И, правда, удачно, — его руки тоже переместились на мой живот.

страшный день Артёма

Стоял морозный февральский вечер тринадцатого числа, и до родов мне оставалось несколько недель.

Тёмка всё больше волновался, и уже хотел брать отпуск на работе. Но, мне всё удалось его уговорить взять отпуск на лето. Нехотя, пришлось согласиться.

Мы с Алиской сидели у неё дома, после прогулки по магазинам. Как выяснилось, что у неё ничего не выяснилось. Находясь на пятом месяце беременности, она до сих пор не знала, кто у неё будет. Ребёнок упорно не хотел показывать, какое имя ему подбирать.

Оказывается, близнецы, Егор и Тимофей начали открывать свою спортивную секцию, которая приносила им нужный доход. Благодаря этому, Алиса смогла немного обустроить свою комнату для малыша, купив кроватку и коляску.

Однако всех мучил один огромный вопрос...

— Алиса, а ты вообще собираешься рассказывать всё Денису?

— Не знаю, — растерялась Рафеева.

— Алис, любой мужчина должен знать, что у него есть ребёнок, — покачала головой я, — я же Артёму рассказала тогда.

— Но Артём не был женат! — воспротивилась девушка.

— А твой Денис не отказывался от ребёнка, — напомнила я ей. — Да, и Денис же ещё не женат.

— Зато через месяц будет! — зло выговорила она, — и ничего он не мой!

Я тяжело вздохнула, глядя на Алисию.

— Я хочу рассказать ему после родов, — прошептала она.

— Лично? — поинтересовалась я.

— Нет, — покачала она головой, — письмом, или как-то так, вместе с фотографией.

— Пусть так, — согласилась я и с этим, — ой!

— Что случилось? — обеспокоилась Алиса.

— Ничего страшного, дыши глубже, тебя нельзя волноваться, а я, похоже, рожаю.

— Но, через две недели...

— Не нервничай, а звони в скорую!

— Мам, всё в порядке, — тяжело проговорила я, готовясь к операции.

Рожать самостоятельно мне запретили, так как это было опасно для меня и ребёнка.

— Я дозвонилась Артёму, — влезла Танька, — реакция отменная, будет разнос! Я за чемоданчиком. Думаю, Тёме не до этого.

— Хорошо, — кивнула я, и посмотрела на брата, — а ты как?

— Явно лучше, чем ты, — вздохнул брат, — видимо, мучения родов мне не передаются. Я счастлив!

— Поверь, я тоже, — вымолвила я.

— Можно начинать, — сказала врач, увозя меня.

Очнулась я, когда за окном стало совсем светло, но узнав время, поняла, что скоро

начнёт темнеть. Помню, наш сыночек родился ночью четырнадцатого февраля. Я спала сутки?

— Привет, — прошептал Артём, целуя меня в щёку.

Я улыбнулась, оглядываясь в поисках сыночка. Он родился таким крошечным, даже у меня при желании помещаясь на одной руке. Вот именно, что при желании, потому что Кирилл был копией отца. Ростом пошёл в него же. Пятьдесят два сантиметра, два килограмма восемьсот девяносто грамм.

У него уже были тёмные волосики, а глаза, как и у Артема, были глубокого синего оттенка.

— Какой же он маленький, — передал мне сына Артём.

— Хоть чем-то на меня похож, — вздохнула я.

— Ненадолго, — улыбнулся Лис.

— Люблю тебя!

— И я тебя...

— Солнце моё проснулось, — пролепетала я, глядя в огромные синие глазища сына.

— Диана, он же мужик, — наигранно возмутился Артём, заставив нахмуриться и Кирилла, и перехватил сына.

Кирюша тут же перестал хмуриться и потянулся к папе, аукая, что-то на своём.

— Вот, видишь, кто здесь авторитет! — возгордился Артём.

Я лишь весело покачала головой, поправляя пелёнку в кроватке сына.

После родов весь мой набранный весь потерялся, заставив огорчиться всех моих лечащих врачей. Поэтому, мне не разрешалось долго держать Кирилла на руках, хоть он и родился лёгеньким.

— Ну, Тёма, — надула я губки, — ну, как я не могу держать на руках наше чудо?

— Поправишься, — серьёзно посмотрел на меня муж, — только тогда.

Я обречённо вздохнула, счастливо глядя на моих Лисят.

— Данил просит нас ещё одного мальчика, — вспомнила я, — и чтобы теперь в его честь назвали.

— Мне бы ещё от первой твоей беременности отойти, — покачал головой Артем, — тем более, я уже сказал, чего хочу после...

И правда, под нашими окнами красовалась надпись:

'Диана, спасибо за день, спасибо за ночь! Спасибо за сына, теперь хочу дочь!'

— Ты моя парадоксальная девочка.

— Только твоя...

Конец первого романа.

Больше книг на сайте — Knigolub.net